

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Кубанкин Дмитрий Александрович

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ
ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА УКЕК**

Специальность 5.6.3 – Археология

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических
наук В.Ю. Коваль

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Топография и стратиграфия Увекского городища.....	27
1.1. Прибрежная зона	29
1.2. Серединная зона	41
1.3. Окраины	60
1.4. Изменение ландшафта городища и стратиграфия памятника.....	72
Глава 2. Городская застройка и сооружения Укека	85
2.1. Фортификация, благоустройство и ремесленные сооружения	85
2.2. Бани	98
2.3. Жилища.....	103
2.4. Культовые сооружения	111
2.5. Мавзолеи и некрополи	115
Глава 3. Периодизация развития городской территории	133
3.1. Основание города и становление крупного административного центра (1250-е – 1312 гг.).....	136
3.2. Период наивысшего территориального роста (1313–1359 гг.)	144
3.3. Период упадка (1359–1395 гг.)	153
Заключение	163
Список сокращений	169
Список терминов.....	171
Список используемых источников и литературы	172
Список иллюстративного материала.....	198
Приложения	206
Иллюстрации	223

Введение

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия золотоордынская археология активно развивается и открывает миру яркие урбанистические процессы, проходившие в XIII–XIV вв. На огромных просторах Евразии выявляются многочисленные города с обширной округой. Бурное развитие городской культуры наблюдалось в центральной части Улуса Джучи – в Нижнем Поволжье.

На данный момент накоплен обширный археологический материал и назрела необходимость в обобщающих работах, где были бы систематизированы сведения об исторической топографии золотоордынских городов. Подобные работы позволят представить облик города и его функции, выделить индивидуальные черты и общие закономерности их развития. В этом отношении большой научный интерес представляет Укек. Исследование Укека может многое поведать об урбанистических процессах, проходивших в центре золотоордынского государства в 1250–1390-е гг. Между тем в области изучения средневекового памятника имеются многочисленные пробелы.

Значимой, но слабоизученной темой является историческая топография Укека. Историческая топография – это пространственное изучение структуры города или поселения во взаимосвязи с рельефом в процессе его становления и дальнейшего развития. Современный объем имеющихся данных еще не позволяет погрузиться до уровня реконструкций улиц, площадей и кварталов. Пока исследование сосредоточено на первичной обработке информации для определения общей площади Укека, выделения отдельных элементов городской застройки в виде остатков сооружений, а также определения площади города в различные периоды. Все это можно сделать

на основании накопленных более чем за 140 лет изучения материалов археологических раскопок и наблюдений.

В начале XIX в. Х.М. Френ (Fraehn, 1835) выделил по нумизматическим данным золотоордынский город Укек и отличал его от названия деревушки, а затем поселка Увек, расположившихся на месте средневекового города. Так же его называли в своих исследованиях Ф.В. Брун (Брун, 1880. С. 170–171), Л.Л. Голицын и С.С. Краснодубровский (Голицын, Краснодубровский, 1890), П.Н. Пономарев (Пономарев, 1879. С. 321–335), В.Л. Егоров (Егоров, 1985. С. 107), Г.А. Федоров-Давыдов (Федоров-Давыдов, 1994. С. 34), Л.Ф. Недашковский (Недашковский, 2000. С. 3). Член Саратовской ученой архивной комиссии А.А. Кротков считал, что Укак или Укак – это название средневекового города, а Увек – более позднее название городища (Кубанкин, 2005. С. 201). Г.С. Саблуков (Саблуков, 1880. С. 298–322) и Ф.В. Баллод (Баллод, 1923. С. 69–82), несмотря на приводимые выдержки из письменных источников, где город называют Укеком, именуют его, как и современный поселок, Увеком. Вслед за большинством исследователей мы полагаем, что слово «Укек» уместно употреблять при наименовании средневекового города, а Увеком следует называть появившуюся на развалинах города русскую деревню и затем поселок. Археологический памятник в районе современного поселка Увек называется Увекским городищем.

Впервые монгольское происхождение названия города предложил Х.М. Френ, переведя его как «вал» или «плотина» (Френ, 1840. С. 121). Вероятно, это монгольское слово «укек» или «*үхэг*», что означает «удлиненный шкаф, ящик; массивная гора или крупная возвышенность с плоским верхом (в форме сундука)» (Молчанова, 1979. С. 324). Гора с горизонтально усеченной вершиной, похожей на сундук, которая возвышается над городищем, могла дать название средневековому городу Укеку.

Объект исследования – золтоордынский город Укек (Увекское городище) и его культурный слой.

Предмет исследования – элементы городской топографии Укека (жилые и монументальные сооружения, производственные комплексы, некрополи, фортификационные сооружения), зафиксированные в ходе наблюдений или ведения хозяйственной деятельности, выявленные в процессе археологических работ, а также стратиграфия культурных напластований и выделение основных периодов развития Укека.

Цель исследования – научная реконструкция исторической топографии золотоордынского Укека.

В соответствии с целью исследования выдвигаются следующие задачи:

- 1) определить границы памятника через картографирование известных археологических объектов,
- 2) создать стратиграфическую шкалу культурных слоев памятника,
- 3) систематизировать и провести пространственный анализ материалов археологических исследований, элементов городской застройки Укека,
- 4) выделить основные периоды освоения городской территории и определить границы города в каждый из них.

Степень изученности и научной разработанности темы. Исследования, посвященные исторической топографии Укека, фрагментарны. Есть небольшие статьи преимущественно историографического характера. Л.Ф. Недашковский предложил историографию изучения городища за период с конца XVI в. до конца XX в., выделив четыре этапа (Недашковский, 2000. С. 5–9). Нарботки Л.Ф. Недашковского и опыт предыдущих исследований были учтены нами, но акцент сделан на данных по исторической топографии. Поэтому мы предлагаем свой вариант периодизации истории изучения исторической топографии Укека с выделением четырех периодов: 1 – начальный, 2 – период активного сбора данных и публикации первой монографии об Укеке,

3 – сворачивание краеведческого движения и последующее уменьшение научных работ, 4 – возобновление археологических раскопок и рост числа научных публикаций археологической направленности.

Первый период изучения городища (1826–1886 гг.) относится ко времени до основания Саратовской ученой архивной комиссии. Начало положено исследованиями выдающегося востоковеда академика Х.М. Френа. В 1826 и в 1835 гг. (Fraehni, 1826. P. 199, 649; Fraehn, 1835) им были опубликованы две работы, затрагивающие важные аспекты материальной культуры города. Выделен чекан монетного двора Укек, локализован город на местности, предложена версия происхождения названия от монгольского слова «вал» или «плотина». В 1835 г. в Журнале Министерства внутренних дел без указания авторства вышла статья об Укеке. Это, вероятно, первая публикация, где приводятся данные об исторической топографии памятника: «...в Увеке явственно видны остатки старобытного каменного строения и земляного вала», при рытье земли встречаются следы построек (О монгольских древностях... С. 486). Особо следует выделить работу востоковеда Г.С. Саблукова «Остатки древности в с. Усть-Набережном Увеке», написанную в 1846 г. и напечатанную в 1884 г. (Саблуков, 1884). В ней опубликованы итоги многолетних наблюдений автора за памятником и известные письменные источники. Упомянуты вал и ров, отмечены наиболее заметные следы построек и некрополи. Г.С. Саблуков использовал передовые для того времени наработки: обращался не только к письменным, но и к вещественным источникам. В 1879 г. казанский исследователь П.А. Пономарев, опираясь на материалы поездки, совершенной годом ранее, опубликовал статью об Укеке (Пономарев, 1879. С. 334). Помимо письменных источников в работе приводится список находок с городища и сведения об исторической топографии. Автор приходит к выводу, «что Увек почти весь уже смыт Волгой; в настоящее время на нижней террасе Увекской

горы остается только незначительная часть его и, кроме того, кладбище...» (Пономарев, 1879. С. 321–335).

А.А. Формозов характеризует первые 80 лет XIX в. как «этап первичного накопления материала и определения задач формирующейся археологии» (Формозов, 1986. С. 68). Подобные тенденции отражены в первом периоде изучения Укека. Весь смысл проводившихся тогда на городище «раскопок» сводился к извлечению каких-либо предметов из земли и не имел научного характера. Появляются первые научные публикации, в которых содержится информация об Укеке, но она, как правило, носит отрывочный характер.

Более информативным оказался *второй период* изучения городища (1886–1931 гг.), от момента создания Саратовской ученой архивной комиссии до решения IV Всероссийской краеведческой конференции и постановления СНК РСФСР от 30 марта 1931 г., после которого начинается сворачивание краеведческого движения и наблюдается почти полное прекращение исследований Укека (Скиданов, 2004. С. 9–10). В этот период получен большой объем информации об исторической топографии Укека. В 1890 г. членами Саратовской ученой архивной комиссии Л.Л. Голицыным и С.С. Краснодубровским на заседании прочитан доклад «Укек». Он опубликован как первое монографическое исследование об Укеке (Голицын, Краснодубровский, 1890), переизданное позже в одном из выпусков «Трудов Саратовской ученой архивной комиссии» (Голицын, Краснодубровский, 1893). Большая часть монографии посвящена поискам античного Гелона и средневекового Буртаса на месте золотоордынского Укека, что вызвало наибольшую критику в адрес авторов (Лаппо-Данилевский, 1891. С. 235–244) и позволило назвать работу «ultra-фантастическим исследованием» (Лебедев, 1907. С. 2). Однако использование и обобщение наблюдений за отдельными историко-топографическими объектами значительно повышали значимость данной

работы. Как выразился П.С. Рыков, «эта книга возбудила общий интерес местного общества к Увекским развалинам и ввела ...Увек в моду, хотя бы и не на пользу этому городищу» (Рыков, 1923. С. 587). Наиболее информативна четвертая глава монографии, где собраны материалы об исторической топографии Укека. Отмечено два крупных скопления находок и следов построек золотоордынского времени: побережье Волги и территория близ Мамайского бугра. Отдельно выделено пространство между Каланчой, Мамайским бугром и деревней Увек, общей площадью около 0,3 кв. км, где наблюдается наибольшее скопление находок. Городским предместьем названа территория «от кладбища на север до подошвы отрогов Каланчи, на запад до огорожи, начинающейся от усадьбы г. Шабловского и на юг до ближайших к усадьбе аллей сада и надворных построек усадьбы». Упоминаются два могильника на окраинах городища: северо-западный, для бедноты – близ усадьбы Шабловской, и западный – возле Мамайского бугра, где иногда встречаются могильные плиты и кирпичные склепы (Голицын, Краснодубровский, 1890. С. 94–97).

В 1891 г. Л.Л. Голицын и С.С. Краснодубровский, получив средства от Императорской археологической комиссии, начинают первые раскопки на Увекском городище. Работы проводились без соблюдения методики, отчет не был написан, находки в музей не поступили. Низкий научный уровень раскопок вызвал волну негодования как в местной, так и в центральной прессе (Гусев, 1891; Д.П., 1892; Профан, 1892). «Раскопы» были заложены в разных частях городища. Обнаружено и частично вскрыто не менее трех построек, о чем известно из короткой записки Л.Л. Голицына в Императорскую археологическую комиссию (Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30. Л. 2–4 об., 8–11). Работы сопровождалось повышенным интересом со стороны местного сообщества, что позволило собрать разрозненные архивные сведения и публикации в периодических изданиях.

Летом 1893 г. золотоордынские памятники Нижнего Поволжья осматривал известный археолог А.А. Спицын. Императорская археологическая комиссия среди прочих поставила перед ним задачу установить угрозу разрушения городища Волгой. Вместе с членом Саратовской ученой архивной комиссии Ф.В. Духовниковым петербургский исследователь посетил памятник, составил схематичный набросок плана городища (Архив ИИМК. Ф. 5. Д. 89. Л. 108) и написал небольшую заметку (Отчет о поездке ... С. 92; Производство археологических раскопок... С. 26–27), в которой отметил, что строящаяся железная дорога в этом месте только укрепит берег, но при этом уничтожит значительные археологические материалы. А.А. Спицын поручил Ф.В. Духовникову вести для петербургской комиссии наблюдение за Увекским городищем. Последний провел здесь в течение длительного времени сборы и закупки, после чего отправил в Петербург находки общим весом 21 пуд (Увекские древности...). Эти предметы составили основу коллекции из Укека в Эрмитаже, Государственном историческом музее, Национальном музее Республики Татарстан и частично поступили в музей Саратовской ученой архивной комиссии. Ф.В. Духовниковым был составлен глазомерный план городища (рис. 4). Несмотря на схематичность, план объединил в себе масштабный объем наблюдений, проводимых автором в течение двух лет, и стал большим подспорьем в написании данной работы.

В сентябре 1895 г. городище посетил французский археолог барон Жозеф де-Бай. К его приезду были устроены показательные раскопки под руководством члена Саратовской ученой архивной комиссии В.П. Юрьева, которые продолжались в течение двух недель (Поездка архивной комиссии...; Духовников Ф., 1896; Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 6–15). Отчет опять не был составлен, а находки не передали в музей. Частично вскрыты остатки трех зданий, из которых одна постройка (баня 1) уже начинала исследоваться С.С. Краснодубровским. Два других сооружения – следы богатой усадьбы возле Мамайского бугра. Опыт исследований и

специфику работ В.П. Юрьева, как и предыдущие раскопки Л.Л. Голицына и С.С. Краснодубровского, Императорская археологическая комиссия считала неудачными, что послужило причиной отказа со стороны Петербурга в финансировании дальнейших раскопок на городище (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. Л. 15).

После смерти Ф.В. Духовникова в 1897 г. (Спицын, 1897) прекращаются системные наблюдения за памятником. Только с 1908 г. возрастает количество поездок членов местной архивной комиссии, увеличиваются средства, отпускаемые на закупку находок у местных жителей. В это время начинаются новые масштабные земляные работы, проводимые железной дорогой и нефтяными конторами. С 1910 г. С.А. Щеглов по поручению архивной комиссии стал постоянно наблюдать за хозяйственными работами и скупать находки у местных жителей. Помимо осмотров и закупок, члены комиссии проводили небольшие раскопки, но по-прежнему без составления научных отчетов. В 1910 г. С.А. Щеглов и А.А. Кротков исследовали один гончарный горн на холме на южной окраине (Кротков, С. 111–133; Кубанкин, 2006. С. 190–213). Наиболее известные раскопки состоялись в 1913 г. под руководством П.Н. Шишкина. Членам комиссии при попечительстве саратовского губернатора удалось раскопать крупный двухкомнатный мавзолей с семью богатыми захоронениями.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война привела к уменьшению числа археологических исследований на городище. В том же году умер С.А. Щеглов – один из ярких и деятельных членов Саратовской ученой архивной комиссии. «С ранней весны, как только сходил снег, и до поздней осени ...он каждый свободный день проводил на Увеке, скупая ...разные мелкие находки у хорошо его знавших ребяташек...» (Герасимов, 1923. С. 39). В 1915 г. членом комиссии А.А. Кротковым была подготовлена к печати, но так и не опубликована статья «Укек Саратовский по данным истории и археологии». Автор датировал город 1240-ми – 1395 гг., разделил его на три

части: «русский конец» на северном крае; административно-торговая центральная часть – от Мамайского бугра к Волге – с богатыми находками и следами каменных построек; некрополи и промышленный район – на юге. Определены размеры городища: 2 версты с севера на юг и около 300 сажень с запада на восток (2 x 0,64 км). К этой статье прилагался глазомерный план городища с нанесенными на него археологическими объектами: постройками и могильниками (рис. 5). Точность нанесения объектов, как и рельефа, не всегда была велика, но сам план выполнен художественно в цвете и содержит ряд полезных данных о поселке, археологических объектах и о земляных карьерах.

В 1919 г. состоялась первая полевая археологическая практика Саратовского государственного университета под руководством профессора Ф.В. Баллода. Раскопки проводились возле мавзолея, раскопанного в 1913 г., холма Уейского и Мамайского шихана. Обнаружены два горна, предположительно, для обжига кашинных изразцов, саманная постройка с ганчевым декором, богатые погребения в кирпичных склепах и мавзолеей из сырцового кирпича. По результатам раскопок был составлен рукописный литографированный отчет (Баллод, 1919). Эти материалы, дополненные планом городища (рис. 6), данными об историографии и исторической топографии Укека, были опубликованы в монографии «Приволжские "Помпеи"» (Баллод, 1923. С. 5–7, 69–82, 96–97). По мнению автора, город начинался от устья р. Увековки, тянулся на протяжении примерно 2 км вдоль Волги до некрополя с мавзолеем и горнами на юго-западе. Упоминаются два крупных скопления построек и богатых находок – район Мамайского шихана, который он принимает за центр города, и прибрежная территория близ ст. Увек. В прибрежной зоне отмечена сплошная полоса длиной около 2 км со следами культурного слоя, мощность которого достигает 0,8–1 м, с ярко выраженными в нем следами пожарищ.

В 1923 г. П.Н. Шишкиным продолжены начатые Ф.В. Баллодом раскопки мавзолея из сырцового кирпича на Мамайском бугре. Внутри обнаружены следы трех погребений: одно детское в гробу в нише стены, одно разграбленное в гробу в углу здания и еще одно разграбленное в углу здания – в гробу в кирпичном склепе (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 3–9). К отчету П.Н. Шишкин приложил план городища с нанесенными на него отдельными раскопами (рис. 7).

Второй период изучения характеризуется ростом интереса к памятнику. Издается первая монография, посвященная Укеку, Л.Л. Голицына и С.С. Краснодубровского – «Укек. Доклады и исследования по археологии и истории Укека»; готовится к публикации знаковая работа А.А. Кроткова «Укек Саратовский по данным истории и археологии», выходит в свет монография Ф.В. Баллода «Приволжские "Помпеи"». Если в первом периоде были определены примерные границы городища и выявлены два крупных скопления археологического материала на памятнике, то во втором предпринимаются попытки выявить отдельные районы. Севернее Мамайского шихана, на верхней террасе, Л.Л. Голицын выделил предместье Укека, ограниченное двумя некрополями. А.А. Кротков условно отметил русскую окраину, административно-торговый центр, некрополи и промышленный район. Ведется сбор масштабной коллекции находок с Увекского городища, которые пополняют музеи Саратова, Санкт-Петербурга, Москвы и Казани. За все время исследований именно во второй период собрана самая масштабная коллекция. Но источником поступлений были не столько раскопки, сколько сборы и закупки у местных жителей или рабочих. Археологические раскопки проводились неоднократно, раскопы закладывались преимущественно над крупными сооружениями. Однако характер раскопок вызывает сомнения в компетентности исследователей. В большинстве случаев изысканиями руководили любители, которые имели отдаленное представление о методике работ и не осознавали необходимости составления научных отчетов.

Третий период изучения (1932–1989 гг.) связан с практически полным отсутствием исследований на городище. Он начался с ликвидации краеведческого движения и репрессий в отношении саратовских археологов. К концу этого периода окончательно была застроена почти вся площадь городища. В 1932 г., по сведениям Ю.Е. Пырсова, поселок Увек вошел в городскую черту Саратова (Пырсов, 1988. С. 185.), что повлекло за собой еще более интенсивное разрушение памятника. В это время уже не было людей, которые занимались бы изучением Укека. Саратовский археолог В.Г. Миронов в киносюжете «Культурный слой» утверждал, что в 1956 г. Увекское городище было поставлено под охрану государства. В 1970 г. памятник сняли с учета как не представляющий археологической ценности. Это время совпало с началом масштабных строительных работ, которые вели местные предприятия. Ведущий специалист органа охраны памятников А.И. Юдин указывал на отсутствие соответствующих документов в архиве его организации. Он отмечал, что в 1989 г. Увекское городище было поставлено на учет как памятник местного значения, но территория его так и не была определена (Юдин, 2003. С. 70). Со слов М.Д. Полубояриновой, Поволжская археологическая экспедиция, которая проводила раскопки на золотоордынских памятниках Поволжья, рассматривала вариант исследований в Укеке, но плотная застройка памятника частным сектором и промышленными сооружениями была главным препятствием для организации здесь работ. В третьем периоде изучения Увек не появляется на страницах научных изданий в качестве отдельного объекта исследования. Наблюдается рост полевых и лабораторных исследований по золотоордынской проблематике, но Увек остается вне поля зрения целенаправленных исследований ученых, и материалы с данного памятника используются в качестве дополнения при рассмотрении различных тем золотоордынской археологии.

Четвертый период изучения (1990 г. – наши дни) отмечен возобновлением раскопок и ростом научных публикаций, посвященных

археологическому наследию Укека. В начале 1990-х гг. Увекской нефтебазой проводилась застройка многоквартирными домами территории бывших складов Нобеля и близлежащих земель, расположенных южнее Мамайского бугра. Наблюдение за земляными работами проводили члены археологического клуба-музея при Центре детского и юношеского туризма под руководством Д.Г. Баринова (Дремов, 1991). В 1994 г. на месте строительства четырехэтажного жилого дома в районе бывших складов Нобеля (4-й Увекский тупик, д. 5) заложен раскоп площадью около 250 кв. м. Культурный слой достигал толщины 2 м (Тени веков...; Глухова, 1994). Позднее выяснилось, что Открытый лист на раскопки не был получен. В 2000 г. опубликована монография Л.Ф. Недашковского «Золотоордынский город Укек и его округа». Ей предшествовали многочисленные статьи автора по увекской проблематике и успешно защищенная в Институте археологии РАН кандидатская диссертация (Недашковский, 1998а; Недашковский, 2000). В работе приводится комплексное исследование денежного обращения и предметов материальной культуры из Укека и его округа. Автором составлена карта городища с указанием двух могильников и нанесенными границами памятника, общая площадь которого, по мнению исследователя, составляет более 205 га (3310 м с севера на юг и 1390 м с запада на восток), без учета трех небольших селищ, расположенных в непосредственной близости. Это первая известная нам карта с указанием границ городища. «Золотоордынский город Укек и его округа» – самое полное и обстоятельное исследование об Увекском городище. Многочисленные археологические материалы были введены в научный оборот. Так как работа ориентирована на изучение вещевого материала, данные об исторической топографии практически не были представлены. В 2004 г. на основе своей первой монографии и с учетом новых наработок исследователь выпустил в Оксфорде книгу на английском языке: «Ukek: The Golden Horde city and its periphery» с иллюстративным материалом и результатами лабораторных

анализов вещевого материала с Увекского городища и памятников округа (Nedashkovsky, 2004).

В 1998 г. впервые была представлена коллекция кашинной керамики с Увекского городища из фондов Саратовского областного музея краеведения, ставшая на долгое время основной работой по керамике Укека (Матюхина, Моржерин, 1998. С. 153–156; Матюхина, Моржерин 1999. С. 189–204.). В 1999 г. Д.Г. Баринов указывает на датировку Укека по монетному материалу члена Саратовской ученой архивной комиссии Б.В. Зайковского: 1272–1389 гг. (Баринов, 1999. С. 205). Последующие наши раскопки и изучение архивных материалов позволили расширить эти границы. В 2002 г. в Саратове состоялась конференция, посвященная Укеку и сохранению его наследия (Золотоордынскому городу...). Наибольший интерес представляет статья Н.М. Малова «Археологические объекты и историческая топография золотоордынского города Укек», в которой тезисно представлена история изучения Увекского городища и выделены основные археологические объекты. Отмечается, что «пока еще нет такого монографического исследования, в котором были бы охвачены и проанализированы все археологические комплексы, в том числе и объекты средневековой архитектуры, открытые и исследованные на Увекском городище». В статье впервые была опубликована карта Увекского городища, составленная членом Саратовской ученой архивной комиссии А.А. Кротковым (рис. 5) (Малов, 2003. С. 40, 42. Рис. 1.). Еще одна статья Н.М. Малова, «Золотоордынский Укек и Увекское городище», опубликованная в 2018 г., носила историографический характер (Малов, 2018. С. 523–527). В ней представлены краткие итоги изучения памятника до начала XX в., но материалов по исторической топографии практически нет. В 2006 г. О.А. Ильина отметила тенденцию к «необоснованному преувеличению» размеров площади Укека и, основываясь, на опубликованных планах А.А. Кроткова и Ф.В. Баллода, сузила границы Укека до 55–65 га (Ильина, 2008. С. 138). Не совсем понятно, чем вызвано такое резкое сокращение.

Возможно, О.А. Ильина включила в черту Укека лишь территорию внутри вала. Но, во-первых, неизвестно, завершены ли были фортификационные сооружения Укека и как они выглядели в итоге; во-вторых, за пределами установленной части укреплений постройки продолжались. В 2022 г. вышла статья И.В. Волкова, в которой рассматривался Укек на портоланах, а также переводились с арабского языка с комментариями фрагменты текстов из сочинений Ибн-Баттуты и Абу-л-Фиды (Волков, 2022.). Обращалось внимание на то, что в записях Ибн-Баттуты сведены воедино материалы об Укеке волжском и Укеке на берегу Азовского моря. Более подробно эти сведения приведены в источниковедческом обзоре.

Четвертый период ознаменовался небывалым подъемом полевых исследований, для которых характерны методичность, наличие научных отчетов и сданные в музей коллекции. В период 1993–1998 гг. археологические разведки без шурфовок на Увекском городище проводил казанский исследователь Л.Ф. Недашковский. За все время изучения Укека это были первые полноценные отчеты (Недашковский, 1993, 1994, 1995, 1997, 1998). В 2002–2006 и 2013 гг. полевые исследования проводит Р.А. Сингатулин. В результате раскопок и шурфовок были обнаружены следы не менее трех построек (Сингатулин, 2004, 2005, 2006, 2007, 2016). Наблюдения за траншеями современного водопровода позволили получить новые данные по исторической топографии. Кроме того, были расширены границы городища, и его площадь увеличилась на 25 га, превысив 230 га (3980 x 1390 м) (Сингатулин, 2005а. С. 71). Р.А. Сингатулин является автором весьма спорной теории о гибели Укека от оползней и газового взрыва (Иванов, Браташова, Сингатулин, 2005. С. 56–68; Сингатулин, Иванов, Браташова С., 2007. С. 196–203).

С 2005 г. и по настоящее время ежегодно на Увекском городище работает экспедиция под руководством Д.А. Кубанкина. Изначально основным организатором выступал Саратовский областной музей краеведения, затем Исторический парк «Моя история» в г. Саратове. С 2014

г. работы проводятся совместно с Институтом археологии им. А.Х. Халикова. Директором Института А.Г. Ситдиковым и его сотрудниками были предложены новые методические наработки, которые используются в данном диссертационном исследовании. Заложено 19 раскопов в разных частях города общей площадью 2 968 кв. м, ежегодно проводятся музейные выставки по итогам раскопок, а также выставки, объединяющие исследования Укека начиная с конца XIX в. (Кубанкин Д.А., Ситдиков А.Г., 2024). Материалы раскопок частично опубликованы и вместе с данными из научных отчетов используются в диссертационном исследовании. В этих раскопах частично изучены храм, ювелирная мастерская, металлургические горны и прочие сооружения; самые ранние археологические слои датируются третьей четвертью XIII в., самые поздние – временем правления Тохтамыша. К изучению материалов раскопок привлечены нумизматы, антропологи, археозоологи, археоботаники, керамологи, геологи (Кубанкин, Петров, 2013; Петров, Кубанкин, 2015; Евтеев и др., 2013; Яворская, 2013; Лебедева, Кубанкин, 2014; Кубанкин, Масловский, 2016; Кубанкин, Соловьева, 2019; Кубанкин, Зозырев, 2021). В 2016 г. нам удалось подготовить научную документацию, на основании которой Увекское городище было поставлено на учет как объект культурного наследия федерального значения с регистрационным номером 641540203500006. Все раскопы археологической экспедиции Д.А. Кубанкина имеют сквозную нумерацию римскими цифрами (I-XIX). Эти обозначения используются в диссертационном исследовании.

Накопленный за два века исследований опыт позволяет изучить тему исторической топографии Укека.

Источниковой базой для исследования являются материалы археологических раскопок и сборов из музейных собраний Саратова и других городов, а также неопубликованные научные отчеты о раскопках и разведках, архивные записи об отдельных находках и археологических

объектах, сведения небольшого количества письменных источников периода существования города.

В научном архиве Института археологии РАН хранятся пять отчетов Л.Ф. Недашковского о разведках на Увекском городище, пять отчетов о работах Р.А. Сингатулина в 2002–2006 и 2013 гг., отчет С.А. Курочкиной о шурфовках 2011 г., отчет Р.Р. Валиева о шурфовках 2018 г. и 22 отчета нашей экспедиции за авторством Д.А. Кубанкина и А.Л. Кашниковой. В отчетах представлена наиболее полная информация с планами и привязками к местности. Однако они появились только в четвертом периоде изучения Укека. Архивные материалы дополняются сведениями о раскопках начала XX в., представленными в многочисленных научных публикациях (Кротков, 1915; Баллод, 1919), а также текстами отзывов на эти работы или уточнениями, хранящимися в архивах ИИМК, СОМК и ГАСО.

Архив ИИМК содержит ценнейшие сведения по исторической топографии Укека, оставленные в конце XIX в. автором раскопок Л.Л. Голицыным (Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30. Л. 2–4об., 8–11), а также Ф.В. Духовниковым, о раскопках В.П. Юрьева в 1895 г. и о своих сборах на городище в 1893–1895 гг. (Архив ИИМК. Ф. 1/1893. Д. 107. Л. 20–25, 34–46 об., 75–80 об., 106–113; Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 6–15). Эти данные зачастую отрывочны и спорны, т.е. отражают личное мнение автора или просто содержат ошибки. В таких случаях дополнительным источником для перекрестной проверки архивных записей и их дополнения служат публикации о проводимых раскопках в газетах и журналах того времени. Но в качестве самостоятельного источника публикации в периодических изданиях того времени использовать рискованно.

В Государственном архиве Саратовской области среди бумаг Саратовской ученой архивной комиссии хранится отчет о раскопках П.Н. Шишкина в 1923 г. (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 1–9). Активная деятельность членов архивной комиссии на Увекском городище нашла

отражение в документах этого учреждения, сохраненных в Государственном архиве Саратовской области и в Саратовском областном музее краеведения. Здесь содержатся заметки о поездках на городище с указанием конкретных мест, где велись сборы, исследовался культурный слой и были обнаружены следы отдельных построек (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 975; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 1–9; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 184. Л. 28–29; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 968. Л. 100–101 об; СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 135. 6 л; СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. 81 л; СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 14. Л. 7–8).

Многие археологические объекты в архивных документах рубежа XIX–XX вв. привязаны к поселковым постройкам, которые не сохранились до наших дней. В их локализации помогают фотографии того времени. Эти же фото позволяют понять, насколько изменялся рельеф той или иной местности (СОМК. СМК 18381; СМК 23183/13, 46, 190–192). Еще одним дополнительным документом стала немецкая аэрофотосъемка поселка Увек и его окрестностей 1943 г. Нам удалось заказать сканированные изображения фотоснимков из Национального архива в Колледж-Парке, штат Мэриленд, на одном из которых замечены следы, предположительно, ливнесточной средневековой канавы, обнаруженной при раскопках в 2018 г. (The National Archives at College Park. N 51E45-771 № 135).

Многолетний сбор находок на памятнике членами комиссии нашел отражение в «Книге записей вещей музея СУАК» (КЗВМ СУАК) из фондов музея краеведения, а также в ежегодных «Квитанционных книгах на прием исторических документов, вещей и монет в СУАК» из Государственного архива Саратовской области. Здесь, помимо описания предмета и времени поступления, зачастую указано точное место обнаружения находки. Некоторые экспонаты из фондов Саратовского областного музея краеведения, Энгельсского краеведческого музея и Государственного исторического музея представлены в данной работе. Наиболее детально

изучена самая масштабная коллекция из фонда археологии Саратовского областного музея краеведения. Здесь сконцентрированы находки из Укека, преимущественно из сборов и гораздо реже из раскопок. Они попали в коллекцию музея: 1880-е – 2020-е гг. Общее число привлекаемых для анализа в написании работы археологических находок из указанных музейных коллекций – более 2000 предметов. Существенным дополнением стала коллекция из Энгельсского краеведческого музея Саратовской области. Здесь в 1990-е – 2000-е гг. сформировалась археологическая коллекция, насчитывающая около 200 предметов. В коллекции Исторического парка «Россия – Моя история» собраны преимущественно материалы наших раскопок 2020–2023 гг. – 647 предметов. Отдельно рассмотрены нумизматические находки, локализуемые на местности. Информация о них обработана на основе данных наших раскопок и разведок с незначительным включением данных о находках местных жителей – 1167 предметов, которые хранятся в фондах Саратовского областного музея краеведения и Исторического парка «Россия – Моя история» в Саратове.

Письменные источники для исследования играют вспомогательную роль, поскольку в них содержится незначительная и противоречивая информация об Укеке. Первое по времени – спорное упоминание Г. Рубрука о безымянном поселке на переправе в ханскую ставку (Путешествие в Восточные страны... С. 116). Марко Поло сообщает, что его отец и дядя переправились в Укеке через Волгу (Книга Марко Поло... С. 193); Абу-л-Фида отмечает передвижение ханской ставки к городу Укеку (Коновалова, 2009, С. 125), Ибн Батута называет Укек городом «средней величины, но красивой постройки, с обильными благами...» (Тизенгаузен, 1884. С. 303). В этих источниках не содержится данных об исторической топографии Укека. К данным письменных источников, приведенным в работе Л.Ф. Недашковского (Недашковский, 2000. С. 12–16), можно добавить лишь небольшие уточнения. И.В. Волков, опираясь на многочисленные сведения из портоланов, отмечает наличие Укека в районе современного Мариуполя и

по ряду нестыковок полагает, что Ибн Батута мог посетить приазовский Укек, либо в источнике нашли отражение смешанные данные о двух Укеках одновременно (Волков, 2022. С. 236–237). В сообщении анонимного монаха, датированном 1320-ми гг., перечисляются 18 (17) францисканских монастырей в Улусе Джучи, среди которых монастырь в Укеке (Малышев, 2002. С. 74). Францисканская миссия в Укеке упоминается трижды: в 1320, 1334 и в 1390 гг. (Малышев, 2006. С. 188). А.А. Гераклитов отмечал, что имя Укека встречается в папских грамотах «епископам Херсонеса во время владычества там генуэзцев, но без всяких ближайших указаний о самом собственно городе» (Гераклитов, 1910. С. 3). Таким образом, на протяжении всего XIV в. в Укеке существовала францисканская миссия, которая входила в состав Сарайского округа (кустодии) Северной Татарской викарии.

Значимым источником являются средневековые портоланы. Самое подробное изображение русла Волги представлено на карте братьев Пицигани, изготовленной в 1367 г. в Венеции. Здесь Укек обозначен как «Locaschi», ниже него – «поселок черкесов» и «Янбалек», напротив, на левом берегу – «Ялаки» (Волков, 2022. С. 206–207).

Еще одним знаковым источником являются планы городища, составленные на рубеже XIX–XX вв. (рис. 4–7) (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–21; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 1–9; Баллод, 1923. С. 72. Рис. 24; Малов, 2003. С. 40. Рис. 1). Они не обозначают строгих границ, исследователи ограничивались лишь нанесением отдельных объектов. Благодаря этим планам удалось локализовать значительное число археологических объектов.

В целом источниковая база диссертации позволяет достигнуть поставленной автором цели и решить соответствующие задачи.

Территориальные рамки исследования – Увекское городище в границах распространения культурного слоя, расположенное в северной части Нижнего Поволжья на правом берегу Волги в пределах современного города Саратова, совпадающее в значительной степени с границами

современного поселка Увек. **Хронологические рамки исследования** определены общепринятым в археологической науке временем существования города: 1250-е – 1395 гг.

Научная новизна заключается в том, что это первая обобщающая работа, в которой на основе критического анализа археологических, архивных и исторических источников, на основе осмысления проблемы с использованием современных знаний рассматриваются стратиграфия памятника, обширная музейная археологическая коллекция предметов материальной культуры, комплекс архитектурных объектов Увекского городища. Обобщение широкого круга научных знаний междисциплинарного характера позволяет определить и выделить основные периоды развития города. Архивные изыскания во многих хранилищах исторических документов позволили собрать обширный корпус рассеянных словесных описаний, фотографий, схем и рисунков. Многие слабо документированные архивные сведения были подтверждены данными, полученными из собственных раскопов и шурфов. Изучение исторической топографии с детальным рассмотрением архитектурных памятников, датировкой отдельных участков Увека и последующим выделением периодов развития города проводится впервые. Впервые затрагивается история Увека периода междоусобицы 1360–1370-х гг. В научный оборот вводятся многочисленные источники: ранее не публиковавшиеся документы архивов, редкие печатные издания и неопубликованные предметы из музейных и частных коллекций. В исследование включены результаты обобщения материалов наших раскопов за последние 20 лет. Использовано 1167 картографированных нумизматических находок, которые позволили проследить развитие города в различные периоды. На обобщающей карте городища представлен 51 объект городской застройки.

Теоретическая значимость. Осмысление данных многогранных комплексных исследований (археологических, исторических и естественно-

научных) позволило расширить наши представления об исторической топографии нижеволжских золотоордынских городских центров. Сформулировано понимание градостроительной структуры города и динамики его роста, обусловленных объективными социально-политическими процессами времени существования Укека. Это создает основу для будущих широких концептуальных разработок в области анализа общих процессов урбанизации региона, а также для выработки подходов в определении направлений археологического изучения золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для изучения культуры городов Улуса Джучи, при создании обобщающих исследований по истории Золотой Орды, истории Саратовской области, при подготовке образовательных и популярных изданий и программ, создании музейных экспозиций и выставок, а также при осуществлении государственных мер по сохранению объекта археологического наследия и для дальнейшего планирования научных академических археологических исследований на Увекском городище.

Методология и методы исследования. При написании работы использовался комплексный подход, который включает стремление к всестороннему охвату информации о памятнике. Он подразумевает использование массового материала, привлечение письменных, антропологических и геологических источников. Еще одной методологической основой стал культурно-исторический подход и сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий рассматривать аспекты материальной культуры в историческом развитии и в контексте с аналогичными процессами в урбанистических центрах эпохи средневековья. Принцип историзма предусматривает изучение исследуемых вопросов и явлений в конкретно-историческом развитии, раскрытие объективно

существующих связей между отдельными факторами и выяснение их специфики с обязательным учетом действия пространственных и временных связей. При изучении городской застройки и сооружений Укека используется типологический метод, который подразумевает упорядочивание объектов по внешним признакам. Активно применяется картографический метод при изучении всей территории городища. Датировка объектов проводится на основе нумизматических данных и с применением метода датирования закрытых комплексов.

Основные положения, выносимые на защиту: 1. Установлено, что максимальная площадь города составляла 230 га, с учетом затопленной прибрежной зоны – 300 га.

2. Место расположения и характер развития на данной территории города определялись причинами экономической и политической целесообразности нового государственного образования Улуса Джучи – здесь функционировала переправа в ханскую ставку.

3. Локализованы градостроительные элементы застройки: фортификационные, гидротехнические сооружения и элементы благоустройства, центры ремесленного производства (гончарные и металлургические горны, ювелирная мастерская), архитектурные объекты (общественные бани, жилища, храмы, мавзолеи и прочие сооружения). В застройке вышеуказанные объекты распространены практически по всей площади памятника и формируют специфический облик города, расположенного на пересеченной местности. Выявленная структура определяет решение урбанистических задач в средневековом городе: жилищной застройки, производственно-экономической деятельности, расположения торговых центров, духовно-идеологических функциональных зон, вопросов городского благоустройства и водоснабжения, погребальных комплексов и связанных с ними сооружений.

4. На материалах проведенных раскопок создана стратиграфическая шкала культурных слоев памятника: слой 1 (XIII в. и начала XIV в. до 1310-х гг.), слой 2 (XIV в. начиная с 1310-х гг.), слой 3 (поселок XVIII–XXI вв.).

5. На основе комплексного рассмотрения нумизматических находок, локализации некрополей, гончарных и металлургических горнов, анализа сведений о распространении культурного слоя и полученных в ходе раскопок стратиграфических данных в исторической топографии золотоордынского Укека выделены следующие периоды: 1. Середина XIII – начало XIV в. – появление поселения на месте речной переправы, формирование городской застройки; 2. Начало XIV – 50-е гг. XIV в. – бурный рост городской застройки с увеличением площади Укека до его максимальных размеров; 3. 60-е гг. XIV в. – конец XIV в. – стагнация городской территории с последующим сокращением площади городской застройки и прекращением существования города в результате социально-экономических и политических процессов, происходивших внутри золотоордынского государства.

Апробация результатов проведена на конференциях разного уровня: II Международная Нижневолжская археологическая конференция (Волгоград, 2007); IV Международная научная конференции памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Азов, 2009); III Международная Нижневолжская археологическая конференция (Астрахань, 2010 г.); III (XIX) Всероссийский археологический съезд (Великий Новгород, 2011); V Международная научная конференция памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова (Казань, 2011); IV Нижневолжская Международная археологическая конференция (Саратов, 2013); IV (XX) Всероссийский археологический съезд (Казань, 2014); XX Конгресс Европейской ассоциации археологов (Стамбул, 2014); VII Международная конференция памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Ялта, 2016); V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул, 2017); VIII Международная конференция памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Пятигорск, 2018); IX

Международная конференция памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Саратов, 2022). Также по теме диссертации было опубликовано 52 статьи и один каталог выставки. Девять публикаций размещены в журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, терминов, иллюстративного материала. В приложениях представлено 92 иллюстрации, четыре таблицы и один список картографированных находок монет с Увекского городища.

Глава 1. Топография и стратиграфия Увекского городища

На данном уровне знаний площадь Увекского городища рассматривается равной площади города Укека в период его наивысшего территориального роста. Ландшафт городища, в отличие от многих памятников Золотой Орды, таких как Болгар или Царевское городище, существенно изменился, и на поверхности не сохранилось ни одного архитектурного объекта. Установление границ памятника и положения отдельных археологических объектов проводилось на основании архивных сведений и менее многочисленных данных полевых исследований. Распространение археологических объектов позволило условно очертить границы Укека. Стратиграфическая картина менее репрезентативна. Она известна преимущественно по материалам наших раскопок и охватывает пока малую часть памятника. Поэтому основное внимание в тексте главы уделено топографии. Стратиграфия выделена в отдельный четвертый параграф или дается для отдельных раскопок, которые упоминаются при изучении площади городища.

Одно из первых описаний площади городища принадлежит Г.С. Саблукову. В 1840-х гг. он очертил пределы памятника как «площадь треугольника, ограниченного с восточной стороны – берегом Волги, с северо-западной стороны – Увекскою горою, с юго-западной стороны – валом и рвом» (Саблуков, 1884. С. 305). П.А. Пономарев после осмотра городища чрезмерно сократил его размеры: 0,1-0,2 x 1-2 км (Пономарев, 1890). Уже в начале XX в., опираясь на опыт предыдущих исследователей и многолетние собственные наблюдения, А.А. Кротков увеличил размеры до 2 x 0,6 км (Кубанкин, 2005. С. 210). Ф.В. Баллод чуть позже указал схожую

территорию. Он отметил, что Укек начинался от устья р. Увековки, тянулся на протяжении примерно 2 км вдоль Волги до некрополя с мавзолеем и горнами на юго-западе (Баллод, 1923. С. 72–73. Рис. 24). Вероятно, первым, кто указал четкие границы памятника на карте, был Л.Ф. Недашковский: от устья Увековки вдоль р. Волги до ст. Нефтяной, занимая более 205 га (3310 x 1390 м). В общую площадь были включены небольшие участки культурного слоя, определенные автором как селища (Недашковский, 2000. С. 3–4, 113, 119, 134–136. Рис. 1). Р.А. Сингатулин расширил границы городища за счет добавления с северо-запада склонов горы Каланчи, в результате чего общая площадь памятника составила более 230 га (3980 x 1390 м) (Сингатулин, 2005а. С. 71).

Последующие исследования показали, что на территории памятника не всегда можно определить, где заканчивался сплошной культурный слой города, а где продолжались культурные напластования отдельных усадеб и небольших поселений за его пределами. На основании пространственного анализа широкого спектра данных археологических исследований удалось установить границы сплошного распространения культурного слоя городища. Учтены подходы в определении его границ, предложенные Л.Ф. Недашковским и Р.А. Сингатулиным. Эти материалы легли в основу нашей документации при постановке Укека на учет в качестве памятника культурного наследия федерального значения.

Представленная в разделе информация о раскопах, шурфах, случайных находках, наблюдениях за земляными работами преимущественно за период с конца XIX в. по 2022 г. собрана из архивов, научных публикаций, а также в результате анализа музейных коллекций. Часть данных используется и в последующих разделах, где рассматриваются отдельные археологические объекты.

Вся территория городища, для удобства описания и структурирования многочисленных данных, разделена на три зоны, которые не привязаны к

историческому разделению средневекового города. Первая зона – прибрежная. Она вытянулась вдоль всего берега городища и с запада условно ограничена современной улицей Увекской. Вторая зона – срединная – условно очерчена по сложившейся историографической традиции: от вершины горы Каланчи проведены две линии – до станции Увек на севере и до станции Правобережный на юге (Кубанкин, 2005. С. 208–209). Мы немного расширили срединную зону в южном направлении, чтобы территория «бывших складов Нобеля» полностью была в нее включена. Название «срединная» дано для территории между прибрежной и окраинными зонами, оно не связано с историческим центром города. Окраинная зона огибает срединную с трех сторон. Хотя по площади окраины больше всех остальных зон, здесь находки встречаются гораздо реже. Каждая зона для удобства размещения материала поделена на участки. Подобное членение не имеет отношения к структуре застройки и средневековому делению города, а создано исключительно для удобства размещения многочисленного материала. Информация графически представлена на карте Увекского городища с археологическими объектами (рис. 3). Раскопы нашей экспедиции имеют сплошную нумерацию за все годы исследований и обозначаются римскими цифрами.

1.1. Прибрежная зона

Одна из самых насыщенных находками и наиболее изученных в результате наблюдений территорий – прибрежная зона городища (рис. 3.1). Она проходит вдоль всего памятника с севера на юг и образует слегка выгнутую на восток береговую линию длиной около 3,7 км и шириной около

400 м. С севера берет начало у впадения в Волгу речки Увековки (Назаровки, Чернихи) и заканчивается на юге у железнодорожного моста через Волгу. Западная граница пролегает по современным поселковым ориентирам. В северной части, в районе поселка Новый Увек, проходит по полотну железной дороги. Затем, в северной части поселка Увек, у места наибольшего приближения горы Увек к берегу Волги, переходит на центральную улицу поселка – Увекскую. Здесь улица Увекская начинается и, проходя через весь поселок, практически достигает южной точки – района железнодорожного моста. На данный момент водохранилищем затоплена значительная территория городища, о чем будет сказано отдельно в четвертом параграфе. Укрепление береговой линии бетонными плитами произошло не ранее конца 1950-х гг. В 1919 г. Ф.В. Баллод так описал картину размываемого Волгой культурного слоя прибрежной зоны городища: «на всем протяжении берега почти от устья р. Увековки и до места стоянки Переправы, на протяжении около 2-х верст, волнами прибоя образованы два уступа, высотой до 2-х аршин [140 см] каждый: уступы эти лежат один от другого по направлению от Волги к горе Каланче на расстоянии до 100 саж [213 см]. В них, в особенности в нижнем, очень ясно видна толща культурного слоя: она начинается на 4–6 вершков [17–27 см] от поверхности, имеет мощность местами в 20–23 вершков [89–102 см] до линии подстилающего его подножья песчаного наноса, местами уходит вглубь его еще на неопределенную глубину.

В этих обнажениях наблюдаются два ярко выраженных явления: 1) изломы и сбросы, как указатель на процессы оползания, 2) почти сплошной след пожара: угли, зола, обожженные кости, обгорелое дерево. Содержание пластов: черепки посуды (редко поливной), пищевые отбросы, иногда кирпич. Получается впечатление, что здесь уже шла часть города, густонаселенная небогатыми людьми. При этом нетрудно заметить, что остатки каменных зданий и более богатые находки усиливаются в двух

направлениях: к центру города, если за таковой принять «Мамаев Курган», и к Волге, в районе вокзала» (Баллод, 1923. С. 72–73).

До начала строительства железной дороги прибрежная зона была насыщена следами разрушенных построек. «В промежутках между кучами находятся конусообразные впадины такой же величины, как и кучи. Количество тех и других очень трудно определить на глаз ...их можно насчитать до тысячи» (Пономарев, 1879. С. 324). Перейдем к рассмотрению известных археологических объектов в прибрежной зоне, следуя с севера на юг.

Северный участок прибрежной зоны (участок 1.1 на рис. 3) начинается от речки Увековки (ручей Назаровка) и заканчивается примерно в 300 м к северу от здания бывшей станции Увек. Количество информации о нем невелико. По правому берегу речки Увековки возле впадения ее в Волгу в конце XIX в. были известны следы золотоордынской постройки с многочисленными шлаками (объект 1 на рис. 3) (Из научных исследований...). В 1897 г. ее видел С.А. Щеглов, указавший, что возле моста по правому берегу Увековки со стороны волжского берега на протяжении 8,5 м виднеется красный кирпич с известью (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 968. Л. 101 об.). Сейчас эта местность затоплена водами Волгоградским водохранилищем. На остальной территории по берегам Увековки слой не обнаружен (Голицын, Краснодубровский, 1893. С. 94). Хотя есть упоминание Ф.В. Баллода, что «на участке между вокзалом и устьем р. Увековки... именно ближе к устью Увековки» слой содержит большое количество мелкой керамики, в том числе поливной, и даже изразцы (Баллод, 1923. С. 73). Примерно на полпути между устьем Увековки и станцией Увек располагается 433-я верста Рязанско-Уральской железной дороги (Архив ИИМК. Ф. 1. 1893. Д. 107. Л. 86). В одном из холмов Ф.В. Духовниковым найдено красноглиняное архитектурное украшение (Архив ИИМК. Ф. 1/1893. Д. 107. Л. 75 об. № 11). Южнее, на 434-й версте, найдены серебряная серьга и фрагмент оленьего рога (Архив ИИМК. Ф. 1/1894. Д. 107. Л. 78, 79 об. № 71,

99). Северный участок прибрежной зоны городища содержит крайне незначительное число археологических объектов. Это одно кирпичное здание в устье реки Увековки и единичные выходы культурного слоя. В ходе наших исследований культурный слой здесь не обнаружен.

Центральный участок прибрежной зоны (участок 1.2 на рис. 3) начинается в 300 м к северу от станции Увек и продолжается до остановочной платформы Правобережный, ранее станция Нефтяная. Это преимущественно зона сплошного распространения культурного слоя городища. Вероятно, о ней писали в конце XIX в. Л.Л. Голицын и С.С. Краснодубровский: «Нижняя терраса, прилегающая юго-восточную своею стороною к деревне Усть-Набережному Увеку, а в южной непосредственно к Волге, сплошь усеянная следами жилых построек. Здесь можно считать их сотнями. Берег, в значительной степени размытый Волгой, показывает толщину культурного слоя от $\frac{1}{2}$ аршина [36 см] до 2 аршин [142 см]» (Голицын, Краснодубровский, 1893. С. 98). Схожее описание примерно в это же время приводит А.Н. Минх. Предположительно, его описание относится к побережью в районе современной станции Увек и южнее: «К берегу Волги потянулась, захватив весьма широкое пространство, волнистая местность из холмов и бугров, все это занято было древними постройками» (Минх, 1881. С. 214). Часть пространства была сnivelирована при строительстве железной дороги.

Один из главных ориентиров – сохранившаяся постройка станции Увек, которая сейчас используется в качестве жилого дома. Примерно в 140 м к северо-востоку от станции располагался элеватор (объект 2 на рис. 3), построенный в 1895 г. и разобранный в 1905 г. (Голынец, 1928. С. 8). При его строительстве найден клад из 45 серебряных монет, медный топор, два медных креста (энколпион?), две медные чашечки (Юрьев, 1896; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 8. Л. 84; СОМК. КЗВМ СУАК. Т. 1. № 174), железная «шашка с медным эфесом» (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 61. Л. 93). Возле элеватора и на месте возведения железнодорожных путей Ф.В. Духовников обнаружил

глиняную трубу, красноглиняные неглазурованные кувшины, копилку, плуг, литейные формы, фрагмент зеркала с «грифонами», зеркало с геометрическим орнаментом, зеркало с изображением «оленья и других животных», медные чашечки (Архив ИИМК. Ф. 1/1893. Д. 107. Л. 75–78 об. № 16–17, 23, 25, 47, 50–51, 78–80, 85).

Вверх по течению от станции Увек, примерно в 300 м, т.е. напротив старой барской усадьбы, в конце XIX в. Волга активно размывала некрополь (Минх, 1881. С. 73) (объект 5 на рис. 3). Еще один некрополь был зафиксирован Ф.В. Баллодом в 1919 г. по берегу Волги примерно напротив станции Увек, против дебаркадера № 10 (объект 6 на рис. 3). Были обнаружены безынвентарные захоронения, костяки уложены вытянуто, головой на запад. В слое – стеклянная бусина, пряслице из глины, пул Хызра, Гюлистан 761 г. х. (Баллод, 1923. С. 73). Расстояние между погребениями напротив старой усадьбы и погребений у дебаркадера № 10 около 300–400 м. Вероятно, это единый могильник, который был поглощён городом в XIV в., судя по находкам из слоя. В бугре севернее усадьбы, на берегу Ф.В. Духовников обнаружил тигель и медные джучидские монеты (Архив ИИМК. Ф. 1/1894. Д. 107. Л. 75 об, 79 об. № 24, 102). На южном крае бугра, где стояла усадьба, им найдены маленький железный топор, два ножа, пика, в районе усадьбы – рыболовные грузила (Архив ИИМК. Ф. 1/1894. Д. 107. Л. 76 об. – 77. № 39–45.). Примерно к востоку от усадьбы располагался сад Шабловского. Здесь, в южном склоне бугра, известна кирпичная кладка постройки и найдена глиняная труба (Архив ИИМК. Ф. 1/1894. Д. 107. Л. 75. № 2).

В районе станции Увек был найден медный ковш с арабской благопожелательной надписью (СОМК. КЗВМ СУАК № 2785), каменная иконка с изображением жен-мироносиц у гроба Господня, предположительно, византийская (Спицын, 194. С. 103. Рис. 31), клад из 99 серебряных монет (Протокол экстренного заседания ... С. 261). Примерно в этом же районе «при переносе дома с откоса железной дороги, что у

деревушки», был найден медный амулет, на одной стороне которого надпись арабскими буквами, на другой – магический квадрат (Архив ИИМК. Ф. 1/1894. Д. 107. Л. 79. № 91; Кубанкин, 2019а. С. 465. Рис. 5.3). В 30 м к югу от здания бывшей станции Увек в 2016 г. на месте ныне разобранного здания роддома нами заложен раскоп VIII общей площадью 196 кв. м. Исследования выявили древний овраг глубиной около 4 м. Судя по монетам, его активно засыпали в 1310–1360-х гг. В керамическом материале – чрезвычайная однородность местной посуды, доля импортов не превышает 2 %. Среди индивидуальных находок – серебряный криновидный тельный крестик с позолотой, онгон, медный замочек в виде конька, фрагменты бронзовых зеркал, дно китайской фарфоровой чашки, пластины, раскроенные из лопатки мелкого рогатого скота, фрагменты кашинных изразцов. Впервые удалось проследить слой середины – второй половины XVIII в., предположительно, времени существования селитряного завода (Кубанкин, 2018а. № 5. С. 49; Кубанкин, 2017). Ниже приводится краткое описание стратиграфической колонки раскопа (рис. 73–74).

Слой 3 (поселок и деревня Увек) представлен серой рыхлой супесью и рыжей глиной. Серая рыхлая супесь – слой поселка XX в. Средняя мощность – 70 см. Верхняя часть более рыхлая, со следами многочисленных перекопов огородами. Примерно по центру прослежен период строительства роддома – в виде тонкой прослойки извести с древесной щепой и обломками камня. Рыжая глина – слой деревни второй половины XVIII – конца XIX в. Средняя мощность – 40 см. Подобный цвет мы связываем с большим количеством навоза. Вероятно, навозом засыпали овраг. Слой датируется монетами второй половины XVIII в. Черный суглинок – погребенная почва, образовавшаяся над слоями золотоордынского времени и погребенная слоем деревни второй половины XVIII – XIX в. Тонкая прослойка в 10 см, практически без находок. Ее цвет мы связываем с обильной растительностью, образовавшейся на заброшенных руинах городища.

Слой 2 (слои XIV в.) представлен серой плотной супесью, пестроцветной супесью, светлым суглинком с белыми включениями. Серая плотная супесь подстилает слой черного суглинка. Средняя мощность – 10–20 см, на дне оврага этот слой имел незначительные отложения по сравнению с «южным» склоном. Содержит многочисленные находки золотоордынского времени. Пестроцветная супесь представлена серой супесью, насыщенной многочисленными вкраплениями золы, угля, обожженной глины, строительного мусора. Средняя мощность – 80 см, наибольшее заполнение имеет по центру «северного» борта. Чрезвычайно насыщенный находками слой. Светлый суглинок с белыми включениями – предматериковый горизонт. Лежит под пестроцветной супесью. Средняя мощность – 40 см. В верхней части встречались находки золотоордынского времени, которые, вероятно, осыпались по склону при начальном заселении прилегающей к оврагу территории. Содержит в верхней части прослойки темно-коричневых и светло-коричневых суглинков, связанные с оползанием грунтов по склону. Желтая глина с белыми включениями – материк. На нем располагается серый комковатый суглинок оползневого происхождения, который местные жители называют опокой. Этот грунт часто перекрывает глинистый материк и «наплывает» на культурные слои.

На западной границе прибрежной зоны, возле магистральной улицы Увекской, по адресу 2-й Увекский проезд, д. 59 Р.А. Сингатулин в 2005 г. заложил два шурфа, а в 2013 г. – раскоп площадью 80 кв. м. Мощность культурных напластований – более 320 см. В них обнаружены следы кирпичной постройки на каменном фундаменте: предположительно, бани с подпольным отоплением. Фиксировались многочисленные фрагменты кашинной мозаики (объект 21, рис. 3). находка в фундаменте медной монеты Хызр-хана, чекан Гюлистана 762 г. х., позволила датировать строительство бани не ранее 1360-х гг. Культурный слой датируется медными монетами от Узбека до Азиз-Шейха, т.е. 1330–1360-ми гг. (Сингатулин, 2008. С. 141–155) Южнее станции Увек, возле ледорезов, в начале XX в., когда вода отступала,

обнажались фрагменты двух разрушенных построек. Одна постройка с кирпичными стенами длиной около 8,5 м на каменном фундаменте (объект 3, рис. 3) (Баллод, 1923. С. 72). Вторая – баня 3 с подпольным отоплением и гончарными трубами (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 166. Л. 21; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 235. Л. 78) (объект 3, рис. 4). В 1912 г. «обнажилась упавшая стена в кусках довольно значительных размеров, сложенная из квадратного золотоордынского кирпича с характерной для того времени кладкой. По очистке одного из кусков стены, лежавшей торцевой стороной кверху, были обнаружены заложенные в ней глиняные водопроводные трубы, насколько помнится, 4 или 5 колен, соединенные в стыке и спаянные известкой» (Кубанкин, 2005. С. 201–202). Среди наиболее ярких находок в районе ледорезов следует выделить медную статуэтку обезьяны Ханумана (герой индийского эпоса) размерами 1 x 6 см, изготовленную, предположительно, в Индии в XIV-XV вв. Вероятно, с побережья происходит находка бронзовой статуэтки всадника и бюстовое изображение фараона Птолемеевского Египта (терракота?) (СОМК. КЗВМ СУАК. № 1613; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 878 а. Л. 10, 174 об.; Рязано-Уральская ... С. 150. Рис. 4; Спицын, 1914. С.102, 103. Рис. 32). Находки происходят из слоя XIV в.

Примерно в 500 м к югу от станции Увек на пути к платформе Правобережный с западной стороны от железной дороги располагался карьер, откуда изымался грунт для нужд железной дороги (объект 36, рис. 3). Площадь выемки не менее 1 га. Он нанесен на схематический план городища А.А. Кроткова под надписью «карьер РУЖД» (рис. 5). Б.В. Зайковский вел здесь наблюдения за земляными работами в 1905 г. Работы «состояли в срывании громадной части кручи, примыкающей к полотну дороги. Осмотр культурного слоя дал следующую картину: почти вся толща его состояла из серой золы, с примесью угля, перегорелого железа, костей, иногда с ясными следами огня и мелких черепков глиняной посуды: черепки были почти все без орнамента, простейшего типа; не найдено ни одного со следами глазури. По вышеприведенным признакам – можно заключить, что это было место

пожарища, и при том вероятно пожар был очень велик и сопровождался человеческими жертвами так как кроме обычных кухонных отходов (птичьих и животных костей) попались части человеческих черепов со следами огня, так, например, при мне один мальчик вытащил из рыхлой золы ножную кость, верхняя часть которой имела грязно желтый цвет – а нижняя серовато синий, и была сожжена почти до состояния пепла. ... Из найденных в этот день рабочими монет, древнейшая была серебряная монета Узбека хана, чеканенная в 1322-23 гг. в г. Сарае Богохранимом. Остальные же 8 штук – были медные и очень плохой сохранности, большей частью чеканенные в царстве Джанибека в 1352-53 г., и имели обычное изображение цветка» (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 135. Л. 3–4.). Предположительно, где-то в районе карьера мог находиться первый бугор, что к юго-западу от деревушки, где Ф.В. Духовниковым в 1894 г. была найдена створка литейной формы для отливки простого зеркала (Архив ИИМК. Ф.1/1894. Д. 107. Л. 77. № 52; ГИМ. № 34162, оп. 952. № 11).

Центральный участок прибрежной зоны городища чрезвычайно насыщен находками. Здесь наблюдается мощный культурный слой, сформировавшийся на пересеченной местности. На исследованных нами раскопах он составляет от 100 до 260 см. Удалось картографировать расположение двух общественных бань, некрополя, отмечены следы ремесленного производства. Все датированные находки относятся исключительно к слою 2 (XIV в.)

Южный участок прибрежной зоны (участок 1.3 на рис. 3) начинался примерно в 300 м к северу от остановочной платформы Правобережный (ранее станция Нефтяная), возле заброшенного бетонного кессона, и продолжался до железнодорожного моста. В районе железнодорожной остановочной платформы Правобережный в 2011 г. С.А. Курочкиной совместно с нами был заложен ряд разведочных шурфов (шурфы 1, 6, 10, 13), которые показали балласт мощностью 100–180 см, перекрывающий частично срезанный, иногда плотно утрамбованный средневековый слой мощностью

60–100 см (Курочкина, 2012). Это темно-серая супесь, насыщенная находками. Слой располагается на материке в виде светло-серого суглинка или желтого песка. Он срезан в верхней части в результате хозяйственной деятельности (рис. 76–79). Предположительно, это слой 2 (XIV в.). Глазомерный план Ф.В. Духовникова 1895 г. указывает на золотоордынские здания, разобранные в 1878 г. для саратовских мостовых, а до этого обследованные П.А. Пономаревым (объект 7, рис. 4; объект 19, рис. 4) (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16, 20. № 19; Пономарев, 1879. С. 325–326). Примерно в этом же районе была нанесена «кузнечная или слесарная» мастерская (объект 8, рис. 3; объект 23, рис. 5) на карте А.А. Кроткова. В 1893 г. Ф.В. Духовников описал практически полностью разобранное местными жителями золотоордынское здание (объект 9, рис. 3), которое располагалось «у Волги, к северу от искусственного затона, устроенного обществом Рязанско-Уральской железной дороги». Стены были сложены из кирпича, одна шла параллельно Волге и имела длину порядка 40 м, внутри использовался камень. На полу лежали каменные плиты, подобные имевшимся в здании бани, раскопанной частично Л.Л. Голицыным и С.С. Краснодубровским. Рядом обнаружены глиняные трубы. Уголь, зола и многочисленные шлаки, по мнению Ф.В. Духовникова, свидетельствуют о гибели этого здания в пожаре (Архив ИИМК Ф. 1. 1894. Д. 107. Л. 108–109 об.). Здесь же найдена глиняная труба (Архив ИИМК. Ф. 1/1894. Д. 107. Л. 75). Это баня 2 согласно нашей нумерации.

В районе современной остановочной платформы Правобережный в 1893 г. велись активные работы по срыванию холмов вдоль железной дороги. Здесь фиксировались разрушенные золотоордынские постройки из кирпича (Архив ИИМК. Ф. 1. 1894. Д. 107. Л. 106 об.). Предположительно, южнее платформы Правобережный при прокладке железной дороги в 1893 г. было обнаружено целое кладбище. «Рядом с этой местностью, через овражек, по какому проложены нефтяные трубы, против конторы подрядчика Петреченко» зафиксированы богатые захоронения в склепах из

красноглиняного кирпича. В одном из склепов в деревянном гробу обнаружено захоронение в шелковой одежде. Предположительно, из этого погребения происходит шёлковый кафтан, который экспонируется в Эрмитаже (Духовников, 1893; Крамаровский, 2005. С. 94. Кат. 515). На одном из холмов, который располагается в треугольнике между современной железной дорогой, ул. Нефтяной и поворачивающей от ул. Нефтяной дорогой на переезд, возле дома 107, нами был заложен раскоп VII общей площадью 57 кв. м. Культурный слой мощностью от 8 до 80 см оказался чрезвычайно насыщен находками. Среди костей очень высок процент рыбы – 12 %. Найдены шлаки и фрагменты тиглей, фрагменты стеклянных сосудов с позолотой и эмалью, янтарные, сердоликовые, стеклянные и каменные украшения, подвеска для боктаг, свинцовая фигурка дракона, каменный тельный крестик. Серебряные монеты имеют наивысшую долю среди находок из всех наших раскопов: из 24 найденных монет ровно половина серебряные. Серебро датируется в пределах 1280–1360-х гг., медь – 1330–1350 гг. (Кубанкин, 2018а. № 5. С. 48–53; Кубанкин, Петров, 2018. № 5. С. 54–59; Кубанкин, 2016; Кубанкин, 2018). Восстановить изначальную мощность залегания слоев сложно из-за расположения раскопа на склоне (рис. 75). Сверху залегает слой 3 (поселок XX в.) – светло-серая супесь мощностью 10–24 см. Местами на нем лежит поздний выкид из современных ям. Многослойный затек из супеси темно-серого и светло-серого цветов перекрывает золотоордынский слой мощностью 4–25 см. Он образовался, предположительно, в результате оплывания грунта по склону. Датируется временем после запустения участка в конце XV в. и до хозяйственного освоения территории в первой половине XX в. Культурный слой золотоордынского времени – серая супесь со значительным содержанием мелкого древесного угля. Средняя мощность слоя составляет около 50 см. Предположительно, здесь смешались слой 1 (XIII в.) и слой 2 (XIV в.) из-за оплывания грунта по склону и его последующей переработки. Материк – серо-желтая плотная глина. Мы полагаем, что раскоп VII располагается в

пределах «холма Уейского» (объект 39, рис. 3). Здесь в 1913 г. инженер землечерпалки Уейский разграбил богатое захоронение в склепе, содержащее серебряный ковш с ручкой в виде протомы дракона (Кубанкин, 2006а. С. 201; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 244. Л. 26–27, 30 об. – 32 об, 59–59 об; Д. 245. Л. 224–225, 242). Здесь же в 1919 г. в результате раскопок Ф.В. Баллода обнаружено детское захоронение в кирпичном склепе с мастабой над ним. Костяк ориентирован головой на северо-восток, около колена левой ноги – следы бересты (Баллод, 1923. С. 77).

К югу от станции Правобережный, между искусственной дамбой и мостом через Волгу, образован искусственный залив, называемый местными жителями «ковшом». Здесь располагалось займище, затапливаемое в высокую воду. Южнее по берегу следы культурного слоя четко не прослежены. Ф.В. Баллод отмечал, что «к югу от переправы берег окончательно засорен балластом и наносным песком» (Баллод, 1923. С. 73). Здесь, в районе лодочной базы «Локомотив», А.В. Фадеевым был обнаружен анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без года, с изображением цветочной розетки.

Южный участок прибрежной зоны городища содержит мощный культурный слой XIII–XIV вв. Встречены остатки богато украшенных монументальных сооружений, в том числе общественной бани, ремесленные мастерские, обнаружен некрополь XIII в. с богатыми языческими захоронениями в кирпичных склепах. Однако точно выделить слой 1 (XIII в.) в наших раскопах пока не удалось, только слой 2 (XIV в.), мощность которого составляет от 8 до 100 см.

Итак, общая длина береговой линии городища составляет около 3,5–3,7 км. Значительная часть береговой линии Укека представляет сплошные выходы культурного слоя мощностью от 8 до 260 см, за исключением северного участка. Сплошная линия культурного слоя в прибрежной зоне начинается примерно от станции Увек и тянется вдоль берега на юг на протяжении 1,5–1,6 км. Площадь городища вытянута вдоль Волги, его

береговая линия была активно освоена в средневековье. Важно помнить, что сейчас мы условно называем береговой линией то, что семьсот лет назад было удалено от уреза воды на 200 м, а иногда и более.

1.2. Серединная зона

Серединная зона (рис. 3.2) выделена условно по месту расположения, а не по ее назначению для города. Именно поэтому мы не называем ее центральной, как это было предложено А.А. Кротковым. Если от верхушки горы Каланчи провести линию к станции Увек на севере и линию к станции Правобережный на юге, то образуется условный треугольник серединной зоны городища. В южном направлении мы расширили эту территорию, чтобы включить всю площадь бывших «нефтяных складов Нобелей». От прибрежной линии с востока отделена современной ул. Увекской. С запада граница проходит по отрогам горы Каланчи и переходит на линию вала со рвом в районе Мамайского бугра. Южнее Мамайского бугра граница вклинивается на юго-запад по второй оползневой гряде в районе 7-го Увекского проезда. От этой гряды поворачивает на восток и по изгибающейся улице Увекской спускается на юго-восток до автобусной остановки «Правый берег», у места соединения улиц Увекской и Нефтяной. В отношении рельефа это относительно ровная территория, которая тремя уступами спускается вниз, а с южной стороны выделяются два относительно ровных участка за чертой уступов – «покатость к Волге» и бывшие «нефтяные склады Нобелей».

Отмечается высокая насыщенность серединной зоны городища археологическими объектами, поэтому мы условно разделили ее на пять

участков. За основу взяты три оползневых уступа, идущих от Мамайского бугра к Волге; мы сохранили деление на три бугра, использованное членами архивной комиссии. На рубеже XIX–XX вв. городище еще не было так плотно застроено, и эти три бугра были отчетливо заметны. Если смотреть с возвышающейся на северо-западе городища горы Каланчи на юго-восток, то срединная часть спускается к Волге уступами. Территория от Волги до 3-го Увекского проезда включительно относительно ровная. Над этой территорией возвышается первая оползневая терраса («Первый бугор» по Ф.В. Духовникову) (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17). Мы называем его нижним участком (территория 2.3 на рис. 3). Он располагается в пределах 4-го Увекского проезда, 5-го Увекского проезда, 6-го Увекского проезда. Средний участок («Средний бугор» по Ф.В. Духовникову) располагается в пределах 7-го Увекского проезда и 15-го Увекского проезда, с запада ограничен Мамайским бугром (территория 2.2 на рис. 3). Верхний участок начинается с востока от Мамайского бугра и распространяется на запад через 8-й Увекский проезд (территория 2.1 на рис. 3). К югу от этих трех разноуровневых участков располагаются еще два выделенных нами участка. Условно их можно считать продолжением бугров, однако из-за большей степени изученности и некоторых изменений в рельефе они выделены в отдельные объекты. На карте Ф.В. Духовникова отмечена «покатость к Волге» (территория 2.4 на рис. 3). Это относительно ровный для городища участок с наклоном к Волге. По нему проходит улица 10-й Увекский проезд, с севера территория ограничена оврагом, идущим от Мамайского бугра, с востока – улицей Увекской, с юга – кварталом двух- и четырехэтажных домов; с запада покатость начинается от Мамайского бугра. К югу от покатости к Волге начинается более пересечённая местность, частично выровненная при строительстве нефтяных резервуаров, на месте которых сейчас стоят многоподъездные жилые дома, поликлиника, детский сад и прочие сооружения в районе поселка Правобережный Увек. Сейчас это 4-й Увекский тупик и территория вокруг него от 7-го Увекского проезда на

севере до ул. Увекской на востоке и юге. Эту территорию мы назвали «Бывшие нефтяные склады Нобелей» (территория 2.5 на рис. 3).

Начнем рассмотрение отдельно выделенных участков внутри срединной зоны Увекского городища с трех оползневых разноуровневых участков от Мамайского бугра на западе до ул. Увекская на востоке. «От усадьбы г. Шабловского, на запад, начинается тройной ряд холмов, которые северными концами упираются в Каланчу, а южными приближаются к Волге. За ними следует обширная площадь, упирающаяся западной стороной в подошву Мамаева Кургана, северной – в Каланчу, а южной прилегающая к деревне Увеку. На этом пространстве (ок. 1/3 кв. вер.) чаще, чем где либо, попадаются серебряные и медные вещицы, изящно сделанные кувшины с прекрасным восточным орнаментом, кости домашних животных и т.д. Непосредственно к этой площади, с западной стороны прилегает Мамаев Курган» (Гусев, 1891).

Верхний участок срединной зоны (участок 2.1 на рис. 3) начинается на высоком оползневом холме, называемом Мамайским бугром или шиханом (курганом). С запада он ограничен валом и рвом, о чем отдельно будет написано в следующей главе. До наших дней фортификация не сохранилась. Еще в первой половине XIX в. здесь были заметны многочисленные остовы построек: «На верхней площади, на внутренней стороне рва, находятся следы четвероугольной постройки, у одного из углов которого замечаются остатки сооружения, в виде осыпи кургана ... В нескольких саженях от этого места встречаются подобные же россыпи, но уже меньшей величины... Центры их опустились и образовали ямы значительной величины... В массе описываемых насыпей обнаруживаются кирпичи, совершенно подобные кирпичам, обнаруживаемым в окрестных обвалившихся постройках» (Саблуков, 1884. С. 305–306). Предположительно, это развалины мавзолеев.

В 2021 г. нами совместно с А.Л. Кашниковой предприняты раскопки могильника на вершине Мамайского бугра на площади 336 кв. м – раскоп XV (объект 13, рис. 3). Культурный слой здесь не зафиксирован. Обнаружено 26

грунтовых погребений, предположительно мусульманских. По ориентировке они делятся на два типа: головой на северо-запад – более ранние и головой на юго-запад – прорезающие или перекрывающие предыдущие (Кашникова, 2023. Л. 220. Рис. 248). В поздних погребениях с ориентировкой головой на юго-запад обнаружено частично разрушенное женское погребение в шелковом халате, изготовленном, предположительно, в районе Асьюта в Верхнем Египте (Доде, 2022. С. 280–287.). Остальные захоронения безынвентарные. Культурный слой на могильнике слабо выражен и представлен в виде почвенного слоя мощностью 5–30 см с единичными находками в межмогильном пространстве; редко встречаются фрагменты керамических сосудов, найдены четыре медные джучидские монеты (два пула с изображением двуглавого орла, чекан Сарай ал-Джадид, один пул Хызра, Гюлистан 762 г. х. и одна сильно потертая медная монета) (Кашникова, 2023. Л.230. Табл. 1), следовательно, могильник был посещаем в 1340–1360-х гг., возможно, и в более поздний период. На территории некрополя, на самой вершине, частично вскрыты полосы извести и кирпичного боя толщиной 60–80 см и глубиной менее 10 см (объект 13, рис. 3). Предположительно, это след от разобранного мавзолея. На развалинах золотоордынской постройки в годы Великой Отечественной войны была устроена позиция для зенитного орудия, которая уничтожила остатки мавзолея. В переотложенном виде здесь обнаружены бронзовые книжные застежки и фрагмент поливной среднеазиатской чаши (Кашникова, 2023. Л. 223. И.н. 3–5).

Рядом с Мамайским бугром, практически по линии вала и рва, располагались два мавзолея. В 1919 г. Ф.В. Баллодом были начаты, а в 1923 г. П.Н. Шишкиным продолжены раскопки сырцового однокомнатного мавзолея со сторонами 5,9 x 5,3 м (объект 14, рис. 3). Внутри два погребения с северо-восточной ориентировкой и с инвентарем: шелковые халаты, кожаные сапоги, костяной игольник, деревянная ложка, золотая серьга, фрагменты боктаг (Кубанкин, 2006а. С. 204–206). К северо-западу от

усыпальницы из сырцового кирпича располагался еще один мавзолей (объект 15, рис. 3). Он был раскопан С.С. Краснодубровским в 1891 г. Это каменное квадратное в плане сооружение со сторонами 8,5 м. В нижней части, возможно, в подземном склепе располагались захоронения, число которых точно не установлено (Кубанкин, 2007а. С. 208–209).

Итак, верхний участок срединной зоны городища содержит некрополь и более трех мавзолеев. Здесь проходили вал и ров городища. Датированные материалы относятся к XIV веку, культурная стратификация слоев слабо выражена на участках погребальных комплексов.

Средний участок срединной зоны (участок 2.2 на рис. 3) располагается к востоку от верхнего. Участок под Мамайским бугром, ограниченный этой возвышенностью с запада и юга, с севера ограничен склоном Каланчи, с востока – резким понижением террасы. Это одна из самых ровных площадок городища. Она располагается в пределах двух улиц: 7-го Увекского проезда и 15-го Увекского проезда. Пространство между Каланчой, Мамайским бугром и деревней Увек, по мнению Л.Л. Голицына и С.С. Краснодубровского, отличается наибольшим скоплением находок (Голицын, Краснодубровский, 1890. С. 94–97). Ф.В. Баллод район Мамайского шихана принимает за центр города, место скопления построек и богатых находок (Баллод, 1923. С. 73, 81). На плане А.А. Кроткова линия из остатков золотоордынских зданий тянется по исследуемой территории ниже Мамайского бугра параллельно склону Каланчи вдоль современного 2-го Увекского проезда. А.А. Кротков обозначил на своем плане средний участок как торговую площадь (рис. 5).

В 1895 г. к приезду барона де-Бая были организованы раскопки под руководством члена комиссии В.П. Юрьева (объект 20, рис. 3). Место раскопок выделялось на поверхности кирпичным боем, образующим квадрат со сторонами 21 м. В южной и восточной частях раскопа обнаружено основание кирпичного забора толщиной в 50 см. Южная часть ограждения изучена на протяжении 54,5 м, восточная – более 15 м. Вероятно, площадь усадьбы была гораздо больше 817,5 кв. м. Внутри находилось крупное

кирпичное сооружение, ориентированное стенами по сторонам света, размерами не менее 10,7 x 11,7 м. Стены толщиной 1 м, с востока выделяется айван. Найден обрушившийся свод купола. Западнее входа, предположительно, каменная лестница из девяти ступеней, спускающаяся в оставшийся неизученным сводчатый подвал. Здание украшено кашинной мозаикой. Найдены многочисленные обрушившиеся деревянные балки (Кубанкин, 2007а. С. 205–206; Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 6–15). Примерно в семи метрах к востоку от «большого» здания были обнаружены следы еще одной постройки из кирпича (объект 20, рис. 3). Оно, вероятно, также относилось к данной усадьбе, но материалы о его исследовании нам неизвестны (Кубанкин, 2007а. С. 208). Возле будущего раскопа де-Бая в 1860-е гг. при пахоте обнаружены клады из 103 и 120 серебряных монет в сосудах с синей глазурью. Здесь же серебряные монеты находили россыпью до 300-400 штук (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 6 об. – 7.). Описания стратиграфии не сохранились.

Приблизительно в этом же районе в 2006 г. Р.А. Сингатулин заложил два шурфа. Оба не докопаны до материка, углублены до 2 м. В одном зафиксирована кирпичная стена на каменном фундаменте толщиной 0,8 м. В слое – находки дымоходных глиняных труб, кашинная чаша, красноглиняный таз, детали кашинной мозаики. Нумизматический материал представлен медными монетами с изображением цветочной розетки – 2 шт., чекан Хызра, Гюлистан, 762 г. х. – 2 шт., Сарай ал-Джадид 767 г. х. (1350–1360-х гг.) (Сингатулин, 2009. С. 116–117).

При рытье траншей под водопровод в 2005 г. были зафиксированы три разрушенных погребения примерно на глубине 1,3 м от современной поверхности; одно – напротив д. 23 по 7-му Увекскому проезду (объект 22, рис. 3) (Сингатулин, 2006. Л. 18).

Раскоп XVII (объект 49, рис. 3) располагался по адресу 15-й Увекский проезд, д. 10. Площадь исследований 2022 г. составила 80 кв. м (Кубанкин, 2024). Мощность залегания культурных слоев – около 4 м. Это был древний

овраг, в котором в XIV в. расположились металлургические горны, а позднее его засыпали бытовым мусором, и некоторое время здесь возводились сооружения с хозяйственными ямами. Найден клад из 105 серебряных монет XIV в., из которых самая ранняя 706 г. х., а самая поздняя – 745 г. х. Самые «молодые» монеты датируются 1390-ми гг. Ниже представляем стратиграфическую колонку раскопа на основе восточного борта (рис. 80–82). Слой 3 (поселок XX в.) – серая супесь мощностью около 90–140 см. В верхней части представлена слоем огорода – рыхлой серой супесью. В северной половине в нижней части – слой песка со щебнем, предположительно, затечного характера. В южной части наклонное расположение слоев указывает на существование здесь склона, который был скрыт в относительно недавний период существования домовладения. Слой погребенной почвы – черного суглинка – образовался в период после завершения формирования слоя золотоордынского времени и до начала формирования слоя поселка. Мощность около 80 см. Содержит незначительное количество находок. В верхней части смешан со слоем поселка, вероятно, в результате пахоты или копки. В южной части уничтожен поздними перекопами.

Слой 2 (XIV в.) – пестроцветная супесь и коричневый суглинок с углем. Представляет собой серую супесь с многочисленными комками прокаленной глины красного и коричневого цветов, комковатым суглинком. Насыщен находками. Средняя мощность 160 см. В южной части слои имеют большой уклон, что свидетельствует о наличии здесь склона. Коричневый суглинок с углем менее насыщен находками, чем пестроцветная супесь. Имеет в основе супесь от темно-серого до коричневого цветов, которая содержит в большом количестве древесный уголь. Достигает мощности 170 см. В верхней части содержит уголь и многочисленные шлаки, образовавшиеся от работы металлургических горнов; в нижней – в основном темно-серая супесь с единичными включениями древесного угля, материкового комковатого суглинка и желтого песка. В нижней части практически без находок. Здесь

залегает горн 2, выкопанный в склоне. В северной половине из-за опасности обрушения стенок до материка слой не выбран. Материк – слой желтого песка с комковатым суглинком. Прослежен только в южной части, в северной из-за опасности обрушения стенок не докопан до материка. На прослеженном участке имеет уклон к северу, образуя склон оврага.

В 1895 г. на огороде рядом с «малым зданием», раскопанным Юрьевым между Мамайским и Средним бугром и Каланчой, крестьянин нашел каменную иконку с изображением архангела Гавриила (Духовников, 1896; СОМК. КЗВМ СУАК. Т. 1. Л. 135. № 222; Спицын, 1914. С. 100. № 30; Некрасов, 1937. С. 58. Рис. 24; Порфиридов, 1975. С. 122). В 1905 г. в одном из проулков, прилегающих к подножию Мамайского бугра, при перестройке здания наткнулись на слой угля и черепков. Сверху лежало несколько штук совершенно целых сфероконов, а под ними насыпано до 200 шт. глиняных шариков (величина немногим более лесного ореха); сделаны из красной глины и носят следы сильного обжига, а под ними угли (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 49. Л. 6).

Итак, средний ярус срединной зоны городища имеет культурные напластования толщиной до 160 см, содержит богатые слои XIV в., стратиграфически – это слой 2 (пестроцветная супесь). Самые ранние известные материалы принадлежат горнам 1330-х гг. Здесь же располагалась богатая усадьба с кирпичным забором. Пара зданий усадьбы возведены из кирпича. Центральная многоэтажная постройка декорирована внутри цветной кашинной мозаикой. Данный участок был вовлечен в товарно-денежные отношения до 1390-х гг.

Нижний участок срединной зоны городища (участок 2.3 на рис. 3), или первая оползневая терраса, изучен гораздо хуже предыдущих. Можно лишь отметить, что в результате осмотра территории нами отмечалось присутствие на огородах насыщенного культурного слоя. На глазомерном плане городища

А.А. Кроткова ближе к карьеру РУЖД показаны многочисленные остатки золотоордынских зданий (№ 29 на рис. 5).

Нижний участок срединной зоны городища располагается в восточной части и прилегает с востока к улице Увекской, с запада – ко всем вышеперечисленным участкам. Это относительно ровная часть городища. Пока дом Рёвина начала XX в. нам удалось локализовать лишь условно (объект 31, рис. 3). Возле него еще в конце XIX в. были известны следы кирпичной постройки «вроде башни со множеством отверстий из глиняных труб, а также свободной кирпичной шахтой». Сооружение было разобрано в конце XIX в., но за ним устойчиво сохранилось название «водораспределитель» (объект 25, рис. 4) (Кубанкин, 2005. С. 210). П.С. Рыков также считал его водораспределителем, называя загадочным кирпичным сооружением с небольшими сводами и круглыми отверстиями, «напоминающими собой те распределители воды, которые описаны проф. Бартольдом в его труде «Туркестан» (Рыков, 1923. С. 590). Сооружения эти лежат как раз на пути, где намечается спуск из водоема.

«Покатость к Волге» срединной зоны городища (участок 2.4 на рис. 3). Данный термин впервые был применен Ф.В. Духовниковым на схематическом плане городища (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–21). Между предыдущим участком из трех оползневых участков с севера и территорией бывших нефтяных складов Нобеля с юга располагается узкая полоса, понижающаяся к Волге, насыщенная объектами. Там проводились археологические исследования. В верхней части этой покатоности отмечается «масса обломков кирпичей», в склоне – следы общественной бани.

Баня 1 (объект 23, рис. 3) находилась в 200 м к югу от южной подошвы Мамайского бугра и примерно в 200 м к западу от современной береговой линии р. Волги. Постройка «врезана» в юго-восточный склон одной из возвышенностей Укека. По причине ее монументальных размеров, частых находок здесь керамических труб и дымоходов в полу местные жители называли эти руины «мамайской баней» (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1.

Д. 138.Л. 11–12; Гераклитов, 1910). Здание активно разбирали в XIX в. В 1891 г. часть постройки раскопали Л.Л. Голицын и С.С. Краснодубровский, в 1895 г. – В.П. Юрьев (Кубанкин, 2007а. С.202–205). Полностью баня не исследована. В 1904 г. это место застроено дворами местных жителей (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. Л. 11–12). Монументальное сооружение имело стены толщиной более 1 м, которые сохранились местами в высоту на 2 м. Площадь – более 228 кв. м.

На схематическом плане городища А.А. Кроткова указаны «остатки от зданий», которые разбросаны по территории покатости (объект 26, рис. 5). На плане Ф.В. Духовникова они отмечены как «масса обломков кирпичей» (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–21.). Ориентировочно в этом месте нами были заложены раскопы III–IV, XIII–XIV. Примерно в 45 м к северо-востоку от места раскопок бани находится современный земельный участок по адресу 10-й Увекский проезд, дом 17. Здесь заложены раскопы XIII и XIV, изученные в 2019–2020 гг. Общая площадь исследований – 210 кв. м (Кубанкин, 2020а,б; Кубанкин, 2022). Ранние материалы датируются 1260–1280 гг., верхняя граница – концом 1360-х гг. К рубежу XIII–XIV вв. относится яма – самая глубокая из обнаруженных за время наших исследований. По типу она схожа с колодцем глубиной 627 см и размерами 560 x 420 см, который рассматривается в следующей главе. Предположительно в 1330-е гг. было возведено здание 2 на каменном фундаменте с кирпичными стенами и изразцовым декором. В 1360-е гг. существовала еще одна конструкция – мощная каменная вымостка, огражденная забором из сырцового кирпича. На исследуемом участке обнаружены многочисленные следы обработки черного и цветного металла (объект 24, рис. 3) и кожевенного производства; здесь же найдено одно из самых крупных скоплений сфероконусов, исследованных на золотоордынских памятниках: более 433 фрагментов, из которых 61 целых или полных и близких к полным профилям. Примечательно, что примерно в этом же месте Ф.В. Духовников нашел в 1893 г. шесть сфероконусов (Архив

ИИМК. Ф. 1/1893. Д. 107. Л. 75 об, № 12). Два развала глинобитных печей ювелирной мастерской, ювелирное железное зубило, каменная литейная форма, бронзовая матрица для тиснения, многочисленные обрезки цветного металла, шлаки черного и цветного металлов, следы литья чугунных котлов свидетельствуют об активном развитии ремесла.

Здесь же обнаружены развалы двух стеклянных сосудов, один из которых орнаментирован эмалями с позолотой, и трех кашинных чаш. Это место у местных жителей в конце XIX в. называлось «монетным двором» из-за того, что «находится множество костей животных, окрашенных в синезеленый цвет... из кузнечного горна и угля; несколько слитков красной меди, медные пластинки со следами обработки и одна вещица из красной меди, которую вполне можно признать за неотчеканенную еще золотоордынскую монетку». Здание «монетного двора» соседствовало с «мамайской баней» (СОМК. Архив А.А. Кроткова. Д. 49. Л. 13). Среди керамики большой процент составляет древнерусская. На двух фрагментах древнерусских горшков были обнаружены кириллические буквы, нанесенные краской. На двух фрагментах местной копилки с внутренней стороны черепка тушью была нанесена арабографическая надпись. (Кубанкин, Ситдигов, 2024. С. 227).

Слои XIII в. на исследуемом участке сохранились плохо и были переотложены. Стратиграфическая колонка раскопа выглядит следующим образом (рис. 87). Слой 3 (поселок XX–XXI вв.) – серая супесь. Средняя мощность – 60 см, максимальная – 120 см. В верхней части – слой бывшего огорода мощностью около 40 см. Это мелкая рыхлая супесь с небольшим содержанием находок. Ниже – слой серой супеси со строительным мусором – преимущественно камнями и кирпичами золотоордынского времени, иногда с известью – следы разборки золотоордынских построек. Слой погребенной почвы – черная супесь. Средняя мощность 8–10 см, максимальная мощность залегания – 24 см. Слой 2 (XIV в.) – пестроцветная супесь – супесь серого цвета, чрезвычайно насыщенная строительным мусором, углем, глиной и

золой – следы активной жизнедеятельности. Средняя мощность 80 см, максимальная мощность залегания – 100 см. Предположительное время начала формирования и последующего функционирования слоя – середина – вторая половина XIV в. Слой пестроцветной супеси с углем – темно-серая супесь, схожая с предыдущим слоем, но более насыщенная углем и золой; заметны следы пожара в виде тонких прослоек золы с углем, прокала и иногда следов обгоревших деревянных конструкций. Средняя мощность – 70 см, максимальная мощность залегания – 90 см. Связана со временем функционирования ямы 5. Слой возникает на материковом выкиде из ямы 5 и прекращается после пожара и засыпки ямы 5 в середине 1340–1350-х гг. Предматерик – черный суглинок. Его мощность на данном участке достигает 140–150 см, как показал контрольный прокоп в северной части. Не содержит находок. Материк – желтая глина.

Гораздо лучше сохранность слоев XIII в. отмечена на соседнем участке по адресу: 10-й Увекский проезд, дом 1. Здесь в 2010–2011 гг. нами заложен раскоп III площадью 62 кв. м (Кубанкин, 2012а, б). Он располагался на понижающейся части городища, в отличие от предыдущих раскопов, поэтому слой XIII в. здесь срывался только в процессе копки ям. На раскопе III зафиксированы слои 1260–1280-х гг., которые содержат клад из двух мешочков медного купороса, полутора прокованных криц и железных изделий. В этом же слое фиксируется находка стеклянной китайской шпильки. В 1280-е гг. здесь велось строительство каменного храма на мощном фундаменте глубиной 140–160 см и толщиной 60-70 см, с пристройкой (объект 25, рис. 3). Раскопками была затронута стена и часть апсиды храма, основная часть пристройки. Здание погибло в пожаре рубежа XIII–XIV вв. В его подвальном помещении погорели многочисленные припасы: зерно, нут, барбарис, кориандр, инжир, рис, вино, деревянная посуда, сундуки, ведра, кашинная посуда и поливная керамика из Византии (Кубанкин, 2014а. С. 388–392; Лебедева, Кубанкин, 2014. С. 339–344; Кубанкин, Соловьева, 2019; Кубанкин, Петров, 2013. С. 55–60). В XIV в. из

каменных блоков разобранного храма был сооружен фундамент крупной кирпичной постройки, которая выходит на соседний земельный участок, расположенный к северу от раскопа. Длина этой стены составляла не менее 18 м. По времени она, вероятно, была синхронна ювелирной мастерской на раскопе XIII.

Стратиграфическая колонка раскопа выглядела следующим образом (рис. 83–85). Слой 1 (XIII в.) – белёсая глина, серая комковатая супесь, суглинок темно-серого цвета. Рыхлая белёсая глина с примесью плотных комков черного и серого суглинка (предматерика) встречается в нижних слоях заполнения ямы 7; условно они относятся к середине – второй половине XIII в. На нем лежит мощный слой светло-серой комковатой супеси с многочисленной примесью мелкого строительного мусора. Более плотная однородная супесь темного цвета – в нижней части и более светлая и комковатая – в верхней. В этот мощный слой вклинивается фундамент здания 2, в котором обнаружена монета 1281-1282 гг. Слой активно формировался до строительства здания 2 и, вероятно, продолжал формироваться после его возведения. Хотя прослойки времени функционирования здания нами не зафиксировано. Условно этот слой датируется 2-й половиной XIII в. Внутри здания 2 прослежен слой суглинка темно-серого цвета с примесью золы и древесного угля. Итак, слой содержит многочисленные следы пожара и насыщен находками.

На слой пожара лег слой 2 (XIV в.) – серая зольная супесь с многочисленными вкраплениями древесного угля и редкими включениями извести. Этот слой во многом похож на слой, относящийся ко времени до строительства здания 2, но более насыщен углем и золой от следов пожара. Вероятно, к этому слою принадлежат следы постройки с каменными фундаментами колонн. Условно датируется началом XIV в. Самый поздний слой образовался при строительстве здания 1 и при последующем его функционировании. Это серая рыхлая супесь с примесью кирпича и извести.

Этот слой содержит монеты 1330–1360-х гг. Выше него располагается слой 1 (время разбора здания 1). Насыщен кирпичным боем и известью. Предположительно, он относится к XIX–XX вв.

Раскоп IV 2012–2013 гг. площадью 133 кв. м расположился на соседнем участке по адресу: ул. Увекская, д. 84, в 22 м к юго-востоку от раскопа III (Кубанкин, 2014). Здесь есть слой третьей четверти XIII в. К этому времени относится металлургический горн из камня с глиняной обмазкой (объект 27, рис. 3). Позднее возводится усадьба, которая перестает существовать после пожара рубежа XIII–XIV вв. Найдены медные монеты Исакчи, Константинополя, «трапезундские» амфоры, стеклянная посуда, костяная накладка с изображением дракона. После пожара, примерно в 1330-е гг., возводится храм 2 – на каменном фундаменте с кирпичными стенами (объект 26, рис. 3). Одна апсида и часть стен прослежены в раскопе. Самые поздние монеты на раскопе IV датируются началом 1360-х гг. (Кубанкин, 2014а. С. 388–392; Кубанкин, Петров, 2013. С. 55–60). Для раскопов III и IV характерна высокая доля древнерусской керамики – не менее 26 %. Таких участков по результатам наших раскопок всего два. Это свидетельствует о высокой концентрации русского населения на исследуемом участке. Вместе с находками фундаментов двух разновременных храмов с апсидами это указывает, по нашему мнению, на присутствие здесь христианской общины и, возможно, христианского района (Кубанкин, 2014а. С. 388–392).

Стратиграфическая колонка здесь выглядит следующим образом (рис. 86). Слой 3 (деревня и поселок Увек (XX–XXI вв.) – светло-серая рыхлая супесь, а также наброс из материковой крошки (серый комковатый суглинок) и перемешанных культурных слоев, которым засыпали овраг в новое время. Мощность 60–160 см. Слой 2 (XIV в.) – пестроцветная супесь, насыщенная многочисленным строительным мусором. Различается по цвету: черный суглинок со строительным мусором и серый суглинок со строительным мусором. Мощность слоя, без учета западин в ямах, достигает 1,5 м. Вероятно, пожар 2, датируемый рубежом XIII–XIV в., был настолько

разрушительным, что после него началось новое строительство по всей площади. Это строительство сопровождалось засыпкой старых ям, перепланировкой территории, подсыпкой песка и строительством новых сооружений. В южной стенке раскопа практически по всей площади посередине слоя 2 прослеживается полоса рыжего суглинка и большого количества битого камня и кирпича, которые лежат на золистой прослойке. Это скопление достигает мощности до 20 см и располагается относительно ровно и примерно на уровне верха каменной кладки фундамента здания 1 (храма). Мы полагаем, что это строительный горизонт здания 1, который лег на очередной слой пожара (пожар 3). Слой 1 (XIII в.) – серый, переходящий в черный суглинок. Ранний слой, связанный с заселением этого участка во второй половине XIII в. и временем до пожара рубежа XIII–XIV вв. Насыщен древесным углем и золой. Максимальная мощность залегания составляет 150 см. Предматерик – серый плотный суглинок, переходящий в темно-серый. Прослежен по южному краю раскопа. Максимальная мощность составила порядка 40 см. В основном потревожен многочисленными ямами и планировками территорий на начальном этапе заселения. Материк слагается двумя породами. Коренная – желто-зеленая глина, на эту породу наплывает холм оползневого происхождения из серой опоки или комковатого суглинка. Холм имеет наклон в ЮВ направлении, в сторону Волги.

Во дворе земельного участка по адресу 10-й Увекский проезд, д. 25, принадлежащего семье краеведа А.В. Фадеева (объект 28, рис. 3), обнаружены многочисленные находки: фрагмент итальянской чаши из Фаэнца, византийской керамики, поблизости найден целый древнерусский горшок (Кубанкин, Ситдигов, 2024. С. 132, 136, 106). В частную коллекцию попала каменная иконка с изображением Спаса на престоле (Кубанкин, 2019. С. 468. Рис. 7.6; Станюкович, 2005. С. 63–66). В 2004 г. Р.А. Сингатулин заложил на участке шурф в 4 кв. м. Он не был докопан до материка, пройден на глубину 1,8 м. Здесь обнаружены следы обгоревшей деревянной конструкции, отдельные красноглиняные кирпичи, керамика. Монетный

материал представлен пулами 1340–1350-х гг. (Сингатулин, 2007а. С. 79–90; Сингатулин, 2005).

Итак, «покатошь к Волге» в срединной зоне городища содержит все три слоя. Слой XIV в. имеет мощность от 150 до 190 см, слой XIII в. – от 60 до 150 см. Особенно мощные напластования культурных слоев XIII–XIV вв. встречаются на пересеченной местности с многочисленными постройками: металлургическими горнами, двумя храмами, баней, мастерской по изготовлению изделий из черного и цветного металла.

«Бывшие нефтяные склады Нобелей» срединной зоны городища (участок 2.5 на рис. 3). Так члены Саратовской ученой архивной комиссии называли территорию к югу и к западу от исследованного понижения. Здесь в начале XX в. располагались нефтяные резервуары, здание конторы и прочие сооружения. С юга и востока сейчас территория ограничена улицей Увекской. Здесь находятся все современные многоподъездные дома, детский сад, поликлиника, магазин, почта, клуб и ряд одноэтажных жилых домов. На схематичном плане Ф.В. Духовникова она указана как «небольшие ямы, оставшиеся несомненно после разрушенных зданий» (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17, 20). Тот же исследователь в 1893 г. отмечал, что на месте строительства нефтяных баков заметны «следы построек против 14 резервуара, и во многих местах могилы, а на площадке, на которой построены здания для служащих, обнаружено, по словам рабочих, целое кладбище при сравнении площадки, в которой было более 30 могил» (Архив ИИМК Ф.1.1894. Д. 107. Л. 110). В начале XX в. уничтожение некрополя продолжилось в процессе дальнейшего выравнивания территории под площадки для нефтяных баков и сооружений при них. Здесь фиксировались погребения как в склепах, так и в обычных могильных ямах (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 139. Л. 25). На некоторых погребенных сохранилась кожаная обувь. Здесь же найдена надгробная каменная плита (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 141. Л. 67; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 193. Л. 111–113.), установленная над могилой Мухаммеда оглы

Аргуна, умершего в 1298 г. (Кубанкин, Ситдигов, 2024. С. 142). Еще одно непонятное сооружение описано Б.В. Зайковским. «В августе 1904 г. разрыт во время работ при расчистке места для нефтяных резервуаров фирмы Нобель интересный могильник приблизительно такого расположения погребений: квадратное кирпичное здание, в нем другое такое же здание меньшего размера, во втором квадрате что-то вроде жертвенника, между стен костяки» (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. Л. 27). На данный момент нам удалось обнаружить два скопления погребений на исследуемой территории, на склонах, не скрытых в результате хозяйственной деятельности. Первый участок напротив современного детского сада, где сохранился холм с дубами. На этом холме находится здание бывшей конторы нефтяных складов, где сейчас жилой дом по адресу: 4-й Увекский тупик, дом 1. На этом склоне нами в 1994 г. зафиксированы два разрушающихся погребения (объект 29, рис. 3). Еще один участок располагается в 215 м к юго-западу от ранее описанных погребений. В 2014 г. были остановлены земляные работы, которые проводились по холму, в 340 м к юго-западу от автобусной остановки «Правобережный». С северного и западного края его огибает 7-й Увекский проезд, с восточного – 4-й Увекский тупик, а с южного – улица Увекская. В створе траншеи зафиксировано пять погребений. Все умершие уложены головой на северо-запад, тело вытянуто, иногда руки согнуты в локтях, с доворотом на правый бок, лицом на юго-запад. В одном случае прослежены остатки шелковой одежды (погребение 2) и детали шелковой ткани в разрушенном погребении 1. В районе нижней челюсти в погребении 3 зафиксирована сердоликовая вставка. Умершие захоронены в дубовых гробах, могильная щель сверху перекрыта дубовыми досками или плахами. Полагаем, что это исламский некрополь (объект 29а, рис. 3) (Кубанкин, 2015а. С. 160–162; Кубанкин, 2015. Л. 34–43). Судя по найденной в начале XX в. могильной плите, захоронения здесь начали совершать еще в конце XIII в. На схематическом плане городища А.А. Кроткова некрополи располагаются в юго-западном углу, куда относятся изученные нами

погребения на склонах, и в северо-восточном углу. Северо-восточный угол на плане представлен наибольшим скоплением погребений. Ориентировочно, это район домов 92–104 по улице Увекской.

Севернее могильника в 1991 г. при строительстве многоподъездных двухэтажных жилых домов был уничтожен культурный слой. Наблюдение за земляными работами по своей инициативе проводили члены археологического клуба-музея при Центре детского и юношеского туризма под руководством Д.Г. Баринова. В 1991 г. в котловане одного из будущих двухэтажных кирпичных домов они обнаружили следы деревянного сооружения в виде полуземлянки прямоугольной формы. Культурный слой в этой части был перекрыт почти метровыми оползевыми отложениями. Здесь же были обнаружены монеты, около 10 глиняных формочек для обрядовых предметов, гончарная посуда (Дремов, 1991). В 1994 г. на месте строительства будущего четырехэтажного жилого дома по адресу: 4-й Увекский тупик, дом 5, в районе бывших складов Нобеля вскрыта площадь около 250 кв. м (объект 30, рис. 3). В некоторых местах культурный слой достигал 2 м. Обнаружены следы деревянной постройки, остатки тандыра, вымостка из кирпича и камня, два фрагмента бронзовых крестов-энколпионов, около сотни монет и т.д. Раскопки освещались в СМИ (Тени веков; Глухова, 1994), но Открытого листа не было получено, и материалы не опубликованы. После завершения археологической экспедиции на месте раскопа, по сообщению краеведа А.В. Фадеева, обнаружена стопка из 12 медных монет 1330-х гг. с изображением льва и солнца. В бровке дети нашли клад, состоявший из медной лампы, светильника, двух бронзовых зеркал, двух кашинных чаш и маленького поливного красноглиняного кувшинчика (Кубанкин Д.А., Сергеева, 2013. С. 259–271). Все предметы несут на себе следы пожара. На плане Ф.В. Духовникова здесь отмечена масса обломков кирпичей (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17. № 28).

Раскоп XVI располагается у южной подошвы Мамайского бугра, напротив д. 32 по 7-му Увекскому проезду (объект 32, рис. 3). В 2022 г.

проведены работы на площади 108 кв. м. Обнаружен средневековый некрополь, найдено 43 погребения, в которых изучено 45 индивидов; культурный слой не выявлен (Кубанкин, 2024). Более подробно некрополь разбирается во второй главе диссертации. В целом площадка, которая сейчас занята домами 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104 и 106 по ул. Увекской, т.е. к востоку от возвышенности, на которой сейчас стоит четырехэтажный многоподъездный дом (4-й Увекский тупик, д. 5), в золотоордынское время была застроена. На плане Ф.В. Духовникова здесь отмечены многочисленные небольшие ямы, оставшиеся от разрушенных зданий (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17. № 20). Ближе к железной дороге, примерно на месте домов по адресу ул. Увекская, 92, 94, 96 (объект 50, рис. 3), располагался фундамент здания, обнаруженного при раскопках С.С. Краснодубровского в 1891 г. (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17. № 18) Это было монументальное сооружение с кирпичным полом и стенами на каменном фундаменте. Здесь же найдены изразцы (Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30. Л. 8–8 об.). При проведении земляных работ на складах Нобеля были обнаружены «кусочек стекловидной массы черного цвета ... для выделки бус» (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2, Д. 188. Л. 10 об.), «два стеклянных слитка с вкраплениями в них черного с металлическими частицами» (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 137. Л. 79). В усадьбе А.Х. Ефремова, которая до переноса находилась на месте будущих складов Нобеля, Ф.В. Духовников обнаружил фрагмент каменной литейной формы и бронзовое зеркало (Архив ИИМК. Ф. 1/189у. Д. 107. Л. 75–80 об.).

Район «бывших складов Нобеля» датируется XIII–XIV вв., содержит некрополи, преимущественно исламские, многочисленные постройки и следы ремесленных сооружений. Стратиграфическая шкала для данного участка пока не выявлена.

Итак, срединная зона городища, условно выделенная на основании ее местоположения и большого количества находок, вероятно, является центром города. В отношении рельефа это относительно ровные участки,

которые активно застраивались средневековыми жителями. Здесь встречены монументальные сооружения: церкви, мавзолеи, а также крупные усадьбы, металлургические горны, следы ремесленных производств, некрополи. Наиболее изучена «покатость к Волге», которая содержит все три слоя.

1.3. Окраины

Окраины городища объединены на карте дугой, проходящей с севера через запад на юг, окружая его серединную зону и упираясь в прибрежную. Она для удобства разделена на четыре условных участка: северный, северо-западный, западный и юго-западный.

Северный участок (участок 3.1 на рис. 3) располагается в пределах современного пос. Новый Увек. С севера он ограничен речкой Увековкой, с запада и юга – склоном горы Каланчи, с востока – железной дорогой. В конце XIX в., предположительно, южную часть современного пос. Новый Увек считали «городским предместьем», заселенным беднотой, где заметен слабонасыщенный культурный слой (Голицын Л.Л., Краснодубровский С.С., 1893. С. 95). Сейчас слой не фиксируется, что подтверждено шурфовками Р.Р. Валиева 2018 г.: 9 шурфов и 7 зачисток без культурного слоя (Валиев, 2019. Шурфы 1–3, 13–18, зачистки 1–3, 7–9, 14). По рассказам местных жителей, в районе 1-й линии и 1-го проезда Нового Увека находили медные джучидские монеты и при рытье траншей – человеческие кости (объект 10, рис. 3). Нам довелось сделать фото с двух из подобных находок: цветочная розетка без даты, ориентировочно 1350-х гг. и медный пул Сарай ал-Джадид, Азиз-шейх, 767 г. х. На северо-западной части склона Каланчи (объект 11, рис. 3) обнаружены две медные монеты чекана Мохши 1310–1340-х гг. и Сарая ал-Джадида 1350-х гг. с изображением цветочной розетки. Зачистка

склона (зачистка 1/2014 г.) на месте находки культурного слоя не зафиксировала (Кубанкин, 2015. С. 57–58, 113, 189, 212-214). Вероятно, этот участок был посещаем, но присутствие людей здесь было непостоянным.

Северо-западный участок (участок 3.2 на рис. 3) располагается с востока от горы Каланчи (Увек), захватывая ее оползневую террасу и участок ниже вплоть до ул. Увекская. С юга он примыкает к северной границе срединной зоны. Начнем описание с севера на юг. В 2018–2019 гг. нами были заложены три раскопа (раскопы X, XI, XII) на месте будущих жилых домов напротив дома по адресу: ул. Увекская, 21 (Кубанкин, 2019; Кубанкин, 2020б). Общая площадь исследований – 419 кв. м. Мощность культурных разновременных напластований составила от 20 до 170 см. Обнаружена разрушенная печь (объект 31, рис. 3), многочисленные железные шлаки, глиняный треножник-сепая с потеками зеленой глазури. Примечательна находка сети канав с глиняной обмазкой для отведения талых и дождевых вод, т.к. эта территория является низиной и до сих пор сильно заболочена. Многочисленный нумизматический материал датирует раскопы 1340 – началом 1360-х гг. Керамика – преимущественно красноглиняная неполивная и единичные находки кашина. Об участках к югу от раскопов X–XII в пределах нижнего яруса срединной зоны городища ничего не известно, хотя культурный слой на огородах местных жителей здесь наблюдается постоянно в виде многочисленных фрагментов керамики и костей животных.

Стратиграфическую колонку раскопов представим на основании лицевого фаса бровки в раскопе X (рис. 88). Слой 3 (поселок XX в.) – серая рыхлая супесь мощностью от 16 до 50 см. Местами содержит вкрапления золы и поздние ямы. Примерно на 20-30 см – это слой перекопанного огорода с мелкими комками грунта. Здесь содержатся исключительно мелкие фрагменты керамики, переколотые во время копки и не выброшенные из огорода исключительно по причине своих размеров. Слой черного суглинка мощностью от 4 до 30 см. Вероятно, тонкий слой, образованный в период запустения данной территории от конца XIV и до начала XX в. Слой 2 (XIV

в.) – серая плотная супесь. Более плотный и светлый, чем серая супесь XX в. Залегает с уклоном к северу. Мощность от 30 до 60 см. В центральной части бровки прослежена канава. Дно и стенки канавы из рыжей глины. От дневной поверхности канавы наблюдаются затеки черного суглинка на ее дно. В «северной» части заметны две тонкие прослойки прокаленного грунта от расположенной рядом печи. Материк – серый комковатый суглинок оползневого происхождения с песком.

К западу от раскопов X, XI, XII, на первой от вершины горы Увек оползневой террасе, которая имеет в восточном направлении мысообразный выступ в сторону р. Волги, располагается северо-западный некрополь (объект 18, рис. 3). Его восточный край ограничивается крутым склоном, образовавшимся вследствие оползня 1935 г. (Войденов, 1936. С. 14–16), а с противоположной западной стороны он упирается в восточный склон горы Каланчи (Увек). Данный участок занимает площадь порядка 60 тыс. кв. м (400 x 150 м). Исследования могильника проводились нами в 2005–2007 и 2012 гг. – раскоп I, 2014 и 2019 гг. – раскоп V. За это время изучено 20 погребений на площади 278 кв. м (Кубанкин, 2006а. С. 190–213; Евтеев, Кубанкин, 2006. С. 135–142; Евтеев, Кубанкин, 2009. С. 129–151; Евтеев, Кубанкин, Куфтерин, Рассказова, 2013. № 1. С. 88–103; Кубанкин, 2006; 2007; 2008; 2013; 2015; 2020а; 2020б). Погребения совершены по исламскому обряду в могилах с заплечиками, перекрытых сверху щитом из досок или плах. Зачастую погребенный уложен в гроб, в одном случае прослежен берестяной саван. Положение костяка – вытянутое с доворотом на правый бок, головой на запад, лицевая часть черепа повернута на юг. Положение костей рук и ног свидетельствует о пеленании умерших, возможно, в саван. Все погребения безынвентарные. Лишь в одном женском захоронении обнаружена серебряная височная подвеска из сломанной серьги в виде знака вопроса. Культурный слой не фиксируется. В засыпке могил встречаются редкие фрагменты красноглиняной керамики. На поверхности найдена медная монета с изображением «льва и солнца» – анонимный пул Сарая

чеканки времен правления хана Узбека, 1330-х гг. (Кубанкин, 2015. Л. 189. Рис. 128.1). Мы полагаем, что это один из городских мусульманских некрополей, который образовался после принятия ислама в качестве официальной религии в Золотой Орде, во времена правления хана Узбека или позднее. Вероятно, к северо-западному некрополю относится крупное кирпичное сооружение, которое зафиксировано на карте Ф.В. Духовникова 1895 г. У восточного склона горы Увек (Каланча) исследователь отмечал следы обширной постройки в виде замкнутого квадратного вала, на котором заметны золотоордынские жженые кирпичи (объект 19, рис. 3) (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 1, 17, 20. № 41). Сейчас эту территорию следует отнести к разрушенной в результате оползня 1935 г. Не исключено, что монументальное кирпичное сооружение было мавзолеем на городском кладбище.

На холме, возле памятного камня с табличкой «Увекское городище» (объект 12, рис. 3), нами был обнаружен развал двух красноглиняных кувшинов. Однако заложенный поблизости шурф вновь указал на отсутствие культурного слоя (шурф 3, зачистка 2/2104 г.) (Кубанкин, 2015. С. 59–60, 216–227). Ниже по склону от памятного камня с табличкой «Увекское городище» обнаружено наземное сооружение из сырцового кирпича, которое было частично раскопано нами в 2014–2015 гг. в пределах раскопа VI (объект 16, рис. 3). В сохранившейся от осыпания склона части сооружение имело размеры 3,5 x 1,5 м. Внутри обнаружена суфа без дымохода и утрамбованный пол. В здании и возле него – восемь пулов Хызра 762 г. х. и один с изображением цветочной розетки 750-х гг. Таким образом, здание перестало существовать не ранее начала 1360-х гг. Культурный слой содержит находки серебряного перстня, фрагмента бронзового зеркала, деталей архитектурного декора в виде кашинных изразцов и фрагментов красноглиняных декоративных кирпичей с глазурью, стенки чугунных котлов (Кубанкин, 2018. С. 48–49; Кубанкин, 2015. Л. 61–72, 228–277; Кубанкин, 2016. Л. 20–27, 65–91).

Стратиграфическая шкала раскопа VI представлена следующими слоями (рис. 89–91). Материк – серо-желтый песок с относительно ровным залеганием. Слой 2 (XIV в.) – серо-желтый песок с находками, средней мощности 50 см. Его перекрывает черная супесь, погребенная почва. Залегает толстым наплывом в 60 см. Слой 3 (поселок Увек XIX–XXI вв.). Содержит различные напластования по склону, сnivelировавшие поверхность, выровненную в золотоордынское время. Это рыжий суглинок и серый суглинок со щебнем. Рыжий суглинок залегает мощным ровным слоем в 30 см поверх погребенной почвы. Оползневой слой разноразмерного щебня с серым суглинком. Залегает по всей площади, за исключением южного края. Нивелирует поверхность и придает ей больший уклон. Максимальная мощность 25–40 см.

В 130 м к северо-востоку от этого здания, на второй оползневой террасе горы Каланчи, в 2008–2009 гг. в раскопе II обнаружено жилище ювелира и гидротехническое сооружение, датирующиеся XIV в. Наземное жилище (объект 17, рис. 3) имело жилую площадь порядка 9 кв. м. Общая площадь не менее 28 кв. м, т.к. кровля выходила за линию стен, образуя навес. Внутри – земляная суфа без дымохода, с прокопанным возле нее проходом; в тамбуре у входа в жилую часть здания располагалась печь. В здании найдены многочисленные фрагменты тиглей с потеками серебра не ниже 950-й пробы. Здесь же обнаружены две медные монеты: пул Хызра и пул Абдалаха. Жилище погибло в пожаре середины – второй половины 1360-х гг. (Кубанкин, 2010а. С. 299–303. Кубанкин, 2013а. С. 179–182; Кубанкин, 2009; Кубанкин, 2010). Рядом располагалось гидротехническое сооружение в виде арыка с неровным дном, что позволяло перекрывать поток воды, предположительно, шлюзами. Ширина водоема в верхней части – 3,5 м, глубина 1,5–2,5 м. Стенки и дно обмазаны глиной. Арык спускался по склону вниз, в город. В итоге вода поступала под давлением. В заполнении найден медный пул 726 г. х. с изображением сокола (Кубанкин, 2013а. С. 182–184; Кубанкин, 2009; Кубанкин, 2010).

Итак, северо-западная окраина городища содержит локальные выходы культурного слоя мощностью от 30 до 60 см со следами жилых построек и гидротехнических сооружений, а также масштабный некрополь. Все слои датируются XIV в., относятся к слою 2, но это не пестроцветная супесь, а менее насыщенные на окраине слои серой супеси, рыжего суглинка и серого суглинка.

Западный участок (участок 3.3 на рис. 3) с востока ограничен некогда существовавшими фортификационными сооружениями, проходившими в районе Мамайского бугра, с севера – склоном горы Каланчи, с юга – одним из холмов-увалов. Включает территорию 2-го Увекского проезда, 7-го Увекского проезда и 8-го Увекского проезда. Издавна здесь известен некрополь. Погребения прослежены в котловине, ограниченной с севера склоном Каланчи, а с юга – склоном одного из увалов, который соединяется с Мамайским бугром. На схематическом плане городища, составленном Ф.В. Духовниковым, на этой площадке отмечены «пашни, на которых много глубоких ям после разрушившихся зданий: теперь осталось не более двух-трех ям», а также «ямы после разрушенных зданий» (объект. 51, рис. 4) (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–21. № 21, 22). Погребения проходят и по указанному увалу. В 2005 г. нам удалось обнаружить здесь разрушенный кирпичный склеп и поблизости могильное пятно. Владельцы участка по адресу: 8-й Увекский проезд, д. 5 сообщали, что при копке огорода неоднократно встречали человеческие кости (Кубанкин, 2006. Л. 17–18). В 2017–2018 гг. нами были проведены раскопки на участке некрополя (объект 33, рис. 3), в районе бывшей пожарной части по адресу: 2-й Увекский проезд, д. 15 – раскоп IX общей площадью 342 кв. м. Культурный слой частично уничтожен хозяйственной деятельностью поселка. Мощность напластований до материка составляет от 20 до 140 см. Были обнаружены захоронения в могильных ямах, ориентированные головой на запад. Погребение 2 содержало две анонимные медные монеты, чекан Гюлистана 766 г. х., которые располагались на груди умершего подростка 12-14 лет внутри

истлевшей деревянной конструкции. Это позволило датировать данное погребение не ранее 1365 г. На исследуемом участке зафиксирован культурный слой и хозяйственные ямы. Слой датируется нумизматическими находками 1330 – начала 1360-х гг. Одна из хозяйственных ям была засыпана, и в нее после проседания грунта было уложено одно погребение и один череп, а рядом найдена серьга в виде знака вопроса. Мы полагаем, что это следы погрома на городище, датируемые концом 1360-х гг. Среди находок следует отметить местную красноглиняную неполивную керамику, стеклянные бусы, фрагмент пластинчатого медного браслета. Здесь же найдены кашинные изразцы, в том числе с росписью ладжвардина. Полагаем, что они происходят из отделки мавзолеев, располагавшихся восточнее раскопа, ближе к Мамайскому бугру (Кубанкин, 2018; Кашникова, 2018). Возможно, этот же некрополь продолжается на юго-запад (объект 34, рис. 3). В 2005 г. в результате прокладки водопровода был уничтожен целый ряд погребений. На расстоянии 160 м в траншее зафиксировано не менее 14 исламских погребений, ориентированных головой на запад с незначительными отклонениями. Погребения в гробах, могильная щель перекрыта досками или плахами (Кубанкин, 2006. Л. 12–17; Сингатулин, 2006. Л. 12–16).

Стратиграфическая колонка раскопа IX выглядит следующим образом (рис. 92). Слой 3 (поселок XX в.) содержит разнообразные грунты. Наброс грунта и светло-серый песок образовались в период функционирования здесь предприятия по производству тротуарной плитки в начале XXI в. Пестроцветная супесь состоит из плотно утрамбованной темно-серой супеси с многочисленным современным строительным и бытовым мусором. Вероятно, образовался в период строительства здесь бараков при пожарной части в середине XX в. Достигает мощности до 40 см. Серая супесь – слой поселка, закончивший формирование после строительства здесь барака для пожарных. Условно датируется первой половиной XX в. Прослеживается по всей длине бровки, перекрывая золотоордынский слой. В верхней части

встречены многослойные затеки, образовавшиеся в низинах и ямах, что свидетельствует об определенном запустении территории до начала строительства здесь барака во второй половине XX в. Слой 2 (XIV в.) – черный суглинок. Имеет более мощные отложения, чем предыдущие слои, и достигает 80 см. Мощность отложений значительно возрастает к «северной» части створа. Желтая глина – материк.

Территория между двумя увалами, которая с востока ограничена спуском с Мамайского бугра, в районе западной части 7-го Увекского проезда с номерами домов 32–68, со времени составления карты А.А. Кроткова в начале XX в. считается участком искусственного водоема (объект 15, рис. 5). Этот гипотетический вывод строится на практически полном отсутствии здесь находок. Примечательно, что до сих пор картина не изменилась, хотя в пространстве вокруг в большом количестве встречаются погребения и культурный слой.

Итак, западная окраина городища имеет локальные выходы культурного слоя середины XIV в. мощностью 40–80 см и содержит следы построек, исламский некрополь и гидротехнические сооружения. Но в отличие от срединной части городища слой 2 представлен не пестроцветной супесью, а черным суглинком.

Южный участок (участок 3.4 на рис. 3) с севера ограничен ул. Увекской, с востока – ул. Нефтяной и железной дорогой, с юга и запада проходит по границам городища. Наибольшему изучению данная территория подверглась в начале XX в. «Начиная от Волги и до баков Нобеля, всюду здесь попадаются могилы с погребениями. Могилы встречаются простые, небогатых обывателей Увека, а также лиц знатного происхождения, похороненных в каменных склепах, отличных крашенных гробах, и в особо устроенных для них мавзолеях или турбах (Кротков, 1915). «Мавзолеи эти отстоят в большей дали от Увека, чем простые погребения. В приволжской стороне этого некрополя, почти спустившейся к Волге, мы с С.А. Щегловым встретили горны для обжига посуды, здесь находят железную окалину, а

равно те треножнички-изоляторы, о которых я уже говорил выше, в этой же местности, по рассказам увековцев, был найден клад конических сосудов (до 30 экземпляров одного типа) ...Вся прибрежная местность этой части Увека носила промысловый характер: здесь были расположены гончарные заводы, кузницы и другие промышленные заведения Увека. Выше этой полосы, параллельно Волге, то есть по направлению на юго-запад шла полоса настоящего некрополя Увека с более новыми и более богатыми погребениями» (Кубанкин, 2005. С. 209).

В начале XX в. велась активная разработка железнодорожного карьера около станции Нефтяная, почти рядом с селением Набережный Увек (объект 37, рис. 3). Мы полагаем, что это участок с выбранным грунтом между ул. Увекской с востока и 11-м Увекским проездом, расположенном на гребне с запада. Общая площадь выбранного грунта составляет не менее 1 га. Именно выборкой грунта мы объясняем его относительно ровную нижнюю часть, нехарактерную для городища, и обрывистый восточный склон – территорию, не затронутую карьером. Наши шурфовки в 2014 г. подтвердили данный вывод. Шурф площадью 16 кв. м указал на наплыв переотложенных культурных слоев со склона и практически полное отсутствие культурного слоя, который был скрыт. При этом в переотложенном виде были найдены ошлакованная красноглиняная керамика, фрагмент глиняного треножника для обжига посуды, стенки «трапезундской» амфоры и глиняное рыболовное грузило (Кубанкин, 2015. Л. 27–33). В 1909 г. здесь в процессе выборки уничтожены гончарные горны, в одном из которых найдены глиняные треножники, рядом с другим – около 20 глиняных труб с боковыми отводами и металлургические горны с крицами. Здесь же обнаружена вымощенная камнем и обмазанная глиной площадка, обожжённая вглубь примерно на 15–17 см (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 975). В музей архивной комиссии поступили следующие вещи из разрабатываемого карьера: глиняные грузила, медные монеты, стеклянные бусы, створка замочка в виде лошадки, пряслица из поливной посуды, глиняные формочки, сфероконусы, железные крицы

(ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 166. Л. 26–26 об; Кубанкин, 2015а. С. 157–159). Предположительно, в этом карьере в 1910 г. при его разработке были найдены погребения, в том числе «лежащий на правом боку, головой на запад, лицом на юг, а ногам немного согнутыми, на восток. Руки лежали по бокам». Захоронение сопровождалось серебряными серьгами с жемчугом, стеклянными бусами. Еще одно погребение с западной ориентировкой. От инвентаря сохранились обрывки кожаных сапог и поясная медная гарнитура в виде полумесяца (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 184. Л. 28–29). Возле карьера в районе нефтяных баков Волкова (2-я нефтяная группа около железнодорожного переезда) у железнодорожной насыпи в 1910 г. рабочими был обнаружен некрополь. Костяк в безынвентарном погребении располагался в скорченном положении, на левом боку, головой на запад, лицом на север (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 975). «В 1910 году С.А. Щегловым и А.А. Кротковым были обнаружены горны для обжига посуды, из коих один они успели вскрыть (объект 38, рис. 3), тогда как другие погибли при выемке земли для надобности железной дороги. Вскрытый горн был наполнен большими кувшинами до одного аршина высоты, не вполне еще обожженными, видимо, что горн был брошен в производстве» (Кубанкин, 2005. С. 205). Это был круглый двухкамерный кирпичный горн диаметром 1,78 м; в топочной камере имелся столб, который поддерживал под обжиговой камеры (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 14. Л. 7–8). Изученный ранее карьер северным краем вдается в холм, названный нами «южным», с многочисленными археологическими объектами. С востока холм упирается в склады Нобеля и современную улицу Увекскую, с запада – в современную пожарную часть и территорию, где ранее была речка Гребновка. По холму проходят Увекские проезды с номерами от 11-го до 14-го. В 1913 г. членами СУАК под руководством П.Н. Шишкина в его центральной части был заложен раскоп и обнаружен самый крупный мавзолей Увекского городища (объект 40, рис. 3). Его площадь составляла порядка 273 м. Двухкамерное погребальное сооружение ориентировано

углами по сторонам света, имело в плане прямоугольный абрис (21,3 x 12,5 м) с массивным порталом. Кирпичные стены опирались на ленточный фундамент из дикого песчаника. В качестве декора использовались поливные кирпичики с рельефным орнаментом, кашинные и ганчевые плитки. Внутри здания располагалось семь склепов со ступенчатыми мастабами. В них – захоронения местной элиты с многочисленным погребальным инвентарем. Большинство погребенных захоронены вытянуто и ориентированы головой на северо-восток, не менее двух погребенных, по мнению А.А. Кроткова, похоронены в сидячем положении. В погребении 2 найдены две серебряные монеты Узбека 715 или 717 гг. х., погребение 5, возможно, содержало медную монету с изображением цветочной розетки 1350-х гг. н.э. В засыпке внутри здания найдены медный пул с цветочной розеткой, предположительно 1350-х гг., и медный онгон (Кротков, 1915; Кубанкин, 2006а. С. 190–201).

В 27 м к юго-западу от мавзолея в 1919 году Ф.В. Баллодом был раскопан двухкамерный кирпичный горн диаметром 2,35 м (объект 41, рис. 3). В топочной части обнаружены шесть кашинных треугольных изразцов и, предположительно, развалы двух кашинных кувшинов, а также печной припас. Возле топки и внутри найдено порядка 20 глиняных труб и штырей, некоторые с потеками глазури (Баллод, 1923. С. 77–78). Весь горн был засыпан щебнем. Возможно, он служил для обжига кашинного архитектурного декора для мавзолея. Еще один горн был раскопан в 1919 г. Ф.В. Баллодом практически в 2 м к востоку от здания мавзолея (объект 41, рис. 3). Он имел диаметр 2,7 м, был плохой сохранности и засыпан щебнем, поэтому информации о нем крайне мало. Известно, что и в его засыпке встречались единичные кашинные изразцы (Баллод, 1923. С. 79). В 34 м к востоку от мавзолея была раскопана площадка с двумя погребениями и частично изучено саманное здание с очагом и суфой (объект 42, рис. 3). Ф.В. Баллод считал раскопанную им саманную постройку «гостиницей» около погребений знатных лиц (рис. 6) (Баллод, 1919. С. 29). Погребение № 1

возле саманного здания располагалось в кирпичном склепе под кирпичной мастабой. Умерший лежал вытянуто, головой был ориентирован на север. Из вещей найден фрагмент матерчатого пояса с медной пряжкой и кольцом, кожаные сапоги. Погребение 2 – в кирпичном склепе с северной ориентировкой. Внутри богатое женское погребение с боктаг, бусами, серьгами, перстнем, предположительно, кожаной сумкой с бронзовым замочком, деревянной посудой, ножницами, зеркалом и шелковым чехлом для зеркала с изображением «лунного зайца» (Баллод, 1923. С. 75–76).

На этом же холме, ближе к его юго-западному краю, в районе двухподъездных жилых домов («дома Ударника») по адресу: 12-й Увекский проезд, дом 11 и дом 12, по рассказу местных жителей, в середине XX в. их родственники обнаружили погребение, якобы в сидячем положении, с золотыми серьгами, браслетами и фрагментами одежды (объект 44, рис. 3). На северо-западном краю холма, в районе участка по адресу: 14-й Увекский проезд, дом 18 (объект 45, рис. 3) неоднократно встречены находки ордынского кирпича с известью; здесь А.В. Фадеевым обнаружен пул с изображением льва и солнца, Сарай, 737 г. х. В 2015 г. на пустыре по склону, прилегающему с северо-востока к ранее описанному участку, нами был заложен шурф площадью 12 кв. м и проведена зачистка склона. Находок золотоордынского времени, за исключением одного мелкого фрагмента красноглиняной керамики, в зачистке не обнаружено, культурный слой этого времени не выявлен (Кубанкин, 2016. Л. 27–34). В районе железнодорожного моста культурный слой не обнаружен.

Южная окраина городища насыщена культурным слоем, но определить мощность залегания нам не удалось из-за отсутствия должной документации. Здесь располагаются ранние элитные захоронения XIII в., а также монументальные сооружения, жилища и ремесленные объекты XIV в.

Итак, окраинные участки содержат, как правило, локальные выходы культурного слоя среди территорий без такового. Наименее насыщена

выходами культурного слоя северная окраина, наиболее насыщены – южная и западная.

1.4. Изменение ландшафта городища и стратиграфия памятника

Для изучения исторической топографии Укека большое значение имеет рассмотрение вопроса сохранности культурного слоя и степени изменения рельефа. Расположение Укека на берегу Волги привело к тому, что наибольшую протяженность город имел вдоль берега, а не вглубь. В границах современной суши протяженность вдоль реки составляла чуть более 3,5 км, максимальная ширина городища от берега на запад не превышает 1,2 км и обычно колеблется в пределах 400–800 м. Постараемся вычислить береговую зону города, затопленную ныне Волгой. С 1892 по 1912 г. береговую линию размывло вглубь примерно на 6 м (Голынец, 1928. С. 19, 20). Существенные изменения произошли к 1961 г., после сооружения Волгоградского водохранилища. В итоге в районе Саратова среднее повышение меженного уровня воды составило 10 м (Окрокверцхова, 1956. С. 6). Нами сопоставлены топографическая карта Увека, опубликованная в 1936 г. (Войденов, 1936. 14. Рис. 1), и топографическая карта, составленная в 1975–1978 гг. (рис. 3), уже после создания Волгоградской ГЭС и затопления прибрежных участков. Последняя использована также для составления топоплана городища. Не всегда удавалось точно сопоставить известные реперы, но в целом динамика прослежена. В районе станции Увек за период с 1936 по 1978 г. береговая линия удалилась на запад на 160–170 м. Очевидно, что и до 1930-х гг. река размывала берег. Рельеф дна, нанесенный на топографическую карту 1978 г., показывает резкий перепад высот, отмечаемый на расстоянии в 200–300 м от современной береговой кромки и

отдельно выделенный нами на карте городища в качестве его затопленной части (рис. 3, рис. 72). Здесь часто встречались находки золотоордынского времени. Иногда их находили во время рыбной ловли или купания, иногда, в особо засушливые годы, вода спадала и обнажала прибрежные участки со следами золотоордынских построек (Пономарев, 1879. С. 332; Сведения о древностях .... С. 62–63; Кубанкин, 2005. С. 201). В конце XIX в., по мнению П.А. Пономарева, Волгой уже было поглощено около 500 м берега (Пономарев, 1879. С. 327). По нашим подсчетам, за все время затоплено около 300 м, что составляет около 90 га, чуть менее трети от всей площади городища (рис. 72). На данный момент весь берег укреплен бетонным настилом, что предотвращает дальнейшее разрушение городища водохранилищем. Берегоукрепительные сооружения были возведены для защиты железнодорожных путей.

В наших раскопках встречались овраги, которые были засыпаны еще в золотоордынское время (рис. 72). Как правило, их направление было выстроено от более высоких точек в сторону Волги, т.е. с запада на восток. Эти низменности служили естественным стоком для дождевых и талых вод. При расширении жизненного пространства города происходила их нивелировка с окружающей территорией. В раскопе VIII, который располагался в северной части городища, в районе современной станции Увек, глубина оврага составляла около 3 м, ширина в нижней части – 2,5 м, в верхней – 9,5 м. Овраг начали засыпать во времена Узбека. В итоге к 1360-м гг. он был практически сnivelирован, но грунт проседал, и окончательно овраг был засыпан только в XVIII в. (Кубанкин, 2017. Л. 80–83). При строительстве железнодорожного полотна в 1880-х гг. засыпана целая сеть оврагов. Вот что об этом писали спустя двадцать лет: «На ст. Увек встречаемся с целым рядом просадок полотна, небольших, не опасных для продвижения поездов, но – неприятных для возводимых здесь построек, которые дают трещины, наклоняются и проч. Внимательно осмотрев все эти

оползни, легко было убедиться, что они расположены ...по узким полосам засыпанных при постройке железной дороги тальвегов боковых оврагов» (Погребов, 1914. С. 492).

Еще один крупный овраг обнаружен на средней террасе срединного участка, в раскопе XVII. Он был промыт потоками воды с Мамайского бугра, устремлявшимися в сторону Волги. Глубина составляла более 2 м, ширина не установлена, т.к. края оврага выходят за пределы раскопа; она составляет не менее восьми метров в нижней части. В годы правления Узбека по дну оврага расположились металлургические горны. В правление Джанибека низменность начинают засыпать, но окончательно выровнять поверхность удалось только в начале XX в. (Кубанкин, 2024. Л. 106–107). Еще один крупный овраг был засыпан в районе «покатости к Волге». Он обнаружен нами в раскопах IV, XIII и XIV. В раскопе IV это овраг глубиной не менее 170 см, ширина на всю площадь не прослежена, но в нижней части – не менее 4 м. В 1260-е гг. здесь на дне действовали металлургические горны. В 1280–1300-е гг. овраг частично засыпали, построили усадьбу. Через засыпанный овраг проложили настил из сосновых плах и досок, уничтоженный пожаром рубежа XIII–XIV в. В 1330-е гг. здесь уже строят храм 2 (Кубанкин, 2014. Л. 57–58, 66–70). Верхняя часть этого же оврага была обнаружена в раскопах XIII и XIV. На обоих раскопах овраг удалось проследить лишь частично. Наиболее отчетливо один край фиксировался в раскопе XIV. Его глубина составила 1,9 м, но самая глубокая часть оврага в раскоп не вошла; ширина в верхней части – более 8 м (Кубанкин, 2022. Л. 163–164).

Овраги и холмы существенно сокращали пригодную для проживания площадь, поэтому их срывали, выравнивали горизонт на склоне горы или, наоборот, отвесно вертикально срывали склон. На раскопах VIII (в районе станции Увек) и XVII (на «покатости к Волге») склоны оврага вертикально срезали, увеличивая горизонтальную поверхность, а образовавшуюся вертикаль укрепляли деревянными щитами. Со временем конструкции

приходили в негодность, и их выдавливало сползавшей толщей земли (Кубанкин, 2017. Л. 46, 149; Кубанкин, 2024. Л. 78–79, 164). На раскопе VI склон срезали горизонтально и построили на нем здание (Кубанкин, 2015. Л. 61–72, 228–277; Кубанкин, 2016. Л. 20–27, 67–91; Кубанкин, 2015а. С. 164–167). В процессе срытия склонов и выравнивания вершин холмов культурный слой зачастую оказывался в переотложенном виде, как это было на раскопе XIII. Низины и овраги засыпали срезанным со склонов и вершин грунтом. Подобная традиция в выравнивании пересеченной местности городища наблюдается у местных жителей по сию пору.

Еще одной проблемой города было его расположение в оползневой зоне. Укек построен на оползневых террасах, спускающихся к Волге. Существует даже мнение, что город погиб в результате оползней или газовых взрывов, которые существенно изменили рельеф памятника (Иванов, Браташова, Сингатулин, 2005. С. 56–68; Сингатулин, Иванов, Браташова, 2007. С. 196–203). На наш взгляд, эта теория не учитывает тенденции развития золотоордынских городов, где происходили события междоусобицы 1360–1370-х гг. и нашествия Тамерлана с последующим затуханием городской жизни. Вырывание Укека из контекста истории Золотой Орды приводит авторов к завышению роли дождливого климата в XIV в., который увеличивал вероятность оползней, а следы пожара в культурном слое наводят их на мысль о гибели Укека от газового взрыва. Выскажем свое мнение относительно роли оползней в развитии данной территории. Оползни происходили постоянно, как в древние геологические периоды, так и в исторические отрезки времени (Рогозин, Дунаев, 1962. С. 93–129). Наиболее известен масштабный оползень 1935 г. (рис. 72). От коренного массива горы Шаблиха – части горы Увек – отошел вниз по склону массив мощностью 60 м, шириной 40 м и длиной до 300 м (Рогозин, Дунаев, 1962. С. 93–94). Об этом событии стало известно, т.к. здесь пролегла железная дорога и находился железнодорожный мост через Волгу. В итоге были нанесены

масштабные повреждения железнодорожному полотну на протяжении 1,5 км (Войденев, 1936. С. 14), но гибели поселка не произошло. Примечательно, что у горы имеется еще один оползневой увал, существовавший до оползня 1935 г. П.А. Пономарев отмечает, что примерно в середине 1870-х гг. «...часть третьей террасы осела неправильными волнами, отделенными друг от друга широкими трещинами; этот осадок повлек за собою постепенное сползание склонов других прилежащих террас – четвертой на третью и третьей на вторую» (Пономарев, 1879. С. 327). Вероятно, об этом же оползне упоминает Ф.В. Духовников, указывая на участок рядом с будущим оползнем 1935 г. В 1895 г. он пишет: «Тут был еще один бугор, сползший примерно лет 15 назад» (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–21. № 37, 38). В течение двадцати лет, проводя раскопки на городище и наблюдая за жизнью современных поселян, мы отмечаем единую тенденцию в жизни средневекового и современного населения – выравнивание территорий за счет срывания склонов и засыпки оврагов. После того, как срезанные склоны оказываются заброшенными, установленные щиты и подпорки приходят в негодность и склоны сползают вниз. Т.е. малые оползни происходили на городище всегда. Следует помнить, что город является активным потребителем питьевой и технической воды, что уменьшает обводнение грунтов. Поэтому наиболее вероятными представляются оползни в период после того, как Укек был заброшен. И даже если масштабные оползни происходили в средневековье, это не носило характера всеобъемлющей катастрофы, поскольку выявлены многочисленные фундаменты, а иногда даже стены, которые не могли бы сохраниться при катастрофических оползнях. Наконец, даже известные нам оползни XIX–XX вв. не привели к гибели поселка.

При сооружении железной дороги срыты и засыпаны неровности рельефа на протяжении всего городища. Деревушка, состоявшая из тридцати домов, перенесена на запад от дороги (Профан, 1892). Вот как описывают

изменения ландшафта после строительства железной дороги по состоянию на 1908 г.: «Береговая полоса, некогда изобиловавшая остатками древних построек, теперь все покрыты железнодорожными насыпями, для постройки которых ежегодно сравниваются окрестные косогоры (по местному выражению увалы) с мощным культурным слоем» (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. Л. 15). В итоге только под полотно железной дороги были скрыты холмы и засыпаны овраги на площади около 35 га (рис. 72). Известно о двух карьерах, где выбирался грунт для подсыпки на полотно. Информация о карьерах дошла до нас только благодаря тому, что срываемый слой был очень насыщен находками. Возможно, таких карьеров было больше. В 500 м к югу от станции Увек, к западу от железной дороги, отмечен первый карьер (объект 36, рис. 3; рис. 72, карьер 1) в выделенной нами прибрежной зоне городища. Площадь выемки – не менее 1 га. Он отмечен на схематическом плане городища А.А. Кроткова (рис. 5). Второй карьер был возле станции Нефтяная (ныне Правобережный). Видимо, это участок с выбранным грунтом между ул. Увекской с востока и 11-м Увекским проездом, расположенным на гребне с запада; возможно, частично он доходит до железнодорожного полотна. Общая площадь выбранного грунта составляет около 1 га. Строительство в срединной зоне, на южной окраине городища, нефтяных резервуаров и сопутствующих сооружений сопровождалось масштабным выравниванием территории. Строители «Нефтяных складов Нобеля» (позднее первой группы нефтебазы), располагавшихся в срединной зоне городища, частично срыли холмы и засыпали овраги на площади около 5 га. На южной окраине городища расположились нефтяные резервуары, позднее ставшие второй и третьей группой нефтебазы. Здесь холмы были скрыты на общей площади более 15 га. Наиболее известны работы на месте складов Нобеля. Здесь были частично уничтожены некрополь и следы построек. При этом слой полностью не был уничтожен, о чем свидетельствуют раскопки 1994 г., находка клада и многочисленные земляные работы. До настоящего времени на поверхности

не сохранилось ни одной постройки золотоордынского времени. Они активно разрушались на протяжении всего XIX в. Известно, что ряд зданий был разобран местными жителями не только в целях добычи строительного материала для себя, но и в качестве подряда на добычу бута для мостовых города Саратова. В 1877 г. бут собирали с поверхности, а в 1878 г. приступили к разбору сохранившихся в земле стен и фундаментов. Так была уничтожена южная часть бани 1 и еще два здания, расположенных восточнее (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17). О масштабах этих работ можно судить по заметкам в периодической печати (Пономарев, 1879; Хроника, 1878; Хроника, 1878а). При раскопках нам неоднократно приходилось находить отвалы, преимущественно с кирпичным боем, который оставался после разбора построек. В одном из таких отвалов найдена монета 10 копеек 1878 г. (Кубанкин, 2020. Л. 183. № 32.) В конце XIX в. деревушка Увек была перенесена от строящейся железной дороги вглубь на запад. В 1910 г. поселок существенно расширился за счет прироста работников железной дороги, переправы, нефтеналивных. Постепенно практически все городище оказалось застроено жилым массивом или промышленными постройками. Все многоквартирные двухэтажные дома были построены в начале 1990-х гг. без предварительных раскопок. Сейчас крупные сооружения промышленного характера и многоквартирные жилые дома необходимо согласовывать с органами охраны памятников.

Вся береговая линия средневекового Укека шириной 200–300 м сейчас размыта или находится под водой. В общем объеме это составляет около 90 га. По сохранившейся береговой линии сейчас проходит железная дорога. Под полотном выровнена поверхность на ширину 60–80 м, лишь в северной части она составляет всего 30–40 м. В итоге еще около 35 га городища сnivelировано (рис. 72). Сохранившийся культурный слой зачастую засыпан балластом и утрамбован от многолетнего прохождения здесь железнодорожных составов. Еще не менее 2 га уничтожено при

использовании участков под карьеры под выборку грунта для подсыпки под полотно железной дороги. Как правило, слой в этих карьерах уничтожен полностью. Гораздо больше «повезло» участкам, выровненным под нефтяные резервуары. Здесь зачастую культурный слой и ямы сохранены. Но верхний слой, а иногда все культурные напластования уничтожены на площади около 20 га. Итак, более 50 % от общей площади городища уничтожено, либо культурный слой здесь существенно пострадал. Более 90 % от сохранившейся площади памятника застроено. Но даже в такой относительно плачевной ситуации культурный слой Укека продолжает ежегодно преподносить сюрпризы в виде новых объектов и порой уникальных находок, являясь важным археологическим источником.

Существенным отличием Укека от большинства нижеволжских урбанистических центров Улуса Джучи является его пересеченная местность, которая заставляла жителей ютиться на небольших, относительно ровных участках и постоянно расширять жилую поверхность за счет изменения рельефа.

Наибольшее количество археологических объектов и сплошное распространение культурного слоя отмечено для всей территории выделенной нами срединной зоны, а также в прибрежной зоне на отрезке от станции Увек практически до займища возле железнодорожного моста и далее на запад, на южный холм с мавзолеем и гончарными горнами. Территория наибольшего скопления находок обозначает вытянутый вдоль Волги абрис Укека. Клин построек и мощного культурного слоя вдается от Волги на запад в сторону Мамайского бугра. Заданная конфигурация и устремление от Волги в сторону Мамайского бугра обозначает две потенциальные дороги: одну – вдоль Волги, а вторую – из западных территорий на восток, в сторону переправы. До образования Волгоградского водохранилища на Увек из Саратова было две дороги. Основная – вдоль Волги по берегу и вторая, на время половодья, с запада, через Ивановский

Увек (ныне часть Увекского городского кладбища и нефтеперерабатывающего завода) (Минх, 1881. С. 211), т.е. там, где дорога пролегает сейчас и заходит на западную окраину Укека в сторону Мамайского бугра. Укек располагался на мысовом выступе правого берега так, что течение сверху било в этот выступ и позволяло без особых проблем причалить судам. При этом на северном крае городища в Волгу впадала речка Увековка, а на южном, в районе займища – речка Гребновка. Это позволяло кораблям встать на зимовку в устье рек и избежать опасного ледохода по весенней Волге. Вместе с известной переправой, которая функционировала в Укеке, набор указанных факторов отмечает особую роль прибрежной зоны в жизни города, что находит отражение в вытянутости городища вдоль реки. Вся береговая линия средневекового города ныне под водой, а то, что мы сейчас называем прибрежной зоной, отступало от прибрежной черты примерно на 200 м вглубь.

В стратиграфической шкале культурных напластований городища на основании имеющихся археологических данных полевых исследований выделяются следующие горизонты:

- Слой 1 (1250–1310е гг.). Верхняя граница слоя приходится на начало правления Узбека. Самый ранний слой мощностью от 60 до 150 см. Представлен преимущественно серой супесью с большим количеством древесного тлена. Иногда снизу сохраняется подстилаящая его прослойка черного суглинка – погребенная почва, образовавшаяся на городище до появления человека и лежащая на материке. Четко локализуется в наших раскопках в срединной зоне городища на «покатости к Волге», встречается в раскопе в прибрежной зоне на южном участке, где он переотложен в слоях XIV в. и современного поселка. Находки из слоя 1 существенно отличаются от последующего слоя 2. Здесь количество импортов существенно выше. На раскопе IV, расположенном на «покатости к Волге», импорты слоя 1 составляют 16 %. В тех раскопках, где содержится только слой 2 (XIV в.), доля импорта составляет 1,8–3,3 % (табл. 3). Присутствует специфическая

керамика, являющаяся важным хроноиндикатором – группа поливной керамики комплекса Кабарди, характерная для 1250–1260-х гг., группа амфор клейма «SSS» распротраненных в последней трети XIII в. и в редких случаях находимых в комплексах 1310-х гг. Нумизматическая коллекция менее представительная по количеству находок, по отношению к более позднему слою 2. Всего удалось картографировать 54 монеты, синхронных со слоем 1. Из них 50 серебряных и 4 медных. Это составляет порядка 5 % от общего числа нумизматических находок. Практически отсутствуют монеты, отчеканенные до 1270-х гг. Количество медных существенно уступает серебряным, встречается чекан Укека, чаще обнаружены монеты других государств и удаленных центров: Византия, Трапезунд, Сельджуки Рума. Итак, слой 1 сохраняется реже, чем слой 2. Он обычно сильно потревожен в процессе активной жизнедеятельности, развернувшейся при формировании слоя 2. Но разница между ними отчетливо прослеживаются по более высокому проценту керамического импорта и малому числу нумизматических находок.

- Слой 2 (1310–1390-е гг.), имеющий мощность от 8 до 260 см, преимущественно представлен пестроцветной супесью. Это серая супесь с большим содержанием прокаленной глины, материковой крошки, древесного угля и золы, строительного мусора (кирпичная крошка, известь, сырцовый кирпич). Подобная пестрота объясняется активным освоением территории и активным строительством в XIV в. Иногда сверху сохраняется перекрывающая его прослойка или слой черного суглинка – погребенная почва, образовавшаяся на городище после прекращения существования города Укека и до появления здесь современного поселка. Суглинок фиксируется в прибрежной зоне на центральном и южном участках с мощностью 8–260 см. В срединной зоне встречен на верхнем, срединном и нижнем участках с мощностью до 160 см, на «покатости к Волге» мощностью 150–190 см. На окраинах слой выявлен в наших раскопах на

северо-западном участке мощностью 30–60 см и на западном участке имеет мощность 40–80 см. Доля импорта резко сокращается среди находок керамики, достигая 3,3 % на срединной зоне (раскопе XVII) и уменьшаясь до 1,8 % на окраинах (раскопы X–XII). Керамика, изготовленная в нижеволжских городах, начинает доминировать среди всех остальных импортов. Резко увеличивается доля изделий из кашина, частой находкой становятся фрагменты чугунных котлов. Слой 2 на участках, обустроенных в XIII в., часто содержит в переотложенном виде значительную долю слоя 1, уничтоженного в процессе выравнивания территории и копки ям.

- Слой 3 (поселок XVIII–XXI вв.) содержит множество современных находок и в переотложенном виде – находки из предыдущих слоев. Как правило, это серая рыхлая супесь. В качестве материка выступают, как правило, глины. Часто их заменяет серый комковатый суглинок оползневого происхождения и песок.

- На материке и над ордынскими слоями 1 и 2 обычно залегают погребенные почвы – черный суглинок или супесь. Этот грунт формировался на памятнике в отствии человека, когда вместо культурного слоя образовывались относительные стерильные прослойки-слои, получившие подобный цвет из-за большого содержания пергнившей органики растительного происхождения. Немногочисленные находки в черном суглинке встречаются на границе с культурным слоем или в перекопах и норах. Отделение слоя 2 ордынского времени от слоя 3 периода существования современного поселка практически стерильной прослойкой погребенной почвы означает отсутствие приемственности между указанными слоями.

На основании распространения культурного слоя, включая его локальные выходы, а также некрополи, площадь Увекского городища составила 230 га. С учетом затопленных прибрежных территорий можно предположить, что площадь города Укека в период его максимального

территориального роста составляла не менее 300 га. Одной из самых освоенных являлась прибрежная зона в границах центрального и южного участков. Здесь встречены многочисленные постройки и ремесленные сооружения. Находки XIII в. тяготеют к южному участку, где находятся ранние некрополи местной знати. Серединная зона городища чрезвычайно насыщена постройками, но культурный слой здесь формировался преимущественно в XIV в., за исключением «покатоности к Воге» и «бывших нефтяных складов Нобея», где встречены самые ранние слои XIII в. Вероятно, серединная зона городища являлась центральной в период наивысшего территориального роста города Укека в XIV в. Среди окраин наиболее выделяется южный участок, который начал осваиваться еще в XIII в. Здесь встречены некрополь с мавзолеем над погребениями знати с многочисленным погребальным инвентарем, многочисленные металлургические и гончарные горны, жилое сооружение из сырцового кирпича с ганчевым декором. Остальные окраинные участки менее насыщены находками и осваивались преимущественно в XIV в.

Культурный слой значительно пострадал при проведении железной дороги, разработке карьеров, выравнивании площадок под промышленные объекты; на данный момент практически вся площадь памятника застроена. Поэтому для детального изучения культурного слоя еще недостаточно материала, но уже сейчас можно выделить три основных слоя в его стратиграфической шкале. Слой 1 (1250–1310-е гг.) характеризуется относительно высокой по сравнению с другими слоями долей керамического импорта и превалированием в его составе импортов из Византии и Юго-Восточного Крыма, нумизматические находки не так многочисленны, как в слое 2 последующего периода. Слой 2 (1310–1390-е гг.) распространен практически по всей площади городища, содержит значительно меньший по сравнению с предыдущим слоем процент керамического импорта, среди которого доминируют нижеволжские центры, значительно возрастает число кашинных изделий. Слой

чрезвычайно насыщен нумизматическим материалом, особенно медными монетами. В срединной и прибрежной зонах, где велась активная хозяйственная деятельность, слой 2 насыщен разнообразным строительным мусором, прокаленной глиной, материковыми включениями, что придает серой супеси специфическую пестроцветность. Слой 3 (поселок XVIII–XXI вв.) содержит множество современных находок и в переотложенном виде – находки из предыдущих слоев.

Глава 2. Городская застройка и сооружения Укека

2.1. Фортификация, благоустройство и ремесленные сооружения

Облик города формируют архитектурные объекты, расположенные на его территории. До наших дней ни одно средневековое сооружение не сохранилось на поверхности городища. Но уже накопился определенный объем информации, который будет представлен в этой главе. Предлагается дать описание архитектурных объектов Укека в следующей последовательности:

1. Фортификация
2. Благоустройство
3. Ремесленно-производственные сооружения
4. Бани
5. Жилища
6. Культовые сооружения
7. Мавзолеи и некрополи

Фортификационными сооружениями Укека являются вал и ров. Пока следы укреплений в раскопах не обнаружены. Сохранились лишь записки путешественников и исследователей. В 1769 г. академик И.И. Лепехин отметил укрепления в западной части городища от склона горы Каланчи и «до самой Волги к полудню». Высота вала указана в пределах 4,3 м (Дневные записки ... С. 380). Вероятно, исследователь измерял высоту вала от дна рва. В том же 1769 г. Увек посетил И.П. Фальк. Он ошибочно принял за фортификацию местечко к северо-западу от исторического вала, в районе северного склона горы Каланчи, где городища вообще нет (Полное собрание

путешествий ... С. 118). Вал и ров Укека неоднократно упоминаются при описании городища в XIX в. (О монгольских древностях. С. 486; Артемьев, 1862; Васильчиков, 1893. С. 27). Есть данные художников братьев Чернецовых о земляном вале, который окружал Укек (Чернецовы, 1970. С. 125). Г.С. Саблуков отмечал, что от горы Каланчи «до самого берега Волги идет вал, с рвом по внешней стороне, не глубоким в настоящее время» (Саблуков, 1884. С. 305). В издании 1875 года указана длина вала около 210 м и ширина 2 м (Материалы к описанию Саратовской губернии. С. 10). Это соответствует размерам вала в районе Мамайского шихана. П.А. Пономарев отмечал те же размеры. Местные жители сообщили ученому, что ранее возле вала проходил ров шириной порядка 1,5 м. Когда бахчи приблизились к рву, крестьяне засыпали его (Пономарев, 1879. С. 322). Л.Л. Голицын также отметил западную часть укреплений – от Каланчи и через западный край Мамаева бугра «идет в направлении от севера к югу». С внутренней стороны высота вала составляла 1–1,7 м, с внешней от дна рва до вершины вала 3,2–5,3 м. У южной подошвы кургана вал прерывался (Голицын, Краснодубровский, 1893. С. 96–98). С.А. Щеглов писал в 1897 г., что протяженность вала составляют порядка 128 м, и у «видимого теперь конца этого вала» отмечены развалины построек в виде кирпичей, камней и «изразцовых украшений пяти цветов: белого, желтого, голубого и зеленого» (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 968. Л. 100–101 об.). На схематическом плане Ф.В. Духовникова вал поворачивает на второй увал, идущий над складами Нобелей, и далее следует по этому увалу. Затем план городища заканчивается, и как вал спускался к Волге, не указано (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17. № 5, 5а). Но в записках того же автора, направленных в Императорскую археологическую комиссию, упоминается, что вал доходит до займища на 436-й версте железной дороги (Архив ИИМК. Ф.1.1894. Д. 107. Л. 106), т.е. до займища возле моста на южной окраине городища. Подобные сведения более нам нигде не встречались. На одном из ранних вариантов плана Увекского городища, составленного

А.А. Кротковым (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 150. Л. 44), нанесен северный вал; на окончательном варианте карты он отсутствует (рис. 5). Более нигде нам не удалось найти информацию о северном вале.

Подведем итоги локализации фортификационных сооружений Укека. Большинство исследователей указывают юго-западный отрезок вала к западу от Мамайского шихана. Он прослежен на длину 210 м (рис. 3) и прерывается у южной подошвы этого шихана. Здесь, возможно, находился западный проезд в город. Далее укрепления продолжались до берега Волги. Их протяженность могла достигать 500 м. С внутренней стороны вал имел высоту 1–1,7 м, а с западной от дна рва до вершины вала достигал 3,2–5,3 м. Изначально насыпь имела высоту не менее 2 м, достигая 3 м. Подобные перепады высот можно связать с пересеченным рельефом Укека. Есть сведения о ширине вала в 2,1 м. Привлекая данные Л.Л. Голицына и С.С. Краснодубровского и учитывая наши подсчеты о высоте вала в 2-3 м, мы условно получаем ров глубиной около 1-1,5 м. В итоге юго-западный участок вала мог иметь высоту 2-3 м, ширину у основания 2 м. Ров на этом участке был шириной 1,5-2 м при глубине 1-1,5 м. Общая протяженность юго-западной части укреплений Укека, с учетом территории, спускавшейся к Волге, могла составлять порядка 700 м.

Ров Селитренного городища был около 2,5 м глубиной (Федоров-Давыдов, 1994. С. 43). Высота внутреннего вала Водянского городища, по замерам С.А. Щеглова 1915 г., составляла 1,5-2 м (Щеглов, 1915. С. 145). По сведениям О.А. Ильиной, внутренний вал Водянского городища «сильно оплыл, высота его на сегодняшний день не превышает 1,5 м, общая протяженность – 450 м. Максимальная глубина рва – до 1 м» (Ильина, 2003. С. 117). Общая протяженность вала и рва в Болгаре – 5,6 км. Изученный участок вала имел высоту 2,5–4 м, такую же глубину имел ров (Коваль, Русаков, 2018. С. 9, 66). Ров Кара-Корума «едва ли был глубже 1,5 м при ширине 7 м, а вал не превышал 2 м. На нем не было мощных стен, тянулся

лишь плетневый палисад, вероятно, обмазанный глиной» (Киселев, Мерперт, 1965. С. 173). Описанный участок фортификации Укека имеет схожие черты с другими золотоордынскими городами. Вызывает сомнения только ширина рва в 1,5-2 м у поверхности. Возможно, что изначально она была больше. Полагаем, укрепления были созданы после начала «замятни» в Золотой Орде, т.е. в 1360-х гг.

К элементам благоустройства мы относим гидротехнические сооружения и вымостки. *Гидротехническими сооружениями* называются объекты, предназначенные для использования природных водных ресурсов, а также для предотвращения или уменьшения вредного воздействия воды на окружающую среду. Для города необходимы огромные запасы воды – питьевой и технической. Одним из ее источников была Волга. Ал-Омари пишет, что питьевая вода поступала в Сарай из Волги. «Ее черпают для них (жителей) глиняными кувшинами, которые ставятся рядом на телеги, отвозятся в город и там продаются» (Тизенгаузен, 1884. С. 242). Помимо реки источники воды располагались в самом Укеке. На карте Ф.В. Баллода западнее станции Увек обозначено озеро (объект 46, рис. 3) (Баллод, 1923. С. 72. Рис. 24), у северо-восточной подошвы Мамайского бугра до сих пор сохранился родник (объект 47, рис. 3), который сейчас засыпан мусором. Активно использовались колодцы. В раскопе IV на «покатости к Волге» в срединной зоне частично изучена колодезная яма диаметром 80 см и глубиной более 3,2 м, до дна не докопана (Кубанкин, 2012. Л. 80–81; Кубанкин, 2012а. Рис. 189–191).

В начале XX в. глубина увекских колодцев в среднем составляла 3-4 м (Гольнец, 1928. С. 17). *Колодец* находился в районе «покатости к Волге», в раскопе XIII (возле объекта 24, рис. 3) (Кубанкин, 2020. Л. 85–91; Кубанкин, 2020а. Л. 106–112. Рис. 167–178). Его, вероятно, «прорезал» котлован постройки (рис. 52–54). Колодезная яма с углублением на уровне предматерика имеет овальную форму, вытянутую по линии восток-запад,

размерами 560 х 420 см. С восточной и западной сторон – приступки глубиной 9–21 см. С восточной стороны приступка наиболее широкая – 150–120 см, с западной – не более 70 см. С этих приступок яма резко опускается вниз на 4,6 м без каких-либо дополнительных ступеней. Без приступок форма ямы приближена к кругу, и в верхней части ее размер составляет 4,0–4,4 м, в нижней части – 2,2–2,4 м. Внизу по дну имеется еще одно углубление прямоугольной формы, 114 х 80 см, обложенное досками. Оно было заполнено не только культурным слоем, но и многочисленным строительным мусором, включая камни. При попытке выбрать заполнение начала выступать вода, поэтому до дна узкая прямоугольная яма не была выбрана. Удалось выбрать ее только на глубину 1,0–1,2 м. Примечательно отсутствие материковых ступеней при спуске в основную яму; имеется резкий обрыв по стенкам и расположенное на дне дополнительное углубление, которое не позволяет поставить приставную лестницу со стороны входа. Удалось обнаружить схожую конструкцию на Десятинном раскопе в Великом Новгороде. Ее атрибутировали как поруб или темницу XI в. (Олейников, 2013. С. 80–81). Это был сруб, опущенный внутрь ямы, с лавками и отхожим местом по центру. Вход него был сверху. Сравнивая новгородский поруб XI в. с ямой 5 Укека XIV в., можно увидеть следующее сходство и различия. Входная часть у ямы 5 больше, чем у новгородского поруба. Центральная часть ямы 5 в Укеке имеет глубину 440 см, в Новгороде – 5 м. Сруб в Укеке, вероятно, был разобран и извлечен, т.к. сохранилась только деревянная рама «отхожего места». Размеры новгородского сруба, опущенного в яму, 230 х 240 см, практически совпадают с размерами низа ямы 5 – 220 х 240 см. Следов крепления лавок на дне ямы 5 не обнаружено. «Отхожее место» в новгородском порубе имеет размеры 110 х 75 см и глубину 40 см. В яме 5 – 110 х 80 см и глубину более 135 см. Следует отметить, что характерного грунта зеленого цвета, привычного для заполнения отхожих ям, в укекской яме не найдено. Есть прямые аналогии с крупными колодцами домонгольского Биляра (Шарифуллин, 1977. С. 102–113) и золотоордынского

Болгара (Баранов, 2001. С. 311–353). Они имеют схожие размеры и часто сверху срезаны более поздними объектами. Вероятно, раскопанное сооружение в Укеке выполняло функцию колодца. В заполнении ямы наибольший интерес представляет нижняя, самая глубокая часть, обложенная досками: основание колодца. Именно эта часть была засыпана самой первой. Здесь зафиксированы следы разбора монументальной постройки: кашинная мозаика, фрагмент черепицы, анонимный пул, Мохши, 731 г. х. Колодец функционировал в первой половине XIV в. и был засыпан не ранее 1340–1350-х гг.

Пересеченный рельеф местности позволял аккумулировать дождевую и талую воды. При раскопках на северо-западной окраине городища нам удалось частично проследить водораспределительный механизм на одном из холмов Укека (объект 19, рис. 3). Он напоминал арык (средняя ширина 3,5 м, глубина 1,5 м), дно которого представлено в виде округлых ям, расположенных с понижением друг к другу и, вероятно, перекрывавшихся шлюзами (Рис. 8). Где-то рядом аккумулировались талые и дождевые воды с близлежащей горы. Поскольку материк здесь рыхлый, борта и дно укреплены глиняной обмазкой на каркасе из прутьев. Аккумулируемая вода поступала в исследованный распределитель, а из него под напором через шлюзы шла вниз, в город. Таким образом, распределитель одновременно выступал в качестве водонапорного механизма. В заполнении найден сильно потертый пул с изображением сокола 726 г. х. (Кубанкин, 2012б. С. 125, 130; 12; Кубанкин, 2008; Кубанкин, 2009).

А.А. Кротков считал, что на западной окраине Увекского городища, на территории между двумя грядами, вытянутыми по линии северо-восток – юго-запад на расстояние около 400 м (высотой 10 м и 6–8 м), располагался в средние века водосборник талых и дождевых вод (объект 35, рис. 3) (Кубанкин, 2005. С. 209–210), которые стекали со склонов в балку, скапливались здесь и поступали вниз в город. Местные жители подтвердили,

что в этой низине, ближе к южной гряде, действительно собираются талые воды. На участке предполагаемого водоема практически не встречается находок, не обнаружено погребений. О взаимосвязи «фортификационных» и гидротехнических сооружений в золотоордынских городах известно на примере Царевского городища. «Арыки Царевского городища соединились в поздний период жизни города с рвом, окружавшим его. А ров в свою очередь соединялся сетью каналов с большими искусственными озерами, сооруженными на северной окраине города» (Федоров-Давыдов, 1994. С. 64).

Снабжение водой в Укеке проводилось как через арыки, так и по керамическим трубам. Но есть еще одна задача, которую выполняют гидротехнические сооружения. Это отвод излишних вод. Вероятно, с этой целью на северном окраинном участке Укека (объект 48, рис. 3) прокопали канаву шириной в верхней части 240–250 см, у дна – 70 см и глубиной 30–40 см. Стенки и дно сооружения были обмазаны слоем коричневой жирной глины толщиной 10–30 см (рис. 10, 11). Вероятно, канава проходила вдоль улицы средневекового города. При раскопках 2018–2019 гг. (раскопы IX, X, XI) в слое глиняной обмазки стенок найдены медные монеты 1340-х гг.; окружающий канаву слой датируется 1340–1360-ми гг. (Кубанкин, 2019). На аэрофотосъемке 1943 г. этот объект отчетливо заметен на свободной от сельской застройки территории в виде полосы длиной не менее 248 м (рис. 9), эти каналы трассируют еще две улицы (Кубанкин, 2022. С. 266). До сих пор территория под склоном горы Каланчи (Увек) в районе памятника погибшим строителям моста сильно заболочена. Вероятно, для того, чтобы отводить воду с горы, существовала данная канава. Для глубины в 40 см она довольно широкая – 2,5 м. Это очевидные следы благоустройства города, на которое требовались существенные ресурсы: копка самой канавы, доставка глины для обкладывания канавы по контуру.

Выявленные гидротехнические сооружения Укека не отражают всей полноты картины жизни средневекового города, но даже они указывают на присутствие серьезного административного ресурса, обеспечившего наличие

специалистов для проектирования сети водохранилищ, арыков, канав и большого количества людей для последующего создания этой сети. При планировании раскопок следует уделить особое внимание обнаруженным канавам, арыкам и водостокам, т.к. они позволят выделить сеть улиц Укека.

Каменная вымостка склона (возле объекта 24, рис. 3) впервые была обнаружена в раскопе XIII, рядом с предполагаемым колодцем или зинданом в «покатости к Волге». При раскопках в 2019 г. был прослежен ее край и фундамент забора (рис. 55) (Кубанкин, 2020. Л. 74–75; Кубанкин, 2020а. Л. 88–93). В 2020 г. раскопки были продолжены, и вымостка прослежена на всю длину оврага (рис. 56–60) (Кубанкин, 2022. Л. 86–88, 200–217). По линии восток-запад кладка изучена на всю длину, около 410 см, со значительным уклоном, повторяя условно склон оврага. Учитывая, что при копке сливной ямы местные жители обнаружили продолжение этой кладки, можно предположить, что в направлении север-юг мощность кладки составила не менее 360 см. Мощность кладки в верхней части склона составила около 80 см, в нижней – порядка 60 см. Вокруг замощенного склона располагался забор, от которого прослежен фундамент в один-два камня на глубину около 20 см и шириной 30-40 см в один-три камня. Рядом были обнаружены фрагменты сырцовых кирпичей, из которых, возможно, была возведена стена забора. Забор и каменная вымостка по склону были возведены не ранее рубежа 1340–1350-х гг. Назначение вымостки не совсем понятно. Возможно, она служила для укрепления склона. Еще одна подобная конструкция по склону была обнаружена нами в 2023 г. в районе Мамайского шихана (верхний участок серединной зоны городища). Эти материалы еще не введены в научный оборот. Вероятно, подобные вымостки служили для укрепления склонов и предотвращения последующего их осыпания на особо важных участках города.

Ремесленно-производственные сооружения Укека представлены преимущественно гончарными и металлургическими горнами. *Гончарный*

горн № 1 (по Ф.В. Баллоду) располагался на юго-западной окраине городища, в 27 м к юго-западу от мавзолея № 1, и в начале XX просматривался на поверхности в виде круга из кирпичей (объект 41, рис. 3). Его окружала саманная площадка квадратной формы со сторонами 6,6 м, по описанию автора, и 4,4 м на чертеже (Баллод, 1923. С. 6, 77) (рис. 12). Горн округлой формы, диаметром 2,35 м, сужается в топочной части до 1,02 м. Фрагментарно сохранился свод обжиговой камеры «из 9 кладок кирпича, оштукатуренного глиной, перемешанной с соломой» диаметром 0,56 м. Дно лежало на 2,88 м ниже дневной поверхности поля. По краям горна зафиксировано 6 кирпичных столбов шириной 0,38 x 0,49 м, образующих 3 подпружных арки для поддержки мембраны. В северо-восточной части зафиксировано обложенное саманом предтопочное пространство размером 1,37 x 1,71 м. Топка «имела арку из кирпича, и окружающая отверстие стена снаружи подпиралась второй, саманной стеной, с саманной же стрельчатой аркой вокруг закругленной арки кирпичной» (Баллод, 1923. С. 78). Схожие размеры были у предтопочной ямы крупного горна № 20 на Селитренном городище (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989. С. 155). В увекском горне № 1 «в камере около топочного отверстия ... найдена разбитая глиняная плита с арабской надписью» (Баллод, 1923. С. 78, Табл. 23.1). В топочной камере возле отверстия топки обнаружены глиняные обгоревшие плитки – печной припас (Баллод, 1923. С. 78. Табл. 23.2). Здесь же найдено около 20 глиняных горновых штырей. Один из них сохранился в коллекции СОМК – почерневший от сажи и местами покрытый каплями бирюзовой глазури (СОМК. Инв. № СМК 53478). На дне топки обнаружен слой золы. Здесь же лежали шесть совершенно новых изразцов треугольной формы (Баллод, 1923, С. 77. Рис. 26; СОМК. Инв. № НВСП 27389-27391) и два кашинных кувшина. Схожая деталь архитектурного убранства была обнаружена в Азаке, в яме № 87, засыпанной в 1320-х гг. (Масловский, 2004. С. 148–149. Рис. 5.2). Горн № 1 по классификации Г.А. Федорова-Давыдова относится к пятому виду – «двухъярусный круглый горн с внутренними пилонами в топочной камере».

По своему устройству и размерам он очень близок к крупным горнам № 20 и 23 Селитренного городища, датируемым 1330–1360-ми и 1370–1390-ми гг. соответственно (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989. С. 155–160, 174–177, 195, 228). Ф.В. Баллод считал, что здесь изготовлялись изразцы и поливные кирпичи для мавзолея № 1. Находки глиняных штырей свидетельствуют в пользу данного утверждения. Пока его можно датировать в пределах существования города: второй половиной XIII – концом XIV в.

Гончарный горн № 2 (по Ф.В. Баллоду) располагался в некотором отдалении к северо-востоку от мавзолея № 1 (объект 41, рис. 3). Его диаметр 2,73 м, глубина топки 1,15 м; свод сильно разрушен, в сохранившейся части его высота составляет 0,70 м. Таким образом, общая высота горна составляла не менее 1,85 м. Стены толщиной 21 см с глиняной обмазкой. В топочной камере зафиксирован глиняный пол. В заполнении горна найдено несколько изразцов. Две глинобитные стены защищали горн от ветра (рис. 12). Горн № 2 по классификации Г.А. Федорова-Давыдова относится к первому виду – двухъярусные круглые горны. Отверстие в обжиговых камерах горнов подобного вида находилось в верхней части. Г.А. Федоров-Давыдов относит к первому виду, помимо Увекского, горны с Водянского городища, из Азова и с городища Ханн-Тюбе. В них обжигали только неполивную керамику. Примечательно, что в обжигательной камере горна № 20 на Селитренном городище найдены поливные кирпичики с голубой глазурью. Датировка в пределах существования города: вторая половина XIII – конец XIV в.

Гончарный горн № 3 изучен А.А. Кротковым и С.А. Щегловым «на земле отчуждения Р.У.ж.д. против переправы у юго-западного угла сада... И.А. Михина в склоне двух природных увалов, в выемке железнодорожного карьера» в 1910 г. (объект 38, рис. 3). Раскопан один из многочисленных горнов, уничтоженных при строительных работах. Он имел форму круга диаметром 1,8 м и был выложен из жженого кирпича; стены имели толщину 30 см при толщине глиняной обмазки 5 см. Свод разрушен. Обжиговая

камера глубиной не менее 0,7 м. Разделительная мембрана с узкими отверстиями-продухами диаметром 0,11–0,15 м (СОМК. Архив А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 142. Л. 1) выложена из кирпича и обмазана глиной; она имела толщину 0,31 м и в центре поддерживалась одним кирпичным столбом шириной 0,67 м. Высота всего горна порядка 2,5 м. На разделительной мембране обнаружено три раздавленных глиняных кувшина без поливы высотой до 70 см. Изделия не были доведены до окончательного обжига и были раздавлены обрушившимся при обжиге сводом (Кубанкин, 2005. С. 205). На дне топочной камеры зафиксирован слой золы толщиной 5–15 см (СОМК. КЗВМ СУАК. № 1359). Рядом прослеживались следы еще одного горна диаметром на поверхности 80 см (СОМК. Архив А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 142. Л. 1). Из этого карьера были доставлены: глиняный сепая и 2 крицы железа (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 166. Л. 26 об), что указывает на соседство гончарного и металлургического производства в указанном месте. С этой территории в музей архивной комиссии, помимо прочих находок, поступили 32 глиняных треножника-сепая (СОМК. КЗВМ СУАК. № 1014). Горн № 3 по классификации Г.А. Федорова-Давыдова относится ко второму виду «овальных или круглых двухъярусных горнов с поддерживающей колонкой из кирпича в центре топочной камеры» (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989. С. 226). По своим размерам и форме схож с горном № 1 Наровчатского городища (Алихова, 1969. С. 78, 79. Рис. 1) и горном № 1 по ул. Измайлова в Азаке (Гудименко, Масловский, Перевозчиков. С. 199–202.). Все они использовались для обжига неполивной посуды. Точной датировки не имеет. Датируется второй половиной XIII – концом XIV в.

Гончарные горны № 1–2, судя по находкам глиняных штырей с глазурью и треугольных изразцов в заполнении, служили для изготовления кашинного архитектурного декора для мавзолея 1, расположенного поблизости (карта 40) (Кубанкин, 2023. С. 225–236). Гончарный горн 3 служил для обжига неглазурованной красноглиняной керамики. Они расположены на юго-западной окраине городища. Рядом с горнами найдены сепая, служившие

изоляторами при обжиге поливной керамики. Подобные изделия обнаружены в раскопе XVII, к востоку от Мамайского шихана, и в раскопе X, расположенном в северной части городища.

Группа металлургических горнов уничтожена при выборке железнодорожного карьера возле переправы через Волгу. Здесь же был раскопан гончарный горн 3 (объект 38, рис. 3). Возле станции Нефтяная, между казенным зданием № 7 и нефтяными баками Волкова, с западной стороны старой железнодорожной линии при земляных работах уничтожен металлургический горн. Он имел вид полуокружности с радиусом около 1 м (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 975. Л. 29). В указанном месте рабочими был разрушен еще один металлургический горн для получения железа, из которого продукция была извлечена путем слома одной из стенок (Кубанкин, 2005. С. 209). А.А. Кротков на схематическом плане городища обозначил также «кузнечную или слесарную мастерскую» (объект 23, рис. 5) в районе железной дороги, восточнее нефтяных складов Нобеля (объект 8, рис. 3).

В процессе проведенных нами раскопок на городище удалось обнаружить ряд металлургических горнов. *Металлургический горн на «покатости к Волге» в серединной части городища* в раскопе IV (объект 27, рис. 3) обнаружен в 2012–2013 гг. (Кубанкин, 2013. Л. 237–239; Кубанкин, 2014. Л. 51–52, 144–146.). Он располагался на дне древнего оврага. Сохранившаяся часть представляет собой конструкцию яйцевидной в плане формы с узким вытянутым отверстием, предположительно для мехов: 120 x 96 см (рис. 13–15). Стенки сужаются кверху, где они разломаны. Выложен из камня и глины. Толщина стенок 28–30 см, максимальная высота – 67 см. В центре дна в материке выкопано чашевидное углубление для крицы шириной 28–32 см и глубиной от уровня материка 13 см. В углублении обнаружен слой извести, предположительно, флюс, под которым лежал слой древесного осинового угля толщиной около 1 см. Нижняя часть горна располагалась практически на материке. Она датируется 1260–1270-ми гг. Вероятно, в этот период здесь располагалась окраина города.

Скопление металлургических горнов обнаружено в раскопе XVII, в западной части городища, под Мамайским бугром (объект 49, рис. 3) (Кубанкин, 2024). Здесь в овраге в 1330–1340-е гг. функционировала сеть горнов, из которых в пределы раскопа попали шесть объектов разной сохранности. Полностью были изучены горны 1, 3, 4. Их описание мы приводим ниже. *Горн 1* (рис. 16–20) имел форму овала размером 130–135 x 190 см. Устье разрушено при возведении горна 3. Стенки из камня и глины. Сохранился примерно на 50 см от дна. Сохранилась яма, выкопанная в материке, где частично прокалится даже грунт. Стенки сужаются к плоскому дну, которое также имеет форму овала размером 100 x 130 см. *Горн 3* (рис. 21–25) в плане близок к кругу диаметром 125 см, в нижней, по дну – 100 см. Имел устье длиной около 50 см и примерно такой же ширины. Дно относительно ровное, утрамбованное, прокаленное, с золой. Стенки слегка сужаются к дну. *Горн 4* (рис. 26–29) имел конструкцию округлой формы диаметром 98–100 см, с устьем шириной и длиной около 45 см. Дно имело углубление около 17 см от уровня начала устья горна с юго-запада, само устье также имеет уклон к центру сооружения. Стенки из прокаленного грунта толщиной 3–5 см прослежены на высоту до 55 см от уровня дна. В верхней части они сужены по отношению к придонной. При выборке заполнения в придонной части горна по всей площади обнаружен слой древесного угля толщиной около 16 см. В пределах раскопа XIII в покатоности к Волге обнаружены развалы двух печей при ювелирной мастерской (объект 24, рис. 3) (Кубанкин, 2020. Л. 76–78; Кубанкин, 2020а. Л. 98–105). В обоих случаях проследить конструкции не удалось, т.к. это было скопление обожженной глины. Печь 1 размерами 106 x 89 см и толщиной 12 см (рис. 30–32). Печь 2 трапециевидной в плане формы, 76–110 x 68 см, толщиной 10–30 см (рис. 33–35). Опоясывающий печь 2 каменный фундамент представляет в плане условный прямоугольник с разомкнутым углом. В верхних слоях возле этой конструкции фиксировались фрагменты сырцовых кирпичей, из которых, возможно, были возведены стены вокруг печи. Время

функционирования – вторая половина XIV в. В слое найдены, предположительно, фрагменты земляной литейной формы для чугунного котла со следами чугуна и земли (Кубанкин, 2020. Л.185).

Все обнаруженные горны работали при нагнетании воздуха мехами, предгорновых ям не обнаружено; вероятно, являлись наземными конструкциями с корпусом в виде сужающегося кверху купола и овальным дном. В заполнении иногда встречается древесный уголь, но ни разу не обнаружены крицы или шлаки. Подобные следы встречены вокруг изучаемых сооружений. Горн в раскопе IV существенно отличается от сооружений на среднем ярусе срединной зоны городища. Его стенки более толстые и с большим содержанием камня, в дне прослежено чашевидное углубление по центру. Наблюдается определенное сходство горнов Укека с подобными наземными сооружениями Болгара XII–XIV вв. (Семыкин, 1996. С. 92–95).

2.2. Бани

К числу общественных зданий, обнаруженных на Увекском городище, относятся общественные бани. Они выделяются своей монументальностью и легко определяются по наличию характерного подпольного отопления.

В Укеке удалось зафиксировать не менее четырех подобных сооружений. *Баня 1* (объект 23, рис. 3). Постройка выделялась на поверхности большими размерами. Здесь же часто находили глиняные трубы и выложенные в полу дымоходы. Поэтому местные крестьяне называли руины «мамайской баней» (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. Л. 11–12; Гераклитов, 1910. С. 1–7). Она располагалась в срединной зоне города, на «покатости к Волге», на одном из оползневых увалов, в склоне, выше

которого сейчас построен четырехэтажный многоподъездный жилой дом. Ориентирована стенами условно по сторонам света. Южная часть уничтожена при добыче камня в 1878 г. Частично раскопана в 1891 г. Л.Л. Голицыным и С.С. Краснодубровским (Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30. Л. 2–4 об., 8–11; Архив ИИМК Ф. 1/1894. Д. 107. Л. 107 об. – 108; С раскопок Увека; Гусев, 1891); в 1895 г. работа была продолжена В.П. Юрьевым (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 6–15; Хроника, 1895а). Отчетная документация отсутствует. Есть лишь небольшие газетные заметки и краткая записка Л.Л. Голицына с глазомерным планом и тремя фото (рис. 36–38) (Кубанкин, 2007а. С. 202–205, 216). Полностью сооружение не было изучено, и в 1904 г. оно оказалось в зоне жилой застройки (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. Л. 11–12). Площадь раскопанной в 1891 г. части постройки составила более 228 кв. м (Архив ИИМК. Ф. 1891. Д. 30. Л. 10). Судя по плану Л.Л. Голицына, планировочная структура сооружения имеет восточный облик, типа хаммама, где центром был зал, образующий в плане звезду или крест. Вокруг него располагались остальные помещения (Воронина, 1983. С. 133, 165–166) (рис. 36). По типологии Э.Д. Зиливинской исследуемый объект относится к типу III – здания с одним крестообразным центральным залом (Зиливинская, 2019. С. 92) (помещения С, D, E, F, I, K, L). Это зал с восемью комнатами для массажа и омовения, имевшими различные температурные режимы и соединенными между собой глиняными водопроводными трубами (Архив ИИМК. Ф. 1891. Д. 30. Л. 9). За ними располагались топка и цистерны для воды (помещения Z, A, J, B). Топка (помещение Z) площадью около 7 кв. м была переполнена золой и углем. Над ней и частично в стороне размещались каменные цистерны для горячей воды (помещения A, Y, возможно, также Z). Из цистерн вода по керамическим трубам поступала в комнаты для омовения. Северо-восточная цистерна (комната B) служила для хранения холодной воды, поскольку она отгорожена от топки. Этот резервуар был обложен белым камнем, скрепленным известью (С раскопок Увека...). Сбоку примыкала раздевальная комната (помещения G, H, M).

Вход с улицы в нее был, вероятно, с юго-восточной или южной стороны – в части, уничтоженной в 1878 г. при добыче камня. Эта часть помещения была довольно большого размера по отношению к остальной площади. Фундамент из бутового камня на растворе. Здание было заглублено в землю для теплоизоляции и имело не менее одного купола, который со временем обрушился и был обнаружен на полу при раскопках 1891 г. Следы обрушившегося купола встречены везде, кроме цистерн и топки (помещения А, У, Z, В). Стены здания и дымоходы в полу выложены из камня, а внутренние стены комнат для омовения – попеременно: слой кирпича, слой камня или полностью из кирпича. Некоторые блоки имели орнамент «в виде бараньей головы с рогами... звездочками и ромбами» (Хроника, 1878; Хроника, 1878а; Сведения о древностях... С. 62–63). В стенах обнаружены гончарные трубы разных диаметров, от 9 см и меньше, расположенные вертикально и горизонтально в полу. Часть этих труб внутри оказались закопченными, а часть – совершенно чистыми (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 10 об; Гусев, 1891). Вертикальные трубы служили для вывода дыма из подпольных помещений и увеличения тяги (Хованская, 1954. С. 412), горизонтальные – для подачи воды. Стены имели толщину более 1 м, местами сохранились на высоту порядка 2 м; сверху они «перекрыты в 3 ряда отлично обложенным кирпичом, на которых вероятно были устроены крыши» (Хроника, 1878).

Исходя из сделанных В.Л. Ворониной описаний проектов бань Узбекистана XX в., Э.Д. Зиливинская предположила, что на одного человека в бане приходилось пять квадратных метров (Зиливинская, 2019. С. 92). Если подобные расчеты верны, то общественную баню Укека могли одновременно посетить более 46 человек. Указанные площади позволяют квалифицировать укекскую общественную баню как среднюю по размерам и отнести ее к числу общественных. По типологии Л.Ю. Маньковской баня № 1 относится к типу многокамерного здания «классического» вида (Маньковская, 1980. С.

72). В плане сооружение имеет сходство с Красной палатой Болгара, но немного меньше в размерах и без выступа служебной части (Шарифуллин, 2001. С. 231. Рис. 120). Относительно датировки есть лишь косвенные данные. При раскопках 1891 г. внутри здания найдено 19 или 20 полных скелетов и один или два черепа человека, нижняя человеческая челюсть и кости рук и ног. К сожалению, эти костяки не были задокументированы, но из записок очевидцев известно, что три человеческих скелета из общего числа обнаруженных здесь костяков найдены в одной из цистерн хозяйственных комнат (помещение Y, рис. 36) (Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30. Л. 10). Раскопками В.П. Юрьева 1895 г. в бане обнаружено еще два скелета (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 11 об.; Хроника, 1895а. № 220). Вероятно, нахождение костяков связано с пожаром. На это указывают обгорелые балки, а также оплавленные металлические детали (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 13 об. - 14; Хроника. 1895а). При разборке здания на бут для мостовых Саратова внутри одного из дымоходных каналов был якобы найден клад серебряных джучидских монет, состав которого нам неизвестен (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 11). Рядом с баней в 1993 г. обнаружен клад, состоявший из трех кашинных чаш, двух бронзовых зеркал, медной лампы, бронзового составного светильника и красноглиняного поливного кувшина (Кубанкин, Сергеева, 2013). Учитывая, что три кашинных чаши относятся к нижеволжскому производству, можно условно датировать их производство не ранее 1330-х гг. Все изделия были подвергнуты воздействию пожара. Мы полагаем, что завершение функционирования бани стоит связывать с «замятней», а точнее, с концом 1360-х гг. К этому времени, вероятно, относится сокрытие описанного вышеклада, как и большинство датированных разрушений с пожарами XIV в. Время строительства сооружения не установлено. Участок, на котором оно находится, был заселен на протяжении всего времени существования города.

Баня 2 (объект 9, рис. 3). Располагалась в прибрежной южной части города. В конце XIX в. здесь, к северо-востоку от искусственного затона, были заметны руины из жженого кирпича с водопроводными трубами и подпольным отоплением. Длина стен составляла более 40 м (Архив ИИМК. Ф.1.1893. Д. 107. Л. 108–109). Сейчас эта территория затоплена Волгоградским водохранилищем. План сооружения неизвестен. Датировать его можно широко – в пределах существования золотоордынского города: вторая половина XIII – конец XIV в. *Баня 3*. Возле станции Увек на затопленном берегу Волги в начале XX в. прослежено крупное кирпичное здание с керамическими трубами (Кубанкин, 2005. С. 201). Рядом найдена каменная чаша (СОМК, Инв. № СМК 75954), аналогичная найденным в Болгаре. Ориентировочно она находилась в районе ледорезов, к югу от станции Увек, сейчас эта территория затоплена Волгоградским водохранилищем (объект 4, рис. 3). План здания неизвестен, датировка – в пределах существования золотоордынского города: вторая половина XIII – конец XIV в. *Баня 4*. Обнаружена частично в шурфе Р.А. Сингатулина, заложенном в срединной зоне Увекского городища в 2005 г., во дворе дома по адресу: 2-й Увекский проезд, д. 59, на пересечении с ул. Увекской (объект 21, рис. 3). Здание возведено на каменном фундаменте с кирпичными стенами и столбиками под воздуховод, датировано найденной в фундаменте монетой Хызра 762 г. х, т.е. не ранее 1360 г. (Сингатулин, 2008. С. 145–147; Сингатулин, 2006. Л. 26–54, 86–127). В 2013 г. здесь были продолжены исследования Р.А. Сингатулина и заложен раскоп на площади 80 кв. м, также не доведенный до материка и лишь обнаруживший фундамент без указания размеров (Сингатулин, 2016. Л. 14–26, 43–64). Планировка здания не установлена.

На территории городища локализованы четыре общественные бани, из которых две существовали в начале 1360-х гг. Положение всех этих объектов на карте обозначает потенциальные площади города или его оживленные

участки, где они обычно располагались. Возможно, эти бани (объекты 4, 9, 21, 23, рис. 3) указывают расположение улиц города. Две улицы по линии запад – восток. Одна – в прибрежной зоне, где баня 3 (объект 4, рис. 3) и баня 4 (объект 21, рис. 3) расположены примерно в 300 м друг от друга. Вторая – из серединной зоны города, от бани 1 (объект 23, рис. 3), направлена в сторону Волги, предположительно, к бане 2 (объект 9, рис. 3). Здесь расстояние между объектами – около 500 м. Еще одна улица проходила практически по берегу Волги и ныне затоплена. На этой потенциальной улице могли располагаться баня 2 (объект 9, рис. 3) и баня 3 (объект 4, рис. 3). Расстояние между объектами – более 800 м. Даже если не эти здания существовали одновременно, они, видимо, передают принцип трассировки улиц: с западной окраины на восток – в сторону Волги, параллельно берегу – с севера на юг.

2.3. Жилища

Жилые постройки в климате Укека выделяются, прежде всего, благодаря наличию устройств для обогрева и приготовления пищи, но не всегда они сохраняются. Ниже приводится список выявленных нами жилых построек Укека, большинство из которых имели печи или очаги либо потенциально подходили на роль жилищ. *Жилище 1 (усадебный дом)*. Находится на относительно ровной средней террасе, которая примыкает с востока к Мамайскому бугру и располагается ниже его, на месте участков по адресу: 15-й Увекский пр-д, д. 1, 3, 5, (объект 20, рис. 3). В XIX в. здесь при распашке отмечался бурый от кирпича холм со сторонами порядка 21 м. В сентябре 1895 г. В.П. Юрьев провел здесь раскопки, известные как раскопки

де Бая. Исследована лишь часть здания. Некоторые сведения удалось извлечь из записей Ф.В. Духовникова (Духовников, 1896; Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 6–15. Л. 6–6 об). Благодаря обнаруженным фрагментам кирпичного забора установлено, что площадь усадьбы была более 817 кв. м (Поездка архивной комиссии на Увек; ZZ, 1895). Центральное здание (рис. 39) ориентировано стенами по сторонам света, имело размеры не менее 10,7 x 11,7 м. Фундамент не исследован. Стены из жженого кирпича имели толщину не менее метра. С востока располагался порталый вход. Внутри обрушился кирпичный купол. К западу от входа располагался вход в сводчатый подвал (Хроника, 1895а; Духовников, 1896). Вероятно, это часть подсобного помещения. У западной стенки был тандыр (ZZ, 1895). Внутреннее убранство комнат здания выдает в нем незаурядную постройку. Стены декорированы кашинной мозаикой. На глубине 1 м от поверхности почвы обнаружены отдельные кашинные плитки. В 4–6 м от них «найден была известковая масса с углублениями или гнездами и при ней открыто пять изразцов» (Духовников, 1896). При совмещении изразцов с пустотами в известковой основе был реконструирован общий вид поливной облицовки стены (рис. 40). Фон из белых ложных мозаик на кашине с процарапанным и выскобленным геометрическим орнаментом размерам около 9 см – тип 1 по классификации Л.М. Носковой (Носкова, 1976. С. 23, 37). «В пустое пространство между восьмиугольными плитками вставлялись длинные небольшие плитки синего цвета и между ними – небольшие квадратные плиточки желтого цвета. Такими изразцами украшена была вся стена, за исключением верхней ее части, которая имела до самого потолка другое украшение. Из плиток голубого цвета образовались по длине стены две узкие полосы. Между полосками находились угольники синего цвета с квадратиками желтого цвета. Затем до самого карниза потолка из плиток образовывались фигурки в виде цветков и листьев. Тут были вставлены плитки голубого и синего цвета, разных форм и величин: круглые, узкие, широкие, прямые, изогнутые и пр.» (рис. 40) (Духовников, 1896). При

раскопках найдено большое количество обрушившихся горизонтальных и вертикальных деревянных балок, которые, по мнению авторов газетной публикации, свидетельствуют о гибели здания от пожара (Хроника, 1895). В районе усадьбы встречается нумизматический материал 733–766 гг. х. (1332/3 – 1364/5 гг.). Здание имело плохую сохранность, однако по внешнему контуру стен, по его площади и поливному архитектурному декору можно сделать заключение, что дом принадлежал богатому знатному человеку и входил в территорию усадьбы, ограниченную кирпичной стеной.

Сравнивая по площади с усадебными домами городов Золотой Орды, здание укекской усадьбы можно отнести к разряду небольших, либо полный контур не был прослежен, и раскопана только часть постройки. Подобные жилища на Селитренном, Царевском и Кучугурском городищах имели схожие по площади центральные залы. Близкое по площади усадебное здание было раскопано в Хаджитархане, Маджарах. По типологии Э.Д. Зиливинской его можно отнести к многокомнатному монументальному зданию, построенному по единому плану (Зиливинская, 1919. С. 139). Некоторое сходство наблюдается с центральным домом усадьбы на раскопе VIII Селитренного городища, размером 15,2 x 10 м (после перестройки 24 x 16,8 м), построенным из сырцовых кирпичей. Дом был построен в середине XIV в., неоднократно перестраивался и прекратил свое существование в 1380–1390-е гг. (Федоров-Давыдов, 1994. С. 54–57. Рис. 2). Укекская постройка отличается от усадебных нижеволжских домов меньшими размерами, но имеет схожий богатый внутренний архитектурный декор. Наблюдается некоторое конструктивное сходство усадебного здания Укека с жилой постройкой из сырцового кирпича на территории городища ал-Аскер (Туркменистан, XI–XII в.). Квадратная в плане, она имела два этажа. В центре располагался крупный парадный зал, по краям – по шесть комнат на каждом этаже, но, в отличие от укекского здания, среднеазиатская постройка имела глубокий сводчатый айван (Пугаченкова, 1958. С. 215, 225).

Золотоордынская усадьба Поволжья состояла из «дома владельца, жилищ прислуги, хозяйственных построек. Каждая усадьба имела свой водоем (хаус) и была обнесена забором (дувалом). Часто на ее территории располагались ремесленные мастерские, продукция которых использовалась внутри усадьбы и при избытке могла поступать на рынок» (Зиливинская, Алексейчук, 2003. С. 295). Очевидно, что это не единственная усадьба Укека.

Жилище 2: «Малое здание» или здание 2 усадьбы. Степень изученности усадьбы чрезвычайно мала, что обусловлено отсутствием научного отчета. Сложно сделать вывод о взаимосвязи двух обнаруженных построек: большого и малого зданий. Насколько они синхронны и, если синхронны, то являются ли одним единым зданием. Основываясь на чертеже и мнении очевидцев, можно предположить, что это два отдельных здания. Малое здание усадьбы (объект 20, рис. 3) находилось в семи метрах к северу от «большого» здания и так же выделялось на поверхности многочисленными обломками золотоордынских кирпичей. В.П. Юрьев, по случаю ожидающегося приезда на Увек французского археолога барона де-Бая, 24 сентября 1895 г. начал раскопки, обнаружил одну из его стен «и не найдя там ценных вещей, он перенес свою работу к северу от этой малой постройки» (Духовников, 1896; Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 6 об., 9). Вероятно, «малое здание» принадлежало к той же усадьбе, что и «большое». Однако его назначение нам не известно, и оно лишь условно отнесено к жилым постройкам.

Жилище 3: Саманное здание. Частично раскопано Ф.В. Баллодом в 1919 г. Располагалось на гряде, на южной окраине городища, возле «складов Нобеля» (объект 42, рис. 3). Постройка по форме напоминала прямоугольник, ориентированный длинными сторонами с востока на запад, размерами по внутренним обмерам 7,49 х 4,23 м. Внешние границы южной и западной стен фактически не были зафиксированы из-за соседства с бахчой. Северная и восточная стены оказались наиболее изученными (рис. 41). До начала

строительства зодчие выровняли площадку под здание, срыв вершушку холма. Затем укрепили северный склон, подсыпав грунт и перекрыв его слоем глины. Поверх был залит «жидкий слой самана» толщиной 35 см (Баллод, 1923. С. 75). Подобная техника нивелировки и расширения территории известна в Средней Азии (Воронина, 1953. С. 5) и в Болгаре (Аксенова, 1973. С. 223). После создания панциря в основе началось возведение здания. Три стены (продольные северная и южная, поперечная западная) толщиной 1,4 м были сложены исключительно из сырцового кирпича. Восточная в поперечном разрезе имела три слоя: внутренней и внешней облицовки сырцом толщиной соответственно 1,0 м и 0,26 м, а также глиняной засыпки в центре толщиной 0,64 м (Баллод, 1923. С. 75. Рис. 25). Схожая панцирная кладка цоколя встречается у стен мавзолея № 2 Увекского городища, на Водянском городище (Егоров, 1974. С. 78–79; Блохин, Яворская, 2006. С. 152), на городище Дён-Терек (Кызласов, 1965. С. 83, 104). Общая толщина восточной стены составила 1,9 м (Баллод, 1923. С. 75. Рис. 25). Пол утеплен перемешанными слоями глины и земли толщиной 64 см и перекрыт сверху утрамбованной глиной, служившей поверхностным покрытием. Вход не обнаружен. Внутри постройки, у западной стены, друг напротив друга находились очаг и суфа. Топка была ближе к северо-западному углу и примыкала к северной стене. Она представляла собой прямоугольник с округлыми углами размерами 0,71 x 1,7 м и была обложена обломками кирпичей. Внутри топки зафиксировано небольшое количество угля и золы. Рядом с очагом Ф.В. Баллод обнаружил две архитектурные ганчевые плитки с растительным рельефным узором по красному фону, а у южной стены – два прямоугольных с округлым выступом кашинных бордюра под зеленовато-голубой глазурью (Баллод, 1923. С. 75, Табл. 19. Рис. 1–2, 3). В юго-западном углу здания, напротив топки, была глинобитная суфа, якобы квадратной формы размерами 2,13 x 2,13 м. Она занимала небольшую часть внутреннего помещения, что нехарактерно для золотоордынских домов. В литографии рукописного отчета Ф.В. Баллода

отмечено, что размеры очага и глинобитной площадки (суфы) не были предоставлены автору проводившим исследования данного участка П.Н. Шишкиным (Баллод, 1919. С. 8–9). Исследователь считал раскопанную им постройку «гостиницей» около погребений знатных лиц (Баллод, 1919. С. 29), поскольку здание находилось в районе некрополя, а к западной стене обнаруженного сооружения примыкала площадка с двумя погребениями в склепах. Известно, что в мусульманских городах комплексы построек суфиев, т.е. ханака или завия, располагались возле кладбищ, а в состав подобных кладбищ входили гробницы покровителей ордена (Воронина, 1969. С. 20). Данная постройка относится к выделенным Г.А. Федоровым-Давыдовым однокомнатным домам со сплошными кирпичными сырцовыми стенами, которые принадлежали зажиточным слоям общества (Федоров-Давыдов, 1994. С. 50–51). Для раннесредневекового Пянджикента такой дом относится к разряду крупных. Как правило, он имел высоту 5-6 м и разделялся балочным перекрытием на два этажа (Воронина, 1957. С. 120). У западной и восточной стен обнаружены две площадки. Изучена была лишь меньшая, западная, выявившая два богатых захоронения под кирпичной вымосткой с северной ориентировкой. Очевидно, что эти захоронения имеют какое-то отношение к саманному зданию. Датировка захоронений условно может определить время сооружения здания рубежом XIII–XIV вв.

Жилище 4 (дом ювелира). На западной окраине городища, на южной оползневой террасе горы Каланчи, возле северо-западного некрополя обнаружена нижняя часть жилой постройки, вкопанная в материк (объект 20, рис. 3) (Кубанкин, 2009. Л. 13–50; Кубанкин, 2010а. С. 299–303; Кубанкин, 2013а. С. 179–191). В склоне сохранился лишь северный участок (рис. 42). Это было наземное сооружение, вытянутое по линии северо-запад – юго-восток. Ниже предлагаем наш вариант реконструкции постройки. Она делилась на три части: входной тамбур, жилая часть помещения, уличный навес. Реконструируемые размеры тамбура 1,4 x 2,0 м. В его северной части

располагалась глинобитная круглая печь диаметром 60 см и высотой порядка 60 см. Жилая часть имела реконструируемые размеры 4,2 x 5,6 м по внешним стенам. Внутреннее жилое пространство – 2,6 x 3,8 м. Стены представляли собой два ряда столбов, вероятно, обшитых досками, между которыми была засыпана земля. Сохранились столбовые ямки, которые позволяют проследить толщину стен – около 70 см. Примерно такие же размеры имеют останцы в материке, отгораживавшие жилую от нежилых частей прокопанного в материке пола. Подобная толщина стен объясняется расположением здания на возвышенности и открытостью всем ветрам. Кровля была двухскатной. Об этом свидетельствуют три крупные столбовые ямы (ямы 1, 10, 17) диаметром 40–60 см, расположенные в линию по центру жилища и заглубленные в материк на 40–50 см. Два первых столба находились по краям стен, т.е. внутри жилища, а третий столб (яма 17) поддерживал уличный навес. Крыша тамбура, вероятно, поддерживалась двумя столбами за пределами материкового котлована (ямы 18 и 19). Внутри здания обнаружена часть обгоревшей деревянной крыши. Это щит из частично сохранившихся обгоревших досок и плах общей шириной 268 см. Через все три части здания прокопан в материке центральный проход на глубину в среднем около 40–60 см. Вероятно, с двух сторон от входа в жилой части и под уличным навесом располагались суфы. Внутри жилого помещения могла располагаться еще одна печь – в южной, несохранившейся суфе. Южная нежилая часть здания потревожена поздним грабительским перекопом. Здесь было рабочее место мастера, о чем свидетельствует наличие многочисленных осколков глиняных тиглей, на которых среди ошлакованных потеков обнаружены фракции высокопробного серебра не ниже 950-й пробы. Найдены обломки не менее трех тиглей. В заполнении столбовой ямы 5 найдены пул хана Абдаллаха с изображением «большоголовой собаки», предположительно, второй половины 1360-х гг. Возле ямы 5 – пул Хызра, Гюлистан, 7[62?] г. х. Здание погибло от пожара в период «замятни» во второй половине 1360-х гг. и позднее было разобрано.

Жилище 5 располагается на западной окраине городища, на южном склоне Каланчи (объект 16, рис. 3). Раскопано нами в 2014–2015 гг. (Кубанкин, 2015. Л. 61–72, 228–277; Кубанкин, 2016. Л. 20–27, 677–91; Кубанкин, 2015. С. 164–167). Перед строительством песчаный склон холма был снивелирован. Наземное сооружение покоится на фундаменте мощностью 10-15 см, выложенном из камня в 1-2 слоя (рис. 43). Благодаря фундаменту удалось проследить западный угол здания. Северная стена прослежена на 356 см, западная – на 154 см. Вероятно, они были возведены из сырцового кирпича, фрагменты которого обнаружены внутри постройки. Позднее сооружение было разобрано, внутри сохранился частично остов суфы и утрамбованный пол. На полу найден серебряный перстень и фрагмент бронзового зеркала. Внутри здания и возле него найдено девять медных монет: пул 1350-х гг. с изображением цветочной розетки и восемь пулов Хызра 762 г. х. Очаг не найден, однако скопление костей животных и бытовой красноглиняной керамики позволяет условно отнести сооружение к разряду жилых построек.

Всего удалось зафиксировать и описать пять жилых построек Укека. Очевидно, что это менее десятой доли процента от общего объема жилищ средневекового города. Плохая сохранность таких зданий объясняется рядом причин. Прежде всего, большинство наземных сооружений в лучшем случае сохраняются на уровне фундамента, если таковой был. Еще интереснее обстоит дело с деревянными срубами. Например, в христианском районе Укека в раскопе IV был обнаружен бесформенный развал печи, крупный подпол, а следов зданий вокруг них не найдено (Кубанкин, 2014. Л. 122, 126). За все время раскопок христианского квартала Водянского городища не выявлено вообще никаких следов каменных и кирпичных построек (Мыськов, 2022. С. 79–80). В Болгаре подавляющее большинство рядовых жилых домов золотоордынского времени были деревянными (Полубояринова, 2016. С. 184–185). Еще одной существенной проблемой для

выявления наземных жилищ является небольшая глубина их залегания. Около 80 % жилищ Азака составляли наземные постройки с легкими турлучными стенами и земляными полами. Они залегают на небольшой глубине, 0,2–0,5 м, и поэтому очень сильно пострадали от современной застройки. Остатки турлучных стен фиксируются только в виде прокаленных в огне обломков в заполнении хозяйственных ям (Масловский, 2014. С. 401–403). Примечательно, что ни одной землянки в Укеке нам обнаружить не удалось, все выявленные постройки являются наземными. Пока вопрос выделения всего спектра жилищ Укека остается открытым. Поэтому приходится ориентироваться на разрозненные упоминания. В 1991 г. в срединной зоне на участке «бывших складов Нобелей» были обнаружены следы деревянного сооружения в виде полуземлянки прямоугольной формы (Дремов, 1991). В 1994 г. на месте строительства будущего четырехэтажного жилого дома по адресу: 4-й Увекский тупик, дом 5, в районе бывших складов Нобеля вскрыта площадь около 250 кв. м (объект 30, рис. 3). В некоторых местах культурный слой достигал 2 м. Обнаружены следы деревянной постройки, остатки тандыра, вымостка из кирпича и камня (Тени веков; Глухова, 1994). В процессе наших раскопок неоднократно отмечались многочисленные хозяйственные ямы, часть из которых могла располагаться внутри жилых построек.

2.4. Культовые сооружения

К разряду общественных молитвенных зданий Укека относятся мечети и церкви. Ни одной точно идентифицированной мечети среди известных построек нет. Очевидно, что исламское население в городах Золотой Орды

после 1330-х гг. было основным, и Укек не был здесь исключением. Указателем на присутствие мечетей являются общественные бани, как в Болгаре и Сарае (Зиливинская, 2019. С. 89). Баню и мечеть на Селитренном городище разделяла улица или площадь шириной 11 м (Зиливинская, Зеленева, Пигарев. С. 51). Ранее мы отмечали, что в Укеке обнаружено четыре бани. Не исключено, что ряд фундаментов, известных возле них, мог принадлежать мечетям, но, поскольку михраб не обнаружен, установить принадлежность остатков этих сооружений не представляется возможным. Известно, что в Сарае было 13 соборных мечетей и большое количество других, предположительно квартальных мечетей (Тизенгаузен, 1884. С. 306).

В серединной зоне городища на «покатости к Волге», на территории современного участка по адресу: 10-й Увекский пр., д. 1 нами частично раскопан *Храм 1* (объект 25, рис. 3). На момент строительства в 1280-е гг. это была северная окраина Укека. Удалось проследить фундамент южной стены и край алтарной части, а также примыкающую с юга пристройку с подвальным помещением (рис. 44). Ленточный фундамент сооружен на «грязевом» растворе из практически необработанного песчаника; его глубина 140–160 см, толщина – 60–70 см. Фундамент пристройки глубиной 140–160 см, толщиной 40 см. Восточная часть фундамента длиной 7 м, южная разобрана после гибели здания в пожаре. Её удалось проследить по траншее на расстоянии 5,8 м. Площадь пристройки составляла не менее 40 кв. м. После пожара сооружение было разобрано, и спустя некоторое время на его месте появилось другое здание, фундамент которого содержал вторично использованные каменные блоки, иногда с орнаментом и многочисленными фрагментами фресок. На той же поверхности зафиксирован небольшой фрагмент фрески. Мы полагаем, что это блоки от стен разобранного после пожара храма. В таком случае стены здания были изготовлены из каменных блоков. Во внутренней части строения некоторые блоки содержали изображения, в том числе креста (рис. 46). Имелось обширное пространство,

покрытое фресками (рис. 47). Вероятно, в стену храма с наружной стороны выше человеческого роста был вмурован каменный блок со сценой терзания льва грифоном. Он частично сохранился до наших дней и был обнаружен на поверхности до начала раскопок (рис. 45). Для кровли использовалась плоская черепица – керамида и полукруглая – калпитеер. Видимо, в основе изготовления лежала византийская традиция. Однако у мастеров не было форм, поэтому заготовкой калиптеры служили глиняные трубы, которые разрезали нитью пополам по сырой глине. Ротационные следы и следы срезания нитью мы отчетливо наблюдаем на многочисленных фрагментах черепицы. Судя по глине, изготовлением керамид и калиптер занимались разные мастера.

В нижней части заполнения подвала сохранились обуглившиеся основания дубовых столбов на каменных подпятниках, врытых в землю. Они держали потолок подвала и были выставлены по центральной оси подвала через каждые 220-230 см, не менее четырех столбов. Стены подвала, видимо, были обшиты досками, которые частично сохранились в обугленном виде, лежащими на полу. Использовались сырцовые кирпичи, также обнаруженные в заполнении поземной части. Пол земляной. Сохранились медная ручка и железная оковка замочной скважины. Мы полагаем, что они принадлежали люку или двери в подвал. Ряд находок однозначно свидетельствует об использовании подвала в качестве хранилища. Здесь найдены многочисленные «трапезундские» амфоры, маломерные плоскодонные амфоры группы клейма «SSS», фрагменты «критского» пифоса, хорезмийский тарный кувшин. Две местные хумчи, вероятно, использовались для хранения нута. Помимо обнаруженных в скоплениях пшеницы, ржи, проса, овса и нута, флотация заполнения подвала позволила зафиксировать инжир, барбарис и кориандр. Найдены два обуглившихся орнаментированных фрагмента хлебных лепешек диаметром 8-9 см при толщине 1,5 см и фрагмент хлеба. Здесь же найдены комки обуглившейся

рисовой каши. Обнаружено деревянное ведро с многочисленными чешуйками зерна, что указывает на обмолот зерна, проводившийся в подвале. Здесь же найдена многочисленная парадная посуда: не менее 15 кашинных сосудов из Египта или Сирии, четыре поливные красноглиняные чаши из Византии, один поливной светлоглиняный кувшин, стеклянный сосуд с позолотой и эмалями, деревянные кубки, чаши, ковши. Найдены фрагменты резных деревянных пластин, возможно, от шкатулки, стеклянные и кашинные бусы, сердоликовая вставка.

Несомтря на то, что раскопана лишь часть сооружения, которое «выходит» на улицу и соседний участок, мы можем с определенной долей уверенности полагать, что это христианский храм. Во-первых, монументальная постройка возведена в культурном слое, где христианское население составляет значительную долю жителей. Здесь русская керамика составляет более 25 % от общего объема керамических находок, здесь же обнаружены фрагменты двух каменных тельных крестиков, к этому месту тяготеют большинство находок предметов христианского благочестия. Во-вторых, имеются следы фресковой росписи. Об этом свидетельствуют каменные блоки, использованные вторично в качестве строительного материала для фундамента постройки, сооруженной на месте храма. Именно здесь были собраны почти все фрагменты фресок, обнаруженные после раскопок. Вряд ли фрески сохранились бы на разобранных каменных блоках, если бы их перевозили на далекое расстояние. В-третьих, один из каменных блоков в том же фундаменте постройки имел изображение креста. Наконец, в подвальном помещении храма содержалось более 12 крупных трапезуднских амфор, не менее двух амфор клейма SSS и критский пифос, т.е. здесь располагались большие запасы вина.

Судя по расположению слоев и находке монеты в фундаменте постройки и в заполнении подвального помещения, строительство храма I следует датировать не позднее 1280-х гг., а пожар – началом XIV в. Храмы в

золотоордынских городах Поволжья практически не известны. Исключение составляет «Греческая Палата», располагавшаяся в армянской колонии на западной окраине Болгара. Это прямоугольное в плане здание со сторонами 164 x 126 см, без выступающей апсиды. Фундамент из каменных блоков, выложенных без раствора, шириной 2,2 м и глубиной 1,2 м. Здание было сложено из каменных блоков, имело крипту с захоронениями и молитвенный зал. Строительство храма датируется XIV в., возможно 1360-ми гг., а гибель – 1431 г. (Смирнов А.П., 1958). Письменные источники XIV в. упоминают в Азаке доминиканские и францисканские храмы, армянские и православные церкви (Карпов, 2021. С. 240–242). Во второй половине XIV – XV в. известно 13 только греческих храмов в Каффе (Айбабина Е.А., Бочаров С.Г., 2002. С. 159).

2.5. Мавзолеи и некрополи

Мавзолеи – одна из самых многочисленных групп архитектурных объектов, изученных на территории Золотой Орды. По мнению Э.Д. Зиливинской, число исследованных мавзолеев приближается к сотне (Зиливинская, 2014. С. 100). В каждом городе наверняка они исчислялись многими десятками. На рисунке берега р. Кумы в районе Маджар, выполненном М. Некрасовым в 1742 г., изображены остатки около 45 кирпичных мавзолеев, а на плане А. Голохвостова, синхронном рисунку, зафиксировано 48 построек (Зиливинская Э.Д. Ук. соч. С. 122, 364). На данный момент нам известно четыре мавзолея в Укеке. Мавзолей – монументальное сооружение, возведенное над захоронениями почитаемых людей. Отнесение подобных сооружений исключительно к исламским

традициям является необязательным, но наиболее распространенным. Приступим к рассмотрению мавзолеев вместе с некрополями. А.Н. Масловский разобрал топографию некрополей Азака и отметил, что по мере накопления информации «картина, ранее выглядевшая хаотичной, вырисовывается в достаточно сложную систему распределения некрополей по территории города и их эволюции во времени». Им были выделены две разновременные дуги некрополей и применены различные методы для их датирования (Масловский, 2019. С. 641–656). Позднее Д.Ю. Бадеев выявил дуги или линии некрополей для различных периодов существования Болгара (Бадеев, 2020. С. 5–6.). Проведем изучение и картографирование **некрополей Укека.**

Нам условно удалось выделить восемь могильников. *Границы некрополя I* (рис. 71) определяются условно, к востоку от «южного холма». При прокладке железной дороги в 1893 г. «по обеим сторонам дороги на 435 версте, против усадьбы А.Х. Ефремова, обнаружено целое кладбище... Рядом с этой местностью, через овражек, по какому проложены нефтяные трубы, против конторы подрядчика Петреченко, тоже было кладбище, только для очень знатных лиц. Тут открыты два небольших склепа (1арш. 7 верш. вышины) из коих один совершенно цел. Склепы сделаны из 5½-вершкового квадратного кирпича» (Духовников, 1893). Судя по архивным данным, один склеп был разрушен рабочими, а второй раскопан Ф.В. Духовниковым 21 августа 1893 г. Здесь им были найдены кости человека, шелковая одежда («азиатский шелковый костюм, у которого сохранились цветы и рисунок» (Духовников, 1893)), у головы – коричневые шелковые пряди и куски материи, фрагменты кожаных сапог, фрагменты деревянного гроба с железными гвоздями (Архив ИИМК. Ф. 1/1893. Д. 107). Предположительно из этого погребения происходит шёлковый кафтан, который экспонируется в Эрмитаже (Крамаровский, 2005. С. 94. Кат. 515). В том же 1893 г. П.Х. Петриченко передал в музей Саратовской ученой архивной комиссии

крупное бронзовое зеркало, предположительно китайское, с изображением духов бессмертия – сяней (Кубанкин, Ситдигов, 2024. С. 152). Видимо, оно происходит из того же могильника, частично разрушенного при прокладке железнодорожного полотна. В 1913 г. инженер Уейский примерно в этом же месте разграбил погребение в склепе. Среди инвентаря была серебряная с позолотой чаша, ручка которой выполнена в виде протомы дракона (Спицын, 1914. С. 104, 106). М.Г. Крамаровский относит эту поясную чашу к «среднеордынскому периоду» и датирует концом XIII – началом XIV в. (Крамаровский, 2000. С. 166). В 1919 г. Ф.В. Баллод продолжил здесь раскопки и обнаружил кирпичную вымостку, под которой располагался кирпичный склеп. В погребении обнаружен детский костяк, ориентированный головой на северо-восток. Руки – в области таза (Баллод, 1919. С. 14–15; Баллод, 1923. С. 77). Итак, некрополь 1 содержит захоронения монгольской языческой элиты конца XIII – начала XIV в. Вероятно, это южный некрополь раннего города XIII в.

Некрополь 2 (рис. 71) располагается на «южном холме». Здесь на самой вершине найден крупнейший из известных в Укеке мавзолеев. *Мавзолей № 1* располагался на южном холме городища (объект 40, рис. 3). Раскопан в 1913 г. под руководством П.Н. Шишкина, опубликован в 1915 г. участником раскопок А.А. Кротковым (рис. 49.1) (Кротков, 1915; Кубанкин, 2006. С. 190–201). Установлено лишь примерное местоположение сооружения. Постройка находилась на вершине холма. Здание в виде прямоугольника (21,3 x 12,5 м), вытянутого с северо-запада на юго-восток, углами по сторонам света. Внутри две погребальные комнаты, каждая из которых имела отдельный вход с противоположных сторон, обрамленный порталами. Меньшая комната 1 площадью 27 кв. м содержала захоронения в двух склепах. Большая комната площадью 57 кв. м содержала пять склепов. Выступы портала-пештака перед комнатой 2 образовывали парадный айван размером примерно 5,1 x 3,3 м, а портал перед комнатой 1 – айван размером 5,3 x 2,1 м. Толщина пештака

превышает толщину стен; вероятно, он возвышался над стенами. Над порталом возвышался только купол. По мнению Э.Д. Зиливинской, куполом могло быть перекрыто «только северо-западное помещение 2, близкое по форме к квадрату. В помещении 1 ширина более чем в два раза меньше его длины и купольное перекрытие здесь маловероятно, скорее, оно было сводчатым» (Зиливинская, 2014. С. 112). Здание было возведено на неглубоком ленточном фундаменте из дикого камня на растворе. Стены у основания были сложены из кирпича большого размера, 27,7 x 22,2 x 6,7 см, прямоугольной формы, что нехарактерно для золотоордынской строительной традиции. Толщина северо-восточной стены составляла 1,5–1,8 м, юго-западной – 2,2 м. В более толстой стене, в юго-западном углу комнаты 2, обнаружены каменные ступени. Вероятно, эта лестница вела на галерею второго этажа, а затем на купол, как в одном из мавзолеев Маджара (Ртвеладзе, 1973). Возле одной из стен зафиксированы следы внешнего декора: рельефные красноглиняные кирпичи с поливой голубого цвета размером 13,3 x 13,3 x 4,5 см и 17,8 x 13,3 x 8,9 см. Здесь же, возле дверного проема, обнаружена кашинная плитка с резным орнаментом в виде восьмиконечной звезды и поливой голубого цвета, размером 26,7 x 26,7 x 2,2 см. (Кротков, 1915. С. 114. Рис. 2). Внутри стены были оштукатурены (СОМК. Инв. № НВСП 43878/1–3). Следов кирпичного или иного покрытия пола не отмечено. Проход между комнатами имел сохранившийся дубовый порог. Вдоль северо-восточной и юго-западной стен комнаты 2 образованы узкие выемки шириной порядка 40 см, на которые не заходят погребения и их вымостки. Возможно, здесь были суфы. В этих же стенах были сделаны проемы шириной 1,1 м и 2,3 м – вероятно, окна. В углах комнат показаны пилоны прямоугольной формы, которые, по мнению Э.Д. Зиливинской, указывают на обрамление дверных проемов концентрическими арками (Зиливинская, 2014. С. 111).

В комнате 1 располагались наиболее ранние захоронения. Каждое погребение сопровождалось кирпичной вымосткой-мастабой и занимало свою часть комнаты. Погребение 1 в дубовом гробу внутри склепа из поливных кирпичей. Знатная женщина захоронена в вытянутом положении головой на северо-восток. Ее сопровождал богатый инвентарь: два шелковых халата и шелковые сапожки, на лице шелковый платок с набойным узором, на голове шапочка-бокка. В районе челюсти – два золотых «обола», вырезанных из листового золота. Из украшений – две золотых серьги в виде знака вопроса с жемчугом, два серебряных пластинчатых браслета. Здесь же найдены металлическое зеркало, деревянный гребень, шелковый кисет с привязанным к нему костяным игольником, внутри которого железная игла и нитки; деревянное блюдо, деревянная чаша, деревянная ложка, а также серебряная с позолотой чаша из двенадцати выпуклых медальонов с изображением соколов и растительных побегов. Погребение 2 также располагалось внутри кирпичного склепа, засыпанного землей. Деревянный декорированный гроб содержал захоронение еще одной знатной женщины – вытянуто, головой на северо-восток. На ногах кожаные сапожки. Погребение сопровождали три деревянные чаши, одна из которых имела резную ручку в виде человеческой головы. Шелковый кошелек с бусинами на завязке содержал внутри две серебряные монеты 713 или 715 г. х. – 1315–1318 гг. н.э. Пять более поздних погребений располагались в комнате 2. Погребение 3 в кирпичном склепе, в дубовом гробу, вытянуто на спине, головой на северо-восток, на левой щеке, лицом на юго-восток, кисти рук в области паха. Два «обола», вырезанные из листа золота, найдены в районе челюсти. Из украшений – две золотых серьги в виде знака вопроса с жемчужинами, два золотых плоских браслета, два золотых перстня. Погребение 4 совершено также в кирпичном склепе, но не в гробу, а на подстилке из коры дерева, предположительно в сидячем положении. Из инвентаря – кожаный пояс с серебряными накладками и массивными кольцами. Погребения 5, 6, 7 располагались у северо-восточной стены, смещаясь друг относительно друга

на запад. Примечательно, что над этими погребениями не обнаружено кирпичных вымоствок. Погребение 5 не имело склепа и гроба и содержало, предположительно три захоронения, это семейная усыпальница. Три костяка лежали головами на северо-восток. По мнению А.А. Кроткова, это были мужчина и женщина, а между ними в беспорядочном положении кости ребенка. Судя по плану, погребение 5 прорезало более раннее погребение 6. Рядом с мужчиной найден серебряный с позолотой поясной ковш, поясная серебряная гарнитура. Возле женщины найдены золотое, предположительно, височное кольцо, во рту золотой «обол». В погребении без привязки к скелету найдены медная монета с изображением цветочной розетки, пять медных пуговиц и два серебряных браслета. Погребение 6 находилось в кирпичном склепе и было разрушено, возможно, прорезавшим его погребением 5. В заполнении помимо костей человека найдены фрагменты шелковой ткани. Погребение 7 имело кирпичный склеп, где обнаружен костяк человека – без следов гроба, в полусидячем положении. Из инвентаря – две золотые серьги и сильно истлевший деревянный цилиндр с арабскими буквами (Кубанкин, 2006. С. 195–200).

Подводя итоги изучению мавзолея 1, следует отметить, что это одно из масштабных сооружений подобного типа в ряду исследованных на территории Золотой Орды. Общая площадь по внешнему обмеру составляла 273 кв. м. Известны близкие по размерам двухкомнатный мавзолей у пос. Красный хутор Воронежской области (226 кв. м) (Левашева, 1960. С. 179–180; Власов, Савицкий, 2004. С. 166–167; Цыбин, 2006. С. 194), двухкомнатный «большой мавзолей» на Уральском городище или Жайык (251 кв. м) (Байпаков, Смагулов, Ахатов, 2003. С. 146.), квадратный мавзолей в Мохши со сторонами 18,5 м (Алихова, 1973. С. 228–233). Мавзолей был построен в Укеке на рубеже XIII–XIV вв. и продолжал действовать в 1350–1360-е гг. Еще в 1350-е гг. сюда продолжали подхоранивать. Судя по богатому погребальному инвентарю и северо-восточной ориентировке,

захоронения совершены правящей монгольской элитой языческого толка. Внутри постройки обнаружен медный онгон (Кубанкин, 2006. С. 193). Мавзолей располагался на вершине холма и был архитектурной доминантой на общегородском фоне, с двумя мощными порталами и не менее чем одним куполом. Интерьер и экстерьер здания включали кашинные мозаики и плитки, а также декоративные поливные кирпичи, закрепленные на кирпичных стенах.

Рядом с мавзолеем 1 располагалось саманное здание (жилище 3). К нему примыкала кирпичная вымостка, под которой изучено два погребения. Погребение № 1 в кирпичном склепе в деревянном гробу. Костяк ориентирован головой на север вытянуто на спине, руки сложены на груди. В районе таза обнаружена поясная гарнитура в виде медного кольца и пряжки с остатками матерчатого пояса, на ногах кожаные сапоги (Баллод, 1923. С. 76). Погребение № 2 разрушено в процессе неграмотной расчистки (Баллод, 1919. С. 13; Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1/1921. Д. 103. Л. 135). Конструкция склепа аналогична предыдущему. Внутри найден «кусочек дубового гроба с... железным гвоздем. В северо-западном углу могилы обнаружены «кусочки бересты и полуразрушенной бокки» с золотым декором. Из украшений зафиксированы: золотая в виде знака вопроса серьга с жемчужиной, сердоликовая шестигранная плоская бусина и три голубые продолговатые и шестигранные бусины. «Золотой амулет... который украшен рамкой и орнаментом выше рамки в виде треугольника-сердца с завитками, каковые встречаются на монетах Токтогу-хана, чеканенных в Сарае в 1310 году», судя по рисунку из отчета, имеет два сквозных отверстия и содержит надпись на арабском языке, которую В.В. Бартольд, по рисунку в отчете, прочел как тюркское слово «кутлуг» – счастливый (Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1/1921. Д. 103. Л. 127). В СОМК хранится 21 стеклянная бусина из погребения № 2 (СОМК: Инв. № СМК 52035, НВСП 29766). Здесь же обнаружен медный щитковый перстень с боковыми выступами. В погребении, вероятно,

находилась кожаная сумка, к которой относится бронзовая накладка. Умершую сопровождали деревянная посуда и железные ножницы. Обнаружен небольшой фрагмент бронзового зеркала и центральная часть шелкового чехла для него с изображением «лунного зайца» (Кубанкин, Ситдииков, 1924. С. 147). Исходя из положения тазовых костей, Ф.В. Баллод пишет о северной ориентировке погребенной (Кубанкин, 2006. С. 202–203, 213).

Следы погребений встречены местными жителями как на вершине холма, так и по его северо-восточному склону, и в южной части – в районе домов «Ударника» по адресу: 12-й Увекский проезд, д. 12 и 13. Рядом с этими домами во второй половине XX в., по словам местных жителей, было обнаружено погребение, якобы в сидячем положении, с золотыми серьгами и браслетами или перстнем. На южной окраине холма в 1909 г. проходила выборка грунта. В культурном слое со следами построек обнаружены погребения. Одно содержало захоронение на левом боку, головой на северо-запад, лицом на север, с согнутыми в коленях ногами. Два других – на правом боку с подогнутыми ногами, головой на запад, лицом на юг. У одного из них возле черепа обнаружены две серебряные серьги с жемчужинами, в районе груди – «много стеклянных, мастиковых и бирюзовых бусин»; у другого на ногах кожаные сапоги и, предположительно, следы поясной гарнитуры в виде полумесяца (СОМК. КЗВМ. № 1045, 1145, 1154). П.Н. Шишкиным здесь было раскопано два безынвентарных захоронения: одно лежало вытянуто головой на северо-запад, лицом вверх, второе – на левом боку, скорчено, с поджатыми ногами, головой на запад, лицом на юг; руки уничтожены земляными работами (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 975. Л. 29–29 об.). Итак, некрополь 2 содержит погребения языческой монгольской элиты с северной и северо-восточной ориентировкой, которые имеют богатый погребальный инвентарь. Одно из ранних погребений мавзолея 1 сопровождается серебряными моментами 1315–1317 гг. Погребения у

карьера зачастую безынвентарные, с западной и северо-западной ориентировкой, иногда в скорченном положении и с вещами.

Некрополь 3 (рис. 71) располагался на месте «бывших складов Нобеля» и был сильно разрушен при выравнивании территории. Присутствовали захоронения в кирпичных склепах. На части погребенных сохранились кожаные сапоги (СОМК. КЗВМ СУАК. № 774; СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 139. Л. 25). Здесь обнаружена могильная плита Мухаммада оглу Аргуна, умершего в 1298 г. (Кубанкин, Ситдигов, 2024. С. 142) и принявшего ислам еще в конце XIII в. В 1913 г. в северо-западной части складов Нобеля проводились земляные работы, в результате которых П.Н. Шишкиным исследовано семь безынвентарных захоронений, все ориентированы головой на северо-запад, вытянуто, лицом вверх или лицом вправо – на юг (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 975. Л. 30–30 об). Погребения с северо-западной ориентировкой располагались преимущественно возле современного трехподъездного дома по адресу: 4-й Увекский тупик, д. 2. В этом месте на склоне холма, к северо-востоку от дома 110 по ул. Увекской, при рытье траншеи под воду были вскрыты пять частично сохранившихся грунтовых погребений. Все ориентированы головой на северо-запад, лицом вверх либо вправо – на юг, в некоторых случаях встречены обрывки шелковой материи; погребение 2 содержало сердоликовую вставку в области шеи (Кубанкин, 2015а. С. 161–163; Кубанкин, 2015. Л. 34–43). А.Н. Масловский отмечает редкие погребения с сердоликовой бусиной в районе шеи в Азаке и его округе и датирует их второй половиной XIII в. (Масловский, 2019. С. 643), что не противоречит найденной на этом некрополе могильной плите. Погребения продолжаются и на более ровных участках, возле д. 2 по ул. 4-й Увекский тупик, а также замечены нами восточнее, в склоне холма возле д. 1 по 4-му Увекскому тупику. Итак, погребения в некрополе 3 имеют преимущественно северо-западную ориентировку и относятся к числу исламских. Вероятно, это мусульманский западный некрополь города Укека

XIII в., который мог действовать в XIV в. и перерос в могильник 4. Не исключено, что могильник 3 включает погребальные комплексы другого времени и культуры, поскольку упоминается о нахождении здесь погребений с южной ориентировкой (СОМК. КЗВМ СУАК. № 711).

Некрополь 4 (рис. 71) отмечен на карте А.А. Кроткова (объект 13, рис. 5). У южной подошвы горы Мамайский шихан по адресу: г. Саратов, пос. Увек, напротив дома 32 по 7-му Увекскому проезду в 2022 г. нами был заложен раскоп XVI. На общей площади 108 кв. м исследовано 43 безынварных исламских погребения (45 индивидов), культурный слой не выявлен. Обозначились две группы захоронений. Более ранняя, с западной ориентировкой, и более поздняя – с северо-западной, т.к. они перерезают захоронения с западной ориентировкой и ни одного обратного случая. Все случаи бешиковой деформации черепа отмечены для погребений северо-западной ориентировки (Кубанкин, 2024. Л. 24–57). Вероятно, это две разновременные группы исламского населения Укека XIV в.

Некрополь 5 (рис. 71) располагается на верхнем ярусе городища, на Мамайском бугре и на прилегающей к нему с запада территории. А.Л. Кашниковой и Д.А. Кубанкиным в 2021 г. на вершине Мамайского бугра был заложен раскоп XV площадью 336 кв. м, где обнаружено 26 исламских погребений и следы от кирпичного мавзолея. Некрополь 5 располагается выше некрополя 4. Здесь самыми ранними являются погребения с северо-западной ориентировкой. Вероятно, в это время существовал мавзолей, который позднее был разобран. После этого были совершены захоронения с юго-западной ориентировкой, самые поздние, которые пререзают или перекрывают погребения с северо-западной ориентировкой и содержат в заполнении следы разбора мавзолея. Сами погребения зачастую имеют неполный скелет, либо кости расположены не в анатомическом порядке (Кашникова, 2023. Л. 41–53). На прилегающей с запада к Мамайскому бугру территории был заложен раскоп IX. Здесь

обнаружены хозяйственные ямы и слой, датируемые преимущественно монетами 750-х гг., в меньшем количестве встречены монеты 740-х гг. и 760-х г. х. Предположительно, в 760-е гг. этот участок города был заброшен и сюда распространяется могильник. Кости обнаруженных здесь пяти погребений плохой сохранности. Погребение 1, скорее всего, имеет санитарный характер; лежит головой на запад в яме так, что спинной отдел расположен гораздо ниже головы и ног. В этой же яме захоронен еще один череп. Погребение 2 вытянуто, головой на запад, лицом вверх. В этом погребении на груди обнаружены два пула 766 г. х., т.е. погребение с западной ориентировкой датируется не ранее 1365 г. н. э. Погребение 3 в скорченном положении, руки согнуты в локтях кистями перед лицом, ноги согнуты в коленях, на левом боку, головой на восток, лицом на юг. Погребение 4 вытянуто, головой на юг, лицом вверх. Погребение 5 – головой на юго-запад, лицом на север, в вытянутом положении (Кубанкин, 2018. Л. 40–41, 48–50, 117–120, 133–138; Кашникова, 2018. Л. 38, 95, 96).

Перед Мамайским бугром и на нем располагалось не менее трех мавзолеев. Еще три мавзолея концентрируются в западной части городища, вокруг Мамайского бугра. Точное местоположение *мавзолея 2* не установлено, но известно, что оно располагалось к северу от вершины Мамайского бугра (объект 40, рис. 3). В 1919 г. Ф.В. Баллод выявил следы двух стен саманной постройки (Баллод, 1919. С. 18–19; Баллод, 1923. С. 81–82.). Раскопки продолжил в 1923 г. П.Н. Шишкин, оставивший краткий отчет в ГАСО (рис. 49.2) (Кубанкин, 2006. С. 204–206). В плане однокомнатное сооружение прямоугольной формы размером 5,9 x 5,3 м (у Ф.В. Баллода: 12,8 x 12,8 м (Баллод, 1919. С. 19; Баллод, 1923. С. 81. По внешнему абрису его площадь составляла 31,1 кв. м (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 4–5). Углами ориентировано по сторонам света. Входа не обнаружено. Стены оконтурены с двух сторон сырцовым кирпичом, а их внутреннее пространство в нижнем слое засыпано песком с примесью глины, выше – исключительно землей. Не

совсем понятны обнаруженные на раскопе битый кирпич и известь (Баллод, 1923. С. 81; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 9). Средний размер сырцового кирпича 36–47 x 20–25 x 9–13 см (Баллод, 1919. С. 81). Толщина северо-западной стены – 1,2 м, юго-западной – 0,98 м (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 4–5). Ф.В. Баллод определил толщину стен в 1,16 м при толщине засыпки в 0,71 см (Баллод, 1923. С. 81. Рис. 29). Именно эти две стены наиболее сохранились и позволили авторам раскопок дать описание здания. П.Н. Шишкин обнаружил в мавзолее следы двух погребений. Однако в архиве А.А. Кроткова хранится набросок плана, на котором имеется третье погребение. Оно найдено на глубине около 0,7 м и расположено практически в центре мавзолея, с небольшим отклонением к северо-западной стене (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 152. Л. 21). Погребение 1 – захоронение ребенка в дубовом гробу, головой ориентировано на северо-восток, лежит вытянуто. Обнаружены следы шелкового халата и кожаных сапог, золотая серьга в виде знака вопроса, деревянная ложка. Погребение 2 располагалось в кирпичной могиле-склепе и было разрушено грабителями. Сохранились фрагменты дубового гроба. Рядом с местом погребения обнаружены фрагменты нижней части бокки, предположительно, выброшенной из погребения.

Мавзолей 3 находился к северу от Мамайского бугра, с внутренней стороны вала, вероятно, возле склона г. Каланчи (объект 15, рис. 3). Здание обнаружено в результате раскопок Л.Л. Голицына и С.С. Краснодубровского 1891 г. (рис. 50). Научного отчета нет, сохранилась лишь краткая записка Л.Л. Голицына в Императорскую археологическую комиссию с наброском сооружения (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 10–10 об.; Кубанкин, 2007а. С. 208–209) и ряд газетных заметок, отмечавших крайне низкий уровень раскопок (С раскопок Увека; Гусев, 1891). Под завалами камня на глубине 1,4 м от поверхности раскопа найдены остатки квадратного в плане здания со сторонами длиной 8,5 м. Стены из рваного камня, толщиной 1,3 м, углублены

в землю на 2,2 м. Здание было перекрыто кирпичным сводом, основная часть которого обрушилась и заполнила пространство внутри комнаты. Судя по сохранившейся части перекрытия, его максимальная высота была 1,8-1,9 м. Исследователи считают, что купол покоился не на верхней части стен, а отходил практически от их основания, начинаясь в 30-40 см выше уровня пола, покрытого битым кирпичом, и заканчивался на той же высоте или чуть ниже, чем стены. Вероятно, от здания сохранился лишь подземный склеп и фундамент с цоколем. Наземная часть сооружения была разобрана полностью. Погребальная камера имела свод диаметром 2,85 м. К сожалению, костяки изымались из земли без расчистки, поэтому их положение и наличие сопроводительного инвентаря нам не известно. На одном из скелетов якобы были зафиксированы фрагменты расшитой материи (Кубанкин, 2007а. С. 208–209).

Мавзолей 4 располагался на вершине Мамаева бугра (объект 13, рис. 3). Еще в XIX в. отмечалось, что по центру холма заметна неглубокая яма (Сведения о древних земляных насыпях... С. 10.). Мы полагаем, что это западина от золотоордынской постройки. В 1941–1943 гг. здесь была выкопана позиция под 85-мм зенитное орудие. Этот котлован частично уничтожил следы здания. В результате раскопок 2021 г. (Кашникова, 2023) удалось обнаружить следы этой постройки в виде строительного мусора толщиной не более 10 см – битый кирпич, известь и камень (рис. 51). Часть мусора повторяла контуры здания. Стены ориентированы по сторонам света и, возможно, они имели ширину 1,20–1,60 м. Южную стену, вероятно, удалось проследить полностью, ее длина составила 11,5 м. Вход в здание располагался с запада. Следы северной стены уничтожены. Сохранилось лишь небольшое пятно строительного мусора. Если считать, что это остаток стены, то ширина постройки составляла 7,5 м. Размеры внутреннего пространства примерно 9,5 x 4,8 м. Здание было возведено на мусульманском кладбище, где практически нет культурного слоя, поэтому мы считаем его

мавзолеем. Примечательно, что построен и разрушен мавзолеем был, когда кладбище функционировало, и разобран на завершающем этапе его существования, поскольку самые поздние погребения с северо-западной ориентировкой содержат в заполнении следы строительного мусора от разбора этого здания. Рядом с постройкой найдены монеты: два пула со стилизованным изображением орла и один пул Хызра, чекан Гюлистана 762 г. х. Вероятно, здание было возведено не ранее 1310-х гг. и разобрано не позднее конца 1360-х гг. Пространство внутри уничтожено, поэтому погребений там не обнаружено, но в переотложенном виде найдены две книжные застёжки.

Некрополь распространяется по всему холму на запад. В частности, в 2005 г. при проведении водопровода в районе домов 28, 30 и 32 по 8-му Увекскому проезду обнаружен некрополь с погребениями, ориентированными по линии запад-восток. Большинство из погребенных в некрополях 4 и 5 – мусульмане. Самые ранние – с западной ориентировкой. В раскопе такое погребение датируется монетами 766 г. х. Их прорезают погребения с северо-западной ориентировкой, которые, видимо, оставлены в период междоусобицы 1360–1370-х гг. Позже появляются погребения с юго-западной и южной ориентировкой. Если взаимосвязь и хронологическая последовательность погребений с разной ориентировкой вызывают сомнения, то нанесение на карту границ некрополя 5 отмечает его более позднее происхождение по отношению к некрополям 1 и 2, как бы образуя второй пояс.

Некрополь 6 (рис. 71) располагается на восточном и частично южном склонах горы Каланчи. Отмечен на плане Ф.В. Баллода как «I кладбище» (рис. 6) (Баллод, 1923. С. 72. Рис. 24). В разные годы нами здесь исследовано двумя раскопами в общей сложности 20 исламских безынвентарных погребений с западной ориентировкой. В публикациях он проходит как «северо-западный некрополь». На территории могильника обнаружен один

медный пул с изображением льва и солнца (Евтеев, Кубанкин, 2006. С. 135–142; Евтеев, Кубанкин, 2009. С. 129–151; Евтеев, Кубанкин, Куфтерин, Рассказова, 2013. С. 88–103; Кубанкин, 2012б.; Кубанкин, 2015. Л. 51–56, 200–206; Кубанкин, 2020. Л. 113–122). По рассказам местных жителей о находках здесь человеческих скелетов можно примерно очертить границу. Также следует упомянуть о крупной кирпичной постройке, которая еще была заметна на поверхности в конце XIX в. и уничтожена оползнем (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–17, 20. На карте № 41). Возможно, это был крупный мавзолей. Итак, некрополь, вероятно, действовал уже в 1330-х гг. и являлся крупным мусульманским кладбищем.

Некрополь 7 (рис. 71) на северной окраине городища отмечен на основании сведений местных жителей о находках здесь человеческих скелетов в районе 1-й линии пос. Новый Увек. Здесь же обнаружены две медные монеты: цветочная розетка и пул Азиз-шейха, 767 г. х. Границы не установлены. *Некрополь 8* (рис. 71) располагается на северо-восточной окраине. В 1919 г. по берегу Волги, примерно напротив станции Увек, против дебаркадера № 10 (объект 6, рис. 3) найдены безынвентарные «погребения в гробах» – вытянуто, головой на запад. В слое встречен пул Хызра, Гюлистан 761 г. х. (Баллод, 1923. С. 73). Вверх по течению от станции Увек, примерно в 300 м, т.е. напротив старой барской усадьбы, в конце XIX в. река размывала кладбище (Минх, 1881. С. 215). Вероятно, погребения, описанные Ф.В. Баллодом и прослеженные напротив бывшей усадьбы, – единый некрополь. Нанесение могильников на план городища и совмещение с картой развития городской территории по нумизматическим данным дает интересный результат. Могильники 1–4 образуют дугу, в которую практически вписывается город до 1310-х гг. (рис. 71, 61). Возможно, его следует несколько сократить с севера, где на территории могильника 5 был найден дирхем Токты. Полагаем, что это была находка за пределами Укека того времени. Если учесть границы города рубежа XIII–XIV вв., то еще один

могильник должен располагаться к северу от «покатости к Волге». Мы условно назовём его *некрополь 9* (рис. 71). Возможно, он уничтожен в процессе выборки грунта для железной дороги (рис. 72). Следы этих карьеров сохранились до сих пор. Если добавить некрополь 9, то образуется практически две дуги некрополей (рис. 71). Более ранняя, вокруг города рубежа XIII–XIV вв., состоит из некрополей 1, 2, 3, возможно, 4 и 9. Внешняя дуга охватывает город 1350–1360-х гг. – некрополи 5, 6, 7, 8. Не исключаем, что часть ранних некрополей продолжала функционировать в XIV в. Изученные мавзолеи построены из различных материалов: жженого и сырцового кирпича, камня. Три из четырех известных находились на некрополе (мавзолеи 2, 3, 4), расположенном на западной окраине города возле Мамайского бугра. Очевидно, что их число было гораздо больше и они образовывали целый комплекс построек. Самый крупный из известных в Укеке мавзолеев 1 находился на юго-западной окраине, на возвышенности, и являлся архитектурной доминантой. Вероятно, все кладбища Укека имели свои монументальные мемориальные сооружения.

Сооружения города формируют его облик и создают особый колорит. На данный момент изучено не так много, чтобы восстановить полный облик Укека, но достаточно, чтобы выделить определенную специфику. Часть монументальных построек располагалась на возвышенностях, составляя архитектурную доминанту. Особенно это касается мавзолеев. Мавзолеев 1 находился на вершине холма южного некрополя и был виден при въезде с запада или юга. Мавзолеев 4 – на верхушке Мамаева бугра в районе западного некрополя – был виден с Волги и практически с любого участка города. Еще одна крупная кирпичная постройка в районе северо-западного некрополя (мавзолеев) располагалась практически на самой высокой точке города и была видна не только жителям Укека, но и далеко за его пределами вверх по течению Волги и с восточного берега. Храм 1 находился на возвышенном участке, завершавшемся склоном к востоку, а потому был виден к востоку от

этого склона практически для всего города. Жилища располагались по-разному. Зачастую их строили на вершинах холмов (жилище 3, 4), предварительно выравнивая площадку либо срывая часть склона (жилище 5). Позволить себе строительство дома на ровных участках – удел богатых. В этом отношении усадьба с жилищами 1 и 2 на южной окраине – яркий тому пример. При создании бани 1 удачно использовали склон холма, который был вертикально выровнен; в него встроена одна из стен, что уменьшило теплоотдачу. Выравнивая склоны и укрепляя их от оползней, жители расширяли пригодную для жизни территорию. Зачастую в непригодных для жизни оврагах устраивали металлургические горны (горн в раскопе IV, скопление горнов в раскопе XVII), которые также старались встроить в склон оврага. На окраинах в XIV в. располагались водосборники, откуда техническая вода поступала в город. Металлургические и гончарные горны также обозначают окраину города в различные периоды его существования. На некрополях изучены мавзолеи. На западной окраине в XIV в. они образовывали целую улицу или площадь. Общественные бани располагались, вероятно, на площадях города и даже частично обозначают трассировку улиц. Единовременно в Укеке работало не менее двух бань, а вероятно, гораздо больше. Рядом с банями наверняка располагались мечети, по аналогии с другими городищами, но сейчас молитвенные сооружения зафиксировать не удалось. Частично удалось проследить фундамент храма. Многие жилые постройки, вероятно, были наземными и плохо сохранились до наших дней. При раскопках жилища в условиях застройки современным частным сектором редко удается раскопать его целиком. Хорошо фиксируются только сооружения на фундаменте или заглубленные в материк землянки. Ни одной землянки нам пока выявить не удалось, есть лишь частично заглубленное в землю жилище небогатого ремесленника и ряд домов богатых горожан. Постройки возводились из разных строительных материалов. Удалось проследить сооружения из камня, обожженного и сырцового кирпича на каменных фундаментах. Вероятно, были срубы без

фундамента, которые фиксируются по присутствию подполов и следов горелого дерева. Находки скоплений глиняной обмазки указывают на присутствие зданий с турлучными стенами. Прослежены деревянные двускатные кровли, предположительно кирпичные купола, а также черепичные крыши. В городе работали мастера-кирпичники, гончары, изготавливавшие глиняные трубы и черепицу. Практически все известные нам фундаменты возведены из камня, а это значит, что камень был дешевле, чем обожженный кирпич. При этом выходов песчаника, пригодных для разработки, в пределах города не обнаружено. Возле современного поселка Рокотовка на западной окраине Саратова, в 11 км к северо-западу от Укека, еще в середине XX в. были известны карьеры по добыче песчаника, и здесь же существовало золотоордынское поселение (Кубанкин, Зозырев, 2021. С. 196–197). Помимо камня в город в большом количестве поставлялся материал для изготовления извести – известняк и мел. Т.е. строительство зданий в Укеке способствовало развитию строительного ремесла в городе и центров добычи строительного сырья в округе.

Условно, по постройкам и распространению находок, удалось проследить улицу, шедшую вдоль Волги, и пару улиц, расходящихся от Мамайского бугра к Волге, образуя стороны равнобедренного треугольника, где вершиной выступает холм, а основанием – Волга. Рельеф города был чрезвычайно пересеченным, поэтому любое относительно ровное место использовалось для активного освоения, в частности, «покатость к Волге», которая в 1260-х гг. использовалась для промышленных сооружений, а позднее полностью была застроена зданиями, в том числе монументальными. Это был один из самых оживленных участков города, пока в конце 1330-х гг. центр не начал перемещаться на еще одну ровную площадку, примыкающую к северу – средний участок городища, располагающийся между Мамайским (Верхним) и Средним холмами. Верхушки холмов выравнивали и на них возводили монументальные сооружения, придавая городу особый колорит.

Глава 3. Периодизация развития городской территории

В предыдущих главах были определены границы города, выделены различные археологические объекты в его пределах, а также представлена стратиграфическая шкала на всех известных раскопах. В завершающей главе мы изучим основные периоды развития городской территории на основании нумизматических данных, а также имеющейся стратиграфической шкалы.

Привлечение нумизматического материала и его картографирование может дать серьезный результат для выделения и изучения основных периодов развития городской территории. Монеты являются для золотоордынской археологии относительно точно датируемым и массовым материалом. В данной главе представлено 1167 нумизматических находок, которые удалось картографировать. Сведения о них поступили преимущественно в результате раскопок – 884 шт. Информация о еще 283 монетах получена от местных жителей (прежде всего А.В. Фадеева и А.А. Землянского), из архивных данных, а также из отчетов предшественников. Прекрасно осознаем, что находки монет лишь опосредованно обозначают факт присутствия здесь населения и дают условную датировку. Деньги в Золотой Орде чеканили в больших объемах, но до какого времени ходила та или иная монета, прежде чем попасть в слой, не всегда известно. Яркий пример: в Укеке неизвестны датированные монеты 1370-х гг., но есть пулы и дирхемы 1360-х гг. и времени правления Токтамышша. Это означает, что активного денежного оборота не было, а жизнь в городе продолжалась. Возможно, использовались надчеканы, которые встречаются в Укеке на медных монетах 1360-х гг. Еще более сложная ситуация с монетами 1250–1270-х гг. Самые ранние, которые удалось зафиксировать на карте, датируются серединой – второй половиной 1270-х гг. Но это не означает, что до 1270-х гг. здесь не жили горожане,

просто они были слабо вовлечены в мелкую розничную торговлю, да и площадь города явно была незначительной. Вместе с тем именно картографирование монетных находок общим числом более тысячи экземпляров позволяет условно наметить границы Укека в разные периоды и проследить его развитие, исходя из времени чеканки этих монет и с определенными допусками на запаздывание даты попадания их в слой.

Для удобства мы разделили картографирование находок на три периода. Первый – от основания города в середине XIII в. и до правления хана Токты включительно (1250-е – 1312 гг.) – период основания города и становления крупного административного центра. Второй – период правления хана Узбека и до начала междоусобицы (1313–1359 гг.), период наивысшего территориального роста. Третий – от начала междоусобицы до второго разгрома Тохтамыша войсками Тамерлана (1359–1395 гг.). Ранее в своих работах мы уже отмечали высокую значимость в жизни Укека времени правления Токты (Кубанкин, 2016а. С. 170–171; Кубанкин, 2022а. С. 268–269). Это было время чеканки собственной монеты, наличия в культурном слое многочисленных импортов и предметов элитарного круга. В правление хана Узбека город уже не выпускал собственную монету, количество импортов в слое начинает сокращаться, несмотря на увеличение территории. Поэтому приход к власти Узбека для нас является рубежным в жизни Укека, о чем будет сказано ниже. Было составлено приложение 1 «Каталог картографированных находок монет с Увекского городища», которое включает более 1160 монет. На основе этого списка созданы карты распространения монет. Отдельно даются карта (рис. 61) и таблица (табл. 1) нумизматических находок XIII – начала XIV в. (до правления Токты включительно), а также карта (рис. 62) и таблица распространения монет XIV в. (от правления Узбека до Тохтамышя) (табл. 2). Сводное картографирование XIV в. (рис. 63) было дополнено дробным по правлению ханов и периоду междоусобицы (рис. 63–66).

Для нижневолжских памятников находки монет до правления Узбека являются немногочисленными, монетное обращение не было массовым в этот период (Федоров-Давыдов, 2003. С. 45–46). В Укеке находки денег до Токты составляют 1,6 % от общего объема, а с учетом чеканки Токты до начала правления Узбека – 3,8 % (Недашковский, 2000. С. 17. Табл. 1). Находки в Укеке золотоордынских монет, отчеканенных до правления хана Узбека, встречаются чаще, чем на большинстве известных нам нижневолжских городов Улуса Джучи. Но по отношению к общему числу известных находок с городища они немногочисленны. В нашей нумизматической подборке это 54 шт. (табл. 1; рис. 61), что составляет менее 5 % от общего количества учтенного материала. Очевидно, что денежное обращение в Улусе Джучи XIII в. существенно уступало последующему периоду, особенно по числу меди (Недашковский, 2000. С. 17. Табл. 1). Учитывая мощный культурный слой, сформировавшийся в Укеке, и то, что ранние монеты, как правило, залегают на больших глубинах, превышающих метр, следует отметить, что их случайное нахождение без раскопок затруднительно. У отдельных исследователей, особенно в нумизматических кругах, сложилось впечатление, что Укек рубежа XIII–XIV вв., который чеканил монету, находился в другом месте либо полностью уничтожен водохранилищем, т.к. на городище такие находки единичны (Баринов, 1999. С. 205). Но это не так: подобные выводы строились преимущественно на материалах сборов, а не раскопок. Из 54 нумизматических находок, отчеканенных до Узбека и учтенных нами, лишь 4 относятся к случайным сборам, остальные обнаружены при раскопках.

3.1. Основание города и становление крупного административного центра (1250-е – 1312 гг.)

Ранний период города от момента основания археологически не прослеживается. Но немногочисленные письменные источники и логика нестандартного расположения города в сложном рельефе помогают многое реконструировать. Возникает уместный вопрос, почему город Укек появился на столь пересеченной местности с многочисленными оврагами и холмами? Ни один известный нам волжский город Джучидов не имел столь сложного рельефа. Для примера, всего в семи километрах к юго-востоку от Укека располагался синхронный ему городок (поселение Хмелевка-1), который имел характерный для золотоордынских городов Поволжья относительно ровный, несравнимый с Укеком рельеф. Но крупный город, несмотря на все сложности с холмами и оврагами, появился именно здесь. Полагаем, что ответ кроется в удачном расположении на Волге. Здесь была переправа в ханскую ставку. Об этом свидетельствуют письменные источники. Гильом Рубрук летом 1253 года проезжал через новый поселок на берегу Волги, «который татары устроили вперемежку из русских и сарацин, перевозящих послов, как направляющихся ко двору Бату, так и возвращающихся оттуда» (Путешествие в Восточные страны. С. 116). Поскольку название места не указано, то не обязательно его отношение к Укеку. Следующее упоминание уже точно связано с Укеком. Николо и Маттео Поло в конце 1262 г. или в начале 1263 г. посетили Укек, здесь переправились через Волгу и через 17 дней прибыли в Бухару (Книга Марко Поло. С. 193). В сочинении Аб-л-Фиды упоминается, что ханская ставка двигается в сторону Укека, но в город не заходит (Коновалова, 2009. С. 125; Волков, 2022. С. 230–232). Это означает, что переправа возле Укека служила для соединения с ханской ставкой в степном левобережье. Но почему же тогда переправа не оказалась в семи

километрах южнее, где располагалось поселение Хмелевка 1 с более ровным рельефом? Потому что южнее Укека русло реки расширяется, вдоль правого берега начинается широкая пойма, и севернее Укека русло Волги существенно шире. Так что именно возле Укека располагается наиболее узкое русло реки, удобное для переправы в ханскую ставку. И не случайно, что спустя более чем 500 лет после гибели средневекового города здесь вновь организуется переправа через Волгу, только теперь железнодорожная, а в 1935 г. строится мост. Именно по этой причине жителям Укека пришлось приспособлять для своей жизни холмы и овраги.

Полагаем, что гора, которая сейчас на картах называется Увек и под которой располагался средневековый город, дала название средневековому центру. В монгольском языке «укек» или «үхэг» означает «удлиненный шкаф, ящик; массивная гора или крупная возвышенность с плоским верхом (в форме сундука)» (Молчанова, 1979. С. 324). Это место возвышается над Волгой на 120 м, оно было заметно издалека. С севера и с юга город ограничивали малые реки, впадающие в Волгу. На северной оконечности в Волгу впадала река Увековка, на современных картах – Назаровка. В нее впадает сеть ручьев и речушек: Назаровка, Березина, Черниха. Они соединяют Укек с поселениями на расстоянии до 10 км. Устье Увековки сейчас полностью затоплено, но еще в конце XIX в. здесь были известны развалины золотоордынской кирпичной постройки (объект 1, рис. 3) (Из научных исследований ...). На южной окраине, в районе бывшего займища, в Волгу впадала мелкая речушка Гребновка. Помимо обеспечения водой, подобные речки в устье использовались для зимовки судов, где они находились в безопасности на момент начала весеннего ледохода на Волге.

Итак, судя по немногочисленным письменным источникам, город, а возможно, изначально поселок, возник примерно в 1250-е гг. в качестве переправы через Волгу. В 1260-е гг. здесь уже существовал город Укек.

Из 19 заложённых нами раскопов ранние монеты обнаружены лишь в шести. Территориально четыре из них (раскопы III, IV, XIII, XIV) располагаются недалеко друг от друга, в районе «покатости к Волге». Самые ранние монеты здесь датируются 1270-ми гг.: пул анонимный, Крым, без года, по оформлению близок к 674 г. х. и анонимный дирхем, Сарай, 677 г. х. (Кубанкин, Петров. 2013. С. 56, 162). Медная монета найдена в ранней яме 7 раскопа III, а серебряная – в заполнении фундамента храма XIV в. раскопа IV, т.е. в переотложенном виде. В раскопе III самый ранний слой содержит находку редкой стеклянной китайской шпильки, частично раскопана яма, где найдены два мешочка медного купороса, полторы крицы и железные изделия (Кубанкин, 2012а. Рис. 199–204). В раскопе IV к этому времени относится металлургический горн 1, рассмотренный в предыдущей главе. В нижних слоях раскопа XIII была обнаружена медная монета сельджуков Рума, предположительно Гийас ад-Дин Кайхосрова III, 670-х гг. х. (Кубанкин, 2020а, Л. 166, и.н. 457), но время ее выпадения в слой остается неясным. Всего нам удалось установить местонахождение трех монет 1270-х гг. Они обнаружены в раскопах в пределах «покатости к Волге».

Монеты 1280-х гг. — это семь серебряных находок. Из них пять обнаружены на территории «покатости к Волге». Это два дирхема, Сарай, 68(1–3) г. х. из раскопа III (Кубанкин, Петров, 2013. С. 56, 162), в фундаменте храма и в заполнении подвального помещения. Серебряный двойной дирхем, Сарай, 687 г. х. найден в засыпке ямы 5 раскопа XIII, а в слое найден анонимный пул Крыма 692 г. х. (Кубанкин, 2020. Л. 163, и.н. 591, 146, и.н. 212) и один анонимный дирхем, Укек, 689 г. х. в заполнении ямы 1 раскопа XIV, в слое найдена редкая медная монета Трапезундской империи, Феодоры Великой (1284–1285 гг.) (Кубанкин, 2020б. Л. 261, и.н. 64, Л. 257, и.н. 29). Неподалеку от раскопа IV, возле дома № 92 по 10-му Увекскому проезду местный житель А.А. Землянский нашел в промоине анонимный дирхем, Сарай, 682 г. х. Еще две серебряные монеты обнаружены на южной окраине

городища на раскопе VII. Здесь в яме 25 встречены фракция в $\frac{1}{2}$ дирхема, Сарай, 681 г. х. и фракция в $\frac{1}{2}$ дирхема, анонимная с наследной тамгой Менгу-Тимура [Сарай], вторая половина 680-х гг. х. (Кубанкин, 2016. Л. 199, и.н. 33, Л. 200, и.н. 40).

Более всего монет, отчеканенных до хана Узбека, относится к его предшественнику – Токте. Их насчитывается 46 штук. Из этого числа следует исключить 18 монет Токты в составе клада из 105 серебряных монет, где самая поздняя относится к 740-м гг. х. (раскоп XVII). Раскопы III, IV, XIII, XIV, располагавшиеся на территории «покатости к Волге», содержат наибольшее количество монет периода правления Токты – 23. Из 21 серебряных монет, найденных здесь, восемь относятся к дореформенным, семь – к постреформенным и шесть не датировано. Это означает, что жизнь здесь развивалась как до 710 г. х., так и после. Помимо серебряных, встречены две медных, чекана Исакчи, один анонимный пул Крыма 692 г. х. и одна медная константинопольская монета (Кубанкин, Петров, 2013. С. 56, 162; 94; Петров, Кубанкин, 2015. С. 63, 151; Кубанкин, 2020. Т. 1. Л. 146, и.н. 212). Поблизости от покатости, на холме возле улицы Увекской, к северу от станции Правобережная А.В. Фадеевым найден дирхем Токты, Сарай, 696 г. х. Земля на этот рукотворный холм свозилась в начале XX в. с окрестных территорий, поэтому данную находку к нашему исследованию можно привлечь лишь условно. На южной окраине городища на раскопе VII найдено две серебряные монеты Токты: дирхем, Сарай, 690-е гг. х.; фракция в $\frac{1}{2}$ дирхема, Укек без даты (Кубанкин, 2018. Л. 199, и.н. 81, 1). Возле мавзолея 1 на южной окраине городища в начале XX в. был обнаружен обломок дирхема Токты, Укек, 706 (?) г. х. (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 135). В районе более позднего западного некрополя у Мамайского бугра по адресу: 8-й Увекский проезд, д. 5 найдена серебряная монета, Укек, Токта, без даты, с изображением льва и солнца, которая была показана нам владельцем участка. В период правления Токты в Укеке действовал крупный

христианский храм, а рядом, на месте металлургического горна 1, уже существовал крупная усадьба. Оба объекта погибли в пожаре первых лет XIV в.

Дополнительно обратимся к массовому керамическому материалу. Благодаря исследованиям И.В. Волкова, А.Н. Масловского, С.Г. Бочарова удалось выделить ряд импортов, бытовавших в Золотой Орде ограниченный промежуток времени, что позволяет использовать их для датировки объектов. Получить узкую дату удалось, прежде всего, по материалам заполнения многочисленных хозяйственных ям Азака и некоторых раскопок других памятников. Поливная керамика комплекса Кабарди была впервые выделена И.В. Волковым на поселении Семеновская крепость на берегу Таганрогского залива. По мнению автора, это поселение по «сумме факторов» можно локализовать как порт Кабарди и датировать 1240–1260-ми гг. Большинство сосудов имеют следующие признаки: формовочная масса содержит большое количество слюды, близкой к «трапезундским» амфорам, полива интенсивно желтого цвета, орнамент на внутренней стороне обычно ограничен гравированными концентрическими окружностями и волной; на внешней стороне, если венчик отогнут вертикально, может быть нанесена волна ангобом (Волков, 2005. С. 122–159). Учитывая, что данная керамика стабильно встречается на городище, но ее доля мала, интересно рассмотреть на материалах наших раскопок ее соотношение с группой амфор клейма «SSS». Группа выделяется И.В. Волковым по материалам раскопок в Приазовье. В золотоордынский период это, как правило, сосуды «усечено-яйцевидной» формы, плоскодонные. Ручки высоко подняты над венчиком. Изготовлены из малопластичных глин с естественной примесью округлых частиц темно-коричневого минерала. Цвет черепка от светло-бежевого до темно-коричневого. На всех памятниках встречается не позднее конца XIII в., а наиболее часто – в середине – третьей четверти XIII (Масловский, 2006. С. 445; Коваль, 2003. С. 350; Бочаров, Масловский, 2023. С. 250–261); в

подвальном помещении храма встречается на рубеже XIII–XIV вв. То есть амфоры группы клейма «SSS» продолжают встречаться в самом конце XIII в., когда керамика комплекса Кабарди уже перестает поступать на джучидские рынки.

Посмотрим на соотношение данных групп керамики в наших раскопах, датированных монетами XIII в. Примечательно, что большинство фрагментов поливных чаш комплекса Кабарди встречены в самых нижних слоях раскопа III, датированных 1260–1270-ми гг. В подвальном помещении храма, построенного в 1280-х гг. и погибшего в пожаре рубежа XIII–XIV вв., встречены в засыпке лишь единичные фрагменты от сосудов комплекса Кабарди и здесь же – развалы не менее чем от двух амфор группы клейма «SSS». Определения проведены А.Н. Масловским. В раскопе IV керамика комплекса Кабарди составляет 0,2 % (37 шт.) от общего объема (15582 шт.). Наибольшего процента она достигает в яме: 12–9,8 % (12 шт.). Амфоры группы клейма «SSS» составляют 0,7 % (104 шт.) от общего объема (15 882 шт.). Наибольший процент – в яме 13: 10,4 % (28 шт.). Раскоп XIII содержит преимущественно переотложенные слои XIII в. Керамика комплекса Кабарди составляет 0,08 % (13 шт.) от общего объема. В ямах она не обнаружена. Амфоры группы клейма «SSS» – 0,06 % (10 шт.) от общего объема. На раскопе VII керамика комплекса Кабарди вообще не обнаружена, а более поздние амфоры группы клейма «SSS» составили 0,04 % (3 шт.) от общего объема. В яме 41 – 0,1 % (2 шт.). Вероятно, слой XIII в. был здесь незначителен и существенно переработан. Итак, нумизматические данные подтверждаются керамическими находками из раскопов. Наиболее ранние объекты представлены в раскопах III–IV и датированы монетами 1260-х и 1270-х гг., а благодаря керамическим комплексам можно утвердить нижнюю дату в пределах 1240–1260-х гг. Раскоп VII имеет несколько более позднюю нижнюю дату. Он не содержит керамику комплекса Кабарди, а имеет только

амфоры группы клейма «SSS», что подтверждается здесь самыми ранними монетами 1280-х гг. Вряд ли жизнь здесь началась ранее 1270-х гг.

Итак, если нанести на карту все монеты, относящиеся к периоду до правления Узбека, т.е. до 1313 г., то их распространение будет в пределах площади 600 x 900 м (54 га); с учетом затопленных Волгой участков площадь расширяется до 69 га (рис. 67, табл. 4). Это южная часть городища, куда входят из серединной зоны «покатость к Волге», «территория складов Нобеля», а из окраинной зоны – «южный холм». Сейчас здесь проходят 10-й Увекский проезд, 4-й Увекский тупик, с 11-го по 14-й Увекские проезды, частично ул. Увекская, 7-й Увекский проезд. Полагаем, что именно эту территорию следует считать историческим ядром города. Ее ограждает внутренняя дуга некрополей: некрополи 1–4 и гипотетически воссозданный нами некрополь 9 (рис. 71). Языческие захоронения монгольской элиты располагаются на южной окраине, в пределах некрополей 1 и 2. Захоронения мусульман отмечены на некрополе 3. Здесь найдена могильная плита представителя монгольской элиты Мухаммада оглу Аргуна, бека одной из провинций Укека, умершего в 1298 г. На северной окраине того времени, в районе «покатости к Волге», примерно в 1260–1270-е гг. работали ремесленные мастерские. Здесь в овраге располагались металлургические горны. Находки внушительного числа керамики комплекса Кабарди в районе раскопов III и IV на «покатости к Волге» позволяют сделать осторожное предположение о датировке ранних слоев 1240–1260-ми гг., но эти данные следует дополнительно проверять. Есть упоминание о нахождении в Укеке двух медных монет болгарского чекана с именем каракорумского каана Мунке 1250-х гг. Одна монета была найдена А.А. Тугариновым в районе Мамайского бугра, без указания точного места (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 142. Л. 8; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 152. Л. 8; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 652 а. Л. 143; Пырсов, Недашковский, 2002. Тип 3; Недашковский, 2002. С. 17; СОМК. Инв. № К156/2); еще одна такая монета была куплена на Увек

П.А. Пономаревым (Савельев, 1880. Т. II. С. 171–175). Вероятно, малый по площади изначальный поселок на переправе располагался на небольшом участке вдоль Волги и ныне затоплен. Могла сохраниться лишь его западная оконечность. Возможно, возле Мамайского бугра пролегла дорога к этому поселку. На южной окраине города рубежа XIII–XIV вв. по северной части «южного холма» встречены металлургические и гончарные горны. Потенциально часть из них может относиться к слоям XIII в. и выделиться в южный ремесленный квартал, однако эти комплексы не имеют датировок.

В 1270-е гг. на «покатости к Волге», в северной части городища того времени, уже располагаются не только металлургические горны, но и жилые постройки. Это место посещает элита, женские представители которой носят прически с китайскими стеклянными шпильками. В 1280-е гг. здесь возводится каменный христианский храм, украшенный фресковой росписью и резьбой, имевший пристройку с подвальным помещением, которое использовалось в качестве хранилища. В хранилище найдены не только местное зерно, но и привозные инжир, нут, барбарис, кориандр, рис, посуда из Египта или Сирии и Византии. Храм погиб в пожаре рубежа XIII–XIV вв., который затронул близлежащие постройки. Следует обратить внимание на насыщенность культурного слоя Укека второй половины XIII – начала XIV в. многочисленными импортами, предметами элитарного круга, медными монетами из Сельджукского Рума, Константинополя, Трапезунда. Вероятно, это связано с действием в Укеке переправы в ханскую ставку, а также с его высоким административным статусом. В 1290–1310 гг. город чеканит собственную монету, которая часто встречается на территории современных Самарской, Ульяновской и Пензенской областей (Петров, Бугарчев, 2016. С. 31–43). Вероятно, эти земли входили в зону экономического, а возможно и административного влияния Укека. В следующий период, при хане Узбеке, здесь уже распространятся монеты нового города Мохши, который перехватит инициативу у Укека. Т.е. в 1290–1310 гг. Укек был крупным

административным центром, который чеканил собственную монету, а переправа в ханскую ставку обеспечивала обширный поток посольств и караванов с запада.

Культурный слой XIII в. (слой 1) встречен в срединной зоне («покатость к Волге») и на южной окраине («южный участок»). Он сохранился только в оврагах, в остальных случаях сильно переработан в процессе формирования слоя 2. Это серая супесь с большим количеством древесного угля, мощностью от 60 до 150 см. Иногда снизу сохраняется подстилающая его прослойка черного суглинка – погребенная почва, образовавшаяся на городище до появления человека и лежащая на материке. На раскопе IV («покатость к Волге» в срединной части городища) заметны следы распашки погребенной почвы.

3.2. Период наивысшего территориального роста (1313–1359 гг.)

Период наивысшего территориального роста затрагивает всю территорию Увекского городища. К этому времени относится большинство археологических объектов, обнаруженных как на участках, освоенных в XIII в., так и на новых территориях: в срединной зоне города на верхнем и среднем участках, в прибрежной зоне на центральном участке и в окраинной зоне на северо-западном и западном участках. Монеты периода правления Узбека и Джанибека (1313–1359 гг.) – самые многочисленные на Увекском городище. Нам удалось картографировать 1113 штук. Ниже приводим их исследование по каждому из ханов в отдельности, а в пределах этих периодов исследуем каждое десятилетие.

Монеты времени правления хана Узбека (1313–1341 гг.) распространены практически по всей карте. Их число уступает лишь монетам правления Джанибека и составляет 38 % (417 шт.) от общего объема монет XIV в. Если распределить их по десятилетиям, то начинает выстраиваться динамика развития территории. 710-е г.х. отслежены с правления Узбека и насчитывают всего 25 единиц (рис. 63). Начнем с южного участка – района «южного холма» и прилегающих к нему территорий. На холме был возведен мавзолей 1 – самый крупный из известных в Укеке. Одно из ранних захоронений совершено с двумя серебряными монетами 715 или 717 гг. х. Еще одна серебряная монета Узбек, Мохши. 713 г. х. была найдена в раскопе VII (Кубанкин, 2016. Л. 198. И.н. 9). В районе «покатости к Волге» на наших раскопах III, IV, XIII, XIV обнаружено семь серебряных монет преимущественно Мохши, на раскопе IV – пул анонимный, Крым, 713 г. х. (Кубанкин, 2020. Л. 145, и.н. 190, 173, 592, 593; Кубанкин, 2022. Л. 261, и.н. 59, Л. 265, и.н. 108, Л. 267, и.н. 132, Кубанкин, 2014. Л. 217; Кубанкин, 2013. Л. 284, и.н. 13). Практически на нижнем ярусе, на участке, который примыкает с северо-востока к «покатости к Волге» по адресу: Увекская, д. 76, был обнаружен анонимный пул, Мохши, 717 г. х. (Недашковский, 1998. Л. 6.). Еще 13 серебряных монет 710-х гг. х. были найдены в раскопе XVII в составе клада, где самые поздние дирхемы датируются 740-ми гг. х. В этом же раскопе был обнаружен дирхем Сарай, Узбек, 717 г. х. (Кубанкин, 2024. Л. 172–203, 170). Итак, если картографировать монеты 710-х гг. х., то они образуют примерно такой же ареал, как мы обрисовали для монет XIII в., включая правление Токты. Их количество несоизмеримо выросло по сравнению с предыдущим периодом, но значительно уступает следующим десятилетиям. Находки серебряных монет 710-х гг. х. в пределах раскопа XVII на средней террасе мы относим к более поздним периодам. Таким образом, картина первого десятилетия правления Узбека по площади распространения монет повторяет время правления Токты.

Монеты 720-х гг. х. расширяют область распространения в сравнении с предыдущим десятилетием (рис. 63, табл. 2). Их число уже составляет 68 единиц. В южной части городища следует отметить две серебряные монеты на раскопе VII, две медные найдены к северу от раскопа VII, по восточному склону южного холма, на участке, где ранее были обнаружены металлургические и гончарные горны. Еще один пул обнаружен за южными границами городища, в районе магазина по ул. 1-й Нефтяной проезд. На территории бывших складов Нобея найдено четыре пула 720-х гг., прежде всего, в районе современного четырехэтажного дома по адресу 4-й Увекский тупик, д. 5. Более всего монет 1320-х гг. встречено на «покатоности к Волге», где нами заложено четыре раскопа. Здесь в результате раскопок и сборов зафиксировано 23 медных и 10 серебряных монет. Чекан 720-х гг. х. постепенно распространяется на средний участок срединной зоны, но не «заходит» на верхний в районе Мамайского бугра и к западу от него. На среднем участке в раскопе VII в составе клада, сокрытого не ранее 740-х гг., зафиксировано 10 серебряных монет. Еще четыре медных и одна серебряная монета найдены в северной части среднего участка, ближе к склону Каланчи. Одна медная монета 726 г. х. найдена на ее южном склоне, обращенном к Мамайскому бугру, в заполнении гидротехнического сооружения. В районе станции Увек и прилегающих нижних северных участков городища находки монет 720-х гг. незначительны. В раскопе VIII обнаружено по одному пулу и дирхему, один пул в раскопе X (Кубанкин, 2019. Л. 176, и.н. 58). Серебряные монеты 720-х гг. обнаружены Б.В. Зайковским в холмах, которые срывали к югу от станции Увек при разработке карьера (СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 135. Л. 3 об.).

Монеты 730-х гг. х. являются самыми многочисленными во всех других десятилетиях – 313 шт. (рис. 63, табл. 2). «Южный холм» на южной окраине активно осваивается. На его вершине и по склонам с подошвой собрано четыре медные монеты. Вероятно, уже к существующему мавзолею

добавляется ряд построек, а также ремесленные объекты в виде гончарных и металлургических горнов. На раскопе VII собрано пять пулов. К югу от холма, на двух террасах, где располагаются первая и вторая очереди нефтебазы, также обнаружено по одному пулу. Находка пула 726 г. х. на второй нефтебазе за пределами городища, как и ряд других единичных надок к югу от Укека, вероятно, маркируют дорогу в Укек, которая в начале XX в. называлась дорогой в Хмелевку. Наибольшее количество монет этого периода встречается на участках «бывших складов Нобея» и «покатоги к Волге». Именно монеты правления Узбека, особенно 730-х гг. х., здесь самые многочисленные по сравнению с монетами других периодов, найденными на рассматриваемых участках, и монетами того же периода, найденными на других участках. Возможно, эта территория была центром города в рассматриваемое десятилетие. На «бывших складах Нобея» найдено 24 медные монеты, на «покатоги к Волге» – 149. В это время в пределах раскопа IV возводится новый христианский храм, а территория «бывших складов Нобея» заселена большим числом ремесленников. Начинается освоение среднего участка городища (37 медных монет и 41 серебряная, все серебряные из клада в раскопе VII), здесь возводятся металлургические горны. Постепенно жизнь распространяется на верхний участок в районе Мамайского бугра – 12 пулов, поднимается по южному склону Каланчи – 2 пула. Одна медная монета найдена на северном склоне Каланчи, где нет культурного слоя. В районе станции Увек обнаружено 35 пулов и два дирхема. На северном краю городища в районе раскопов X, XI, XII найден только один пул. Вероятно, он выпал в слой вместе с более поздними монетами Джанибека, поэтому северный участок не вошел в границы города начала 1340-х гг. Очерчивая границы города начала 1340-х гг., мы получаем территорию примерно 900 x 1100 м, без учета затопленных участков. Т.е. по сравнению с 1310 г., когда площадь Укека составляла примерно 54 га, он разросся до 99 га (рис. 68), а с учетом затопленного берега площадь могла достигать 136 га (табл. 4). Площадь Укека за 30 лет выросла почти в два раза.

Монеты периода правления хана Джанибека (1342–1357 гг.) распространены практически по всей площади городища и составляют 48 % (539 шт.) от общего числа нумизматических находок XIV в. Рассмотрим распространение по десятилетиям на различных участках городища (рис. 64, табл. 2).

Территория «покатости к Волге» в 1340-е гг. показывает спад числа монет по отношению к предыдущему десятилетию. Если к чеканке 1330-х гг. здесь относится 149 единиц, то к 1340-м только 79. «Первенство» по количеству монет переходит к «среднему ярусу» городища. Чтобы отчетливо проследить динамику на этом участке, уберем из таблицы находки из клада и вообще исключим из подсчета дирхемы. Получится следующая картина, обратная процессам выпадения находок в слой «покатости к Волге». К 1330-м гг. на среднем участке относится 37 пулов, к 1340-м – 55 шт. Город начинает расти на север, развиваясь от среднего участка, который оказался наиболее насыщенным монетными находками. На верхнем участке в районе Мамайского бугра самые ранние монеты относятся к 1330-м гг. и составляют 12 шт., а к чекану 1340-х относится 19 шт. В районе станции Увек их число также выросло в разы. К 1330-м гг. здесь относятся 37 монет, к 1340-м – 63 шт. Здесь, как и на Мамайском бугре, пик достигается чеканом следующего десятилетия. Обратная тенденция – снижение монет чекана 1340-х гг. по отношению к предыдущим десятилетиям наблюдается в районе «южного холма». Здесь среди монет 1330-х гг. насчитывают 13 пулов, а 1340-х – только 8, с последующим уменьшением в 1350-х гг. То же самое наблюдается на территории «бывших складов Нобеля». Здесь число монет 1330-х гг. составляло 24, в 1340-х гг. сократилось до 18 с дальнейшим понижением в 1350-е гг. Выходит, что территория предполагаемого исторического ядра города, где наблюдался пик монет чекана 1330-х гг., постепенно теряет свое «лидерство» на фоне монет 1340-х гг. Город начинает расти на север, а центр из «покатости к Волге» перемещается на средний

участок. На склонах Каланчи и на «нижней террасе» монет 1340-х гг. не обнаружено.

Монеты 1350-х гг. представлены на максимальной площади городища. Как уже ранее отмечалось, на территории бывшего центра резко снижается число монет по сравнению с предыдущими периодами. На «южном холме» монеты 1350-х гг. составляют 13 % (6 шт.) от общего объема здешних нумизматических находок XIV в., 1340-х гг. – 18 % (8 шт.), 1330-х – 29 % (13 шт.). На «бывших складах Нобея» монеты 1350-х гг. упали до 22 % (14 шт.), в то время как деньги 1340-х гг. составляли здесь 28 % (18 шт.), а 1330-х гг. – 38 % (24 шт.). Наиболее показательны эти изменения на «покатоности к Волге», где четыре наших раскопа обеспечили многочисленность нумизматического материала и обозначили тенденцию смещения «нумизматического» центра города при Джанибеке. Здесь количество монет 1350-х гг. составляет 16 % (59 шт.) от общего числа нумизматических находок на «покатоности к Волге», 1340-х гг. – 21 % (79 шт.), 1330-х гг. – 40 % (149 шт.). Этот участок удерживает лидирующую позицию по числу монет. Для верности подсчета исключаем серебряные монеты, которые происходят из клада, и обращаемся только к медным. В 1350-х гг. – 28 % пулов (55 шт.) от общего числа всех периодов, в 1340-х гг. – 27 % (53 шт.), в 1330-х – 19% (37 шт.). Резко возрастает количество монет 1350-х гг. в северной части городища, в районе ст. Увек и севернее. Монеты 1350-х гг. составляют большинство – 43 % (105 шт.). Видимо, на завершение правления Джанибека приходится строительство в районе раскопов X–XII уличных ливнесточных канав. Монеты 1350-х гг. появляются на склонах Каланчи и на верхнем ярусе возле Мамайского бугра. Здесь исследован ряд хозяйственных ям. Судя по обнаруженным монетам, Увек достиг своего территориального максимума к концу правления Джанибека. Его площадь составляла порядка 230 га (рис. 69), с учетом затопленного берега могла достигать 270–300 га (табл. 4), т.е. за 40 лет город вырос по площади более чем в четыре раза. Примечательно, что

эпидемия чумы, «черной смерти», не отразилась сокращением монет второй половины 1340-х – 1350-х гг. в городе, но примерно в 1340-х гг. происходит перемещение центра города на север.

Рост территории сопровождался волнами миграции населения. Раскоп XVI, заложенный в пределах исламского некрополя 4, отмечает две одновременные традиции захоронений – с западной и северо-западной ориентировкой. Эти материалы еще предстоит изучить, но, вероятно, здесь захоронены горожане, заселявшие Увек из разных территорий в различные периоды. В это время образуется вторая линия некрополей 4–8. Как правило, это мусульманские захоронения на краю города. Несмотря на доминирование ислама, отмечается поликонфессиональность в период максимального территориального роста города. Еще в начале правления Узбека строится мавзолей 1 на «южном холме», на некрополе 2. Здесь все погребения совершены по языческому обряду, самое раннее датируется монетами 1315–1317 гг., самое позднее – 1350-х гг. В раскопе VIII в северной части городища, возле станции Увек, встречен монгольский языческий онгон. Происходит масштабный рост территорий, занятых ремесленными сооружениями. На южной окраине, в пределах «южного холма», разрастается сеть металлургических горнов, а также горнов для обжига красноглиняной неполивной и поливной керамики, кашинных изразцов. К северу от «покатоности к Волге», сначала на среднем участке, в 1330–1340-е гг. в овраге действуют металлургические горны; часть подобных сооружений, вероятно, располагалась выше, на верхнем участке. На южном склоне горы Каланчи (Увек) располагается гидротехническое сооружение, которое аккумулирует дождевую и талую воду, а затем по арыкам подает ее в город. На северной окраине, к северо-западу от станции Увек, в раскопах IX–XI обнаружены ливнесточные каналы вдоль улиц, построенные предположительно в 1340-х гг.

Итак, в правление ханов Узбека и Джанибека город достигает своих максимальных размеров по площади. Примечательно, что даже эпидемия чумы не смогла остановить этот рост. Но административная роль города становится существенно меньше, чем в предыдущий период. Как уже было отмечено ранее, Укек более не чеканит своей монеты. Эту функцию теперь выполняет Мохши в мордовских землях. С приходом к власти Узбека кочевья меняются кардинальным образом. Теперь вместо передвижения с юга на север вдоль Волги и обратно ханская ставка движется с востока на запад – в сторону Маджар (Тизенгаузен, 1884. С. 288–289). Значение переправы в Укеке существенно снижается. Вероятно, город все более приобретает роль административного центра крупной сельскохозяйственной округа, а также города на Волге на полпути между Болгаром и Сараем. Примечательно, что количество импортов и элитарных вещей в культурном слое Укека этого времени, особенно в правление Джанибека, резко снижается по сравнению с предыдущим периодом. В XIV в. в Укеке существовала францисканская миссия миноритов (Малышев, 2002. С. 74). В сообщении анонимного монаха, датированном 1320-ми гг., перечисляется 18 (17) францисканских монастырей в Улусе Джучи, среди которых монастырь в Укеке. Интересно отметить, что на Волге, по сведениям из письма, в это время монастыри располагались в трех местах: в Сарая, в месте Святого Иоанна, что в 5 км от Сарая, и в Укеке (Малышев, 2006. С. 183–189). Францисканская миссия в Укеке упоминается трижды: в 1320, 1334 и 1390 гг. (Малышев, 2006. С. 188).

Отличительной чертой слоев второй половины XIII – начала XIV в. является относительно большее число импортов, чем в последующие периоды (табл. 3). Исключение здесь составляет раскоп XVII. Для примера: в раскопе IV, где слои XIII и XIV вв. несколько перемешаны, а ранний слой значителен, доля импортов составляет 14 % от общего объема. Здесь встречены «трапезундские», «хиосские», «трилийские» амфоры и амфоры

группы клейма «SSS», хорезмийские тарные кувшины и штампованные сосуды, ширванские поливные блюда, критские пифосы, венецианские поливные тарелки. Доля керамики Юго-Восточного Крыма составляет 10 % от всего импорта (228 шт.), почти в два раза превышая византийскую керамику (14 и 15 группы по типологии А.Н. Масловского – 137 шт.) – 6 % от всего импорта – и почти в три раза превосходит нижеволжскую (83 шт.) – 3,8 %. На раскопе VII, где слой начал формировать чуть позже, но содержит материалы с 1280-х гг., уходя в 1360-е гг., доля импортов составляет чуть менее 5 % от общего объема. Керамический комплекс раскопов, где присутствует только слой 2 (XIV века) существенно отличается. На раскопе VIII доля импорта составит менее 2 % от общего объема. Теперь керамика Нижней Волги среди импорта составляет более 40 % от общего числа привозной посуды (192 шт.) и почти в два раза превышает импорты Юго-Восточного Крыма (108 шт.). Импорты из Византии практически прекратились (4 шт.). Схожая картина на северной окраине, в районе раскопов X, XI, XII. Здесь доля импорта составляет 2 % от общего объема керамики. Нижеволжская керамика составляет 40 % от общего числа импорта, т.е. в 5 раз больше, чем керамика Юго-Восточного Крыма; византийская посуда полностью отсутствует. На раскопах IX и XVIII на западной окраине доля импорта составляет менее 1 %. Но при этом 50 % от объема импорта составляет керамика Юго-Восточного Крыма, а Нижней Волги – 12 %. Очевидна разница в доле импорта, а также в соотношении керамики Византии и Юго-Восточного Крыма к нижеволжскому производству. Можно было бы это свести исключительно к общим тенденциям работы крупных производственных центров на Селитренном и Царевском городищах после 1330-х гг., а также с кризисом Таны 1343 г. Но вместе с большой долей керамических импортов в слоях встречается много ярких статусных вещей, свидетельствующих о присутствии в Укеке приезжей знати. В частности, это находки двух печатей рубежа XIII–XIV вв.: печать «князя Михалова» и печать Семенова, стеклянная китайская

шпилька, резная костяная накладка с изображением дракона и многое другое (Кубанкин, 2008а. С. 156–161; Крамаровский, 1999. С. 39–48; Кубанкин, 2014а. С. 390). Всего этого с приходом к власти Узбека и особенно Джанибека мы не наблюдаем. Главное позитивное изменение второго периода – существенный рост площади города.

Период наивысшего территориального роста включен в более обширный слой 2 (XIV в.). Отчетливо от последующего периода упадка стратиграфически не отделяется, но в тех раскопах, где жизнь заканчивается в 1360-е гг. именно период наивысшего роста города сопровождается слоем пестроцветной супеси. Это серая супесь с большим содержанием прокаленной глины, материковой крошки, древесного угля и золы, строительного мусора (кирпичная крошка, известь, сырцовый кирпич), т.е. следы активной жизнедеятельности и, прежде всего, строительства. Средняя мощность залегания – 30–70 см. Часто содержит включения переработанного слоя предыдущего периода. Встречается практически по всей площади городища, на окраинах менее выражено включение строительного мусора.

3.3. Период упадка (1359–1395 гг.)

С началом междоусобицы в 1359 г. в Золотой Орде начинается период упадка, который ненадолго прервался правлением Тохтамыша в 1380 г., но последующая война с Тамерланом губительно сказалась на Укеке в 1395 г. Прямых данных о взятии города Тамерланом у нас нет. Есть лишь информация о разграблении его окружи. Один из летописцев Тимура, Низам-ад-дин Шами, в «Книге побед» (начало работы – 1401/2 г.) сообщает, что после победы над Тохтамышем у Терека в середине апреля 1395 г. Тимур

«двинулся и, дойдя до местности Каурай, стал лагерем. Оставив там обоз и выделив (отборное) войско, он выступил в набег (илгар), отправился в погоню за Токтамышем, перешел через переправу Идиля, которую тюрки называют Туратур, и вслед за врагами дошел до области Укек. По пути он перебил множество врагов и прижал вражеский иль к берегу моря... Большую часть области врагов взяли (в плен), а некоторые, боясь мечей, бросились в воду. Токтамыш-хан с небольшим числом людей бежал, вошел в лес и спасся от их когтей. Разграбив всю ту область, (войска) взяли много добычи» (Тизенгаузен, 1941. С. 121). Эти события находят отражение в письменных источниках, но пока не фиксируются в материалах раскопок. Гораздо меньшего внимания исследователей, на наш взгляд, удостоились перипетии междоусобицы, хотя отголоски этой катастрофы в культурном слое городов Золотой Орды встречаются чаще.

Период междоусобицы в Укеке (1359–1370-е гг.) ранее не изучался. В это время начинается постепенный спад экономического развития, затем разгром города и полное отсутствие монет 1370-х гг. В период правления Тохтамыша отмечен незначительный подъем и затем окончательный упадок. Повторимся, что приводимые ниже выводы носят условный характер и могут быть дополнены в ходе дальнейших исследований. Чуть позже приведем следы предполагаемого погрома в Укеке, а пока разберем данные о датировке подобных разрушений в крупных джучидских нижневолжских городах и в Азаке. На Селитренном городище В.Г. Рудаков отмечает гибель ряда усадеб, где самые поздние монеты относятся к 766 г. х., но следов пожара или какого-либо разгрома не обнаружено (Рудаков, 2002. С. 149, 151). Е.М. Пигарев сообщил нам, что, несмотря на большую географию раскопов, четкие следы погрома времен «замятни» на Селитренном городище не фиксируются. Следы разрушений с пожарами и человеческими жертвами однозначно выделяются на Царевском городище. А.А. Глухов отмечает, что в таких местах наиболее часто

встречаются монеты 764 г. х., 766 г. х. и 767 г. х., т.е. разгром Царевского городища произошел во второй половине 1360-х гг. (Глухов, 2011. С. 302–309). На Водянском городище ярко выраженных комплексов, свидетельствующих о погроме во времена междоусобицы, не обнаружено. Исключение может составлять яма 38 из раскопа I 2012 года. В ее заполнении найдено два черепа (ребенка 7–9 лет, женщины 30–35 лет) и разрозненный скелет женщины старше 50 лет. Нумизматический материал ямы 38 представлен шестью монетами, из которых самые поздние – два пула Хызра, 762 г. х. (Лапшин А.С., Мыськов Е.П., 2013. С. 75-76, 113, 180, 181). К числу наиболее изученных в археологическом плане городов Золотой Орды относится Азак. А.Н. Масловский, изучив большое количество следов подобных событий, пришел к выводу, что в Азаке они были организованы Мамаем против его же ставленника Абдаллаха зимой 1369–1370 г. (Масловский, 2014а. С. 125–131).

Теперь приведем список объектов Укека, которые могут быть связаны с междоусобицей. Жилище 4 (раскоп II) располагалось на северо-западной окраине Укека (объект 17, рис. 3), на южном склоне горы Каланчи, и погибло в пожаре. Здесь найдены два пула: Хызра 762 г. х. и Абдаллаха с изображением большеголового животного, без даты (Кубанкин, 2010а. С. 299–303; Кубанкин, 2013а. С. 179–191). Рядом исследовано жилище 5 (раскоп III; объект 17, рис. 3) с восемью пулами чекана Хызра 762 г. х. и одним пулом 1350-х гг. с изображением цветочной розетки (Кубанкин, 2015. Л. 61–72, 228–277; Кубанкин, 2016. Л. 20–27, 677–91; Кубанкин, 2015а. С. 164–167). Южнее этих домов, у подошвы горы Каланчи, на верхнем участке у Мамайского бугра обнаружена хозяйственная яма 1 (раскоп IX, объект 33, рис. 3), в верхней части заполнения которой захоронен ребенок 11–13 лет и рядом череп ребенка 7-8 лет с одной серьгой (Кубанкин, 2018. Л. 40–41, 115, 117–120, рис. 68, 70–75). Это санитарные захоронения. В этом же раскопе, рядом с ямой 1, располагался некрополь, в котором расчищено захоронение

подростка 12-14 лет с двумя пулами Гюлистан, 766 г. х., т.е. захороненного не ранее 1365 г. (Кубанкин, 2018. Л. 48–49, 133–135, рис. 94–98) На вершине Мамайского бугра обнаружен ряд поздних захоронений, которые пререзают более ранние (раскоп XV; объект 13, рис. 3). Они имеют юго-западную ориентировку, часть из них содержит кости людей в неестественном положении или с утраченными частями. Например, погребение 2 содержало неполный костяк, у черепа утрачен лицевой отдел, а часть костей буквально была завернута в фрагменты халата; кости таза также были в халате, а берцовые – в естественном положении. На краю погребения 6 лежали только кости левой руки в естественном сочленении – от плечевой до фаланг пальцев. В погребении 15 утрачены кости таза (Кашникова, 2023). В Азаке в братских могилах так описывается состояние обнаруженных скелетов: «иногда перед нами была нижняя или верхняя половина скелета или скелет без костей рук и рёбер. Иногда отдельно лежащая рука с лопаткой и ключицей. А порой и вовсе кучка сложенных вместе разрозненных костей от разных скелетов. И кроме этого были отдельно лежащий череп девочки с шейными позвонками и серьгой и почти полный скелет женщины с костями черепа младенца ниже грудной клетки. У многих черепов разрушена лицевая часть» (Масловский, 2014. С. 125–131). Конечно, в случае с костяками из Укека данных для окончательного вывода недостаточно, но стратиграфическое расположение погребений с юго-западной ориентировкой и специфическая сохранность заставляют задуматься о захоронении жертв междоусобицы. Еще одним потенциальным местом со следами побоища в городе может быть общественная баня 1 (объект 23, рис. 3) в пределах «покатости к Волге». Она была раскопана в конце XIX в. Здание погибло в пожаре. Внутри обнаружено более 20 полных скелетов, один или два черепа человека без скелетов. Три костяка из общего числа обнаруженных находились в одной из цистерн бани (Кубанкин, 2007а. С. 204). Нанеся на карту предполагаемые места, связанные с междоусобицей в Укеке, сопоставим их с находками монеты. Для начала разделим монеты 760-х гг. на

два периода. В первый мы внесли монеты до 764 г. включительно, которые распространены практически по всей площади городища (рис. 65), их связываем с периодом до взятия города. Второй – с 765 г., сюда же включены монеты Абдаллах и Азиз-шейха иногда без дат, которые чаще встречаются вместе со следами погрома времен междоусобицы не только в Укеке, но и на других памятниках (рис. 66). Сюда же вошли надчеканы, зачастую на монетах 767 г. х., т.е., предположительно, время погрома Укека и последующей междоусобицы до Тохтамышша.

Начало междоусобицы (760–764 гг.) достаточно обширно отражено в нумизматических находках на городище и практически повторяет по распространению монет период правления Джанибека, только в меньшем количестве (рис. 65, табл. 2). Южный холм содержит серебряную монету и четыре пула. Участок бывших нефтяных складов Нобеля – два пула Хызра. «Покатость к Волге» представлена 24 пулами Хызра и 9 анонимными пулами 764 г. х. Средний участок городища продолжает занимать лидирующее положение по количеству находок. Здесь найдено 26 пулов Хызра 762 г. х., 9 пулов с цветочной розеткой 760–763 гг. х. и 4 пула 764 г. х. с изображением зверя влево. На верхнем участке возле Мамайского бугра продолжается выпадение в слой монет Джанибека. Монеты Хызра здесь самые многочисленные: 9 шт. из 12 находок, относящихся к началу междоусобицы. Эти же монеты распространены по склону горы Каланчи – 8 шт., из которых 7 найдены в здании на раскопе VI, а одна – в здании на раскопе II. Большое число нумизматических находок исследуемого периода встречено на участке в районе станции Увек. Здесь на раскопе VIII найдено 19 пулов Хызра и 2 анонимных пула 764 г. х. На раскопах X–XII зафиксирован один пул с цветочной розеткой и 4 пула Хызра. Медные монеты Хызра обнаружены в прибрежной зоне, у бани 3 в районе ледорезов и на некрополе возле дебаркадера у станции Увек. Примечательна находка пула Хызра в фундаменте бани из раскопок Р.А. Сингатулина (Сингатулин, 2008. С. 145–

147; Сингатулин, 2006. Л. 26–54, 86–127). Итак, монеты начала междоусобицы встречены практически по всей площади городища. Возникает вопрос, до какого времени они находились в обороте и когда попали в слой. В Азаке «в закрытых комплексах, при наличии более чем одной монетной находки, пулы Тохтамыша почти всегда встречаются с монетами 1360-х гг., а иногда и 1350-х годов. Т.е. несмотря на постоянный чекан, пулы Тохтамыша не сумели заместить предыдущие выпуски» (Масловский, 2022. С. 191). В раскопе II пул Хызра встречен вместе с пулом Абдаллаха с изображением большеголового животного, без даты (Кубанкин, 2010а. С. 299–303; Кубанкин, 2013а. С. 179–191). Поэтому возможно выпадение этих монет в слой с большим запозданием.

Обратимся к монетам, относимым ко второму периоду междоусобицы: 765–770-м гг. (рис. 66, табл. 2). Анонимные пулы 766 г. х., чекан Гюлистана с изображением двуглавого орла в восьмиконечной звезде, дважды встречены на «покатости к Волге», дважды на средней террасе; два пула найдены в погребении на верхней террасе у Мамайского бугра, четыре монеты найдены в раскопе VIII у станции Увек. Пул 768 г. х. найден лишь единожды – у бани в раскопе Р.А. Сингатулина в районе станции Увек (Сингатулин, 2004. Л. 34–54, 101, 104, 107; Сингатулин, 2016. Л. 50, 60). Монет Азиз-шейха 767 г. х. на городище обнаружено в два раза меньше, чем анонимных пулов 766 г. х., их всего пять. По одному встречено возле бани у станции Увек (раскопки Р.А. Сингатулина), на северном склоне горы Каланчи на Новом Увеке, на серединном участке и на «покатости к Волге». Пулы Абдаллаха с изображением животного влево, без даты встречены всего три раза. На южном склоне горы Каланчи, в сгоревшем жилище ювелира на раскопе II, случайная находка на «среднем ярусе» и находка на «покатости к Волге» в раскопе XIII. Датированных монет 770-х гг. нам неизвестно. Возможно, в этот период использовались надчеканы. Известно всего шесть надчеканов на местных монетах. На среднем ярусе надчекан сделан на монете Хызра 762 г.

х., на нижнем ярусе и у станции Увек в раскопе VIII использована монета 764 г. х., на «покатости к Волге» в раскопе XIII встречен на двух пулах Азиз-шейха 767 г. х., еще один – на монете Азиз-шейха – найден на нижнем участке, возле дома 12 по 2-му Увекскому проезду. Если обобщить все монетные находки второго периода междоусобицы с 766 г., то они обрисуют относительно малую площадь – около 28 га (рис. 70) или 52 га с учетом затопленного побережья (табл. 4). Это будет треугольник, западная вершина которого приходится на верхний участок возле Мамайского бугра, северная часть основания располагается у станции Увек, а южная проходит через «покатость к Волге».

Монеты правления Токтамыша немногочисленны. Это всего лишь четыре пула. Все они найдены на среднем участке городища. Из них три – в раскопе XVII и еще один, предположительно, в шурфе Р.А. Сингатулина (Определение А.В. Пачкалова).

Итак, в начальный период междоусобицы город практически сохранял свои максимальные размеры, достигнутые в предыдущий период. Здесь продолжают строить крупные сооружения, в том числе баню 4, к юго-западу от современной от станции Увек. Работает ювелирная мастерская рядом с баней 1 на «покатости к Волге» (раскоп XIII). Переломным событием этого периода стало разграбление города, сопровождавшееся человеческими жертвами и разрушением зданий, датируемое второй половиной 1360-х гг., вероятно, самым концом десятилетия. Далее город начинает сильно сокращаться в размерах, уменьшается активность товарно-денежных отношений, монет чекана 1370-х гг. не встречено. Вероятно, вместо них используются надчеканы на монетах 1350–1360-х гг. Денежное обращение налаживается в период правления Тохтамыша. В это время жизнь продолжает теплиться на «среднем ярусе» городища, ставшем центром во времена правления Джанибека. После набега войск Тамерлана на улус Укека в 1395 г., вероятно, завершается период централизованной власти в Укеке и

его округе. Город постепенно приходит в запустение, поскольку находится в открытой степи и беззащитен при отсутствии сильной власти хана. Поэтому население его покидает. Но переправа здесь остается известной, как и название самого города, трансформировавшееся позднее в более удобное для русского языка слово «Увек».

Период упадка включен в культурный слой 2 (слой XIV в.) и пока отчетливо не выделяется. Обычно это верхняя часть слоя 2, которая отличается от его нижней части меньшей насыщенностью. Но провести между прослойками четкую грань не удастся, отсутствуют явно выраженные следы пожаров или разрушений. Поэтому лишь условно мы можем его отделить от периода расцвета. На раскопе XIII в срединной зоне городища на «покатости к Волге» удалось провести разделение. Здесь верхняя часть слоя 2 достигала мощности 70 см. В отличие от предыдущего периода расцвета, четко датировать по монетам период упадка не всегда возможно. Как правило, самыми поздними являются монеты первой половины 1360-х гг. и лишь в редких случаях встречены пулы этого же времени, но с надчеканами, или пулы Тохтамыша. Во всех случаях верхний слой, который, как правило, содержит период упадка, перекрыт погребенной почвой, образовавшейся во времена запустения данной территории.

В основу датировки положены годы чеканки монет, а не выпадения их в слой, т.е. указанная нами дата может быть несколько позже, чем годы чеканки монет. Вероятно, в 1250–1260-х гг. здесь уже существовал город, но, поскольку нумизматического материала практически нет, а основой датировки является керамика комплекса Кабарди, можно предположить, что «покатость к Волге» уже была частично застроена; видимо, это была северная окраина с металлургическими горнами и домами металлургов. В 1270–1280-е гг. «покатость к Волге» становится более обитаемой, здесь возводят христианский храм 1; ближе к займищу, к востоку от «южного холма», также развивается жизнь. Возможно, она связана с деятельностью

переправы. В период правления Токты, вплоть до начала правления Узбека в 1313 г. город сильно разрастается в размерах, объединив «покатость к Волге», «склады Нобеля» и территорию вокруг «южного холма», заняв площадь около 54 га, а возможно, и 69 га, с учетом затопленного берега.

В 1310-е гг., точнее, с приходом к власти Узбека в 1313 г., город практически сохраняется в размерах времени правления Токты. Монеты 1320-х гг. «выходят» за пределы города предыдущих периодов, распространяясь все более на север. Основные изменения прослежены по монетам 1330-х гг. Они уже встречаются по всей площади городища, наибольшее количество обнаружено в районе «покатости к Волге». Это означает, что центр экономической жизни города сохраняется на прежнем месте, и географически он начинает «расти» в северном направлении. В 1340-х гг. центр постепенно перемещается от «покатости к Волге» в сторону среднего яруса. К этому времени город достигает своих максимальных по площади размеров: 180–230 га, а с учетом затопленных участков берега 270–300 га. Вероятно, эта же площадь сохраняется в 1350-е гг. и продолжает сохраняться в начале междоусобицы. Переломным стал погром Укека во второй половине 1360-х гг., скорее всего, в промежуток между 1366 и 1370 гг. В это время город существенно сократился в размерах и занял площадь в 28 га или 52 га с учетом затопленного берега. Монеты правления Тохтамыша (1380–1395 гг.) очень немногочисленны и концентрируются в пределах среднего участка. В завершение сопоставим с нумизматическими находками и картой некрополей известные металлургические и гончарные горны (рис. 71). Самым ранним является металлургический горн (объект 24, рис. 3) на «покатости к Волге». Он датируется 1260–1270-ми гг. Вероятно, в это время здесь проходила северная окраина Укека. В 1330-е гг. она переместилась уже на «средний ярус» городища. В раскопе XVII здесь обнаружено скопление металлургических горнов, которые являются самыми ранними объектами и датируются монетами 1330-х гг. (Кубанкин, 2024. Л. 90–96). Вероятно, они

появились на северном крае города в период правления хана Узбека, что вновь подтверждает обозначенные нами границы Укека рубежа XIII–XIV вв. Еще одна группа горнов, как металлургических, так и гончарных, обнаружена в районе «южного холма», о чем было сказано во второй главе, но у них нет четкой датировки и не совсем понятна их взаимосвязь с расположенным здесь же некрополем.

Две дуги некрополей (рис. 71) позволяют нам условно очертить границы Укека рубежа XIII–XIV вв., а также середины-второй половины XIV в. и конкретизировать имеющиеся данные, полученные в результате нумизматического картографирования. Если нанести известные монеты на карту городища, то они повторят контуры памятника, выделенные по распространению находок, а в некоторых случаях даже выйдут за их пределы. Датировочные свойства нумизматики, с пониманием запоздания выпадения монет в слой по отношению к году чеканки, позволяют наметить исторический центр города, сформировавшийся в южной части городища. К концу правления Узбека город существенно разрастается, а центр перемещается на «средний ярус» городища. Максимальных размеров по площади Укек достиг к концу правления Джанибека. К концу 1360-х гг. город начинает «сжиматься» в размерах. Монеты 1390-х гг. обнаружены только на «среднем ярусе», куда центр перемещается не ранее 1330-х гг. Картографирование поясов некрополей и ремесленных сооружений подтверждает этот вывод. Изучение степени сохранности культурного слоя городища привело к выводу, что более 50 % от общей площади подвержены существенному или полному разрушению. Мы очень плохо представляем себе побережье средневекового города, которое сейчас находится под водой или под полотном железной дороги. Очевидно, что значительная часть центра утрачена навсегда, а возможно, и площадь раннего поселка, но сохранившийся материал позволяет рассмотреть в общих чертах историческую топографию Укека и проследить его историю.

Заключение

Изученные в данной работе археологические объекты позволяют определить площадь Укека в 230 га, еще примерно 70 га прибрежной территории затоплено. В эти подсчеты включены зоны локальных выходов культурного слоя и некрополи. Город значительно уступает по площади таким джучидским мегаполисам, как Селитренное – 2 061,5 га (Пигарев, 2019. С. 38) и Царевское – более 1 000 га (Глухов, 2015. С. 87) городища. Болгар в период расцвета достигал 380 га (Археологическое изучение Болгарского городища. С. 4). Площадь только сплошного распространения культурного слоя в Азаке, без учета итальянских кварталов и Джудекки, составляет 363 га (Масловский, Папка, 2024. С. 244). Гораздо меньшие размеры имеет Водянское городище. Сохранившаяся часть – 40 га – и еще 30 % от этой площади уничтожено водохранилищем. Площадь памятника с учетом затопленных участков составляет 50–55 га и еще 15–20 га занимает пригородный некрополь (Лапшин, 2024. С. 143). Шехр ал-Джедид (Старый Орхей) раскинулся более чем на 220 га (Бырня, Рябой, 2000. С. 9). Исходя из представленных цифровых данных, можно признать удачным определение «город средней величины», использованное по отношению к Укеку Ибн-Баттутой (Тизенгаузен, 1884. С. 303).

Особую роль в жизни данного центра играла Волга. Поэтому он был вытянут вдоль берега более чем на 3,5 км, а вглубь на запад максимально распространился только на 1,2 км и обычно ограничивался в пределах 400–800 м. Укек возник в качестве переправы через Волгу в ханскую ставку в 1250–1260-е гг., но его площадь в этот период была незначительна и теперь затоплена полностью или в большей степени. Есть информация о двух медных монетах 1250-х гг., но самый ранний датированный нумизматический материал, который удалось нанести на карту, относится к

1270–1280-м гг. Наибольшего административного значения город достигает во времена правления Токты (1291–1312 гг.). В этот период здесь чеканят собственную монету, а культурные слои насыщены многочисленными импортами и вещами элитарного круга. Имеется достаточный материал для определения условных границ города к концу правления Токты (1310–1312 гг.). В это время его площадь составляла 54 га или 69 га с учетом затопленного берега (рис. 67; табл. 4). Здесь располагались металлургические горны, переправа, жилые дома, до пожара рубежа XIII–XIV вв. существовал крупный каменный храм с подвальным помещением. Значительную часть монгольской элиты хоронят по языческим традициям, а некоторые принимают ислам, как, например, бек одной из земель Укека – Мухаммад оглу Аргун, похороненный в 1298 г. (Кубанкин, Ситдииков, 2024. С. 142).

Примечательно, что историческое ядро Укека располагается не по центру, а в южной части городища, преимущественно в прибрежной зоне. В последующие периоды город расширялся по большей части в северном направлении. Его рост затруднялся чрезвычайно пересеченным рельефом оползневого происхождения. Столь неудобная для проживания территория с многочисленными оврагами и холмами была выбрана лишь по одной причине – относительно узкое место русла Волги, удобное для переправы. Именно этим объясняется, что улусный центр появился здесь, а не в семи километрах к югу, где находился малый по площади городок (поселение Хмелевка 1, площадь 65 га), синхронный Укеку, с более ровным рельефом, похожим на большинство волжских центров Золотой Орды. Но этот городок находился возле широкой поймы, неудобной для переправы. По той же причине спустя пятьсот лет именно в районе Укека появляется железнодорожная переправа, а затем мост через Волгу. Переправ на Волге много, но Укек строился в границах рельефа, относительно неудобного для градостроительства по причине близости именно этой переправы к сезонной ханской ставке.

С приходом к власти Узбека маршрут ханских кочевий меняется. Теперь вместо передвижения с юга на север вдоль Волги и обратно ханская ставка движется с востока на запад – из Сарая в сторону Маджар (Тизенгаузен, 1884. С. 288–289). Это наверняка сказалось на экономическом развитии региона. Вместо Укека собственную монету чеканит Мохши. Однако территориально Укек существенно прибавляет и к концу правления Узбека (1341 г.) увеличивается в два раза по сравнению с началом 1310-х гг. Теперь он достигает 99 га, а с учетом затопленных ныне Волгой участков – 136 га (рис. 68; табл. 4). Рост города наблюдается преимущественно в северном направлении. В это время появляются новые ремесленные участки с металлургическими горнами в районе Мамайского бугра. На южной окраине возвышается крупный мавзолей с кашинным декором, внутри которого покоится языческая монгольская элита. Появляются крупные исламские некрополи. Вероятно, в период правления Узбека и Джанибека Укек, как и большинство джучидских городов, переживает миграционные процессы, существенно увеличившие число горожан. Наибольшей площади город достигает к концу правления Джанибека (конец 1350-х гг.). К этому времени его размеры достигли 230 га, а с учетом затопленных участков – 300 га (рис. 69; табл. 4). Центр смещается севернее, на средний ярус. Здесь появляются крупные усадьбы с богатым архитектурным декором, слой чрезвычайно насыщен монетными находками. В северной части появляются новые улицы с дренажными канавами. Широкий пояс некрополей, преимущественно мусульманских, тянется по окраинам.

Первое десятилетие междоусобицы сопровождалось постепенным ослаблением Укека, но в городе продолжают строить здания, в том числе общественную баню. Предположительно, в начале междоусобицы к западу от Мамайского бугра были возведены вал и ров. Из-за плохой сохранности фортификационных сооружений невозможно понять, было ли закончено возведение укреплений. Вероятно, в конце 1360-х гг. произошел погром, сопровождавшийся разрушениями построек и убийствами. Многие здания

были уничтожены, баня 1 подверглась сожжению вместе с убитыми людьми внутри. Тела погибших с улиц города убрали не сразу.

В 1370-х гг. и вплоть до завершения правления Тохтамыша территория Укека уменьшилась в размерах до 28 га, с учетом затопленной территории – до 52 га (рис. 70; табл. 4). Центром, вероятно, оставался средний участок, где найдены все известные монеты правления Тохтамыша. Материалы XV в. нам не известны.

Археологическое изучение Укека существенно ограничено сохранностью его культурного слоя. Общая площадь размытого берега составляет около 90 га. Проходящее западнее полотно железной дороги полностью или частично уничтожило еще около 35 га городища. При создании железной дороги для подсыпки грунта использовались карьеры, которыми уничтожили слой еще примерно на 2 га. При создании нефтебазы под нефтяные резервуары и прочие сооружения поверхность была выровнена на площади около 20 га. В итоге более 50 % от общей площади городища уничтожено полностью или частично. Сохранившиеся 50 % практически полностью застроены частным сектором, жилыми многоподъездными домами и промышленными сооружениями. Но даже в сложившейся ситуации обобщенные материалы предшественников и результаты наших двадцатилетних исследований позволяют представить планиграфию ландшафта, городскую застройку и отдельные сооружения, рассмотреть становление и основные периоды развития городской территории.

На основании имеющихся археологических данных полевых исследований удалось создать стратиграфическую шкалу Укека. Слой 1 датируется XIII в., а его верхняя шкала достигает 1310-х гг., заканчиваясь с приходом к власти хана Узбека. Представлен преимущественно серой супесью с большим количеством древесного угля. Содержит большое количество керамических импортов, здесь чаще встречаются медные монеты других государств. Четко локализуется в наших раскопках в срединной зоне

городища на «покатости к Волге», встречается в раскопе в прибрежной зоне на южном участке. Слой 2 (XIV в) начинает формироваться с приходом к власти хана Узбека. Обычно он представлен серой пестроцветной супесью с большим содержанием прокаленной глины, материковой крошки, древесного угля и золы, строительного мусора (кирпичная крошка, известь, сырцовый кирпич). Сокращается доля керамических импортов в слое, но резко увеличивается его насыщенность строительным мусором. Возможно, это связано с активной строительной деятельностью и хозяйственным освоением территории, происходившими во времена правления Узбека и Джанибека. Сокращение импортов в слое связано с общегосударственными явлениями, такими как стремительный рост местного производства, кризис Таны с последующим уменьшением импортов из европейских стран и Византии. Возможно, изменение маршрута кочевков хана при Узбеке уменьшило трафик переправляющихся на левый берег Волги через Укек и также способствовало уменьшению числа импортов. Слой 3 (поселок XVIII–XXI вв.) содержит множество современных находок и в переотложенном виде – находки из предыдущих слоев. Слой 2 и слой 3 обычно разделены погребенной почвой в виде черного суглинка или супеси практически без находок, что указывает на длительное запустение данной территории и отсутствие приемственности между золотоордынским городом Укеком и русским поселком нового времени.

Укек имеет ряд черт, которые выделяют его среди других городов Золотой Орды. Этот урбанистический центр был построен одним из первых на Волге и существовал до конца XIV в. В отличие от большинства волжских городов, он располагался не на левом, а на правом берегу и был возведен на переправе в сезонную ханскую ставку. Рельеф городища имеет нехарактерную для большинства памятников пересеченность с возвышенностями и оврагами, что придает Укеку особый колорит и делает его культурный слой специфическим. На вершинах напластования зачастую

полностью смыты, сохраняются лишь фундаменты стен и заполнение различных ям, а в низинах культурный слой может достигать 5-6 м. Наивысшего административного развития Укек достиг на рубеже XIII–XIV в., а максимального территориального роста – к концу правления Джанибека в 1350-х гг. Вместе с тем Укеку, возникшему и развивавшемуся в рамках государства Золотая Орда, были присущи черты, объединяющие его с другим урбанистическими центрами Улуса Джучи. Город возник на пустом месте, т.е. не имел длительных традиций. Среди его населения были представители различных народов и религий, что нашло отражение в градостроительстве и материальной культуре. Активная исламизация, происходившая в XIV в., в правление Узбека и Джанибека, сопровождается увеличением площади и населения города. Междоусобица оказывает губительное воздействие, приводит к сокращению размеров, а после разрушительного похода Тамерлана происходит окончательное затухание городской жизни. В итоге золотоордынский город Укек прекратил свое существование из-за отсутствия централизованной власти, которая могла обеспечить гарантии безопасной жизни на открытой территории, урбанистические традиции были нарушены. Однако удачное расположение города спустя двести лет привело к появлению поблизости новой, уже русской крепости, Саратов. Сейчас все городище поглощено современным Саратовом, не имеющим прямой преемственности с Укеком, но объединенным с ним схожими условиями развития на переправе через Волгу, в пересечённой местности с многонациональным населением.

Список сокращений

ВАК – Высшая аттестационная комиссия

ГАСО – Государственный архив Саратовской области

ГИМ – Государственный исторический музей

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения

ИАК – Известия археологической комиссии

ИИМК – Институт истории материальной культуры

Инв. № – инвентарный номер

ИОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и этнографии при
Казанском университете

КЗВМ СУАК – Книга записей вещей Саратовской ученой архивной комиссии

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

НВОНОК – Нижне-Волжское областное научное общество краеведения

НМРТ – Национальный музей Республики Татарстан

ОАК – Отчеты Археологической комиссии

РАН – Российская академия наук

РУЖД – Рязанско-Уральская железная дорога

СА – Советская археология

СЭ – Советская этнография

СНК РСФСР – Совет народных комиссаров РСФСР

СОМК – Саратовский областной музей краеведения

СУАК – Саратовская ученая архивная комиссия

ЦДЮТ – Центр детского и юношеского туризма

ЭКМ – Энгельсский краеведческий музей

Список терминов

Историческая топография: пространственное изучение структуры города или поселения во взаимосвязи с рельефом в процессе его становления и дальнейшего развития.

Стратиграфия: фиксация и изучение последовательности напластований и объектов на археологическом памятнике, основа создания относительной хронологии памятника.

Увек: современный поселок на месте золотоордынского города Укека.

Увекское городище: скрытые в земле следы существования города Укека, сохранившиеся в пределах современного поселка Увек.

Укек: золотоордынский город.

Список используемых источников и литературы

1. Источники

Список неопубликованных источников

1. Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30.
2. Архив ИИМК. Ф.1/1894. Д. 107.
3. Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122.
4. Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1/1921. Д. 103. Л. 123–135 об.
5. Архив ИИМК. Ф. 5. Д. 89.
6. Валиев Р.Р., 2019. Отчет об археологической разведке на Увекском городище (в «зоне локального выхода культурного слоя») в г. Саратове в 2018 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 61738. 197 л.
7. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 8.
8. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 48.
9. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 137.
10. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 142.
11. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 152.
12. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 166.
13. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 184.
14. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 188.
15. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 193.
16. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 235.
17. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 244.
18. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 245.
19. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 652 а.
20. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 878 а.
21. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 968.
22. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 975.
23. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980

24. Кашникова А.Л., 2018. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в г. Саратове в 2018 году // Архив ИА РАН. Р-И, № 67486. 342 л.
25. Кашникова А.Л., 2023. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2021 году // Архив ИА РАН. Р-И. № не присвоен. 276 л.
26. Кубанкин Д.А., 2006. Отчет об археологических работах на Увекском городище в 2005 году // Архив ИА РАН. Р-И, № 26988. 47 л.
27. Кубанкин Д.А., 2007. Отчет о раскопках северо-западного некрополя Увекского городища в 2006 году // Архив ИА РАН. Р-И, № 53715. 88 л.
28. Кубанкин Д.А., 2008. Отчет об археологических работах на Увекском городище Саратовской области, г. Саратова в 2007 году // Архив ИА РАН. Р-И, № 47683. 96 л.
29. Кубанкин Д.А., 2009. Отчет об археологических работах в г. Саратове в 2008 году. Т. 1. // Архив ИА РАН. Р. I, № 43175. 169 л.
30. Кубанкин Д.А., 2010. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р. I, № 37847. 118 л.
31. Кубанкин Д.А., 2012. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2010–2011 гг. Т. 1 // Архив ИА РАН. Р-И, № 29855. 168 л.
32. Кубанкин Д.А., 2012а. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2010–2011 гг. Т. 2 // Архив ИА РАН. Р-И, № 29856. 216 л.
33. Кубанкин Д.А., 2013. Отчет об археологических раскопках в г. Саратове в 2012 году // Архив ИА РАН. Р-И, № 34933. 372 л.
34. Кубанкин Д.А., 2014. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2013 году // Архив ИА РАН. Р-И, № 40582. 276 л.
35. Кубанкин Д.А., 2015. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище и на поселении Лисья Балка в 2014 году // Архив ИА РАН. Р-И, № 45799. 353 л.

36. Кубанкин Д.А., 2016. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище г. Саратова Саратовской области в 2015 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 47627. 220 л.
37. Кубанкин Д.А., 2017. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 57229, 221 л.
38. Кубанкин Д.А., 2018. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище в г. Саратове в 2017 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 57229. 221 л.
39. Кубанкин Д.А., 2019. Отчет о раскопках на Увекском городище в г. Саратове в 2018 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 59935. 192 л.
40. Кубанкин Д.А., 2020. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2019 году. Т. 1 // Архив ИА РАН. Р-1, № 64565. 338 л.
41. Кубанкин Д.А., 2020а. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2019 году. Т. 2 // Архив ИА РАН. Р-1., № 64566. 234 л.
42. Кубанкин Д.А., 2020б. Отчет об археологических работах в исторической части г. Саратова и на Увекском городище // Архив ИА РАН. Р-1, № 64567. 269 л.
43. Кубанкин Д.А., 2022. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2020 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 73128. 317 л.
44. Кубанкин Д.А., 2024. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2022 году Т. 1-2 // Архив ИА РАН. Номер в архиве не присвоен.
45. Курочкина С.А., 2012. Отчет об археологической разведке в пос. Увек (г. Саратов) в 2011 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 29980.
46. Недашковский Л.Ф., 1993. Отчет о разведках к югу - юго-западу от Саратова в 1993 году // Архив ИА РАН. Р. 1, № 17975.

47. Недашковский Л.Ф., 1994. Отчет о разведках к юго-западу от Саратова в 1994 году // Архив ИА РАН. Р. 1, № 18682.
48. Недашковский Л.Ф., 1995. Отчет о разведках в южной части Саратовского района в 1995 году // Архив ИА РАН. Р. 1, № 19457.
49. Недашковский Л.Ф., 1997. Отчет об исследованиях золотоордынских памятников в Саратовском районе в 1997 году // Архив ИА РАН. Р. 1, № 21020.
50. Недашковский Л.Ф., 1998. Отчет о разведочных исследованиях в Саратовском районе в 1998 году // Архив ИА РАН. Р. 1, № 21646.
51. Сингатулин Р.А., 2004. Отчет об археологических разведках на территории и близлежащей акватории Волгоградского водохранилища поселка Увек города Саратова 2004 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 23794. 47 л.
52. Сингатулин Р.А., 2005. Отчет об археологических разведках на территории Увекского городища в Заводском районе г. Саратова и прилегающей акватории Волгоградского водохранилища в 2004 г. // Архив ИА РАН. Р. 1, № 24665. 99 л.
53. Сингатулин Р.А., 2006. Отчет об археологических охранно-спасательных работах на территории Увекского городища в Заводском районе г. Саратова в 2005 г. // Архив ИА РАН. Р. 1, № 26196. 141 л.
54. Сингатулин Р.А., 2007. Отчет об археологических охранно-спасательных работах на территории Увекского городища в Заводском районе г. Саратова (в зоне строительства водопровода) в 2006 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 30965.
55. Сингатулин Р.А., 2016. Отчет об охранных раскопках на участках строительства научно-исследовательских площадок в поселке Увек г. Саратова на территории объекта культурного наследия регионального значения «городище Увек» в 2013 году // Архив ИА РАН. Р. 1, № 50884. 48 л.
56. СОМК. СМК 18381; СМК 23183/13, 46, 190–192
57. СОМК КЗВМ СУАК. Т. 1–2.
58. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 14.

59. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 49.
60. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 135.
61. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138.
62. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 139.
63. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 141.
64. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 142.
65. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 150.
66. СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 152.
67. The National Archives at College Park. N 51E45-771 № 135.

Список опубликованных источников

68. Баллод Ф.В., 1919. Отчет о раскопках на Увеке летом 1919 года. Саратов: «Совграфія, 9 отдел». 33 с.
69. Баллод Ф.В., 1923. Приволжские «Помпеи». М.- Пг.: Гос. изд-во «Мосполиграф». 132 с.
70. Волков И.В. Некоторые картографические и нарративные источники об Укеке // Археология Евразийских степей. 2002. № 3. С. 204–242.
71. Гераклитов А., 1910. Увек // Витебские губернские ведомости. № 361 от 17 марта.
72. Гераклитов А., 1910. Увек // Отдельный оттиск из: Труды Ставропольской УАК. Вып. II. С. 1–7.
73. Голицын Л.Л., Краснодубровский С.С., 1890. Укек. Доклады и исследования по археологии и истории Укека. Саратов: Тип. губ. земства. 102 с.
74. Голицын Л.Л., Краснодубровский С.С., 1893. Укек // Труды СУАК. Т. III. Вып. II. С. 1–101.
75. Горе-археологи, 1891 // Московские ведомости. № 233 от 24. 08.
76. Гусев С., 1891. Город мертвых (С раскопки древнего Увека) // Русская жизнь. № 224–225 от 19–20.08.

77. Глухова Н., 1994. Накопали на целый музей // Саратов. № 127 от 26 июля.
78. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Ч. 1. СПб.: Тип. имп. АН, 1795. – 538 с.
79. Д.П., 1892. «Камаринские мужики» археологии (по поводу раскопок Укека) // Русская жизнь. № 9.
80. Дремов И., 1991. Саратовские Помпеи // Саратов. № 50 от 10 октября.
81. Духовников Ф., 1893. Древности на Набережном Увек // Саратовский листок. № 200.
82. Духовников Ф., 1896. Несколько слов о старинной татарской постройке на Набережном Увек // Саратовский листок. 3 апреля.
83. Из научных исследований Саратовской губернии: Экскурсия профессора Павлова на Увек, 1896 // Саратовский листок. № 114 от 1 июня.
84. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарий / И.Г. Коновалова; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: Вост. лит., 2009. 223 с.
85. Кротков А.А., 1915. Раскопки на Увек в 1913 г. // Труды СУАК. Вып. 32. С. 111–133.
86. Кубанкин Д.А., 2005. Неопубликованная рукопись А.А. Кроткова «Увек-Саратовский по данным истории и археологии» // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12 / Отв. ред. В.Н. Данилов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. С. 200–212.
87. Малышев А.Б. Сообщение анонимного минорита о миссионерских пунктах францисканцев в Золотой Орде в XIV в. // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4 / Под ред. В.А. Лопатина, Саратов: Научная книга, 2006. С. 183–189.
88. Материалы к описанию Саратовской губернии., 1875. Вып. 1. Саратов: Изд. Губ. стат. ком.. 202 с.

89. Минх А.Н., 1881. Набережный Увек // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов: Изд-е Саратов. статистич. ком-та Т. I. С. 211–233.
90. О монгольских древностях, 1835 // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 17. № 8. С. 485–490.
91. Поездка архивной комиссии на Увек, 1895 // Саратовский листок. 26 сентября.
92. Полное собрание путешествий по России. Т. VI. Записки академика Фалька, 1824. СПб.: Изд-во при Имп. АН. 446 с.
93. Пономарев П.А., 1879. На развалинах города Укека, близ Саратова // Древняя и новая Россия. № 4. С. 321–335.
94. Пономарев П.А., 1890. О предохранении древностей Укека (Вниманию Саратовской ученой архивной комиссии) // Саратовский дневник. № 132 от 23.08.1890.
95. Профан. Увек и наши археологи, 1892 // Саратовский дневник. Август.
96. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. 3-е изд. М.: «Мысль», 1997. С. 88–189.
97. С раскопок Увека, 1891 // Саратовский листок. № 143, 148 от 7 июля.
98. Саблуков Г.С., 1884. Остатки древности в с. Усть-Набережном Увеке Саратовской губернии и уезда // ИОАИЭ. Т III. С. 298–322.
99. Сведения о древних земляных насыпях, находящихся в Саратовской губернии, 1875 // Материалы по описанию Саратовской губернии. Географическо-статистические сведения о губернии. Вып. 1. Саратов: Тип. Ф.С. Феокритова Прил. 1. С. 1–13.
100. Сведения о древностях, найденных близ деревни Увек. Приложение к протоколу заседания Совета от 24-го октября, 1879 // ИОАИЭ. 1878. Т. I. Казань С. 62–63.
101. Тени веков на кончике лопаты, 1994 // Саратов. № 50 от 10 октября.

102. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип. Имп. АН, 1884 – 564 с.
103. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 308 с.
104. Увекские древности, 1894. // Саратовский листок. № 48 от 4 марта.
105. Хроника, 1878 // Саратовский справочный листок. № 168 от 6 августа
106. Хроника, 1878а. // Саратовский справочный листок. № 176 от 17 августа.
107. Хроника, 1895// Саратовский дневник. № 128 от 11 октября.
108. Хроника, 1895а // Саратовский листок. № 220 от 12 октября.
109. Чернецов Г., Чернецов Н., 1970. Путешествие по Волге. М.: «Мысль». 191 с.
110. ZZ., 1895. Французский ученый-археолог в Саратове // Саратовский листок. № 207 от 26 сентября.

2. Список литературы

118. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г., 2002. Греческие церкви средневековой Каффы // Православные древности Таврики (Сборник материалов по церковной археологии). Ред. В.Ю. Юрочкин. Киев: Стилос. С. 159–169.
119. Аксенова Н.Д., 1973. Жилые дома в Болгарах в районе Ханской усыпальницы и Малого минарета // СА. № 4. С. 218–226.
120. Алихова А.Е., 1969. Гончарные горны города Мохши-Наручадь // КСИА. Вып. 120. С.78–80.
121. Алихова А.Е., 1973. Мавзолеи города Мохши-Наровчата // СА. № 2. С. 226–237.

122. Артемьев А., 1862. Список населенных мест Саратовской губернии по свидетельствам 1859 года. СПб.: изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. 130 с.
123. Археологическая хроника, 1909. Саратовская губерния. Археологические раскопки // ИАК. Прибавление к вып. 32. С. 95-96.
124. Археологическое изучение Болгарского городища, 2024. / Авт.-сост. А.Г. Ситдииков, С.Г. Бочаров. Казань: Изд-во АН РТ. 564 с.
125. Бадеев Д.Ю., 2020. Городские некрополи в системе планировки золотоордынского Болгара (XIII–XV вв.) // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. III / Отв. ред. А.П. Деревянко. Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ. С. 5-6.
126. Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г.А., 2003. Исследование «большого мавзолея» на некрополе Уральского городища // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 2. Уральск: ТОО «Полиграфсервис». С. 142–162.
127. Баранов В.С., 2001. Вопросы благоустройства города Болгара и их археологическое изучение // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука. С. 311–353.
128. Баранов В.С., Р.М. Валеев, А.Г. Ситдииков, Р.Р. Хайрутдинов, 2021. Древний Болгар в истории и культуре Евразии // Город Болгар: История изучения и сохранения. Отв. ред. А.Г. Ситдииков. М.: Наука. С. 106 –180.
129. Баринов Д.Г., 1999. Золотоордынские памятники Саратовского Поволжья по нумизматическим данным // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. Отв. ред. Юдина А.И. Саратов: Изд-во Саратовск. пед. н-та. С. 204–211.
130. Блохин В.Г., Яворская Л.В., 2006 Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья: Учеб. пособ. Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 268 с.
131. Бочаров С.Г., Масловский А.Н., 2022. Периодизация развития градостроительства в Золотой Орде // Археология Евразийских степей. № 4. С. 98–103.

132. Бочаров С.Г., Масловский А.Н., 2023. Группа амфор клейма SSS в Золотой Орде // Поволжская археология. № 4. С. 250–261.
133. Бырня П.П., Рябой Т.Ф., 2000 Два клада из Старого Орхя. Кишинев: ВАШ. 100 с.
134. Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г., 2022. Результаты разведочных исследований в окрестностях Увекского городища в 2018-2019 гг. // Археология Евразийских степей. № 3. С. 272–279.
135. Валиулина С.И., Недашковский Л.Ф., 2005. Стекланные изделия Укека и его округи // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета. Вып.7. С.257–280.
136. Васильева И.Н., 1988. О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М.: «Наука». С. 103–150.
137. Васильчиков А.А., 1893. Материалы к истории Увека // Труды СУАК. Т. IV. Вып. 1. С. 27–31.
138. Власов В., Савицкий Н., 2004. Золотоордынский мавзолей у поселка Красный Воронежской области // Материалы XXVI Урало-поволжской археологической студенческой конференции (2–5 февраля 2004 года) / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского. С. 166–167.
139. Войденов Н.И., 1936. Оползень на Увеке около Саратова // Разведка недр. № 24. С. 14–16.
140. Волков И.В., 2005. Поливная керамика комплекса Кабарди (1240–1260 гг.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В.Л. Мыца. Киев: ИД «Стилос». С. 122–159.
141. Волков И.В., 2005а. Неопределенные предметы в золотоордынских городах // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия волжской Болгарии и Золотой Орды). Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века» 25–28 сентября 2003 года Казань-Яльчик. / Науч. ред. К.А. Руденко. Казань: РИЦ «Школа». С. 174–194.

142. Воронина В.Л., 1951. Об узбекских банях // СЭ. № 1. С. 114–137.
143. Воронина В.Л. Древняя строительная техника Средней Азии // Архитектурное наследство. Вып. 3. М.: Гос. изд-во лит-ры по строит-ву и архитектуре, 1953. С. 3–35.
144. Воронина В.Л., 1957. Городище древнего Пянджикента как источник для истории зодчества // Архитектурное наследство. Т. 8. М.: Гос. изд-во лит-ры по строит-ву и архитектуре. С. 115–142.
145. Воронина В.Л., 1969. Архитектура арабских стран // Всеобщая история архитектуры. Т. VIII. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI–XIX вв. М.: Стройиздат. С. 15–109.
146. Воронина В.Л., 1983. Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока // Архитектурное наследство. Вып. 31. М.: Стройиздат С. 133–167.
147. Гераклитов А.А., 1923. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Изд-во «Друкаръ». Саратов. 375 с.
148. Глухов А.А., 2011. Царевское городище: археологические свидетельства военного погрома во второй половине 60-х гг. XIV в. // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Казань: ООО «Фолиант». С. 302–309.
149. Глухов А.А., 2015. Царевское городище: история изучения, историческая топография, хронология. Волгоград: Волгоградское научное издательство. 101 с.
150. Гудименко И.В., Масловский А.Н., Перевозчиков В.И., 2001. Гончарный комплекс по ул. Измайлова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1999-2000 гг. Вып. 17. / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: ЗАО «Книга». С. 197–221.
151. Голынец Ф.Ф., 1928. К изучению оползневого побережья в районе ст. Увек // Труды НВОНОК. Вып. 35. Ч. 4а. 30 с.
152. Доде З.В., 2022. Мамлюки и Золотая Орда сквозь призму текстильной находки 2021 г. на Увекском городище // Археология Евразийских степей. № 3. С. 280–287.

153. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А., 2006. Археологические раскопки северо-западного некрополя Увекского городища в 2005-2006 гг. // Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность: Материалы обл. науч.-практич. конф. Труды СОМК. Вып. 8. / Под ред. Н.М. Малова. Саратов: Изд-во «Триумф». С. 135–142.
154. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А., 2009. Археологические раскопки северо-западного некрополя Увекского городища в 2005–2007 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов / Под ред. А.И. Юдина. Издательский дом «Полиграфия Поволжья». С. 129–151.
155. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А., Куфтерин В.В., Рассказова А.В., 2013. Антропологические исследования северо-западного некрополя Увекского городища // Вестник Московского ун-та. Сер. XXIII. Антропология. № 1. С. 88–103.
156. Егоров В.Л., 1980. Мавзолеи Водянского городища // СА. № 1. С. 74–89.
157. Егоров В.Л., 2000. Города Руси и Золотой Орды в XIII–XIV вв. – общее и особенное // Труды ГИМ. Вып. 122 (Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы науч. конф). М.: ГИМ. С. 263–272.
158. Егоров В.Л., Полубояринова М.Д., 1974. Археологические исследования Водянского городища в 1967–1971 гг. // Города Поволжья в средние века. М.: «Наука». С. 39–79.
159. Еманов А.Г., 1995. Север и Юг в истории коммерции: На материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень: Изд-во МИ «РУТРА». 225 с.
160. Зеленева Ю.А., 2001. Город Мохши и другие золотоордынские города: особенное и общее // История в культуре, культура в истории: Материалы V Сафаргалиевских научных чтений / Отв. ред. Н.М. Арсентьев. Саранск: Тип. «Крас. Окт.». С. 157–158.
161. Зеленева Ю.А., Пигарев Е.М., Ситдииков А.Г., 2024. Нижневолжский центр Улуса Джучи в XIII–XV вв.: историко-археологическая реконструкция (к 770-летию города Сарай) // Археология Евразийских степей. № 2. С. 82–88.

162. Зиливинская Э.Д., 2014. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество. Казань: Отечество. – 228 с.
163. Зиливинская Э.Д., 2019. Архитектура Золотой Орды. Ч. II. Гражданское зодчество. Казань: Отечество. – 353 с.
164. Зиливинская Э.Д., Алексейчук С.Н. Усадебное здание на XV раскопе Селитренного городища, 2003 // Степи Евразии в эпоху средневековья. Т. 3 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Изд-во ДНУ. С. 295–344.
165. Зиливинская Э.Д., Зеленева Ю.А., Пигарев Е.М., 2022. Селитренное городище // Археология Волго-Уралья. Т. 6. Эпоха Золотой Орды / Под общ. Ред. А.Г. Ситдикова, Казань: Изд-во АН РТ. С. 51.
166. Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий. Материалы научно-практической конференции. Саратов, 22 марта 2002 г. / Под ред. Ф.А. Рашитова, Саратов: Изд-во Саратовской губернской торгово-промышленной палаты, 2003. 92 с.
167. Иванов А.В., Браташова С.А., Сингатулин Р.А., 2005. Эколого-геологические аспекты гибели средневекового города Укека // Недра Поволжья и Прикаспия. Вып. 41. Саратов. С. 56–68.
168. Ильина О.А., 2003. История исследований Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6. Волгоград. С. 112–125.
169. Карпов С.П., 2021. История Таны (Азова) в XIII–XIV вв. СПб.: Алетейя. – 378 с.
170. Киселев С.В., Мерперт Н.Я., 1965. Ремесленно-торговые кварталы Кара-Корума // Древнемонгольские города. / Отв. ред. С.В. Киселев. М.: «Наука». С. 173–182.
171. Книга Марко Поло, 1997. 4-е изд. М.: «Мысль». С. 192–380.
172. Коваль В.Ю., 2003. Амфоры византийского культурного круга в средневековой Руси (X–XIII вв.) // Русь в XIII в. Древности темного времени. / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука. С. 340–352.
173. Коваль В.Ю., Русаков П.Е., 2018 Исследования фортификации города Болгара в 2014–2015 годах / Материалы и исследования по археологии

- Великого Болгара. Т. II / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Л.А. Беляев. М.-Казань. – 160 с.
174. Колчин Б.А., 1985. Ремесло // Древняя Русь. Город, замок, село / Отв. ред. Б.А. Колчин. М.: «Наука». С. 243–297.
175. Крамаровский М.Г., 1978. Гончар-армянин из Сарая ал-Джедид // Труды ГЭ. Вып. XIX. (Культура и искусство народов Востока. Вып. 8). Л.: Изд-во «Аврора». С. 102–105.
176. Крамаровский М.Г., 1999. Печать конца XIV – XV в. с исламским вариантом христианской легенды об отроках из Эфеса // Татарская археология. № 1-2. С. 39–48.
177. Крамаровский М.Г., 2000. Золото Чингисидов: Джучидская сокровищница // Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки. СПб.: Славия. С. 132–201.
178. Крамаровский М.Г., 2005. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. Каталог выставки. СПб.: «Славия». С. 132–172.
179. Кубанкин Д.А., 2006а. Погребальные памятники Увекского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4 / Под ред. В.А. Лопатина. Саратов: Научная книга. С. 190–213.
180. Кубанкин Д.А., 2007а. Археологические раскопки на Увекском городище в конце XIX в. // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 5 / Под ред. В.А. Лопатина. Саратов: Научная книга. С. 200–217.
181. Кубанкин Д.А., 2008а. Находка на Увекке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. / Под ред. А.И. Юдина. Саратов: Изд-во «Научная книга». С. 156–161.
182. Кубанкин Д.А., 2010а. Жилище мастера на северо-западной окраине Увекского городища // Археология Нижнего Поволжья: Проблемы, поиски, открытия: материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (г. Астрахань, 18–21 октября 2010 г.) / Под ред. Д.В. Васильева, Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет». С. 299–303.

183. Кубанкин Д.А., 2012б. Археологические раскопки на Увекском городище в 2005–2011 гг. // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 9 / Под ред. В.А. Лопатина, Саратов. С. 124–138.
184. Кубанкин Д.А., 2013а. Археологические раскопки на Увекском городище в 2008–2009 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11 / Под ред. А.И. Юдина, Саратов: Издательство «Научная книга». С. 179–191.
185. Кубанкин Д.А., 2014а. Христианский квартал золотоордынского города Укек по материалам раскопок 2010–2013 гг. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество. С. 388–392.
186. Кубанкин Д.А., 2015а. Изучение археологических объектов на территории Увекского городища в 2014 г. (предварительное сообщение) // Поволжская археология. № 4. С. 150–171.
187. Кубанкин Д.А., 2016а. К вопросу о хронологии Укека и памятников его округа // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова / Под ред. А.Г. Ситдиикова, С.Г. Бочарова. Казань, Ялта, Кишинев: Университет «Высшая археологическая школа», Stratum plus. С. 170–173.
188. Кубанкин Д.А., 2018а. Археологические исследования на Увекском городище в 2014–2017 гг. Основные итоги и перспективы // Археология Евразийских степей. № 5. С. 48–53.
189. Кубанкин Д.А., 2019а. Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Памяти Г.А. Федорова-Давыдова / Под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдиикова. Кишинев: Stratum Plus. С. 443–462.
190. Кубанкин Д.А., 2022а. Золотоордынский город Укек по данным археологических исследований 2005–2021 гг. // Археология Евразийских степей. № 3. С. 264–271.

191. Кубанкин Д.А., 2023. К вопросу о производстве в Укеке кашинного архитектурного декора // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22. № 2. С. 225–236.
192. Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю., 2021. Сырьевые источники строительных материалов округа Укека // Поволжская археология. № 2 (36). С. 193–202.
193. Кубанкин Д.А., Масловский А.Н., 2016. Юго-западный вектор в керамическом импорте Укека (последняя треть XIII в. – первая половина XIV в.) // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–6 июня 2015 г., г. Саратов) / Под ред. К.А. Аблязова, Э.С. Кульпина-Губайдулина, Ф.А. Рашитова. Саратов: Научная книга. С. 106-107.
194. Кубанкин Д.А., Петров П.Н., 2013. Джучидские монеты из материалов раскопок на Увекском городище в 2010–2012 гг. в контексте археологических находок // Нумизматика Золотой Орды. № 3. С. 55–60.
195. Кубанкин Д.А., Петров П.Н., 2018. Нумизматический материал из раскопов VII и VIII на Увекском городище за сезоны 2015-2017 гг. // Археология Евразийских степей. № 5. С. 54–59.
196. Кубанкин Д.А., Сергеева О.В., 2013. Клад с Увекского городища (случайная находка 1994 года) // Поволжская археология. № 2. С. 259–271.
197. Кубанкин Д.А., Ситдииков А.Г., 2024. Города не исчезают... История Укека в находках (каталог выставки). Казань. 252 с.
198. Кубанкин Д.А., Соловьева Л.Н., 2019. Находки деревянных изделий с Увекского городища (XIII-XIV вв.): атрибуции сырья и технология изготовления // Поволжская археология. №4. С. 200–209.
199. Кызласов Л.Р., 1965. Городище Дён-Терек // Древнемонгольские города / отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука. С. 59–117.

200. Лаппо-Данилевский А. С., 1891. [Рец. на:] Кн. Л. Голицын и С. Краснодубровский. Укек, доклады и исследования по истории Укека. Саратов, 1891 // ЖМНП. Июль. Часть (CCLXXVI). С. 235–244.
201. Лапшин А.С., 2024. Результаты полевых работ 2022 г. и перспективы археологического исследования Водянского городища – золотоордынского памятника XIV в. Нижнего Поволжья // Востоковедные полевые исследования: материалы всероссийской научной конференции (2023 г.) / отв. ред. Ю.А. Пронина. М.: ИВ РАН. С. 141–149.
202. Лапшин А.С., Мыськов Е.П., 2013. Исследования на Водянском городище в 2011-2012 гг. М.: Изд-во «перо», 2013. – 216 с.
203. Лебедев А.А., 1907. Материалы для истории Саратовской епархии. Вып. 3. Саратов: Тип. Саратовского союза печат. дела и продажи изд.. 70 с.
204. Лебедева Е.Ю., Кубанкин Д.А., 2014 Уникальные находки редких растений в золотоордынском городе Укеке // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. М.: Языки славянской культуры: Знак. С. 339–344.
205. Левашова В.П., 1960. Золотоордынские памятники в Воронежской области // Археологический сборник. Вып. 37. М. С. 175–185.
206. Матвеева В.Н., 1982. Горн для обжига посуды на поселении у с. Каменное // КСИА. № 171. С. 99–103.
207. Малов Н.М., 2003. Археологические объекты и историческая топография золотоордынского города Укек // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий. Материалы науч.-практич. Конф / под ред. Ф.А. Рашитова. Саратов: Изд-во Сар. губ. торг.-промыш. палаты. С. 27–42.
208. Малов Н.М., 2016. Изучение и моделирование исторической топографии золотоордынского города Укек // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–6 июня 2015 г., г. Саратов) / под ред. К.А. Аблязова, Э.С. Кульпина-Губайдуллина, Ф.А. Рашитова. Саратов: Научная книга, С. 112–114.

209. Малов Н.М., 2018. Золотоордынский Укек и Увекское городище // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Т. 18. Вып. 4. С. 523–527.
210. Мальм В.А., 1949. Горны Московских гончаров XV–XVII вв. // МИА. № 12.
211. Малышев А., 2002. Деятельность католиков на Волжском пути в золотоордынский период // Великий Волжский путь: развитие культурных и этноконфессиональных контактов. Материалы междунар. науч.-практич. конф. «Великий Волжский путь» / отв. ред. В.В. Хоменко. Казань, Астрахань-Казань. 6–16 августа 2011 г. Казань. Ч. III. С. 72–84.
212. Маньковская Л.Ю., 1980. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX – начало XX в). Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР. – 183 с.
213. Масловский А.Н., 2004. Раскопки в Азове в 2003 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20 / отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческ. музей. С. 142–155.
214. Масловский А.Н., 2006. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21 / отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник. С. 308–473.
215. Масловский А.Н., 2006а. Планировочная структура Азака: общее и особенности в развитии золотоордынских городов // Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г., Новосибирск). Т. II / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. С. 227–229.
216. Масловский А.Н., 2014. Домостроительство золотоордынского Азака // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том III / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отчество. С.401–403.

217. Масловский А.Н., 2014а. Резня 1370 года в Азаке // Донской временник. Год 2015-й. Вып. 23. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону. С. 125–131.
218. Масловский А.Н., 2019 Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Кишинев: Stratum Plus. С. 641–656.
219. Масловский А.Н., 2022. Золотоордынский Азак во время правления Токтамышша (1381–1395 гг.) // Археология Евразийских степей. № 4. С. 185–197.
220. Масловский А.Н., Папка И.Б., 2024. О численности населения золотоордынского Азака и его округа // Археология Евразийских степей. № 2. С. 241–252.
221. Матюхина Ю.А., Моржерин К.Ю., 1998. Поливная кашинная керамика с Укека // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики. Ялта, 25–29 мая 1998 г. Тез. докл. науч. конф. / под ред. С.Г. Бочарова. Симферополь: б/и. С. 153–156.
222. Матюхина Ю.А., Моржерин К.Ю., 1999. Поливная кашинная керамика с Укека // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году / под ред. А.И. Юдина. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та. С. 189–204.
223. Минх А.Н., 1881. Набережный Увек // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов: Изд-е Саратов. статистич. ком-та. Т. I. С. 211–233.
224. Молчанова О.Т., 1979. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алтайское книжное издательство. 398 с.
225. Мыськов Е.П., 2022 Водянское городище// Археология Волго-Уралья. Т. 6. Эпоха Золотой Орды / под ред. А.Г. Ситдикова, Казань: Изд-во АН РТ. С. 76–82.

226. Недашковский Л.Ф., 1998а. Золотоордынский город Укек и его округа. Автореф. дис. ... канд ист. наук. М. 23 с.
227. Недашковский Л.Ф., 2000. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: «Восточная литература» РАН. 224 с.
228. Недашковский Л.Ф., 2000а. Монетный чекан золотоордынского Укека: к вопросу о политической роли города // История государственности республики Татарстан и современность. Материалы Респ. науч. конф., 8-9 дек. 1998 г. / Науч. ред. И. Р. Тагиров. Казань: Мастер Лайн. С. 19–22.
229. Недашковский Л.Ф., 2003а. Итоги и задачи изучения Укека и его округа // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий: Материалы научно-практической конференции, г. Саратов, 22 марта 2002 г. / под ред. Ф.А. Рашитова. Саратов: Изд-во Саратовской губернской торгово-промышленной палаты. С.21-26.
230. Недашковский Л.Ф., 2006. Хронология золотоордынского города и его округа // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тез. докл. III Междунар. науч. конф., посвящен. 75-летию со дня рожд. Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000) / отв. ред. В.В. Мурашев. М.: Нумизматическая литература. С. 16–167.
231. Недашковский Л.Ф., 2012. Социальный облик крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и поселений их округа // Ученые записки Казанского университета. Т. 151, кн. 2. Ч. 1. С. 72–81.
232. Недашковский Л.Ф., 2012а. Исторические особенности золотоордынского города // Ученые записки Казанского университета. Т. 154, кн. 3. С. 7–18.
233. Недашковский Л.Ф., Моржерин К.Ю., 2020. Костяные изделия из Укека // Золотоордынское обозрение. Т. 8. № 3. С. 472-503.
234. Недашковский Л.Ф., Кубанкин Д.А., 2022. Увекское городище // Археология Волго-Уралья. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII – первая половина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / под ред. А.Г. Ситдикова. Казань: Изд-во АН РТ. С. 83-98.

235. Некрасов А.И. , 1937. Древнерусское изобразительное искусство. М.: Изогиз. 395 с.
236. Носкова Л.М., 1976. Мозаики и майолики из средневековых городов Поволжья // Средневековые памятники Поволжья. М.: «Наука». С. 7–37.
237. Окрокверцхова И.А., 1956. Реки и озера // Природа Саратовской области (Физико-географические очерки). Саратов: Саратовское книжное изд-во. С. 58–72.
238. Олейников О.М., 2013. Темница первой половины XI в. в средневековом Новгороде // КСИА. № 228. С. 76–82.
239. Отчет о поездке члена Археологической комиссии А.А. Спицына летом 1893 года на Жаренный бугор и некоторые приволжские золотоордынские города, 1895// ОАК за 1893 г. С. 77–94.
240. Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2016. Джучидский монетный двор Укек (XIII-XIV вв.) // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / отв. ред. Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. Казань: Ин-т археологии АН РТ. С. 31–43.
241. Петров П.Н., Кубанкин Д.А., 2015. Раскопки на Увекском городище в 2013 г. Нумизматический аспект // Нумизматика Золотой Орды. № 5. С. 61–66, 151-152.
242. Пещерева Е.М., 1959. Гончарное производство Средней Азии // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 42. 396 с.
243. Пигарев Е.М., 2019. Селитренное городище: история исследований. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т. 244 с.
244. Погребов Н.Ф., 1914. Отчет о геологических исследованиях в районе оползней железнодорожного пути между Саратовом и станцией Увек // Известия геологического комитета. Т. 33. № 10. С.473–505
245. Полубояринова М.Д., 1978. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука. 133 с.
246. Полубояринова М.Д., 2016. Жилища Болгара // Город Болгар. Жилища и жилая застройка. М.: Наука. С. 184-185.

247. Порфиридов Н.Г., 1975. История одного изображения в древнерусском искусстве // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М.: Наука. С. 119–124.
248. Производство археологических раскопок. Саратовская губерния, 1895// ОАК за 1893 г.. С. 26–29.
249. Протокол экстренного заседания общего собрания СУАК 18 ноября 1893 года // Труды СУАК. 1894. Т. IV. Вып. III. С. 250–267.
250. Пугаченкова Г.А., 1958. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. (Труды ЮТАКЭ. Т. VI). М.: Изд-во АН СССР. – 492 с.
251. Пырсов Ю.Е., 1988. Приглашение к поиску // Годы и люди. Вып. 3. Саратов: Приволжское книжное изд-во. С. 184–190.
252. Пырсов Ю.Е., Недашковский Л.Ф., 2002. Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения. Казань: Изд-во Казанск. ун-та 64 с.
253. Рогозин И.С., Дунаева Г.В., 1962. Оползни Саратовского Поволжья. М.: АН СССР. – 163 с.
254. Ртвеладзе Э.В., 1979. Мавзолеи Маджара // СА. № 1. С. 271–277.
255. Рудаков В.Г., 2002. К топографии города Сарая в конце XIV в. // Поволжье и сопредельные территории в средние века (Труды ГИМ. Вып. 135). М.: «Тиссо-полиграф». С. 144–154.
256. Рыбаков Б.А., 1948. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР. – 792 с.
257. Рыков П.С., 1923. Погибающее городище (Увек) // Новый Восток. № 3. С. 585–590.
258. Рязано-Уральская железная дорога и ее район. СПб., Типо-Литография Н.И. Евстифьева, 1913. С. 147–157.
259. Савельев В.К., 1880. Описание дополнительной коллекции джучидских монет (ханов Золотой Орды) из развалин г. Укека, приобретенных летом

- 1897 года П.А. Пономаревым от крестьян «Бережного Увека», близ города Саратова // ИОАИЭ. Т. II. С. 171–175
260. Седов В.В., 1958. Гончарная печь из раскопок в г. Владимире // КСИИМК. С. 78–83.
261. Семькин Ю.А., 1996. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Под ред. Г.А. Федорова-Давыдова. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Казань. С. 89–153.
262. Сингатулин Р.А., 2005а. Археологические разведки на территории поселка Увек и близлежащей акватории Волгоградского водохранилища в 2002 г. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 6. / Под ред. А.И. Юдина. Саратов: «Научная книга». С. 71–77.
263. Сингатулин Р.А., 2007а. Археологические исследования на Увекском городище в 2004 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 7. / Под ред. А.И. Юдина. Саратов: «Научная книга». С. 76–90.
264. Сингатулин Р.А., 2008. Охранно-спасательные работы на территории Увекского городища в 2005 г. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. / Под ред. А.И. Юдина. Саратов: «Научная книга». С. 141–155.
265. Сингатулин Р.А., 2009. Охранно-спасательные работы на территории Увекского городища в 2006 г. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 9. / Под ред. А.И. Юдина. Саратов: «Полиграфия Поволжья». С. 112–128.
266. Сингатулин Р., Иванов А., Браташова С., 2007. Гибель Увека: геологический фактор (на материалах геолого-археологических исследований 2001–2006 гг.) // Археология Евразийских степей. Вып. 1. С. 196–203.
267. Ситдииков А.Г., 2006. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань. 288 с.
268. Ситдииков А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С., 2012. Болгар и Свияжск: Археологические исследования 2011 г. Казань. 36 с.

269. Скиданов М.Е., 2004 Краеведческое движение 1920-х гг. в Саратовской губернии как явление общественной и научной жизни региона. Автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Саратов. 23 с.
270. Смирнов А.П., 1958. Армянская колония города Болгара // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II. (МИА. №61). Отв. ред. А.П. Смирнов, М.: АН СССР. С. 330-359.
271. Спицын А., 1897. Некролог: Ф.В. Духовников // Известия и заметки Императорского Археологического Общества. № 3. С. 95-96.
272. Спицын А.А., 1914. Некоторые новые приобретения Саратовского музея // ИАК.. Вып. 53. С. 95–106.
273. Спицын А.А., 1914а. Несколько статуэток // ИАК. Вып. 53. С. 124–134.
274. Станюкович А.К., 2005. Очерки о русской христианской пластике и церковной сфрагистике XII–XIX веков. М.: Группа «Искатели». 104 с.
275. Федоров-Давыдов Г.А., 1994. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. – 228 с.
276. Федоров-Давыдов Г.А., 2003 Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф. – 352 с.
277. Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., 1989. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / отв. ред. К.А. Смирнов. М.: Наука. С. 133–248.
278. Френ Х.М., 1832. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб.: Тип. АН. – 80 с.
279. Френ Х.М., 1840. О бывшем монгольском городе Укеке в переводе Д. Языкова // Труды Императорской Российской Академии. Ч. III. С. 103–125.
280. Френ Х.М., 1911 Монгольский город Укек на реке Волге в переводе А. Гераклитова. Ставрополь.
281. Формозов А.А., 1986. Страницы истории русской археологии. М.: «Наука». 240 с.

282. Халиков А.Х., 1994. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань: «ФЭН», 164 с.
283. Хованская О.С., 1954. Бани города Болгара // МИА. № 42 (Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I). М.: Изд-во АН СССР. С. 392–423.
284. Хованская О.С., 1954. Гончарное дело города Болгара // МИА. № 42. (Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I). М.: Изд-во АН СССР. С. 340–368.
285. Хузин Ф.Ш., 2001. Булгарский город в X – начале XIII вв. Казань: Мастер-Лайн. 480 с.
286. Цыбин М.В., 2006. Русско-ордынское пограничье в Подонье (по данным археологических исследований) // Город и степь в контактной евроазиатской зоне. Тез. докл. III Междунар. науч. конф., посвящен. 75-летию со дня рожд. Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000) / под ред. В.В. Мурашева. М.: Нумизматическая Литература. С. 194–197.
287. Шарифуллин Р.Ф., 1977. Колодцы центра Билярского городища // Новое в археологии Поволжья (Археологическое изучение центра Билярского городища). Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: АН СССР. С. 102–113.
288. Шарифуллин Р.Ф., 2001. Бани Болгара и их изучение // // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука. С. 217–260.
289. Щеглов С.А., 1915. Раскопки на Водянском городище // Труды СУАК. Вып. 32. С. 142–152.
290. Юдин А.И., 2003. Увекское городище: правовой статус, проблемы охраны и исследования // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий. Материалы науч.-практич. конф. / под ред. Ф.А. Рашитова. Саратов: Изд-во Сар. губ. торг.-промыш. палаты. С. 67–75.
291. Яворская Л.В., 2013. Особенности заполнения культурных напластований золотоордынского города Укек по археозоологическим

материалам из раскопок 2008–2012 гг. // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 10. Саратов. С. 569–579.

292. Fraehni C.M., 1826. Recensio numorum muhammedanorum, academiae imperialis scientis Petropolitanae. Petropoli: Litteris Academicis. – 743 p.

293. Fraehn Ch., 1835. Uber die ehemalige mongolische Stadt Ukek...//Memoires de l'academi Imperial Sciences de St. Petersbourg.

294. Nedashkovsky L.F., 2004. Ukek: The Golden Horde city and its periphery. Oxford. – 253 p.

Список иллюстративного материала

Рис. 1. Расположение Увекского городища в рамках муниципального образования «Город Саратов» в составе городского округа.

Рис. 2. Карта археологического исследования Увекского городища.

Рис. 3. Карта Увекского городища с археологическими объектами.

Рис. 4. Глазомерный план Увекского городища. Составлен Ф.В. Духовниковым, 1895 г. (Архив ИИМК РАН. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16–20).

Рис. 5. Глазомерный план Увекского городища, составленный А.А. Кротковым, 1915 г. (СОМК. Архив А.А. Кроткова. Папка «вновь выявленные документы»).

Рис. 6. План Увекского городища, составленный, Ф.В. Баллодом, 1923 г. (Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». М.-Пг., 1923. С. 72. Рис. 24).

Рис. 7. Карта Увекского городища, составленная П.Н. Шишкиным, 1923 г. (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 9).

Рис. 8. План и разрезы раскопанного участка водораспределителя. Раскоп II. (Кубанкин, 2009. Л. 110. Рис. 73).

Рис. 9. Водосточная канава 1340–1360-х гг. на немецком аэрофотоснимке 1943 г. (The National Archives at College Park. N 51E45-771 № 135).

Рис. 10. Водосточная канава 1340–1360-х гг. на раскопе X. Фото плана и разреза (Кубанкин, 2019. Л. 96-97. Рис 46, 48).

Рис. 11. Водосточная канава 1340–1360-х гг. на раскопе X. Фото с квадрокоптера (Кубанкин, 2019. Л. 87. Рис. 30).

Рис. 12. Гончарные горны № 1-2 из раскопок Ф.В. Баллода 1919 г. (Баллод, 1919. С. 14; Баллод, 1923. С. 72, рис. 24).

Рис. 13. Нижняя часть металлургического горна. Раскоп IV, раскопки Д.А. Кубанкина, 2013 г. Вид с СВ. (Кубанкин, 2014. Л. 144, рис. 106).

Рис. 14. Нижняя часть металлургического горна. Раскоп IV, раскопки Д.А. Кубанкина, 2013 г. Вид с З. (Кубанкин, 2014. Л. 145, рис. 107).

Рис. 15. План и профили металлургического горна, раскоп IV (Кубанкин, 2014. Л. 146, рис. 108).

Рис. 16. Горн 1, раскоп XVII до начала выборки заполнения, вид с юга, сверху (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 206. Рис. 325).

Рис. 17. Горн 1, раскоп XVII после выборки северной части заполнения, вид с севера (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 206. Рис. 326).

Рис. 18. Заполнение горна 1, раскоп XVII в разрезе, вид с севера (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 207. Рис. 327).

Рис. 19. Горн 1, раскоп XVII после выборки заполнения, вид с юга (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 207. Рис. 328).

Рис. 20. Горн 1, раскоп XVII. План и разрезы (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 208. Рис. 329).

Рис. 21. Пятно горна 3, раскоп XVII до начала выборки в северной части на участке 1, вид с севера (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 212. Рис. 335).

Рис. 22. Заполнение горна 3, раскоп XVII в разрезе, вид с юга (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 212. Рис. 336).

Рис. 23. Заполнение горна 3, раскоп XVII на уровне верхнего слоя золы, вид с запада (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 213. Рис. 337).

Рис. 24. Горн 3, раскоп XVII после выборки заполнения, вид с севера (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 213. Рис. 338).

Рис. 25. Горн 3, раскоп XVII, план и разрезы (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 214. Рис. 339).

Рис. 26. Уровень древесного угля в заполнении горна 4, раскоп XVII, вид с юга (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 216. Рис. 342).

Рис. 27. Разрез слоя древесного угля в придонной части заполнения горна 4, раскоп XVII, вид с востока (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 216. Рис. 343).

Рис. 28. Горн 4, раскоп XVII после выборки заполнения, вид с юга (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 217. Рис. 344).

Рис. 29. Горн 4, раскоп XVII план и разрезы (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 218. Рис. 345).

Рис. 30. Печь 1 развал. Вид с востока (Кубанкин, 2020а. Л. 99. Рис. 156).

Рис. 31. Разрез печи 1. Вид с юга (Кубанкин, 2020а. Л. 99. Рис. 157).

Рис. 32. Развал печи 1. 1 – план до расчистки, 2 – разрез, 3 – план после расчистки (Кубанкин, 2020а. Л. 100. Рис. 158).

Рис. 33. Печь 2 после снятия пласта 200–220. Вид с севера. (Кубанкин, 2020а. Л. 101. Рис. 159).

Рис. 34. Печь 2 после снятия пласта 200–220. Вид с запада (Кубанкин, 2020а. Л. 101. Рис. 160).

Рис. 35. Печь 2: 1– план до начала выборки, 2 – разрез, 3 – дно (Кубанкин, 2020а. Л. 104. Рис. 165).

Рис. 36. План увекской бани № 1 (Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30. Л. 9).

Рис. 37. Фото раскопок увекской бани № 1 в 1891 г. Общий вид с юга (Фотоархив ИИМК. № Q 400/1).

Рис. 38. Фото раскопок увекской бани № 1 в 1891 г. Вид северной части здания (Фотоархив ИИМК. № Q 400/3).

Рис. 39. План жилища 1 и жилища 2 (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 15)

Рис. 40. Вариант реконструкции кашинного декора нижней части стены большого здания усадьбы (жилище 1). Выполнен Д.А. Кубанкиным.

Рис. 41. План жилища 3 (саманного здания) по материалам раскопок Ф.В. Баллода (Баллод, 1923. С. 74. Рис. 25).

Рис. 42. План и разрезы жилища 4. Раскопки Д.А. Кубанкина (Кубанкин, 2009. Рис. 118).

Рис. 43. План и разрезы жилища 5. Раскопки Д.А. Кубанкина (Кубанкин, 2016. Л. 91. Рис. 42).

Рис. 44. План и разрезы фундамента храма 1. Раскопки Д.А. Кубанкина (Кубанкин Д.А., 2014. Рис. 1).

Рис. 45. Фрагмент каменного блока со сценой терзания льва грифоном. Предположительно архитектурная деталь экстерьера храма 1.

Рис. 46. Каменный блок с изображением креста и фрагментом фрески. Предположительно архитектурная деталь интерьера храма 1.

Рис. 47. Фрагменты фресковой росписи из храма 1.

Рис. 48. План и профили раскопанного фрагмента храма 2 (Кубанкин, 2014. Л. 141. Рис. 101).

Рис. 49. Планы увекских мавзолеев 1 и 2.

Рис. 50. Схематичный набросок мавзолея из письма Л.Л. Голицына (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 10 об.).

Рис. 51. Фрагмент плана раскопа XV 2021 г. с останками от стен мавзолея 4 в виде строительного мусора (Кашникова, 2023. Л. 220. Рис. 248).

Рис. 52. План и разрез ямы 5 по линии Д-Е (Кубанкин, 2020а. Л. 112. Рис. 178).

Рис. 53. Разрез ямы 5 по линии А-Б (Кубанкин, 2020а. Л. 113. Рис. 179).

Рис. 54. Яма 5, вид с квадрокоптера.

Рис. 55. Каменная вымостка и фундамент забора в раскопе XIII/2019 г. (Кубанкин, 2020а. Л. 89. Рис. 137).

Рис. 56. Нижний слой камней вымостки в раскопе XIII/2020 г. (Кубанкин, 2022. Л. 211. Рис. 197).

Рис. 57. Каменная вымостка в раскопе XIII/2020 г. (Кубанкин, 2022. Л. 209. Рис. 194).

Рис. 58. План каменной вымостки и забора из раскопа XIII (Кубанкин, 2022. Л. 213. Рис. 201).

Рис. 59. Разрезы каменной вымостки и забора из раскопа XIII (Кубанкин, 2022. Л. 215. Рис. 203).

Рис. 60. Фото разреза каменной вымостки и забора.

Рис. 61. Карта распространения монет XIII – начала XIV в. (включая правления Токты) на Увекском городище.

Рис. 62. Сводная карта распространения монет XIV в. (от правления Узбека до Тохтамышша) на Увекском городище.

Рис. 63. Карта распространения на Увекском городище монет правления хана Узбека.

Рис. 64. Карта распространения на Увекском городище монет правления Джанибека.

Рис. 65. Карта распространения монет на Увекском городище начала междоусобицы (1-я половина 1360-х гг.).

Рис. 66. Карта распространения на Увекском городище монет активной стадии «междоусобицы» (2-я половина 1360-х, монеты Азиз-шейха, Абдаллаха и надчеканы).

Рис. 67. Границы Укека в конце правления Токты (начало 1310-х гг.).

- Рис. 68. Границы Укека в конце правления Узбека (рубеж 1330–1340-х гг.).
- Рис. 69. Границы Укека в конце правления Джанибека (конец 1350-х гг.).
- Рис. 70. Границы Укека к концу междоусобицы (конец 1370-х гг.).
- Рис. 71. Карта некрополей и ремесленных сооружений (горнов).
- Рис. 72. Карта разрушения культурного слоя Увекского городища.
- Рис. 73. Чертеж стратиграфического разреза «северного» борта раскопа VIII 2016 г. в прибрежной части городища (Кубанкин, 2017. Л. 215. Рис. 184).
- Рис. 74. Фото стратиграфического разреза северного борта раскопа VIII в прибрежной части городища (Кубанкин, 2017. Л. 212. Рис. 179–180).
- Рис. 75. Чертеж и фото стратиграфического разреза «южного» борта раскопа VII 2015 г. в прибрежной части городища (Кубанкин, 2016. Л. 151-152. Рис. 140, 142).
- Рис. 76. Фото стратиграфии западного борта шурфа 6 из южного участка прибрежной части городища (Курочкина, 2012. Илл. 74.3).
- Рис. 77. Фото стратиграфии северного борта шурфа 10 из южного участка прибрежной части городища (Курочкина, 2012. Илл. 105.1).
- Рис. 78. Фото стратиграфии южного борта шурфа 13 из южного участка прибрежной части городища (Курочкина, 2012. Илл. 127.1)..
- Рис. 79. Чертежи стратиграфических разрезов шурфов 6, 10, 14 из южного участка прибрежной части городища.
- Рис. 80. Фото восточной стенки раскопа XVII на участке 2 (южная половина), на среднем ярусе срединной части городища (Кубанкин, 2024. Рис. 371).
- Рис. 81. Фото восточной стенки раскопа XVII на участке 1, на среднем ярусе срединной части городища (Кубанкин, 2024. Рис. 372).

Рис. 82. Чертеж стратиграфического разреза восточного борта раскопа XVII 2022 г. на среднем ярусе срединной части городища (Кубанкин, 2024. Рис. 374).

Рис. 83. Стратиграфия южного створа раскопа III на «покатости к Волге» (Кубанкин, 2012а. Рис. 226).

Рис. 84. Стратиграфия восточного створа раскопа III на «покатости к Волге» (Кубанкин, 2012а. Рис. 209).

Рис. 85. Планы стратиграфических разрезов восточного и северного бортов раскопа III 2011 г. на «покатости к Волге» в срединной части городища (Кубанкин, 2012а. Рис. 215, 228).

Рис. 86. План и фото стратиграфического разреза южного борта раскопа IV 2012 г. на «покатости к Волге» в срединной части городища (Кубанкин, 2014. Рис. 141, 143).

Рис. 87. План и фото стратиграфического разреза восточного борта раскопа XIII 2019 г. на «покатости к Волге» в срединной части городища. (Кубанкин, 2020а. Рис. 208, 210).

Рис. 88. План и фото стратиграфического разреза лицевого фаса бровки раскопа X 2018 г. на северо-западной окраине городища (Кубанкин, 2019. Рис. 61, 67).

Рис. 89. Фото стратиграфии северного створа раскопа VI на северо-западной окраине городища (Кубанкин, 2015. Рис. 247).

Рис. 90. Фото стратиграфии южного створа раскопа VI на северо-западной окраине городища (Кубанкин, 2015. Рис. 249).

Рис. 91. План стратиграфических разрезов южного и северного створов раскопа VI 2014 г. на северо-западной окраине городища (Кубанкин, 2015. Рис. 248, 251).

Рис. 92. Стратиграфический план и фото «западного» борта раскопа IX 2017 г. на западной окраине городища (Кубанкин, 2018. Рис. 53, 54).

Приложения

Таблица 1. Монеты XIII в. до правления Токты включительно. Картографированные находки с Увекского городища

Территории	«Покатость к Волге»			Склады Нобеля			Южный холм и вокруг него			Верхний участок вокруг Мамайского бугра			Средний участок клад			Всего		
	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ
Периоды																		
Менгу-Тимур	1	1	2													1	1	2
Туда-Менгу		2	2					2	2								4	4
Тула-Буга		1	1														1	1
Токта	3	21	23		1	1		3	3		1	1		18	18	3	44	47
680-е гг.х.		2	2														2	2
690-е гг.х.	1	4	4		1	1		1	1							1	6	7
700-е гг.х.		2	2					1	1					3	3		6	6
710-е гг.х.		7	7											10	10		17	17
Без дат	2	6	8					1	1		1	1		5	5	2	13	15
Всего	4	25	29		1	1		5	5		1	1		18	18	4	50	54

Таблица 2. Монеты XIV в. от правления Узбека до Тохтамышша, картографированные находки с Увекского городища

Тер-рии	«Покатость к Волге»			Склады Нобеля			Южный холм и вокруг него			Верхний участок вокруг Мамайского бугра			Средний участок			Нижний участок			Склоны Каланчи			Возле ст. «Увек»			Всего		
	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ	м	с	Σ
Узбек	176	17	193	30	-	30	21	5	26	13	-	13	42	66	108	3	-	3	4	-	4	37	3	40	326	91	417
	50%	90%	52%	48%		47%	57%		58%			18%	21%	73%	37%				16%		16%	33%		71%	38%		
710-е г.х.	2	7	9	-	-	-	-	3	3	-	-	-	-	14	14	1	-	1	-	-	-	-	-	2	24	26	
	0,6%	37%	2,4%					7%					16%	5%										19%	2%		
720-е г.х.	23	10	33	4	-	4	3	2	5	-	-	-	5	11	16	-	-	-	1	-	1	2	1	3	44	24	68
	6%	53%	9%	6%		6%	8%		11%				3%	12%	6%				1%		1%	1%	1%	5%	19%	6%	
730-е г.х.	149	-	149	24	-	24	13	-	13	12	-	12	37	41	78	2	-	2	3	-	3	35	2	37	265	48	313
	43%		40%	38%		38%	35%		29%			16%	19%	46%	27%						15%	2%	15%	27%	38%	28%	
Джанибек	136	2	138	31	1	32	12	2	14	46	-	46	110	24	132	4	-	4	3	-	3	161	7	168	503	36	539
	39%	11%	37%	49%		50%	32%		31%			63%	55%	27%	46%				69%		69%	51%		28%	48%		
740-е	78	1	79	17	1	18	8	-	8	19	-	19	55	24	77	-	-	-	-	-	-	57	6	63	234	32	266
	22%	5%	21%	27%		28%	22%		18%			26%	27%	27%	27%							24%	6%	29%	24%	25%	24%
750-е ¹	58	1	59	14	-	14	4	2	6	27	-	27	55	-	55	4	-	4	3	-	3	104	1	105	269	4	273
	17%	5%	16%	22%		22%	11%		13%			37%	28%		19%						44%	4%	43%	27%	3%	25%	
Начало замятня 760-764 г.х	33	-	33	2	-	2	4	1	5	12	-	12	39	-	39	2	-	2	8	-	8	28	-	28	128	1	129
	9%		9%	3%		3%	11%		11%			16%	20%		13%						12%		12%	13%		12%	
760-763 г.х. цветок ²	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2	-	2	9	-	9	-	-	-	-	-	-	1	-	1	12	1	13
								2%		3%		5%		3%								0,4%		0,4%	1%	1%	1%
Хызр, 762 г.х.	24	-	24	2	-	2	4	-	4	9	-	9	26	-	26	2	-	2	8	-	8	26	-	26	100	-	100
	7%		7%	3%		3%	11%		9%			12%	13%		9%						11%		11%	10%		9%	
764 г.х. пул, зверь влево	9	-	9	-	-	-	-	-	-	1	-	1	4	-	4	-	-	-	-	-	-	2	-	2	16	-	16
	3%		2%							1%		2%	2%		1%						1%		1%	2%		1%	
Замятня с 765 г.х.	6	-	6	-	-	-	-	-	-	2	-	2	5	-	5	1	-	1	2	-	2	8	-	8	24	-	24
	2%		2%							3%		3%	3%		2%						3%		3%	2%		2%	

¹ Сюда же включена единичная находка дирхема Бердибека, Гюлистан, 759г.х. из раскопа VII в районе южного холма

² Сюда же включена единичная находка дирхема Бердибека, Гюлистан, 759г.х. из раскопа VII в районе южного холма

Аноним пул, Гюлистан 766 г.х.	2 0,6%	-	2 0,5%	-	-	-	-	-	-	2	-	2 3%	2 1%	-	2 1%	-	-	-	-	-	4 2%	-	4 2%	10 1%	-	10 1%	
Азиз-шейх, 767 г.х. ³	1 0,3%	-	1 0,3%	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 0,5%	-	1 0,4%	-	-	-	1	-	1	2 1%	-	2 1%	5	-	5
Абдаллах, животное влево	1 0,3%	-	1 0,3%	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 0,5%	-	1 0,4%	-	-	-	1	-	1	-	-	-	3	-	3
Надчеканы	2 0,6%	-	2 0,6%	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 0,5	-	1 0,4%	1	-	1	-	-	-	2 1%	-	2 1%	6	-	6
Токтамыш	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4 2%	-	1 2%	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	4
Всего	351 100%	19 100%	370 100%	63 100%	1 100%	64 100%	37 100%	8 100%	45 100%	73 100%	- 100%	73 100%	200 100%	90 100%	290 100%	10 100%	- 100%	- 100%	- 100%	- 100%	- 100%	234 100%	10 100%	244 100%	985 100%	128 100%	1113 100%

Суммы внутри годов правления могут не совпадать с общей суммой монет правления одного хана, т.к. иногда указан хан, но не известно какого десятилетия монета

м – медь, с – серебро, Σ – сумма

% считается от общего количества монет, найденных на обозначенной территории отдельно для меди, серебра и суммы серебряных и медных монет.

³ Сюда же включена единичная находка анонимны пул, Сарай ал-Джадид, 768 г.х из среднего яруса

Таблица 3. Доля керамического импорта в слоях XIII и XIV вв.

Раскопы	Доля импорта от общего объема керамики	Доля керамики ЮВ Крыма от объема импорта	Доля керамики Нижней Волги от объема импорта	Доля керамики Византии от объема импорта
Раскоп IV (1260-1360-е гг.)	14%	10,3%	3,8%	6,2%
Раскоп VII (1280-1360-е гг.)	4,8%	16,6%	7,4%	1,9%
Раскоп VIII (1320-1370-е гг.)	1,9%	22,6%	40,2%	0,4%
Раскопы X-XII (1320-1360-е гг.)	1,8%	7,1%	40,5%	0
Раскоп XVII (1320-1390-е гг.)	3,3%	19,4%	29,9%	2,0%

Таблица 4. Площадь Укека по материалам картографирования нумизматического материала, поясов некрополей и ремесленных сооружений

Период	S без учета затопленных участков	S с учетом затопленных участков
Начало 1310-х гг. (правление Токты)	54 га	69 га
Рубеж 1330-1340-х (правление Узбека)	99 га	136 га
Конец 1350-х гг. (правление Джанибека)	180-230 га	270-300 га
Конец 1370-х гг. (до Тохтамыша)	28 га	52 га

Каталог картографированных находок монет с Увекского городища.

Часть 1. Монеты XIII в.-начала XIV в, до правления Токты включительно.

«Покатость к Волге»

Раскоп III

Дирхем, Сарай, 68(1-3) г.х.; пул анонимный, Крым, без года, по оформлению близок к 674 г.х.;

Раскоп IV

Дирхем анонимный, Сарай, 677 г.х.; дирхем, Токта, Сарай, 693 г.х.; дирхем, Токта, Сарай, 699 г.х.; дирхем, Токта, Укек, 706 г.х.¹; пул анонимный, Исакчи, без года. Тамга одного из сыновей Ногая, возможно, Чаки²; пул анонимный, Исакчи, совмещенные тамги Токты и Ногая, тип «солнышко»;

Раскоп XIII

Дирхем Сарай. 687г.х.; серебряный двойной дирхем, Токта. Сарай. 696 г.х.-1; серебряная монета, Токта. Сарай. 699 (?) г.х.; дирхем, Сарая ал-Махруса, Токтогу, 710 г.х. - 4; серебряный данг. Токта, Маджар, 710 г.х.; дирхем, Укек. Ромб с семеркой; дирхем, ромб с знаком в форме буквы «ф»; дирхем, Укек. Тибетская надпись -1; фракция, Укек (?); фракция, Токта; монета сельджуков Рума, предположительно Гийас ад-Дин Кайхосров III, 670-х гг.х.; пул, анонимный, Крым. 692г.х.³

Раскоп XIV

Анонимный дирхем, Укек, 689 г.х.; дирхем, Токта, Укек, 706 г.х.; дирхем, Сарай ал-Махруса, Токтогу, 710 г.х. – 2; дирхем, Укек, Токта, без года; монета медная, Трапезундская империя, Феодора Великая Комнина (1284—1285)⁴

10-й Увекский, 92- А.Землянский нашел дирхем анонимный, Сарай, 682 г.х.

Холм у остановочной платформы «Парвобережная» А.Ф. Фадеевым найдена серебряная монета Токты, Сарай, 696 г.х.⁵

---

¹ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопах на Увекском городище в 2013 году. Саратов, 2014 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 40582. Л. 215-219; Петров П.Н., Кубанкин Д.А. Раскопки на Увекском городище в 2013 г. Нумизматический аспект // Нумизматика Золотой Орды. 2015. №5. С.63, 151.

² Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках в г. Саратове в 2012 году. Саратов, 2013 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 34933. Л. 284; Кубанкин Д.А., Петров П.Н. Джучидские монеты из материалов раскопок на Увекском городище в 2010-2012 гг. в контексте археологических находок // Нумизматика Золотой Орды. 2013. №3. С.56, 162.

³ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2019 году. Т. 1. Текст. Саратов, 2020 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №64565. Л. 130-174; Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2020 году. Саратов, 2022 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №73128. Л. 276-287.

⁴ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2020 году. Саратов, 2022 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №73128. Л. 254-276.

⁵ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических работах на Увекском городище в 2005 году. Саратов, 2006 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 26988. Л. 24

В районе «Южного холма»

Раскоп VII

Фракция в ½ дирхема, Сарай, 681 г.х.; фракция в ½ дирхама, анонимная с наследной тамгой Менгу-Тимура. [680-е] г.х., [Сарай]; дирхем, Токта, Сарай, 690-е гг.х.; фракция в ½ дирхема, Токта, Укек; ⁶

Возле мавзолея I в 1905 г. Б.В. Зайковским найдены здесь пул анонимный Сарай ал-Джадид, стилизованный двуглавый орел и обломок дирхема, Токты, Укек, 706 (?) г.х. ⁷

Средний участок

Раскоп XVII, клад 740-х гг.х.

Дирхемы: Укек, Токта, дирхем 706 г.х. – 3; Сарай ал-Махруса, Токтогу, 710 г.х.- 9; Маджар, Токта, 710 г.х.- 1; Укек, Токта, без даты - 5⁸

Верхний участок

8-й Увекский пр. д. 5. Серебряная монета, Укек, Токта, без даты. Найдена А. Маркеловым.

Часть 2. Монеты XIV в, от правления Узбека до Тохтамышпа.

Покаемость к Волге

Раскоп III. Пул анонимный, Сарай ал-Джадид, 752 г.х., цветочная розетка; пул анонимный медный, чекан Сарай, лев и солнце 730-е гг.; пул анонимный, чекан Сарай ал-Джадид, двуглавый стилизованный орел – 2 шт. ⁹

10й Увекский пр. д. 4. Анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол; анонимный пул, Сарай, 731 г.х.; анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740-е гг. - 4; дирхем, Узбек, Сарай 722 г.х.; дирхем, Узбек, Сарай, 723 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, цветочная розетка, 752 г.х. -2

Увекская, дом №84 (у раскопа IV) Хызр, 762 г.х., Гюлистан, сборы Фадеева.

Раскоп IV. Пул анонимный, Крым, 713 г.х.; фракция серебра, Узбек, Мохши, 718 г.х.; пул, Узбек, Крым, 725 г.х.; пул, Узбек, Мохши, 726 г.х.; анонимный пул, ас-Сарай, 731-737 гг.х. -2.; анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740-е гг. – 9 шт.; анонимный пул, Сарай, зверь влево, со звездой над загнутым вверх хвостом,

⁶ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище г. Саратова Саратовской области в 2015 г. Саратов, 2016 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №47627. Л. 198-201; Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище в г. Саратове в 2017 году. Саратов, 2018 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. №57229. Л. 198-200.

⁷ Зайковский Б.В. На развалинах Укека. Выписки из дорожной записной книжки (продолжение) // СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 135.

⁸ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2022 году (Открытый лист №1067-2022). Т. 1-2. Саратов, 2024 // Архив ИА РАН. Номер в архиве еще не присвоен.

⁹ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2010-2011 гг. Т. 2. Иллюстрации. Саратов, 2012 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 29856. Рис. 313.

750-е гг. (?); анонимный пул, Сарай ал-Джадид, стилизованный двуглавый орел – 5.; анонимный пул, Мохши, 750-е гг.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, цветочная розетка, 752 г.х. – 2¹⁰

Увекская, дом №92. Анонимный пул, Сарай, 731 г.х.; анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740-е гг. – 2; анонимный пул, лев и солнце. 734 г.х., Азак; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, стилизованный двуглавый орел – 5; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 752 г.х., цветочная розетка – 5, б.д. -1; анонимный пул, Барджин, 753 г.х.; анонимный пул, Мохши, 754 г.х.;

Раскоп XIII.

Фракция ½ данга, Узбек, Мохши, 713г.х.; фракция ¼ данга Мохши, Узбек, 713г.х.; дирхем Узбек. Сарай. 714 – 717 г.х.; дирхем, Сарай, Узбек, 713 – 721 г.х.?. фракция, предположительно Мохши, 721г.х. 1; дирхем, Сарай ал-Джадид, Джанибек, 746г.х. -1;

Анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол - 11; Узбек, Мохши, без даты - 3; пул, Узбек, Крым, без даты; анонимный пул, Мохши, 731г.х. – 2; анонимный пул, Булгар, 734 г.х.; анонимный пул, ас-Сарай, 731 – 737г.х. – 34; анонимный пул, Азак.73(3-4) г.х.; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце – 46; анонимный пул, Сарай, 740 г.х., лев и солнце; анонимный пул, Мохши ал-Махруса. 744г.х. -2; пул, Джанибек, Хорезм, 749 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, не датирован, стилизованное изображение двуглавого орла - 40; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 751 г.х., цветочная розетка; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 752 г.х., цветочная розетка – 8; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без даты, цветочная розетка – 8; пул, Хызр, Сарай ал-Джадид, 762г.х. – 2; пул, Хызр, Гюлистан, 762г.х. – 14; анонимный пул, Гюлистан, 764г.х. – 7.; анонимный пул, Гюлистан, 766г.х.; пул, Абдаллах, выпускные сведения отсутствуют; пул, Азиз-Шейх. Сарай ал-Джадид. 767 г.х.; пул с двухсторонним надчеканом на монете Азиз-шейха, Гюлистан, 766 г.х. - 2¹¹

Раскоп XIV.

Дирхем, Узбек, Мохши, 713 г.х. - 2; анонимный данг, Мохши, 714 г.х.; дирхем, Сарай, Узбек, 713 – 721 г.х.; анонимная фракция, Мохши, 721 г.х.; дирхем, Сарай ал-Махруса, 722г.х.; дирхем, Булгар ал-Махруса, 723г.х.-1; анонимный данг, Мохши, 726 г.х.; дирхем, Узбек, Сарай, 727 г.х. - 2; Азак, Бердибек? 759г.х.

Анонимный пул, Сарай, 721г.х.; анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол - 2; пул, Узбек, Мохши, 726г.х.; анонимный пул, ас-Сарай, 731-737г.х. – 18; анонимный пул, Сарай, 737г.х., лев и солнце -2; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце – 14; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, не датирован, стилизованный двуглавый орел - 6; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без года, цветочная розетка – 4; пул, Хызр, Гюлистан, 762г.х. – 2; Хызр, Сарай ал-Джадид, 762г.х.; анонимный пул, Гюлистан, 764г.х.; анонимный пул, Гюлистан, 766г.х. ¹²

---

¹⁰ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках в г. Саратове в 2012 году. Саратов, 2013 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 34933. Л. 284; Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2013 году. Саратов, 2014 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 40582. Л. 215-219; Петров П.Н., Кубанкин Д.А. Раскопки на Увекском городище в 2013 г. Нумизматический аспект // Нумизматика Золотой Орды. 2015. №5. С.63, 151-152.

¹¹ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2019 году. Т. 1. Текст. Саратов, 2020 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №64565. Л. 130-174; 28. Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2020 году. Саратов, 2022 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №73128. Л. 276-287.

¹² Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2020 году. Саратов, 2022 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №73128. Л. 254-276.

Ул. Увекская д. 86: пул, Хызр, Гюлистан, 762 г.х.

10-й Увекский пр, д. 7: анонимный пул, двуглавый орел, Сарай ал-Джедид, б.г.

10-й Увекский д. 23: анонимный пул, цветочная розетка, Сарай ал-Джедид, 751 г.х.

10-й увекский пр., д. 13: анонимный пул, лев и солнце, Сарай, б.г.¹³

10 Увекский д. 19 пул анонимный, Сарай ал-Джедид, без даты, стилизованное изображение орла; пул, надчекан (розетка), анонимный пул, Гюлистан, 764г.х.

Увекская, д. 76: анонимный пул, Мохши, 717 г.х.¹⁴

10-й Увекский, д. 25 (Двор А.В. Фадеева).

В шурфе: два анонимных пула, Сарай ал-Джедид, без года, цветочная розетка; один анонимный пул Сарай ал-Джедид, без года, стилизованное изображение двуглавого орла¹⁵.

Дирхем, Джанибек, 752 г.х. в квадрате; анонимный пул, сокол, Сарай, 726 г.х.; анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х. -4; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, без года, стилизованный двуглавый орел – 2; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, без года, цветочная розетка -2; пул, Хызр, Гюлистан, 762г.х. – 3; анонимный пул, Гюлистан, 764г.х.; 16 пул – данг, Мохши, без даты – 2 шт.

10й Увекский проезд д. 23: анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 751 г.х., цветочная розетка

10-й Увекский пр. д. 29. анонимный пул, Сарай, 731 г.х.- 2; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце;

10-й Увекский пр. д. 31. Пул анонимный, Сарай, 726 г.х., сокол; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, без года, стилизованный двуглавый орел; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 751 г.х., цветочная розетка; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 752 г.х., цветочная розетка;

10-й Увекский пр. д. 37. Пул анонимный, Сарай, 726 г.х., сокол; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, без года, стилизованный двуглавый орел – 4; Мохши, фракция

Баня 1: Анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол; анонимный пул, Мохша ал-Махрус, 744 г.х., анонимный пул с изображением двуглавого орла; анонимный пул, Барджин, 753 г.х; анонимный пул, Мохша, без года, звезда. Находки А. Землянского

¹³ Кубанкин Д.А. Отчет о раскопках северо-западного некрополя Увекского городища в 2006 году. Саратов, 2007 // Архив ИА РАН. Ф. I. Р-I. №....Л. 36

¹⁴ Недашковский Л.Ф. Отчет о разведочных исследованиях в Саратовском районе в 1998 году. Л. 6.

¹⁵ Сингатулин Р.А. Отчет об археологических разведках на территории Увекского городища в Заводском районе г. Саратова и прилегающей акватории Волгоградского водохранилища в 2004 г. Саратов, 2005 // Архив ИА РАН. Ф. I. Р. I. № 24665. Л. 37, 91.

Бывшие склады Нобеля

В районе 4-й Увекский тупик, д. 5. По данным саратовского коллекционера Е.Н.Борисенкова, в этом районе городища были найдены следующие медные монеты: Узбек: Сарай 721(?) г.х., 731 г.х.; Хызр: Сарай ал-Джедид 76? г.х.-1; а также небольшой клад из двенадцати медных пулов 1330-х гг.: Узбек: Сарай?(со львом и солнцем) год?-12¹⁶; Из раскопа определение А.В. Пачкалова: анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 751 г.х., цветочная розетка; пул, Сарай ал-Махруса, 731 г.х.-2; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, без года, стилизованный двуглавый орел; Сарай 726 г.х. - 1; время Узбека(?): Сарай(?) г.(?) - 2; Сарай или Сарай ал-Махруса 1330-е гг. - 3 (моноэпиграфная); Булгар 734 г.х. - 1; Сарай ал-Джедид б.г. - 12 (двуглавый орел), 752 г.х. - 1, 1350-1360-е гг. - 5 (цветочный орнамент); Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г.х. - 1; неясный пул Мохши - 1; неопределенные - 11 (из них 1 экз., возможно, является не джучидским, на другом экземпляре видна тамга Джучидов). Одна монета отсутствовала, но была в описи: серебро: Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г.х.; Одна из монет - анонимная: Сарай ал-Джедид 1350-1360-е гг. - 1 (цветочный орнамент); Сарай 1330-е гг. - 1 (лев и солнце); Сарай ал-Джедид б.г. - 2 (двуглавый орел), 751 г.х.- 1, 1350-1360-е гг. - 1.

Увекская, д. 106. Пул анонимный, Сарай, 726 г.х., сокол, пул анонимный, Сарай, 731 г.х., пул анонимный, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х., пул анонимный, Сарай ал-Джедид, без даты, стилизованное изображение орла - 2, пул анонимный, Сарай ал-Джедид, 753 г.х., цветочная розетка; пул анонимный, Сарай ал-Джедид, без даты, цветочная розетка, подражание.

Холм у остановочной платформы «Правобережная»

А.Ф. Фадеевым здесь найден пул анонимный, Азак, 734 г.х., а школьным археологическим кружком анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 752 г.х..

Южный холм и вокруг него

Раскоп VII.

Дирхем, Узбек, Мохши. 713 г.х.; фракция 1/6 дирхама, серебро дирхем, Болгар (?), 1310-1320-е гг. (?); дирхем, Узбек хан, Сарай ал-Махруса, 722г.х.; дирхем, Джанибек, Сарай ал-Джедид, 752 г.х.; дирхем Джанибек, Гюлистан, 756 г.х; дирхем, Бердибек, Гюлистан, 759г.х.; дирхем Мюрид, Гюлистан, 763 г.х.; Медь

Анонимный пул, ас-Сарай, 731г.х. - 2; пул Узбек хан, Мохши, легенда не прочитана - 3; анонимный пул, Сарай, 737 г.х., лев и солнце - 2; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, не датирован, стилизованное изображение двуглавого орла - 4¹⁷

12-й Увекский пр., д. 6. Анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х. Находка А.В. Фадеева¹⁸

11-й Увекский пр, д. 8 - медный пул с изображением пятиконечной звезды, чекан Сарая 721 г.х. и медный пул Джанибека, чекан Хорезма, 749 г.х. Находка А.В. Фадеева.

11-й Увекский пр. д. 2. Анонимный пул, Сарай, 721 г.х., пятилучевая звезда. Находка А.В. Фадеева

¹⁶ Недашковский Л.Ф. Отчет о разведках к юго-западу от Саратова. Казань, 1994. Л. 8

¹⁷ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище г. Саратова Саратовской области в 2015 г. Саратов, 2016 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №47627. Л. 198-201; Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище в г. Саратове в 2017 году. Саратов, 2018 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. №57229. Л. 198-200.

¹⁸ Кубанкин Д.А. Отчет о раскопках северо-западного некрополя Увекского городища в 2006 году. Саратов, 2007 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. №...Л. 36

11-й Увекский пр., д. 20: Анонимный пул, Мохши 731 г.х. Находка А. Землянского.

12-й Увекский проезд у спуска к ул. Увекская (возле д. б) пул Хызра, чекан Сарай ал-Джадид, 762 г.х. – 2. Находка А.В. Фадеева

На южном склоне холма, возле 14 Увекского проезда, д. 18 пул с изображением льва и солнца, чекан Сарай, 737 г.х. Находка А.В. Фадеева¹⁹

На территории первой группы нефтебаков Саратовского НПЗ: пул с изображением льва и солнца, чекан Сарай, 737-740 г.х.-3; Мохши времен Узбека без даты, анонимный пул с изображением двуглавого орла, чекан Сарай, без даты, предположительно 740-х г.х. Находка А.В. Фадеева²⁰

На второй группе нефтебазы - Узбек, Мохши, не читается; анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, б.г., стилизованный двуглавый орел. Находка А.В. Фадеева

Въезд на 7-й Увекский проезд с улицы Увекская у трансформатора: пул с изображением льва и солнца, чекан Сарай,

12-й Увекский, д. 2: Анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 752 г.х., цветочная розетка; пул, Хызр-хан, Гюлистан, 762 г.х. Находка А. Землянского.

13-й Увекский пр., д. 10: Анонимный пул, Сарай, 737 г.х., лев и солнце. Находка А. Землянского.

Мавзолей I. В погребении 2 найдены две серебряные монеты Узбека 715 или 717 гг.х., погребение 5 возможно содержало медную монету с изображением цветочной розетки 1350-х гг. н.э. В засыпке внутри здания найдены медный пул с цветочной розеткой, предположительно 1350-х гг.²¹

Магазин у 1 Нефтяного проезда анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол – 1. Находка Р.А. Сингатулина

Лодочная база «Локомотив» анонимный пул, Сарай ал-Джадид, б.г., цветочная розетка. Находка А.В. Фадеева

Верхний участок возле Мамайского бугра

Раскоп IX. Анонимный пул, ас-Сарай, 731 г.х., анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, не датирован, стилизованный двуглавый орел; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 752 г.х., анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 753 г.х., цветочная розетка – 5; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без года, цветочная розетка – 5; пул анонимный, Барджин, 753 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 760 г.х., цветочная розетка; пул, Хызр, Гюлистан, 762 г.х. – 5; анонимный пул, Гюлистан, 766 г.х. - 2 шт. из погребения;²²

В районе пожарной станции. По данным саратовского коллекционера Е.Н. Борисенкова были зафиксированы пулы: Узбек: Сарай 731 г.х.-4, 731(?) г.х., год? (со львом и солнцем)-5; Джанибек: Сарай ал-

¹⁹ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище в г. Саратове в 2017 году. Саратов, 2018 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. №57229. Л. 200.

²⁰ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище и на поселении Лисья Балка в 2014 году. Саратов-Казань, 2015 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №.45799. Л. 27, 115.

²¹ Кротков А.А. Раскопки на Увекке в 1913 г. // Труды СУАК. 1915. Вып. 32; Кубанкин Д.А. Погребальные памятники Увекского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4. Саратов: Научная книга, 2006. С. 190-201.

²² Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище в г. Саратове в 2017 году. Саратов, 2018 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. №57229. Л. 196-198; 9. Кашникова А.Л. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в г. Саратове в 2018 году. Саратов, 2018 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 67486.Л. 50-54.

Джедид год? (с двуглавым орлом)-11, 752 г.х.-2, 75? г.х. (с цветком)-6, год? (с цветком)-5; Мохша без года; Хызр: Гюлистан 762 г.х.-3; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г.х.; анонимный: Гюлистан 764 г.х.²³

Раскоп XV. Анонимный пул, Сарай ал-Джедид, не датирован, стилизованное изображение двуглавого орла – 2; пул Хызр, Гюлистан, 762 г.х. -1²⁴

2-й Увекский пр. д. 11: анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 752 г.х., цветочная розетка -2;

8-й Увекский пр. д. 5. Анонимный пул, Барджин, 753 г.х. От А. Маркелова

Средний участок

7-й Увекский проезд, случайные находки

7-й Увекской пр., д.2. Анонимный пул, Сарай, 731 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, б.г., стилизованное изображение двуглавого орла-3; анонимный пул, Мохши, 756 г.х.; анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.-2; пул, Абдаллах, животное влево.

7-й Увекской пр., д. 4. анонимный пул, лев и солнце, Сарай, 737-740 г.х. - 4; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 752 г.х. - 3; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 753 г.х. ; б.г.; Сарай ал-Джедид, 762г.х.; анонимный пул, Гюлистан 766 г.х., орел; пул, надчекан (круги), на монете Хызра

7-й Увекской пр., д.5. Анонимный пул, Узбек, Мохши, 722-728 г.х.; анонимный пул, Азак, 733 г.х. (находка А. Землянчского); анонимный пул, лев и солнце, Сарай, 737-740 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, б.г., стилизованное изображение двуглавого орла -9; анонимный пул, Мохши, 745 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 751 г.х., 752 г.х.; анонимный пул, Барджин, 753 г.х.; анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.; анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х..

7-й Увекский пр-д, д. 6. Анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол; анонимный пул, ас-Сарай, 731 г.х.; анонимный пул, лев и солнце, Сарай, 737-740 г.х. – 4; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, б.г., стилизованное изображение двуглавого орла -4; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 751 г.х.-1, 752 г.х. - 2; анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.

7-й Увекский пр-д, д. 8. Анонимный пул, лев и солнце. 732 г.х., Азак; анонимный пул, лев и солнце, Сарай, 737-740 г.х. -2; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, б.г., стилизованное изображение двуглавого орла – 2; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 752, б.г.; анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.; анонимный пул, Гюлистан, 764г.х.- 2; дирхем, Джанибек, 748 г.х.; посеребренный пул

7-й Увекский пр-д, д. 10. Анонимный пул, Сарай ал-Джедид, б.г., стилизованное изображение двуглавого орла.

7-й Увекский пр., д. 15. Анонимный пул, Сарай, 731 г.х.; анонимный пул, лев и солнце, Сарай, 737-740 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, б.г., стилизованное изображение двуглавого орла -2; анонимный

---

²³ Недашковский Л.Ф. Отчет об исследованиях золотоордынских памятников в Саратовском районе в 1997 году. Казань, 1998. Л. 5

²⁴ Кашникова А.Л. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2021 году. Саратов, 2023 // Архив ИА РАН. Ф-И. Р-И. № еще не присвоен. Л. 230.

пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 751 г.х. -2 ; 752 г.х. - 2, б.г. -2; анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.; пул, цветочная розетка, Кильдибек, Сарай ал-Джедид, 763 г.х.,

7й Увекский пр. д. 19: Анонимный пул, Азак, 733 г.х. (находка А. Землянского);

2-й Увекский пр. д. 30. Анонимный пул, Сарай, 721 г.х. – 2 шт.

Возле раскопа XVII

Перекресток 7го и 15 го Увекских пр.: анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, двуглавый орел, б.г. -2; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, б.г.; ²⁵

7-й Увекский пр., д. 16: анонимный пул, цветок, Сарай ал-Джедид, 751 г.х.²⁶

7й Увекский пр. д. 18: анонимный пул, Гюлистан, 764г.х.²⁷

7й Увекский пр. д. 23: анонимный пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.

2-й Увекский пр.

2-й Увекский, д. 7: анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х., он же 15-й Увекский пр., д. 7: анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 752 г.х., цветочная розетка²⁸:

2й Увекский пр. д. 38: Анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 752 г.х., цветочная розетка (находка А. Землянского)

2-й Увекский, д. 40: анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х.

2-й Увекский, д. 42: анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол; анонимный пул, Сарай, лев и солнце, 737-740 г.х.-2; двуглавый орел, анонимный пул, Сарай ал-Джедид – без года – 3; пул анонимный, Мохша ал-Махруса, 749 г.х. -2; пул, Джанибек, Хорезм, 749 г.; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 752 г.х.; пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.-2 ²⁹

Раскоп 17

Дирхем, Сарай, Узбек, 717 г.х.; клад: Мохши, анонимный дирхам, 713(?) г.х. – 3; Сарай, Узбек, 715 г.х.? – 1; Сарай, Узбек, 713 – 721 г.х.? – 7; Сарай, Узбек, 717 г.х.; Сарай ал-Махруса, Узбек, 722г.х. - 4; Булгар ал-Махруса, Узбек, 723г.х.- 5; Сарай, Узбек, 727г.х.; Булгар ал-Махруса, Узбек, 731г.х. - 2; Сарай, Узбек, 731 г.х.? ; Булгар ал-Махруса, Узбек, 732г.х.- 2; Сарай, Узбек, 734 г.х.? ; Сарай, Узбек, 735-739 г.х.? – 22; Сарай, Узбек, 737 г.х.?; Сарай, Узбек, 739 г.х.? - 7; Азак, Узбек, 739 г.х.? ; Сарай, Узбек, 740 г.х.? – 4; Сарай ал Джедид, Джанибек, 743г.х. – 10; Сарай ал Джедид, Джанибек, 744г.х. ; Сарай ал Джедид, Джанибек, 745г.х. – 8; Мохши, анонимный данг, дата не читаема - 3

²⁵ Кубанкин Д.А. Отчет о раскопках северо-западного некрополя Увекского городища в 2006 году. Саратов, 2007 // Архив ИА РАН. Ф. I. P-I. №....Л. 36.

²⁶ Кубанкин Д.А. Отчет о раскопках северо-западного некрополя Увекского городища в 2006 году. Саратов, 2007 // Архив ИА РАН. Ф. I. P-I. №....Л. 36

²⁷ Недашковский Л.Ф. Отчет о разведочных исследованиях в Саратовском районе в 1998 году. Казань, 1999. Л. 6.

²⁸ Кубанкин Д.А. Отчет о раскопках северо-западного некрополя Увекского городища в 2006 году. Саратов, 2007 // Архив ИА РАН. Ф. I. P-I. №....Л. 36.

²⁹ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических работах в г. Саратове в 2008 году. Т. 1. Археологические исследования на Увекском городище. Саратов, 2009 // Архив ИА РАН. Ф. I. P. I. Д. 43175. Л. 52

Пул анонимный, ас-Сарай, 731 г.х ; анонимный пул, Азак, 732-734 гг.х. лев и солнце; анонимный пул, Сарай, 737 г.х., лев и солнце – 3; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце - 9; анонимный пул, Сарай ал-Джедид, без года, стилизованный двуглавый орел -22; Крым, 740-е гг. (?), двуглавый орел -2; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 750 г.х.- 1; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 751 г.х.- 3; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 752 г.х.- 15; анонимный пул, чекан Барджин, 753 г.х. - 2; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 753 г.х.- 3; пул, Джанибек, Хорезм, 756г.х -1; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 760 г.х.; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 761 г.х.- 3; анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка без года - 26; пул, Хызр, Сарай ал-Джедид, 762г.х. – 2, пул, Хызр, Гюлистан, 762г.х. – 6; анонимный пул, Гюлистан, 764г.х.; анонимный пул, Гюлистан, 766г.х.; анонимный недатированный пул, Крым ал-Джедид или Сарай ал-Джедид, времен Токтамыша; пул анонимный Крым, времен Токтамыша -2³⁰

15-й Увекский пр. д. 7. Анонимный пул, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, б.г.

Шурф 1, Сингатулин, 2006 г. Пул анонимный, Сарай ал-Джедид (?), цветочная розетка – 2; пул, Хызр, Гюлистан, 762 г.х. -2; пул, Азиз-Шейх (?), 767 г.х., пул, «животное вправо» (?) барс 726 г.х.³¹

Шурф 2, Сингатулин, 2006 г. анонимный пул, Сарай ал-Джедид, б.г., стилизованное изображение двуглавого орла (?); пул анонимный, Сарай ал-Джедид (?), цветочная розетка, б.г.-3; пул анонимный, Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 761 (?) г.х., 762 (?) г.х.; Хызр, Гюлистан, 762 г.х.; пул, «животное вправо» барс, 726 г.х.(?)³² анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 791 г.х. - 1 (шестиугольная звезда со сложными виньетки на концах) – определение Пачкалова А.В.

Участок ярус

Возле колонки, 5-й Увекский проезд, д. 2 – анонимный пул, Сарай ал-Джедид, 752 г.х. - 1³³

5-й Увекский проезд, д. 10: анонимный пул, чекан Сарай ал-Джедид, цветочная розетка, 752 г.х; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце³⁴

5-й Увекский проезд, д. 25: анонимный пул, Гюлистан, 764г.х. с надчеканом в виде розетки³⁵

9-й Увекский пр., д. 3³⁶: Хызр, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.

³⁰ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище, г. Саратов в 2022 году (Открытый лист №1067-2022). Т. 1-2. Саратов, 2024 // Архив ИА РАН. Номер в архиве еще не присвоен.

³¹ Сингатулин Р.А. Охранно-спасательные работы на территории Увекского городища в 2006 г. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 9. Саратов: «Полиграфия Поволжья», 2009. С. 116-117.

³² Сингатулин Р.А. Охранно-спасательные работы на территории Увекского городища в 2006 г. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 9. Саратов: «Полиграфия Поволжья», 2009. С. 117-118

³³ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических работах в г. Саратове в 2008 году. Т. 1. Археологические исследования на Увекском городище. Саратов, 2009 // Архив ИА РАН. Ф. I. Р. I. Д. 43175. Л. 52

³⁴ Недашковский Л.Ф. Отчет о разведочных исследованиях в Саратовском районе в 1998 году. Казань, 1999. Л. 6.

³⁵ Недашковский Л.Ф. Отчет о разведочных исследованиях в Саратовском районе в 1998 году. Казань, 1999. Л. 6.

³⁶ Кубанкин Д.А. Отчет о раскопках северо-западного некрополя Увекского городища в 2006 году. Саратов, 2007 // Архив ИА РАН. Ф. I. Р. I. №...Л. 36.

9й Увекский пр., д. 5: Пул - Хызр-хан, Сарай ал-Джедид, 762 г.х.

9-й Увекский пр. д. 14. Анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце; пул анонимный, Сарай ал-Джадид, 751 г.х., цветочная розетка; анонимный, Сарай ал-Джадид, б.г., цветочная розетка

Склоны Каланчи

Раскоп 2

Пул анонимный, Сарай, 726 г.х., сокол; анонимный пул, Сарай, 737 г.х., лев и солнце Пул, Абдаллах, без года, большеголовая собака, пул, Хызр, Гюлистан, 762 г.х., на склоне³⁷

Раскоп 6

Пул, Хызр, Сарай ал-Джадид, 762 г.х. -6, пул, Гюлистан, 762 г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 752 г.х., цветочная розетка³⁸

Раскоп V. Анонимный пул, Сарай, лев и солнце 734-740 гг.х.³⁹

на северном склоне Каланча. Анонимная пул с тамгой, возможно, чекан Мохши, XIV в. не позднее 1341 г. и анонимная с изображением цветочной розетки, предположительно, 1350-х гг.⁴⁰

в районе 1-й линии и 1-го проезда Нового Увека: анонимный пул, цветочная розетка без даты, ориентировочны 1350-х гг.; пул Сарай ал-Джадид, Азиз-шейх, 767 г.х. (находка местных жителей)

Вокруг станции «Увек»

Северная окраина

Раскопы X-XII

Дирхем, Узбек, Сарай, 734-737 г.х. ; Анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол ; анонимный пул. Азак. 73(3-4) г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, не датирован, стилизованное изображение двуглавого орла - 24; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 751 г.х., цветочная розетка - 2; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 752 г.х., цветочная розетка - 9; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 753 г.х., цветочная розетка - 3; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без года, цветочная розетка - 24; пул Хызр, Гюлистан, 762 г.х. – 3; пул, Хызр, Сарай ал-Джадид, 762 г.х.; пул, Кильдибек, Сарай ал-Джадид. 763 г.х.⁴¹

³⁷ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических работах в г. Саратове в 2008 году. Т. 1. Археологические исследования на Увекском городище. Саратов, 2009 // Архив ИА РАН. Ф. I. Р. I. Д. 43175. Рис. 140; Кубанкин Д.А. Отчет об археологических раскопках на Увекском городище в 2009 г. Саратов, 2010 // Архив ИА РАН. Ф. I. Р. I. Д. 37847. Л. 118. Рис. 8.3

³⁸ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище и на поселении Лисья Балка в 2014 году. Саратов-Казань, 2015 // Архив ИА РАН. Ф-I. Р-I. №.45799. Л. 277; Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище 2016 г. Саратов, 2017 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №57229. Л. 90

³⁹ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище и на поселении Лисья Балка в 2014 году. Саратов-Казань, 2015 // Архив ИА РАН. Ф-I. Р-I. №.45799. Л. 57, 189, 191

⁴⁰ Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище и на поселении Лисья Балка в 2014 году. Саратов-Казань, 2015 // Архив ИА РАН. Ф-I. Р-I. №.45799. Л. 57, 189, 191

⁴¹ Кубанкин Д.А. Отчет о раскопках на Увекском городище в г. Саратов в 2018 году. Саратов, 2019 // Архив ИА РАН. Ф. I. Р-1. №59935. Л. 167-185; Кубанкин Д.А. Отчет об археологических работах в исторической части г. Саратова и на Увекском городище. Саратов, 2020 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №64567. Л. 88-92.

ст Увек

Раскоп VII. Дирхем, Узбек, Сарай, 734-737 г.х.; дирхем, Джанибек, Сарай ал-Джадид 741 г.х.; дирхем, Джанибек, Хорезм, 744г.х.; дирхем, Джанибек, Сарай ал-Джадид 746-749 г.х.- 3; дирхем, Сарай ал-Джадид, Джанибек, 749г.х.; дирхем, Джанибек, Сарай ал-Джадид 751 г.х..

Анонимный пул, Сарай, 726 г.х., сокол; пул, Узбек. Мохши. 717-736 г.х.; анонимный пул, Мохши, 731(?) г.х. - 2; анонимный пул, Булгар, 734 г.х.; анонимный пул, ас-Сарай, 731-737г.х.- 7; анонимный пул, Сарай, 737-740 г.х., лев и солнце- 20; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, не датирован, стилизованный двуглавый орел - 31; анонимный пул, Крым, 744г.х.; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 751г.х., цветочная розетка - 6; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 752г.х., цветочная розетка - 13; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, 753г.х.; цветочная розетка, анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без года, цветочная розетка - 30; анонимный пул, Барджин, 753г.х.; анонимный пул, Мохши, 753г.х.; анонимный пул, Мохши, 857 (=758)(?) г.х.; пул Хызр, Сарай ал-Джадид, 762г.х. - 8; пул, Хызр, Гюлистан, 762 г.х. - 11; анонимный пул, Гюлистан, 764г.х.-2; анонимный пул. Гюлистан, 766 г.х. - 4; анонимный пул, надчекан – цветочная розетка на монете Гюлистана, 764г.х.⁴²

Элеватор

близ нынешней дамбы ледорезов против бывшего элеватора в 1895 г. на отмели Б.В. Зайковский собрал медные монеты Сарай ал-Джадид, 752 г.х. и Хызра, Гюлистан, 762 г.х.⁴³

Раскоп Сингатулина Увекская, 59. Анонимный пул, Сарай, 737 г.х., лев и солнце; анонимный пул, Сарай, без года, лев и солнце, 737-740 гг. – 2; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без даты, стилизованное изображение двуглавого орла; анонимный пул, Сарай ал-Джадид, без даты, цветочная розетка -2; Хызр, Гюлистан, 762 г.х.; пул Азиз-шейх, Сарай ал-Джадид, 767 г.х.; пул, Сарай ал-Джадид, 768 г.х. животное влево с звездой над хвостом⁴⁴,

Дебаркадер 10: пул, Хызр, Гюлистан 762 г.х.⁴⁵

Увекская, 41: Пул, Хызр, Гюлистан, 762 г.х. Находка А.Землянского

3-й Увекски пр., д. 10: пул, Хызр, Гюлистан, 762г.х.

1-й Увекский пр., д. 71: пул, Хызр, Гюлистан, 762г.х.⁴⁶

Карьер между Увеком и Правобережным. Дирхем, Сарай ал-Махруса, Узбек, 722 г.х. и около восьми пулов, Сарай ал-Джадид, цветочная розетка⁴⁷

2-й Увекский пр., д. 12: пул, Азиз шейх, надчеканка. Находка А.Землянского

⁴² Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище 2016 г. Саратов, 2017 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №57229. Л. 280-313.

⁴³ Заметки об Увекке А.А. Кроткова // СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 138. Л. 16.

⁴⁴ Сингатулин Р.А. Отчет об археологических разведках на территории Увекского городища в Заводском районе г. Саратова и прилегающей акватории Волгоградского водохранилища в 2004 г. Саратов, 2005 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 24665. Л. 34-54, 101, 104, 107; Сингатулин Р.А. Отчет об охранных раскопках на участках строительства научно-исследовательских площадок в поселке Увек г. Саратова на территории объекта культурного наследия регионального значения «городище Увек» в 2013 году. Саратов, 2016 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. 1. № 50884. Л. 50, 60

⁴⁵ Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». С. 73.

⁴⁶ Недашковский Л.Ф. Отчет о разведочных исследованиях в Саратовском районе в 1998 году. Л. 6.

⁴⁷ Зайковский Б.В. На развалинах Увека. Выписки из дорожной записной книжки (продолжение) // СОМК. Фонд А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 135. Л. 3об.

ИЛЮСТРАЦИИ

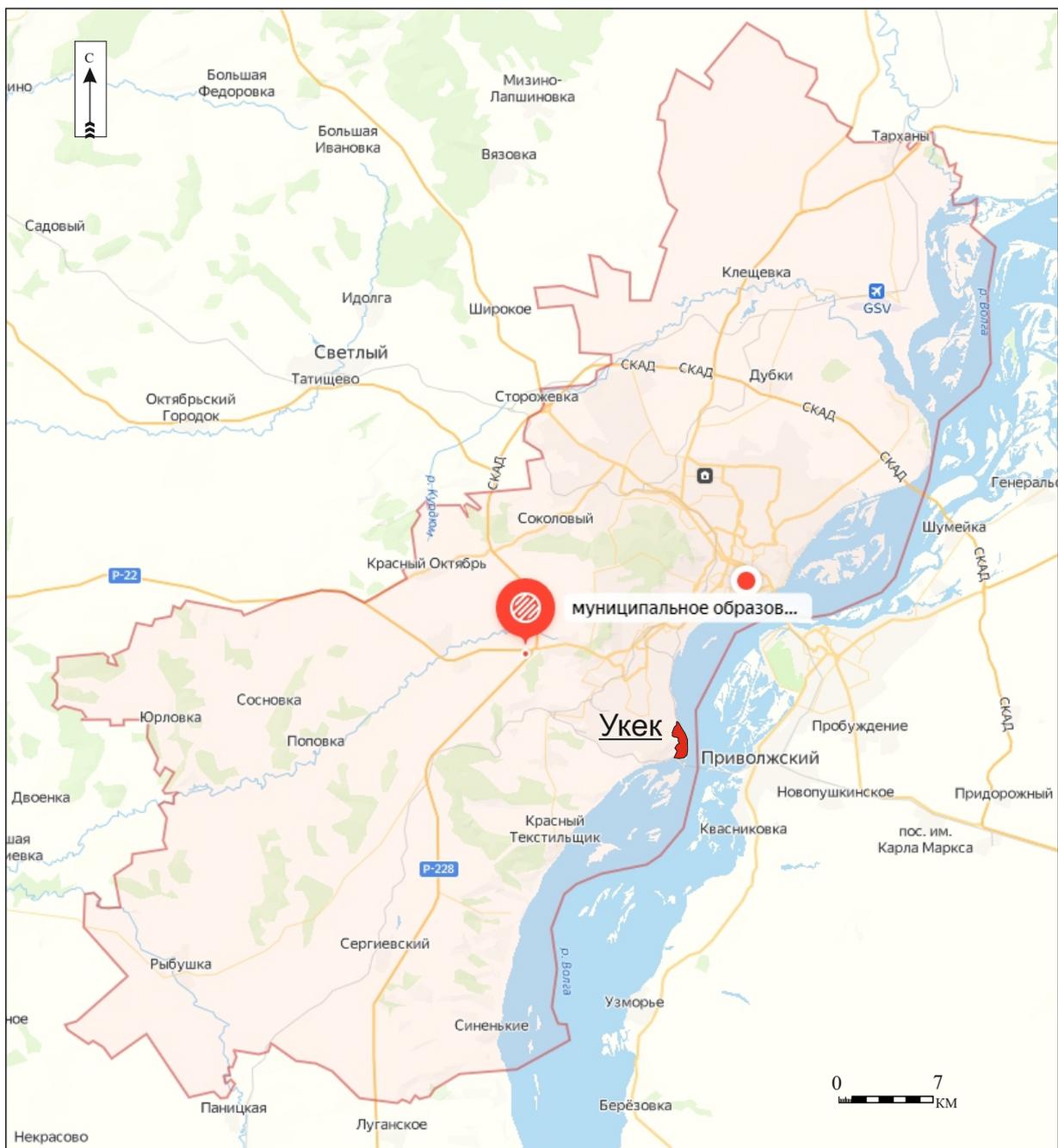
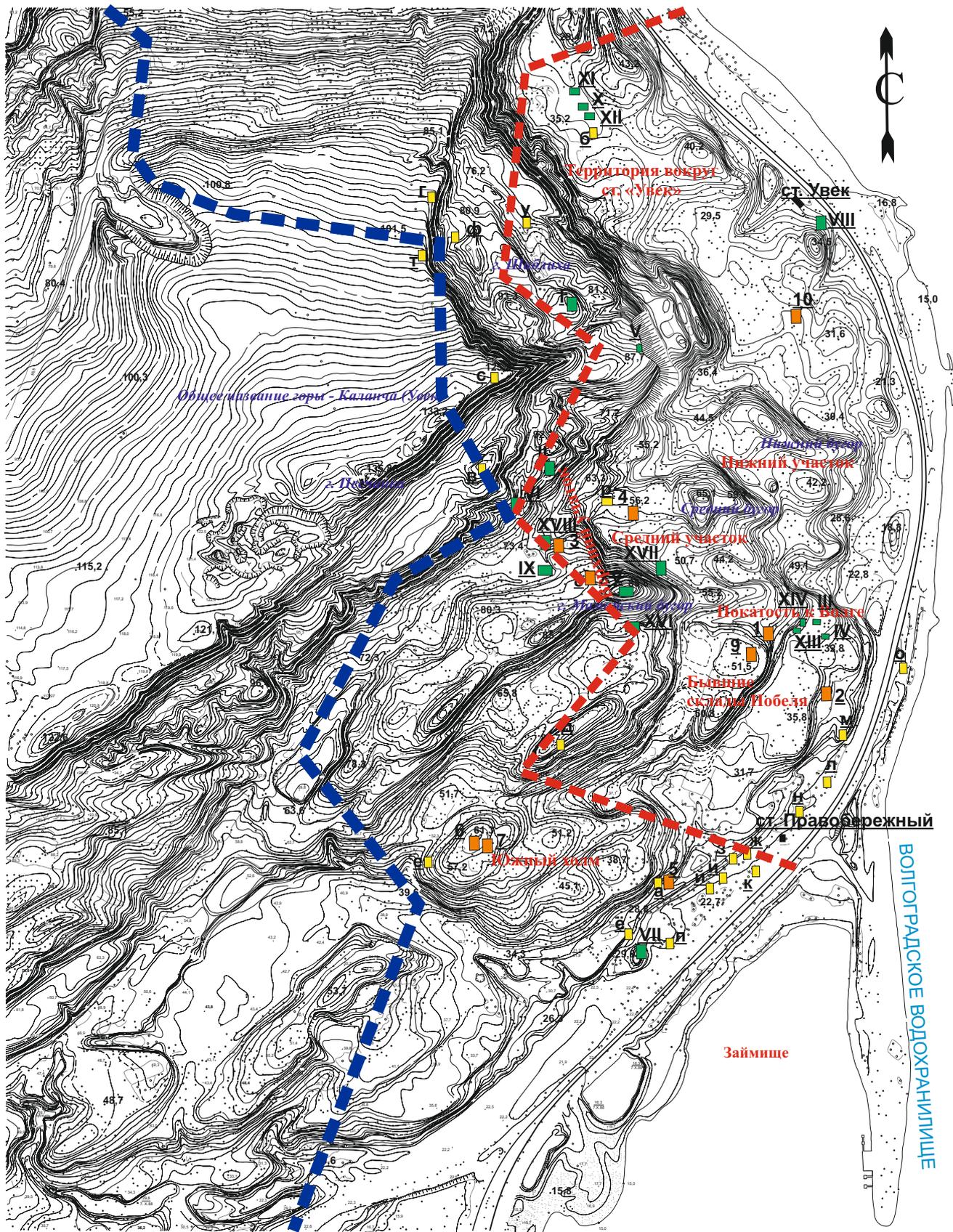

Рис. 1. Расположение Увекского городища в рамках муниципального образования «город Саратов» в составе городского округа

сечение горизонталей через 1 м 500 м

■ ■ ■ -границы городища ■ ■ ■ ■ ■ -зона сплошного распространения культурного слоя

Рис. 2. Карта археологического исследования Увекского городища

Условные обозначения к рис. 2.

Карта археологического исследования Увекского городища

■ - Раскопы археологической экспедиции Д.А. Кубанкина

I - раскоп I/2005-2007, 2012 гг.	X - раскоп X/2018, 2019 гг.
II - раскоп II/2008-2009 гг.	XI - раскоп XI/2018, 2019 гг.
III - раскоп III/2010-2011 гг.	XII - раскоп XII/2019 г.
IV - раскоп IV/2012-2013 гг.	XIII - раскоп XIII/2019-2020 гг.
V - раскоп V/2014, 2019 гг.	XIV - раскоп XIV/2020 г.
VI - раскоп VI/2014-2015 гг.	XV - раскоп XV/2021 г.
VII - раскоп VII/2015, 2017 гг.	XVI - раскоп XVI/2022 г.
VIII - раскоп VIII/2016 г.	XVII - раскоп XVII/2022 г.
IX - раскоп IX/2017-2018 гг.	XVIII - раскоп XVIII/2023 г.

■ - Раскопы других исследователей

- 1 - баня, раскопки Л.Л. Голицына и С.С. Краснодубровского, 1891 г. В.П. Юрьева, 1895 г.
- 2 - здание, раскопки Л. Л. Голицына и С.С. Краснодубровского, 1891 г
- 3 - каменный мавзолей, раскопки Л.Л. Голицына, С.С. Краснодубровского, 1891 г.
- 4 - кирпичная усадьба, раскопки В.П. Юрьева (барона де-Бая), 1895 г.
- 5 - гончарный горн, раскопки А.А. Кроткова, С.А. Щеглова, 1910 г.
- 6 - кирпичный мавзолей, раскопки П.Н. Шишкина, 1913 г.
- 7 - гончарные горны, сырцовая постройка и погребения под мастабой, раскопки Ф.В. Баллода, 1919 г.
- 8 - сырцовый мавзолей, раскопки Ф.В. Баллода, 1919 г., П.Н. Шишкина, 1921 г.
- 9 - раскопки 1994 г.
- 10 - баня, шурф 2005 г. и раскоп 2013 г. Р.А. Сингатулина

■ - Шурфы и зачистки

- а - шурф 1/2014 г., Д.А. Кубанкина
- б - шурф 2/2014 г., Д.А. Кубанкина
- в - шурф 3/2014 г. и зачистка 2 развала кувшина на холме у памятного знака на южном склоне г. Каланча, Д.А. Кубанкин
- г - зачистка 1/2014 г., Д.А. Кубанкина
- д - зачистка траншеи на некрополе, 2014 г. Д.А. Кубанкин
- е - шурф 4/2015, зачистка 3, Д.А. Кубанкина
- ё - зачистка 4 2015 г., Д.А. Кубанкина
- ж - шурф 1/2011 без слоя, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- з - шурф 2/2011 без слоя, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- и - шурф 3/2011 без слоя, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- й - шурф 4/2011 без слоя, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- к - шурф 5/2011 с незначительным числом керамики, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- л - шурф 6/2011 со слоем, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- м - шурфы 8-9/2011 и зачистка 7 с переотложенным слоем, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- н - шурф 10/2011 со слоем, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- о - шурф 13/2011 со слоем, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- п - зачистка 14 со слоем, раскопки С.А. Курочкиной, Д.А. Кубанкина
- р - шурфы Р.А. Сингатулина с остатками зданий, раскопки 2006 г.
- с - шурф 6 маршрут 3 2018 г., раскопки Р.Р. Валиева, без слоя
- т - шурф 7 маршрут 3 2018 г., раскопки Р.Р. Валиева, без слоя
- у - шурф 8 маршрут 3 2018 г., раскопки Р.Р. Валиева, без слоя
- ф - шурф 9 маршрут 3 2018 г., раскопки Р.Р. Валиева, без слоя

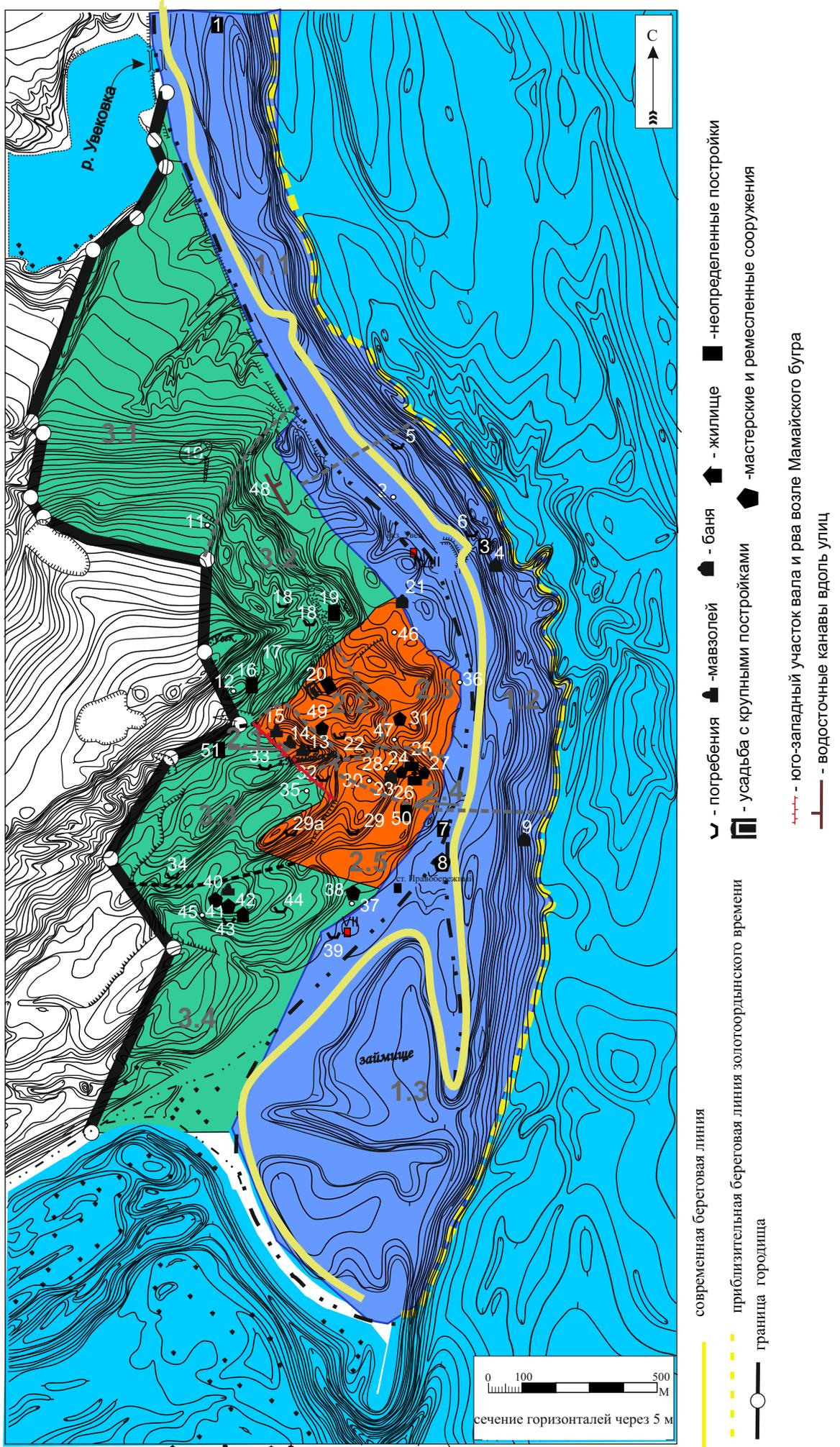

Рис. 3. Карта Увекского городища с археологическими объектами

Условные обозначения для рис. 3. Карта Увекского городища с археологическими объектами

Районирование городища

 -1. Прибрежная зона   - 2. Серединная зона

1.1. Северный участок	2.1. Верхний участок	2.2. Средний участок
1.2. Центральный участок	2.3. Нижний участок	2.4. Покатость к Волге
1.3. Южный участок	2.5. Бывшие нефтяные склады Нобелей	

 -3. Окраины

3.1. Северная окраина	3.3. Западная окраина
3.2. Северо-западная окраина	3.4. Южная окраина

- 1 - здание в устье Увековки
- 2 - место бывшего элеватора (1895-1905 гг.) возле ст. Увек
- 3 - здание возле ледорезов
- 4 - золотоордынская баня 3 возле ледорезов
- 5 - безынвентарные погребения напротив первой барской усадьбы
- 6 - безынвентарные погребения напротив дебаркадера №10
- 7 - здание, разрушенное в 1878 г. для мостовых Саратова
- 8 - кузнечная или слесарная мастерская, отмеченная на плане А.А. Кроткова
- 9 - баня 2 к северу от искусственного затона РУЖД
- 10 - приблизительное место находок монет и костей человека в районе 1-й линии и 1-го проезда на Новом Увек
- 11 - находки монет на северо-западном склоне горы Каланчи
- 12 - развалы красноглиняных кувшинов на холме возле памятного камня
- 13 - некрополь на Мамайском бугре и кирпичный мавзолей 4 (раскоп XV)
- 14 - сырцовый мавзолей 2 возле Мамайского бугра
- 15 - каменный мавзолей 3 возле Мамайского бугра
- 16 - сырцовая наземная постройка (жилище 5) на склоне Каланчи
- 17 - жилище 4 и гидротехническое сооружение
- 18 - северо-западный некрополь
- 19 - кирпичная постройка на северо-западном некрополе
- 20 - усадьба с кирпичными зданиями (жилище 1 и жилище 2), раскопки В.П. Юрьева, 1895 г.
- 21 - общественная баня 4, раскопки Р.А. Сингатулина, 2005 г.
- 22 - грунтовые погребения под Мамайским бугром
- 23 - общественная баня 1, раскопки С.С. Краснодубровского, 1891 г.
- 24 - мастерская по обработке черного и цветного металлов, раскоп XIII Д.А. Кубанкина

Условные обозначения для рис. 3.

Карта Увекского городища с археологическими объектами

- 25 - храм 1 на раскопе III, раскопки Д.А. Кубанкина, 2010-2011 гг.
- 26 - храм 2 на раскопе IV, раскопки Д.А. Кубанкина, 2012-2013 гг.
- 27 - металлургический горн в христианском квартале, раскопки Д.А. Кубанкина, 2012-2013 гг.
- 28 - дом А.В. Фадеева, 10-й Увекский проезд, д. 25, где найдена каменная иконка
- 29 и 29а - западный некрополь по нашим наблюдениям 1994 и 2014 гг.
- 30 - раскопки 1994 г. на месте дома 5 по 4-му Увекскому тупику.
- 31 - кирпичная шахта с трубами возле дома Рёвина, примерное расположение.
- 32 - некрополь под Мамайским бугром, раскоп XVI Д.А. Кубанкина, 2022 г.
- 33 - некрополь в раскопе IX, Д.А. Кубанкин, А.Л. Кашникова, 2017-2018 гг..
- 34 - некрополь на 8-м Увекском проезде, 2005 г.
- 35 - по мнению А.А. Кроткова - водоем.
- 36 - карьер РУЖД южнее станции Увек.
- 37 - ж-д карьер южнее станции Нефтяной (Правобережный) РУЖД южнее станции Увек.
- 38 - керамический горн, раскопки А.А. Кроткова, С.А. Щеглова, 1910 г. Здесь же скопление гончарных и металлургических горнов
- 39 - «холм Уейского» с богатыми захоронениями
- 40 - мавзолеей 1, раскопки П.Н. Шишкина, 1913 г.
- 41 - горны для обжига кашинного декора, раскопки Ф.В. Баллода, 1919 г.
- 42 - саманное здание с очагом (жилище 5), раскопки Ф.В. Баллода, 1919 г.
- 43 - богатые захоронения возле саманного здания с очагом, раскопки Ф.В. Баллода, 1919 г.
- 44 - богатые захоронения возле саманного здания с очагом, раскопки Ф.В. Баллода, 1919 г.
- 45 - 14-й Увекский проезд, д. 18 - находки монеты, кирпичей с известью и шурф без слоя.
- 46 - примерное месторасположение озера, нанесенного на карту Ф.В. Баллода.
- 47 - родник
- 48 - водосточная канава 1340-1360-х гг.
- 49 - металлургические горны в раскопе XVII
- 50 - фундаменты здания, обнаруженного С.С. Краснодубровским в 1891 г.
- 51 - ямы от разрушенных зданий, обозначенные на плане Ф.В. Духовникова

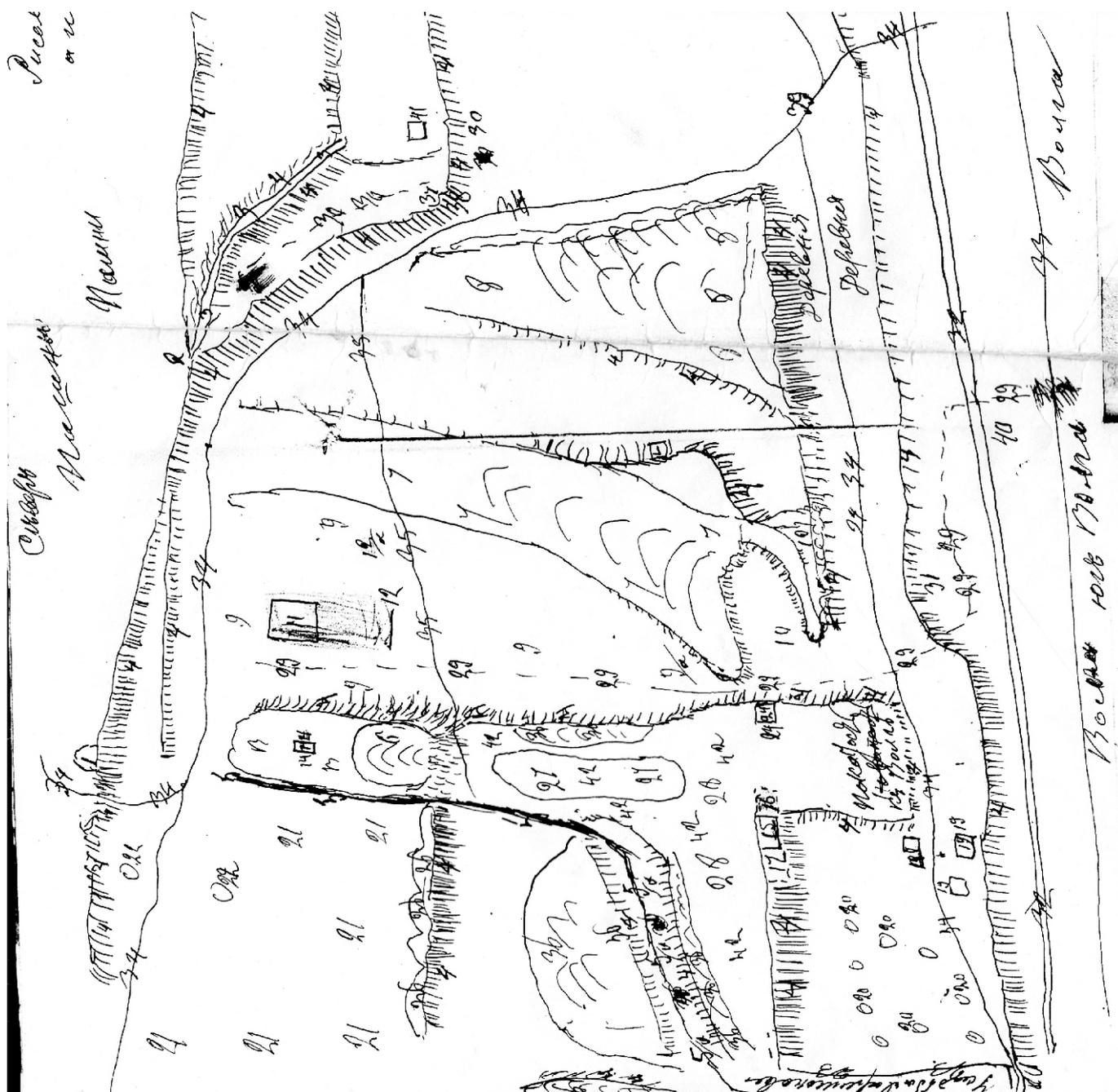

Рис. 4. Глазомерный план Увекского городища. Составлен Ф.В. Духовниковым, 1895 г. (Архив ИИМК РАН. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16-20)

Условные обозначения:

1. Песчаная гора, или Песчанка (местное название высшей точки Увекской возвышенности)
2. Каланча
3. Спуск узкий с Каланчи
4. Крутые обрывы
5. Вал и ров; 5а - обозначены места, где они шли к Волге
6. Большой, или Высокий бугор
7. Средний бугор
8. Первый бугор

Рис. 4. Глазомерный план Увекского городища. Составлен Ф.В. Духовниковым, 1895 г. (Архив ИИМК РАН. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 16-20)

Условные обозначения:

9. Огороды, арендуемые крестьянами у Шабловской;
- 9а - огороды Сергея Николаевича Потапова
10. Огороды, арендуемые Полкановым из г. Саратова
11. Остатки большого здания. Раскопки Юрьева
12. Остатки малого здания. Раскопки Юрьева; 12а - камень, под которым пустота
13. Возвышенная площадка
14. Раскопка Краснодубровского этой площадки.
15. Раскопки Краснодубровского.
16. Раскопки Юрьева северной части здания, разрытого г. Краснодубровским.
17. Южная часть этого здания, уничтоженная для мостовых г. Саратова в 1848 г.
18. Фундамент здания, раскопанного г. Краснодубровским
19. Остатки здания, обследованного г. Пономаревым и разрушенного для мостовых в 1878 г.
20. Небольшие ямы, оставшиеся несомненно после разрушенных зданий.
21. Пашни, на которых было много глубоких ям после разрушившихся зданий: теперь осталось не более двух, трех ям.
22. Ямы, после разрушенных зданий.
23. Усадьба Харитонова.
24. Дом Полканова на городской земле.
25. Усадьба Шабловской, перенесенная с берега Волги.
26. Пять небольших возвышений, которые г. Краснодубровский считает курганами, а неизвестный автор статьи «Земляные насыпи в Саратовской губернии» за плотину.
27. Углубления, вероятно от подземных вод.
28. Масса обломков кирпичей.
29. Подземные воды.
30. Подземные воды.
31. Железнодорожный сад.
32. Полотно железной дороги.
33. Берег Волги.
34. Проселочная дорога.
35. Дорога в огороды.
36. Бугры.
37. Тут был небольшой бугор, сползший лет 15 тому назад.
38. Земля, сползшая с бугра под №37.
39. В этом месте при простукивании слышны глухие звуки.
40. Остатки рожи.
41. Вал и ров, имеющие четырехугольную форму.
42. Пашни

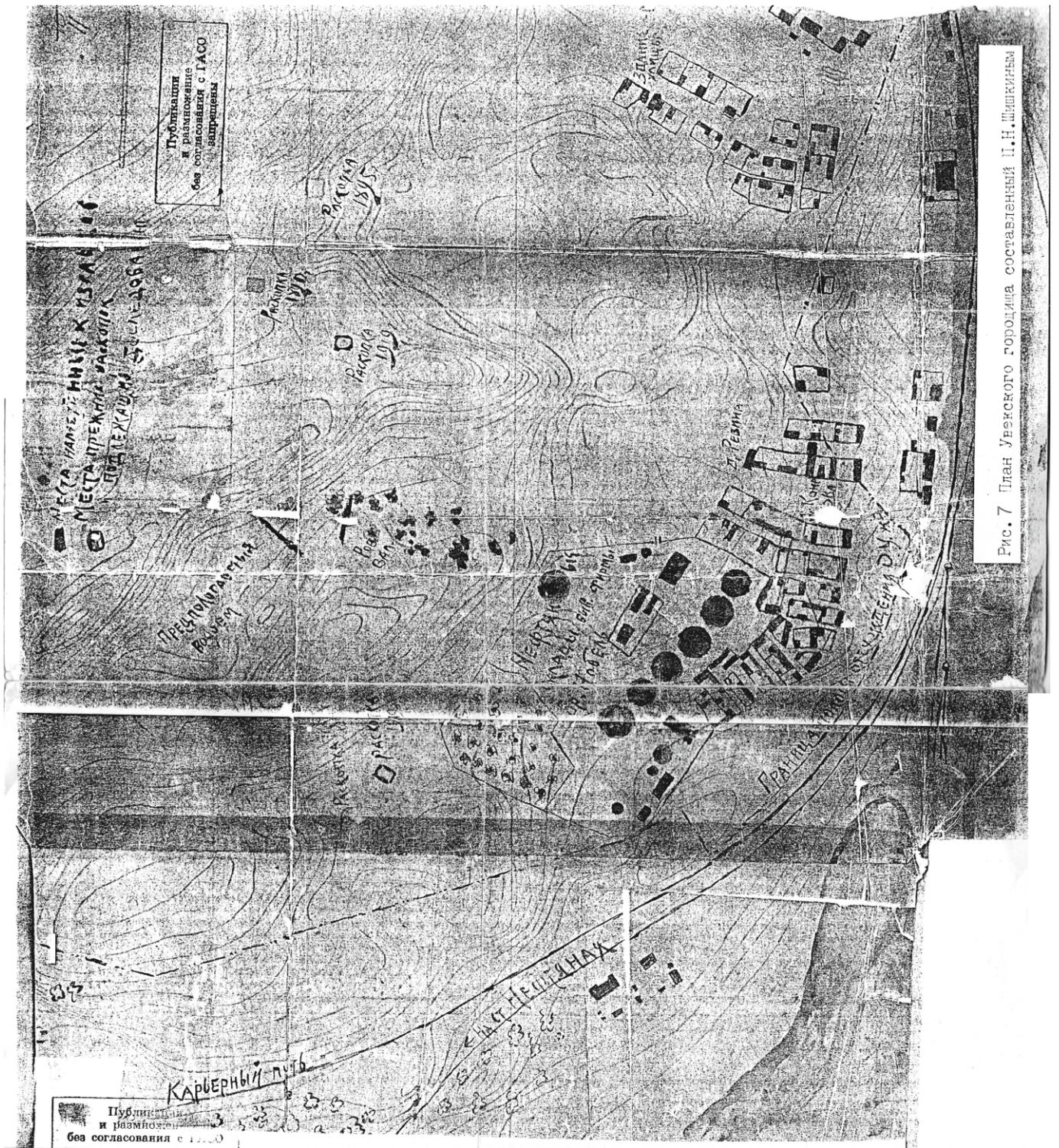

Рис. 7 План Увекского городища составленный П.Н. Шишкиным

Рис. 7. Карта Увекского городища, составленная П.Н. Шишкиным, 1923 г. (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 980. Л. 9)

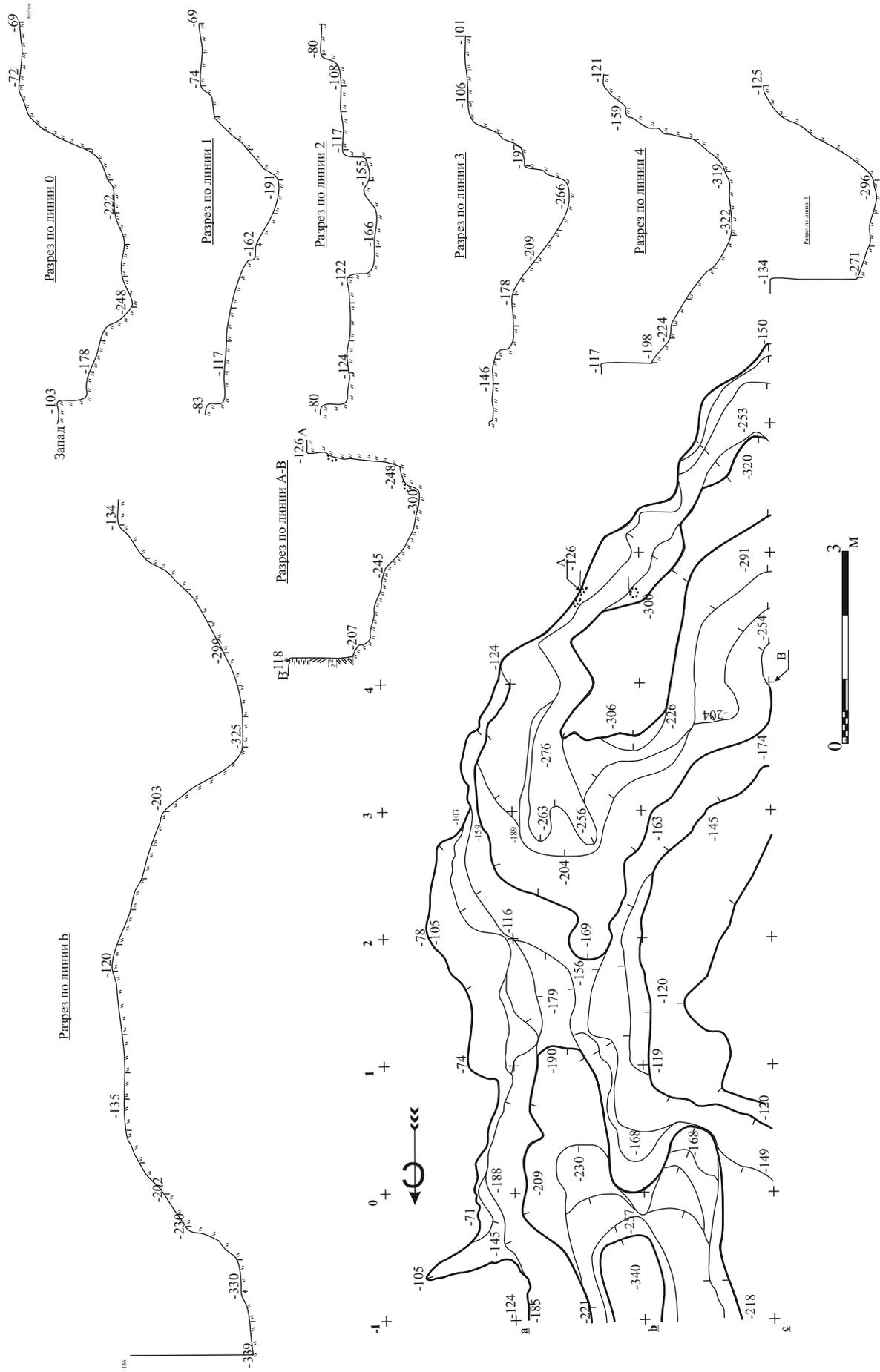

Рис. 8. План и разрезы раскопанного участка водораспределителя. Раскоп П. (Кубанкин, 2009. Л. 110. Рис. 73)

Рис. 9. Водосточная канава 1340-1360-х гг. на немецком аэрофотоснимке 1943 г. (The National Archives at College Park. N 51E45-771 №135)

Рис. 10. Водосточная канава 1340-1360-х гг. на раскопе X. Фото плана и разреза. (Кубанкин, 2019. Л. 96-97. Рис 46, 48)

Рис. 11. Водосточная канава 1340-360-х гг. на раскопе X. Фото с квадрокоптера (Кубанкин, 2019. Л. 87. Рис. 30)

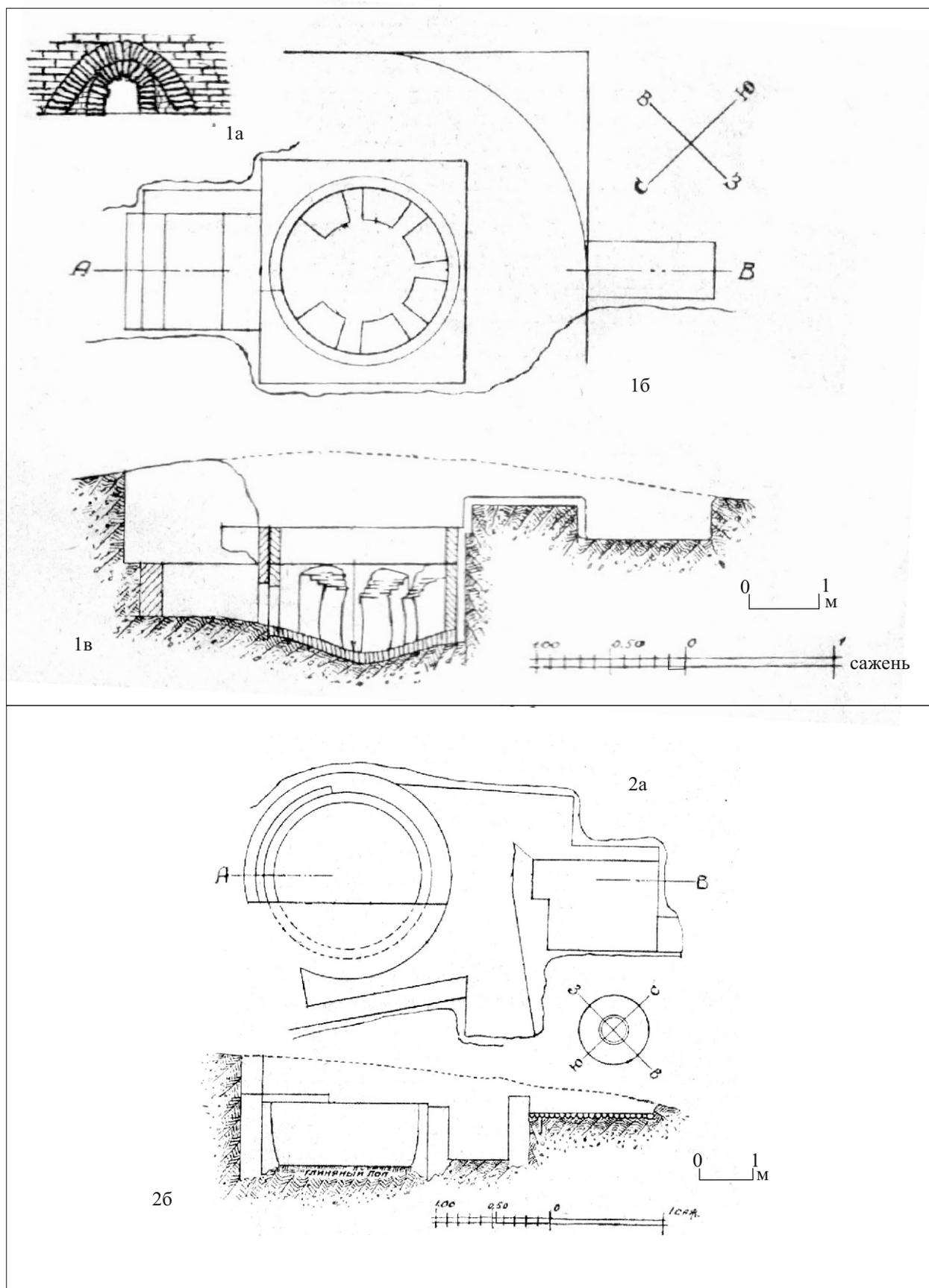

Рис. 12. Гончарные горны № 1-2 из раскопок Ф.В. Баллода 1919 г. (Баллод, 1919. С. 14; Баллод, 1923. С. 72, рис. 24):
 1а - топка горна № 1, 1б - план горна № 1, 1в - разрез горна № 1 по линии А-В,
 2а - план горна № 2, 2б - разрез горна № 2 по линии А-В.

Рис. 13. Нижняя часть металлургического горна. Раскоп IV, раскопки Д.А. Кубанкина, 2013 г. Вид с СВ. (Кубанкин, 2014. Л. 144, рис. 106)

Рис. 14. Нижняя часть металлургического горна. Раскоп IV, раскопки Д.А. Кубанкина, 2013 г. Вид с З. (Кубанкин, 2014. Л. 145, рис. 107)

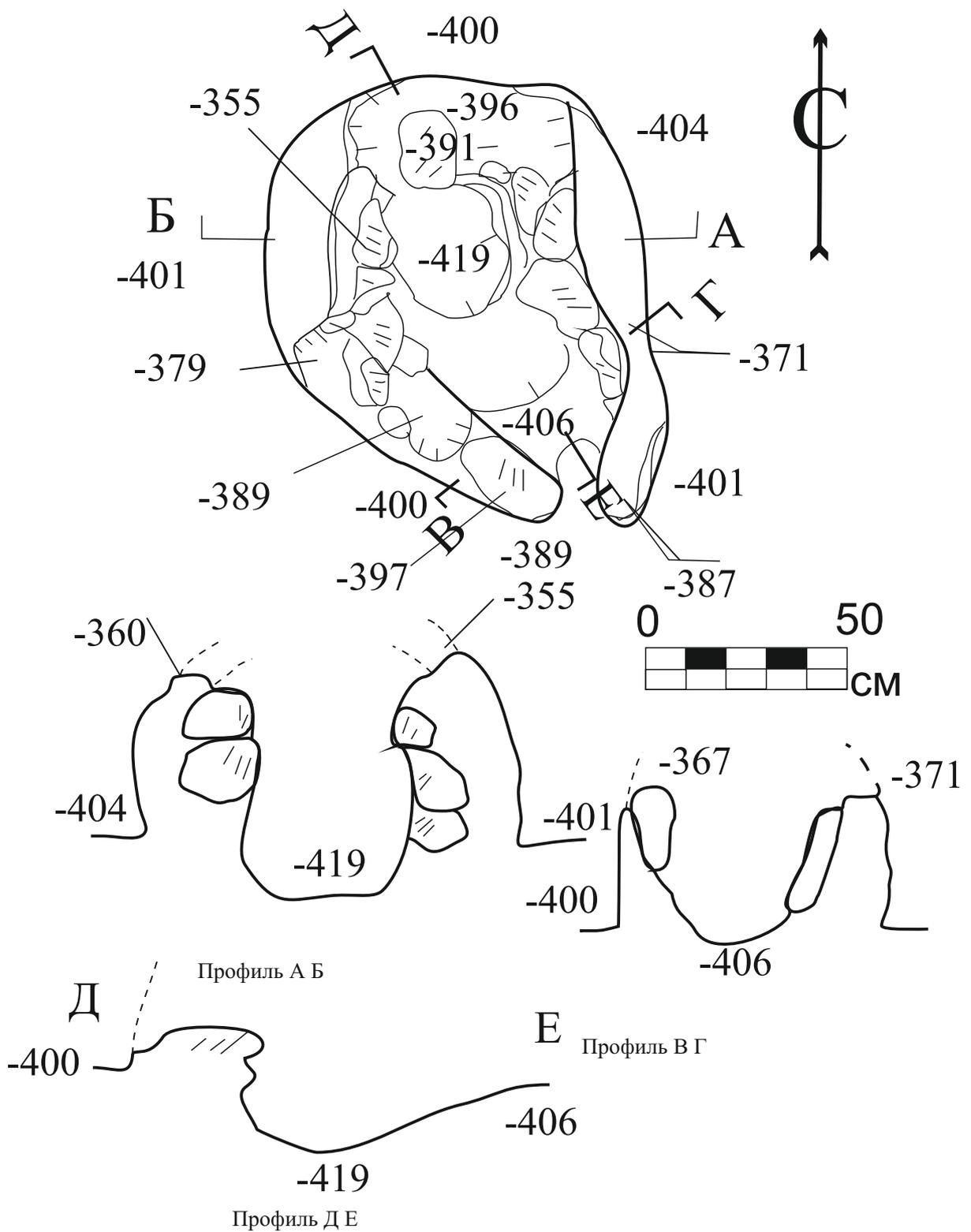

Рис. 15. План и профили металлургического горна .
 Раскоп IV, раскопки Д.А. Кубанкина, 2013 г.
 (Кубанкин, 2014. Л. 146, рис. 108)

Рис. 16. Горн 1, раскоп XVII до начала выборки заполнения, вид с Ю, сверху. (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 206. Рис. 325)

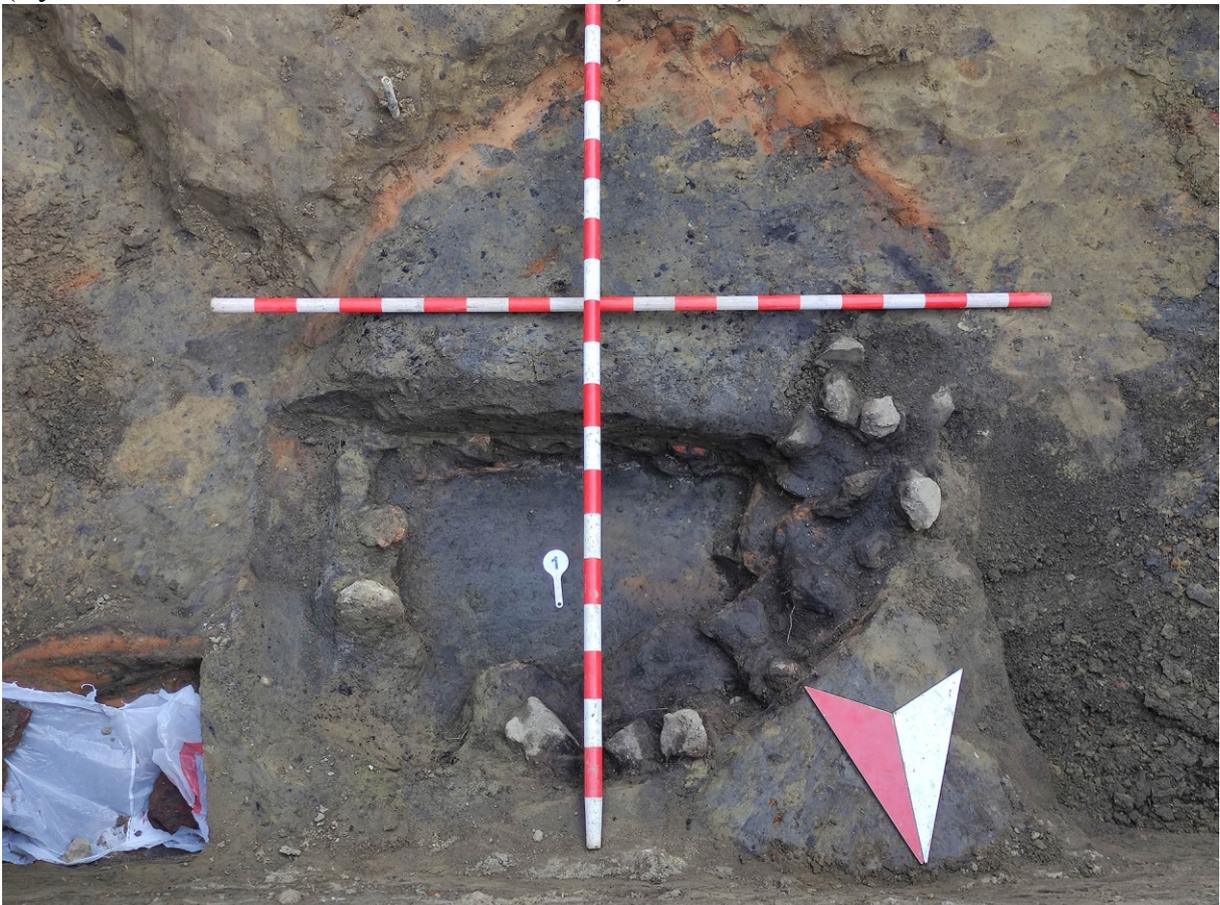

Рис. 17. Горн 1, раскоп XVII после выборки северной части заполнения, вид с С. (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 206. Рис. 326)

Рис. 18. Заполнение горна 1, раскоп XVII в разрезе, вид с С.
(Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 207. Рис. 327).

Рис. 19. Горн 1, раскоп XVII после выборки заполнения, вид с Ю.
(Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 207. Рис. 328)

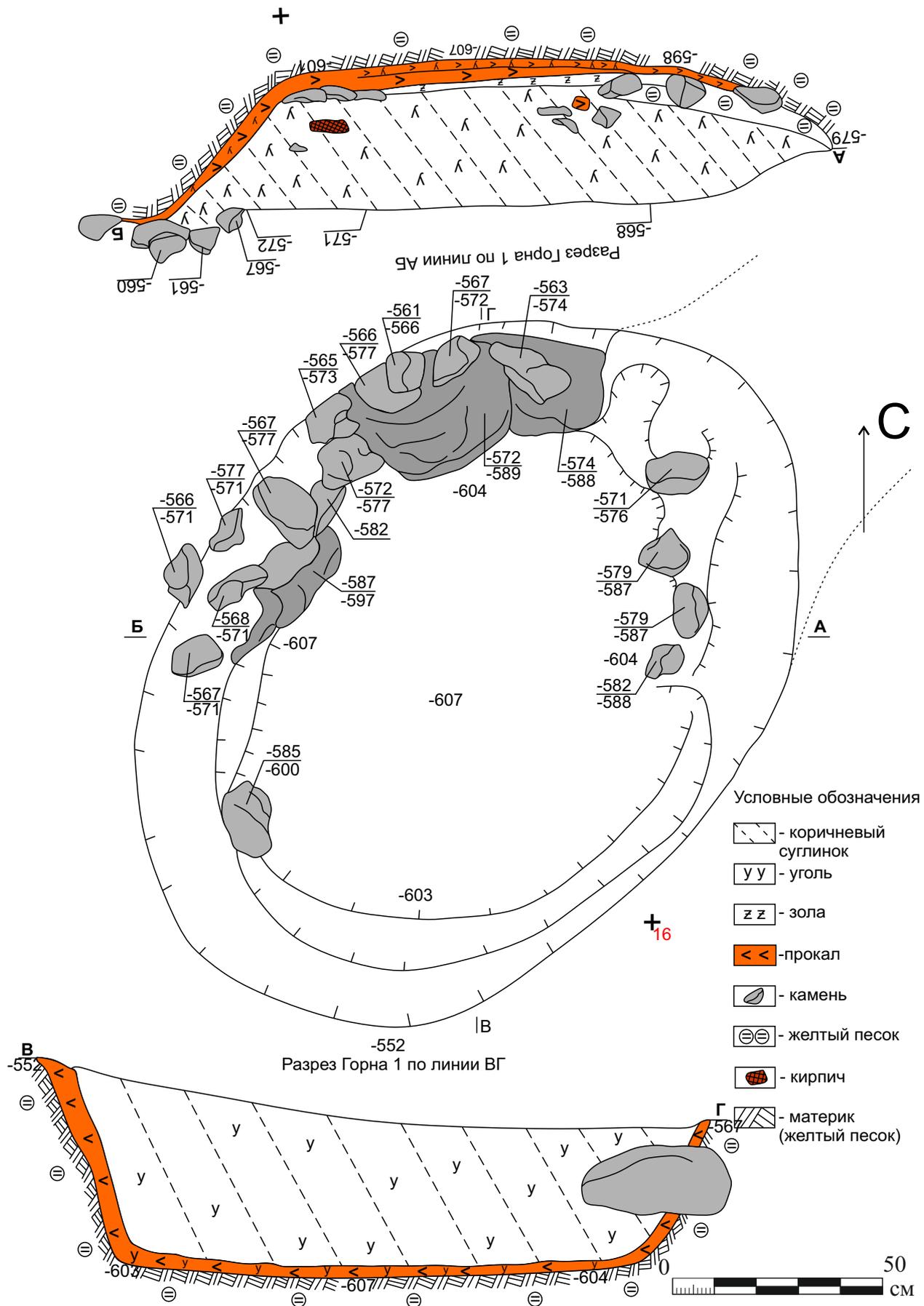

Рис. 20. Горн 1, раскоп XVII. План и разрезы.
(Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 208. Рис. 329)

Рис. 21. Пятно горна 3, раскоп XVII до начала выборки в северной части на участке 1, вид с С. (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 212. Рис. 335)

Рис. 22. Заполнение горна 3, раскоп XVII в разрезе, вид с Ю. (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 212. Рис. 335)

Рис. 23. Заполнение горна 3, раскоп XVII на уровне верхнего слоя золы, вид с З.
(Кубанкин. 2024. Т. II. Л. 213. Рис. 337)

Рис. 24. Горн 3, раскоп XVII после выборки заполнения, вид с С.
(Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 213. Рис. 338)

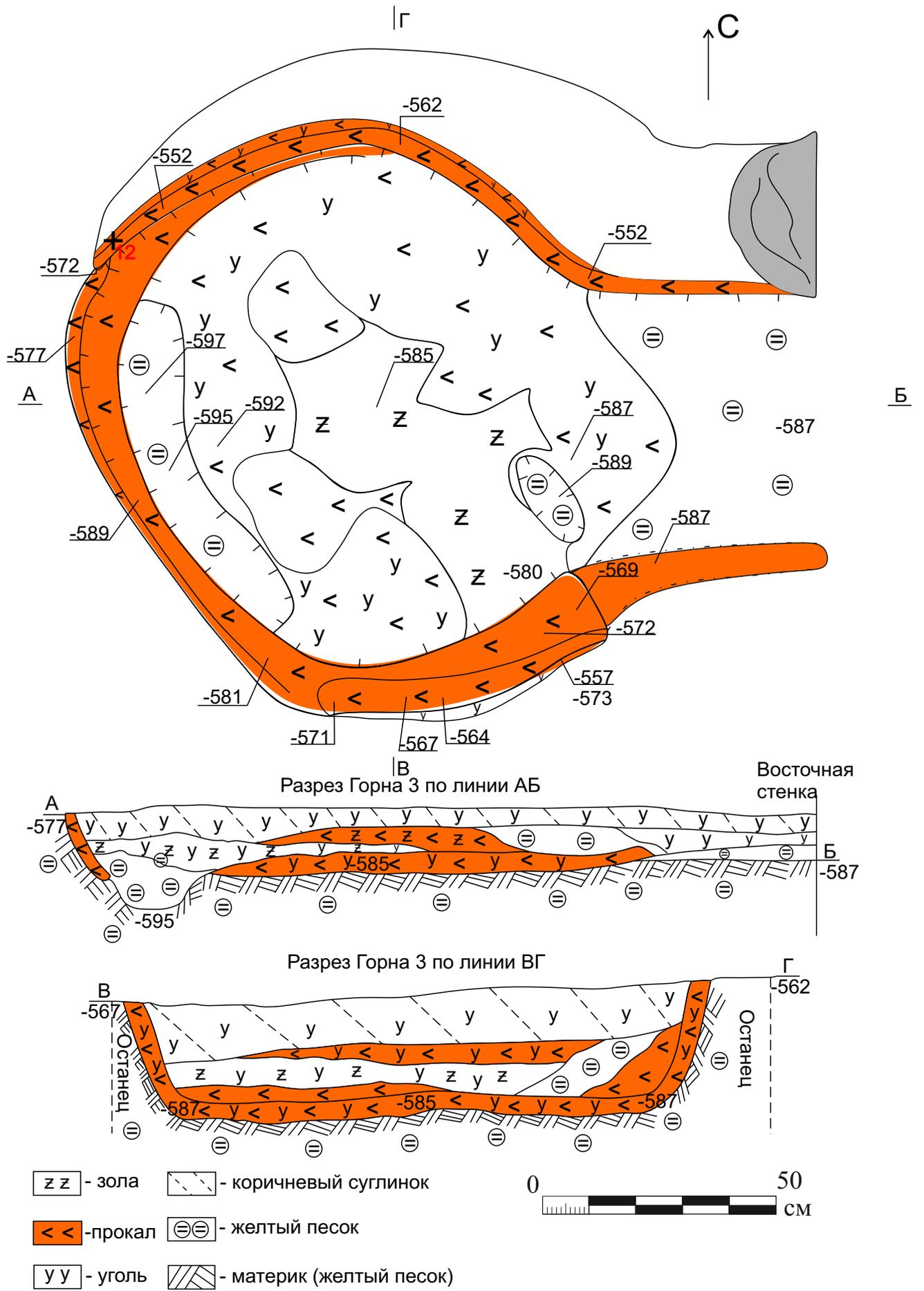

Рис. 25. Горн 3, раскоп XVII, план и разрезы.
 (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 214. Рис. 339)

Рис. 26. Уровень древесного угля в заполнении горна 4, раскоп XVII, вид с Ю. (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 216. Рис. 342)

Рис. 27. Разрез слоя древесного угля в придонной части заполнения горна 4, раскоп XVII, вид с В. (Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 216. Рис. 343)

Рис. 28. Горн 4, раскоп XVII после выборки заполнения, вид с Ю.
(Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 217. Рис. 344)

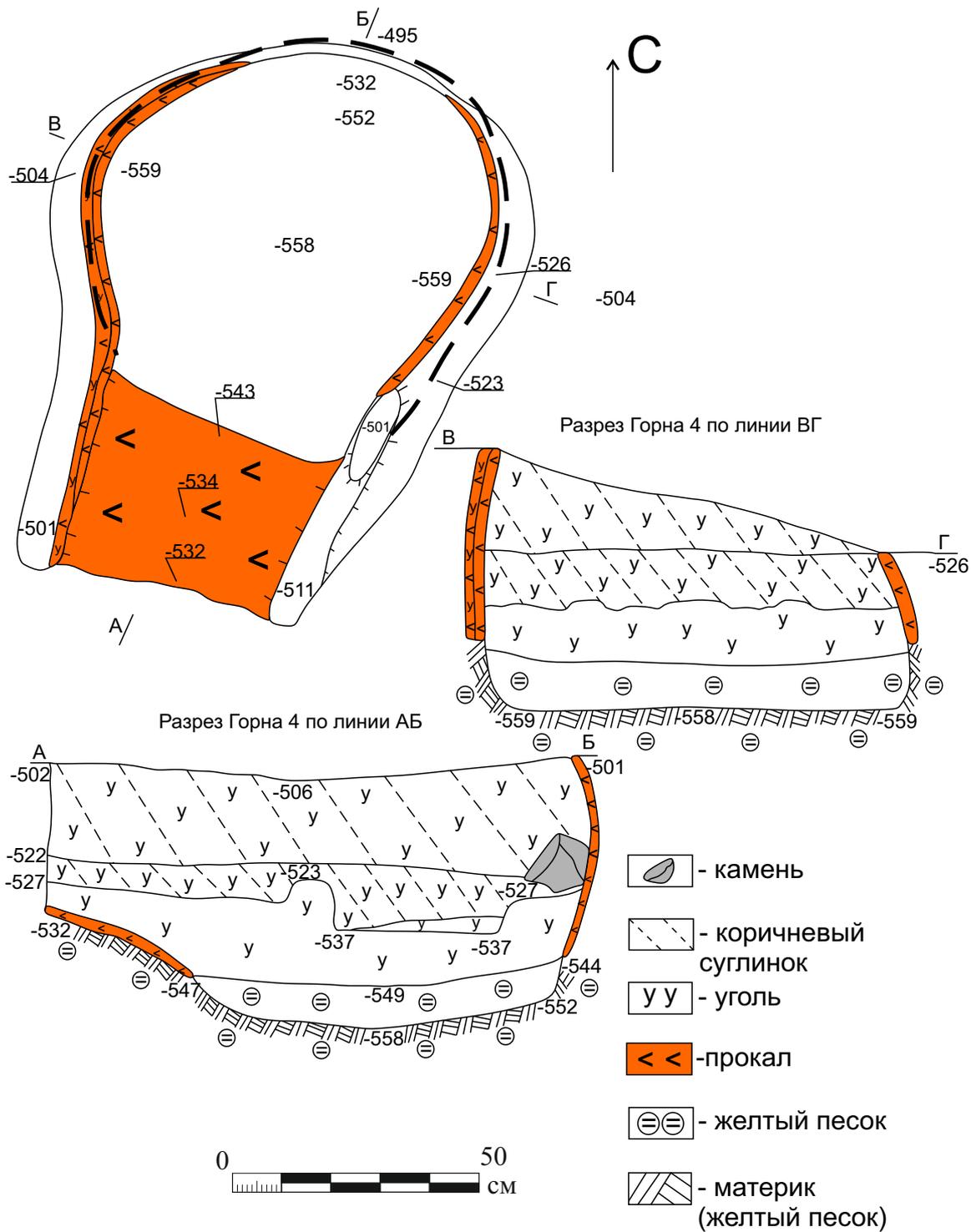

Рис. 29. Горн 4, раскоп XVII план и разрезы.
(Кубанкин, 2024. Т. II. Л. 218. Рис. 345)

Рис. 30. Печь 1 развал. Вид с В. (Кубанкин, 2020а. Л. 99. Рис. 156)

Рис. 31. Разрез печи 1. Вид с Ю. (Кубанкин, 2020а. Л. 99. Рис. 157)

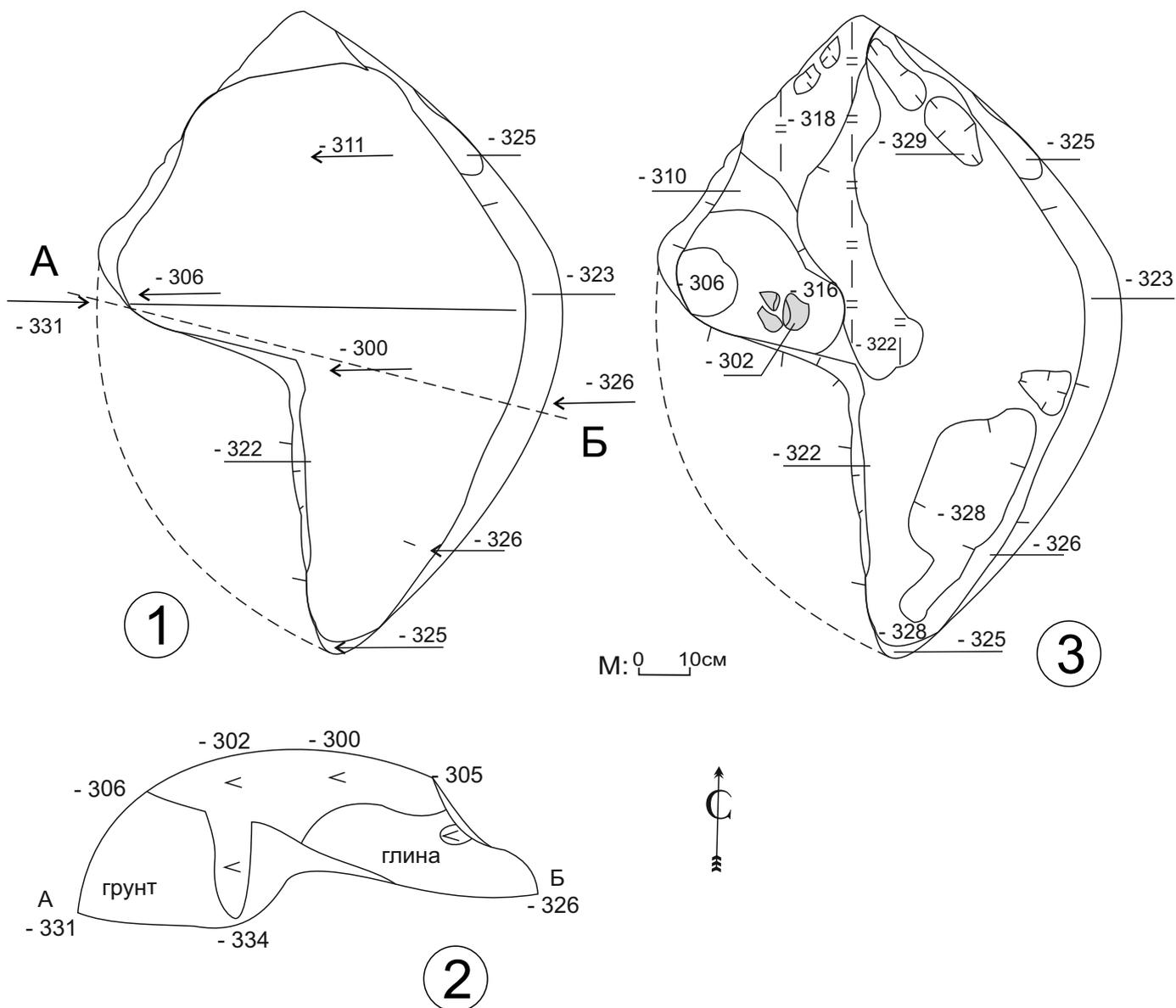

Рис. 32. Развал печи 1. 1- план до расчистки, 2 - разрез, 3 - план после расчистки. (Кубанкин, 2020а. Л. 100. Рис. 158)

Рис. 33. Печь 2 после снятия пласта 200-220. Вид с С.
(Кубанкин, 2020а. Л. 101. Рис. 159)

Рис. 34. Печь 2 после снятия пласта 200-220. Вид с З.
(Кубанкин, 2020а. Л. 101. Рис. 160)

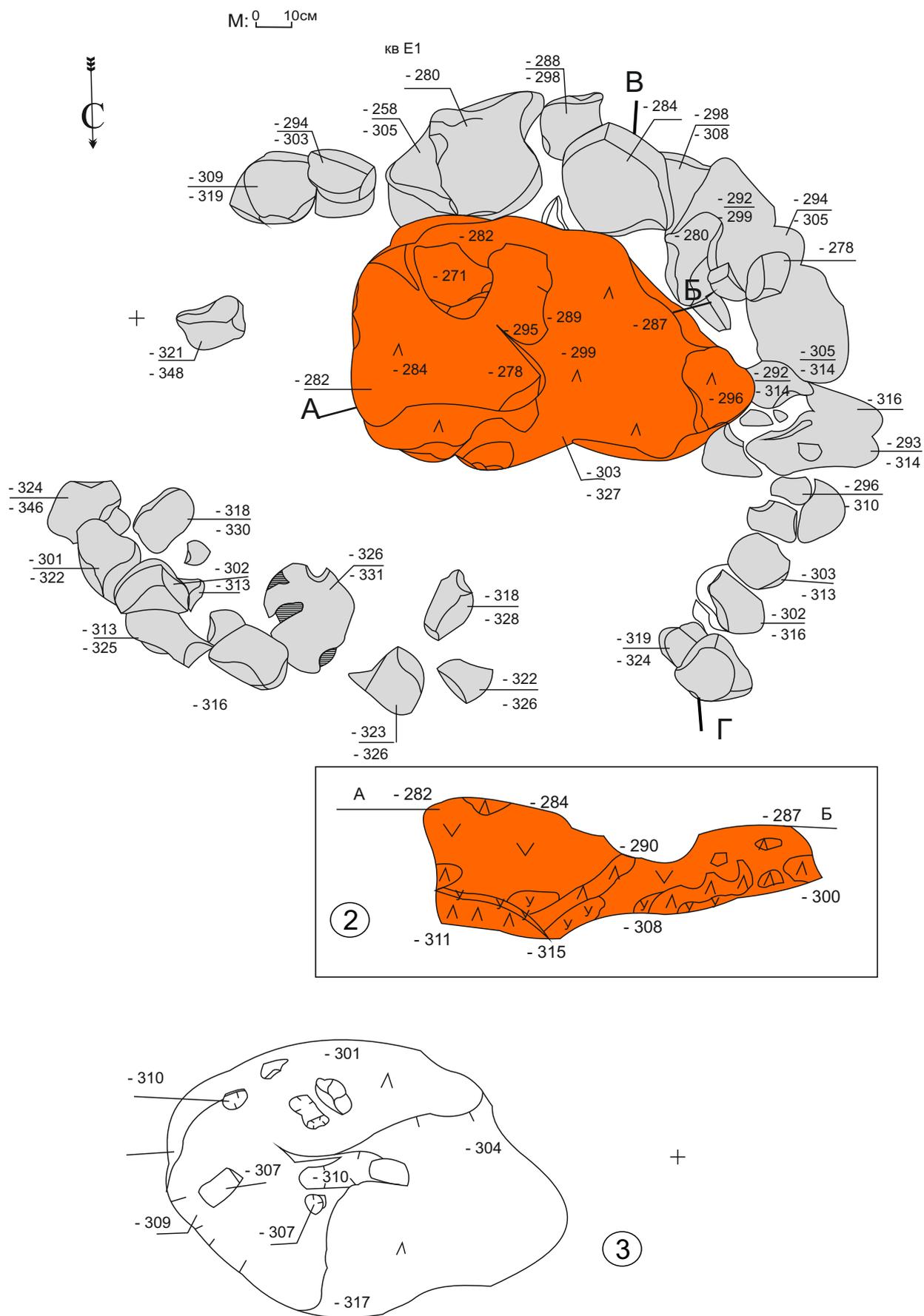
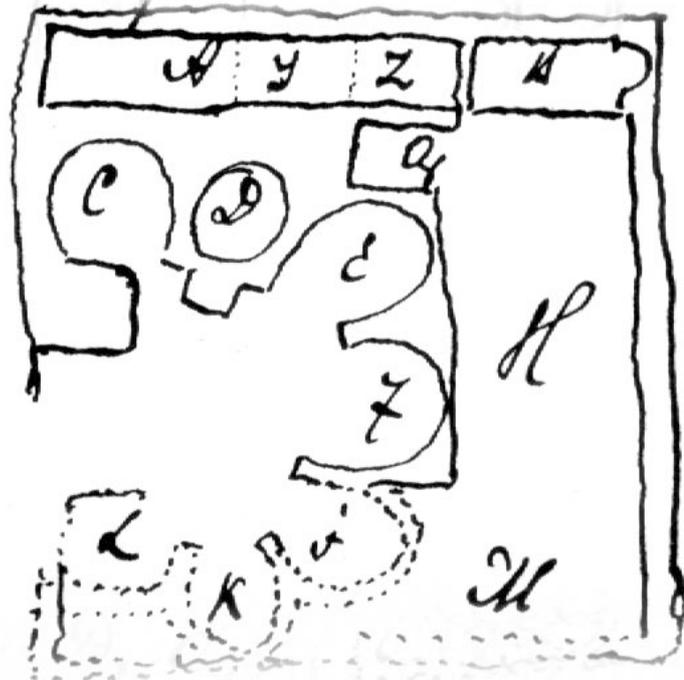

Рис. 35. Печь 2: 1 - план до начала выборки, 2 - разрез, 3 - дно.
(Кубанкин, 2020а. Л. 104. Рис. 165)

1

2

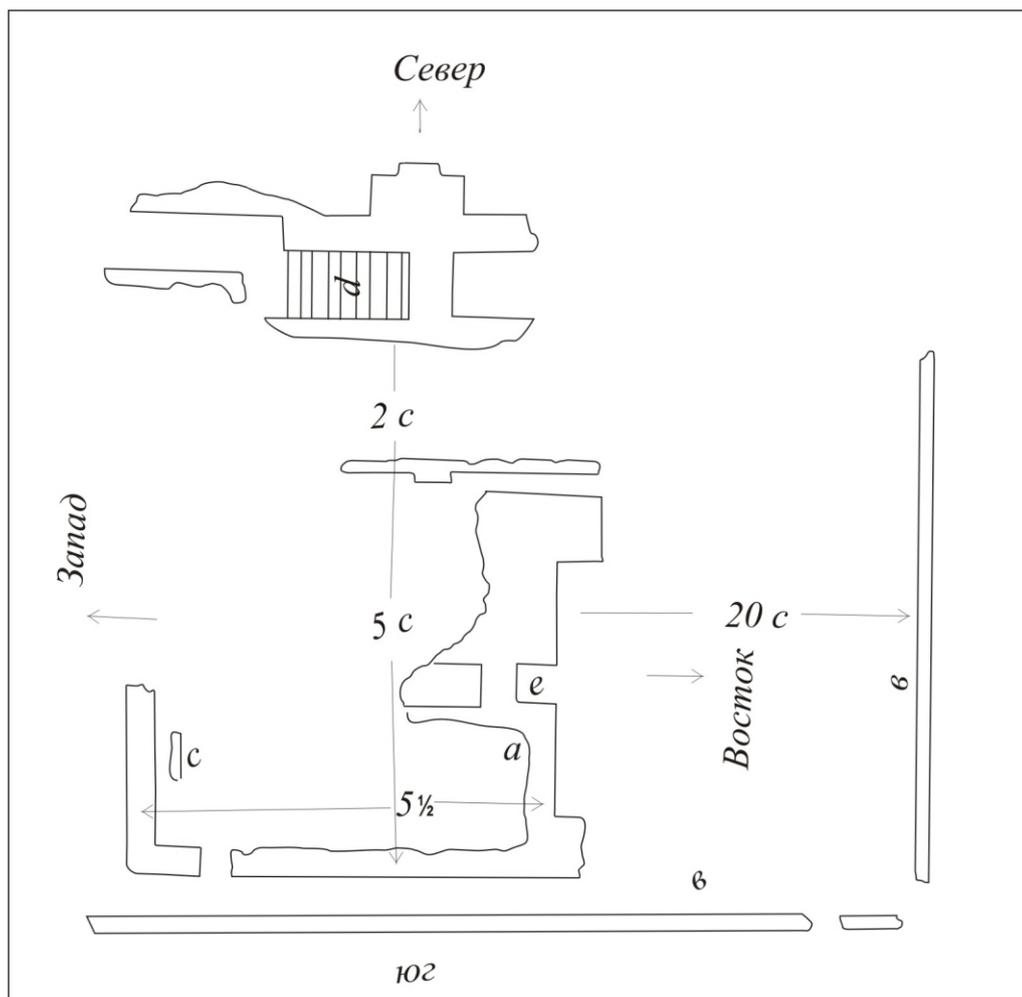
Рис. 36. План Увекской бани 1: 1-2 - схематичный план и разрез раскопанного в 1891 г. участка бани (Архив ИИМК. Ф. 1/1891. Д. 30. Л. 9)

Рис. 37. Фото раскопок Увекской бани 1 в 1891 г. Общий вид с юга (Фотоархив ИИМК. № Q 400/1)

Рис. 38. Фото раскопок Увекской бани 1 в 1891 г. Вид северной части здания (Фотоархив ИИМК. № Q 400/3)

“План здания, найденного на Увече В.П. Юрьевым”.
 План составил, присутствовавший на раскопках 1 октября
 инженер А. Рыкачев. Копировал хранитель музея К. Медокс.
 Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 15.

- a) - здания*
- в) - стены золотоордынских построек*
- с) - печка*
- д) - лестница, ведущая в подвал*
- е) - вход в здание*

Рис. 39. План жилища 1 и жилища 2.
 (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 15)

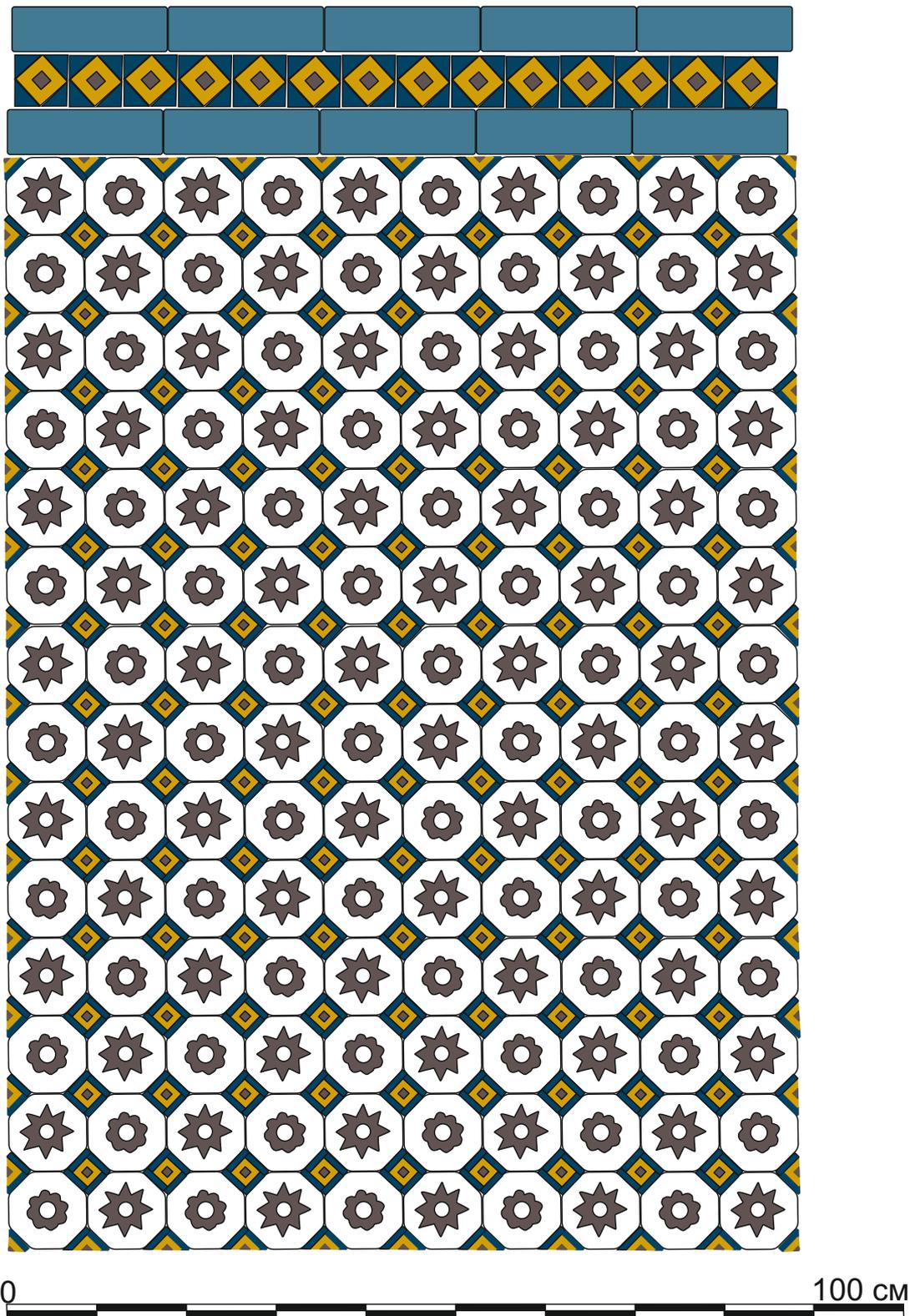

Рис. 40. Вариант реконструкции кашинного декора нижней части стены большого здания усадьбы (жилище 1). Выполнен Д.А. Кубанкиным

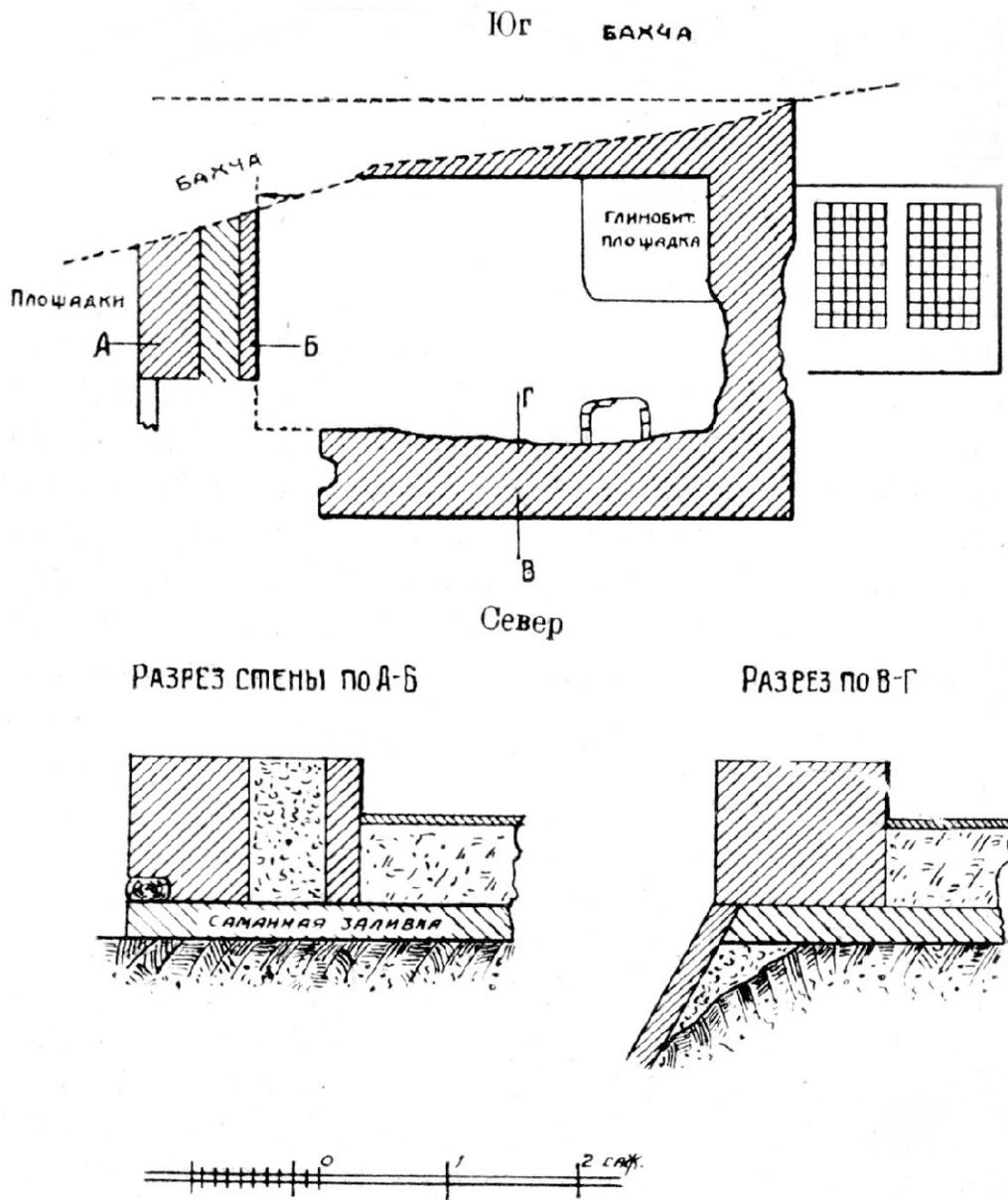

Рис. 41. План жилища 3 (саманного здания) по материалам раскопок Ф.В. Баллода. (Баллод, 1923. С. 74. Рис. 25)

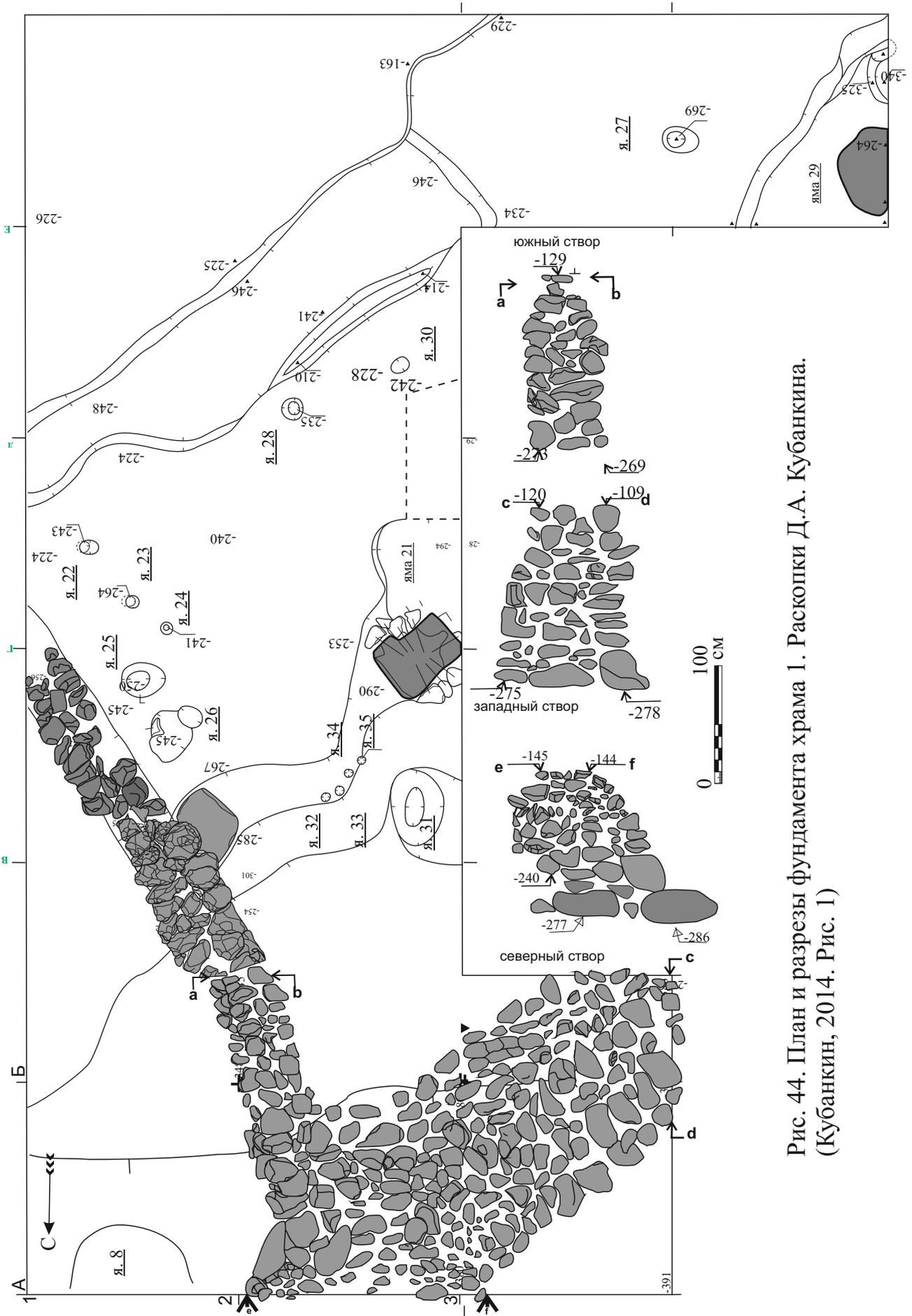

Рис. 44. План и разрезы фундамента храма 1. Раскопки Д.А. Кубанкина. (Кубанкин, 2014. Рис. 1)

Рис. 45. Фрагмент каменного блока со сценой терзания льва грифоном.
Предположительно, архитектурная деталь экстерьера храма 1

Рис. 46. Каменный блок с изображением креста
Предположительно, архитектурная деталь интерьера храма 1

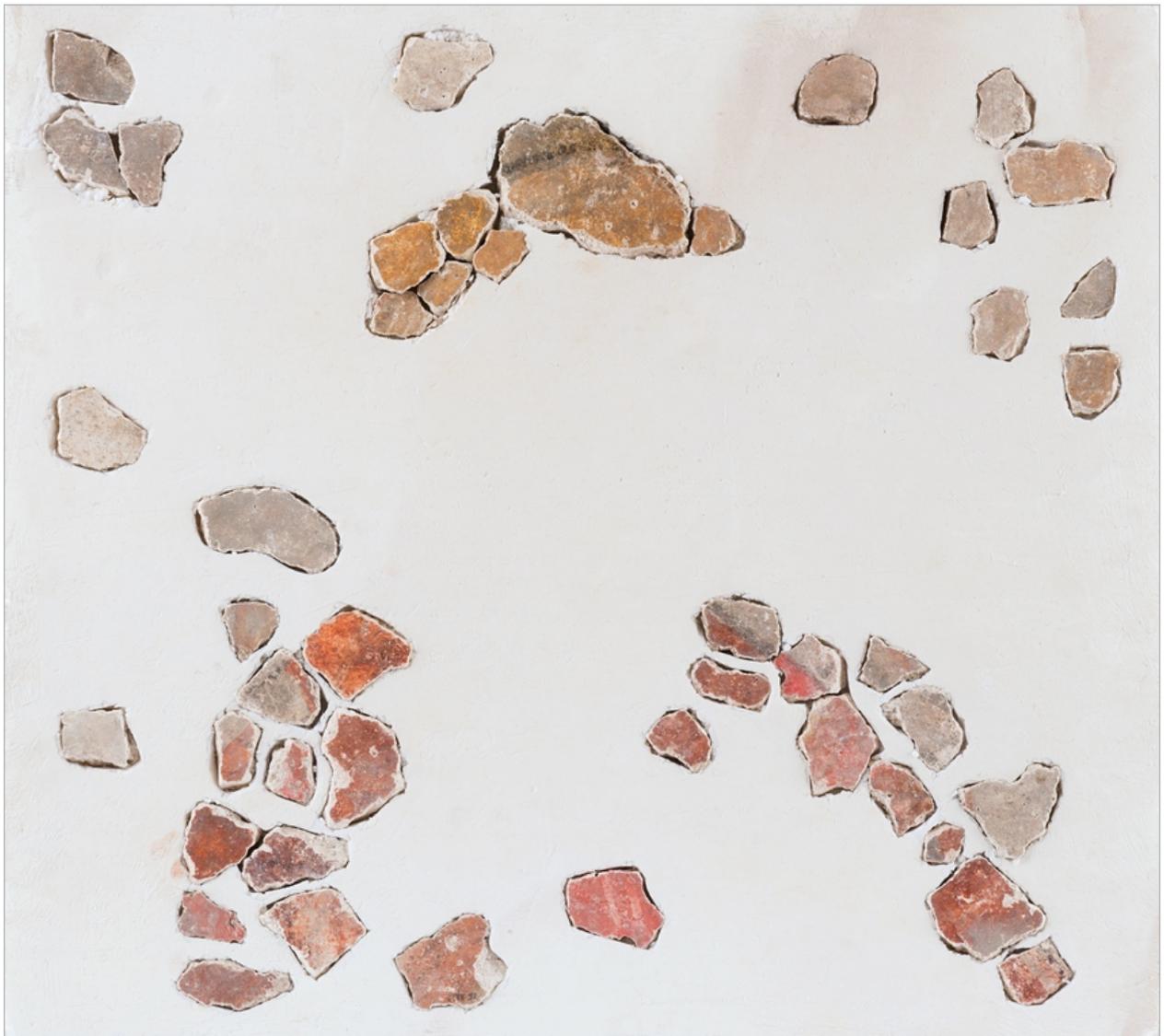

Рис. 47. Фрагменты фресковой росписи из храма 1

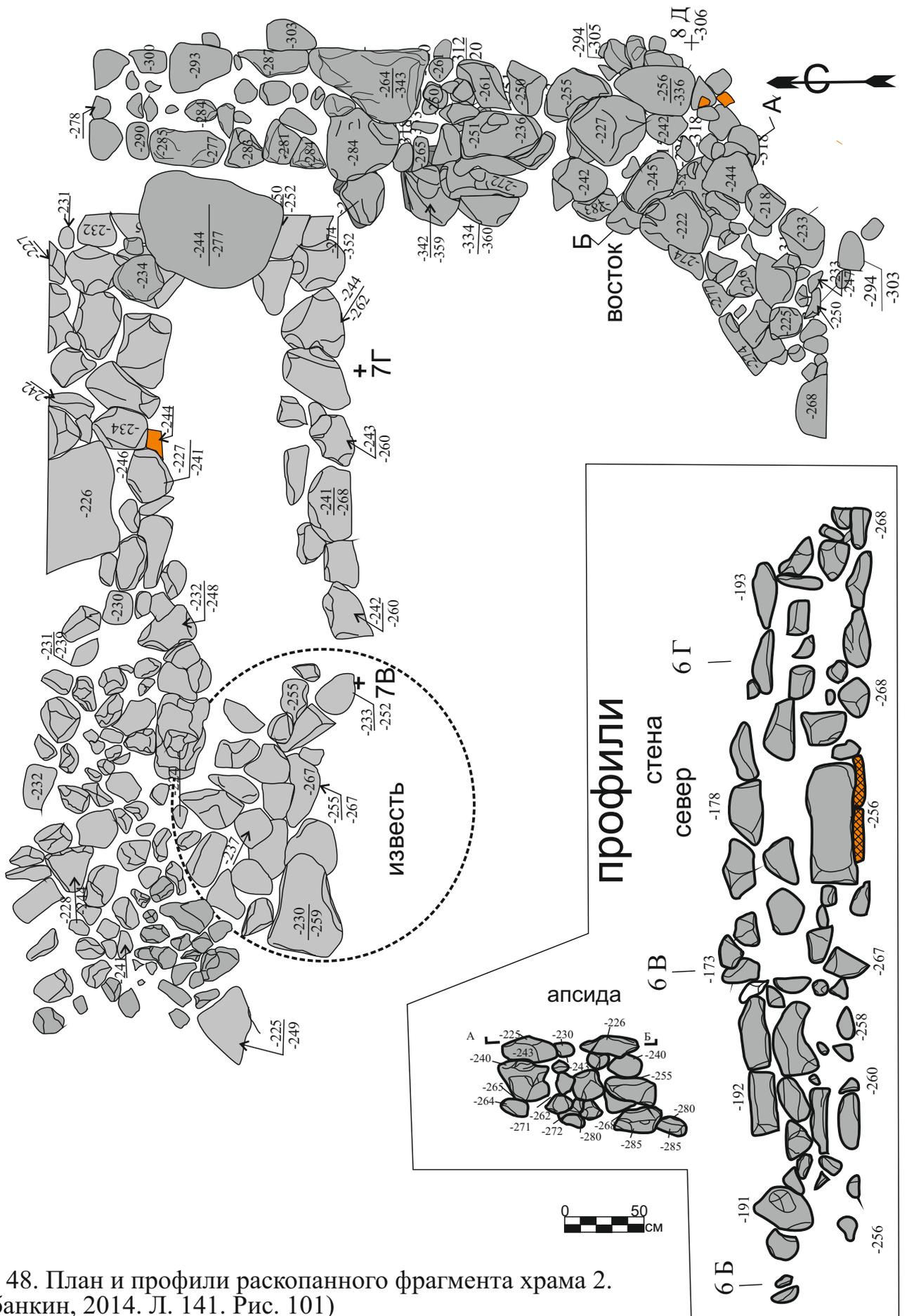

Рис. 48. План и профили раскопанного фрагмента храма 2. (Кубанкин, 2014. Л. 141. Рис. 101)

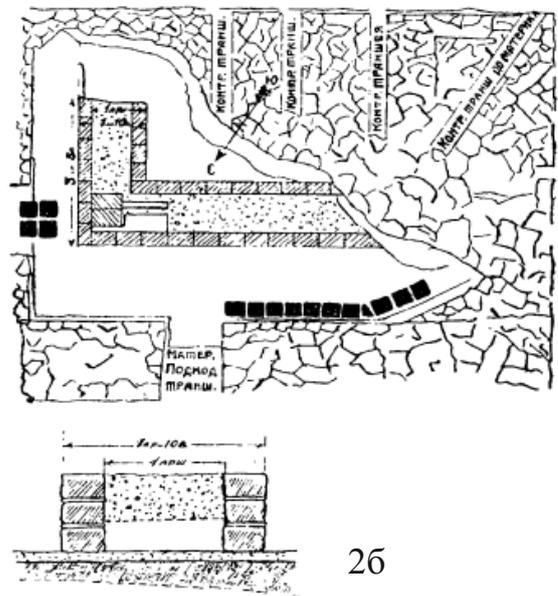
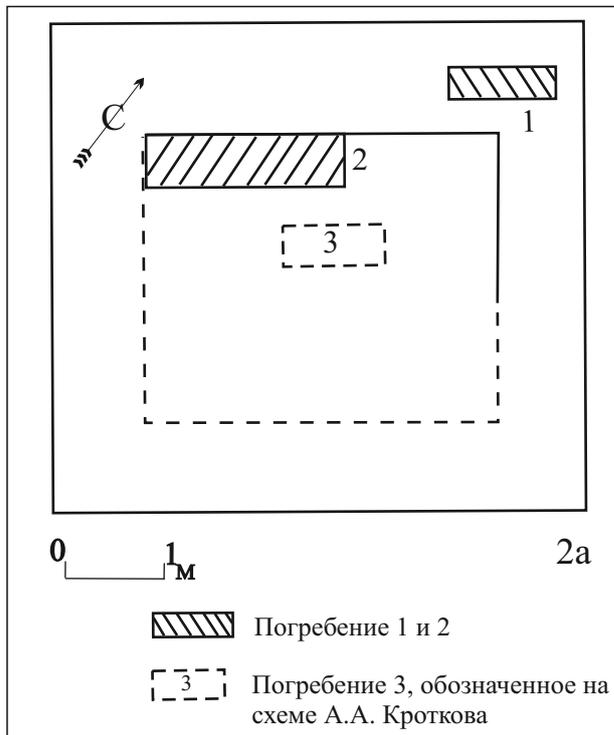
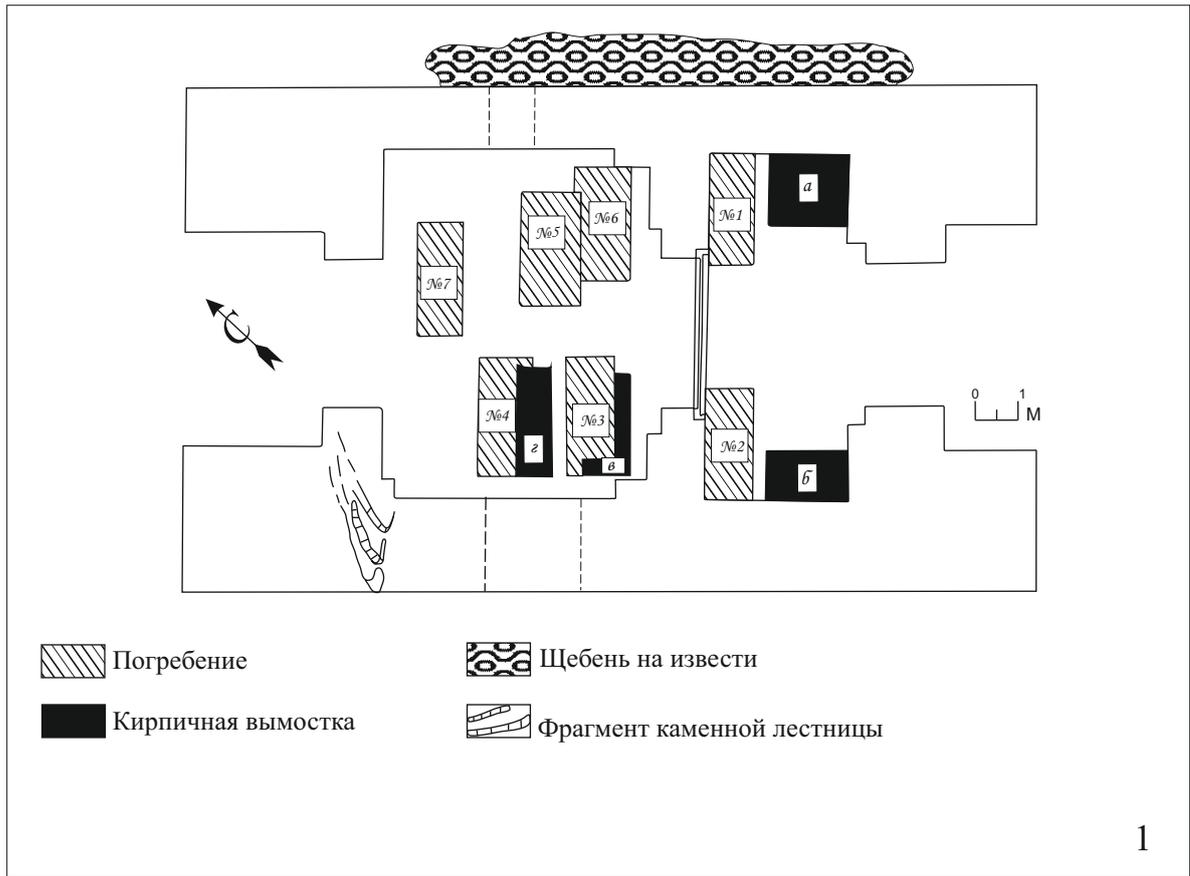

Рис. 49. Планы Увекских мавзолеев 1 и 2.
 1: Мавзолей №1 по А.А. Кроткову;
 2: Мавзолей №2; 2а по А.А. Кроткову, 2б - по Ф.В. Баллоду

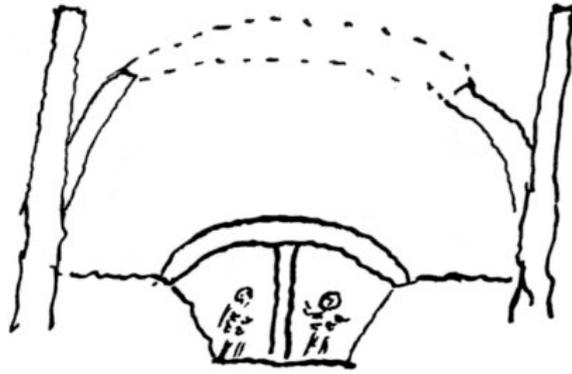

Рис. 50. Схематичный набросок мавзолея из письма Л.Л. Голицына. (Архив ИИМК. Ф. 1/1895. Д. 122. Л. 10 об.)

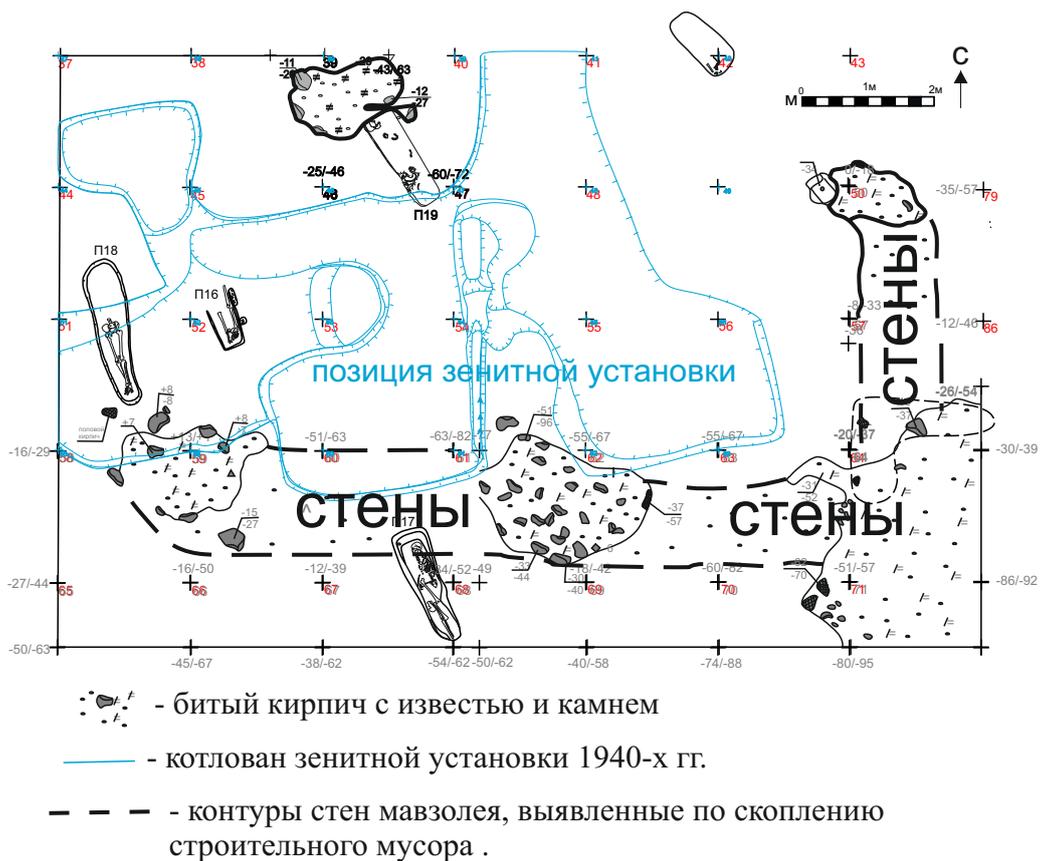

Рис. 51. Фрагмент плана раскопа XV 2021 г. с останками от стен мавзолея 4 в виде строительного мусора. (Кашникова, 2023. Л. 220. Рис. 248)

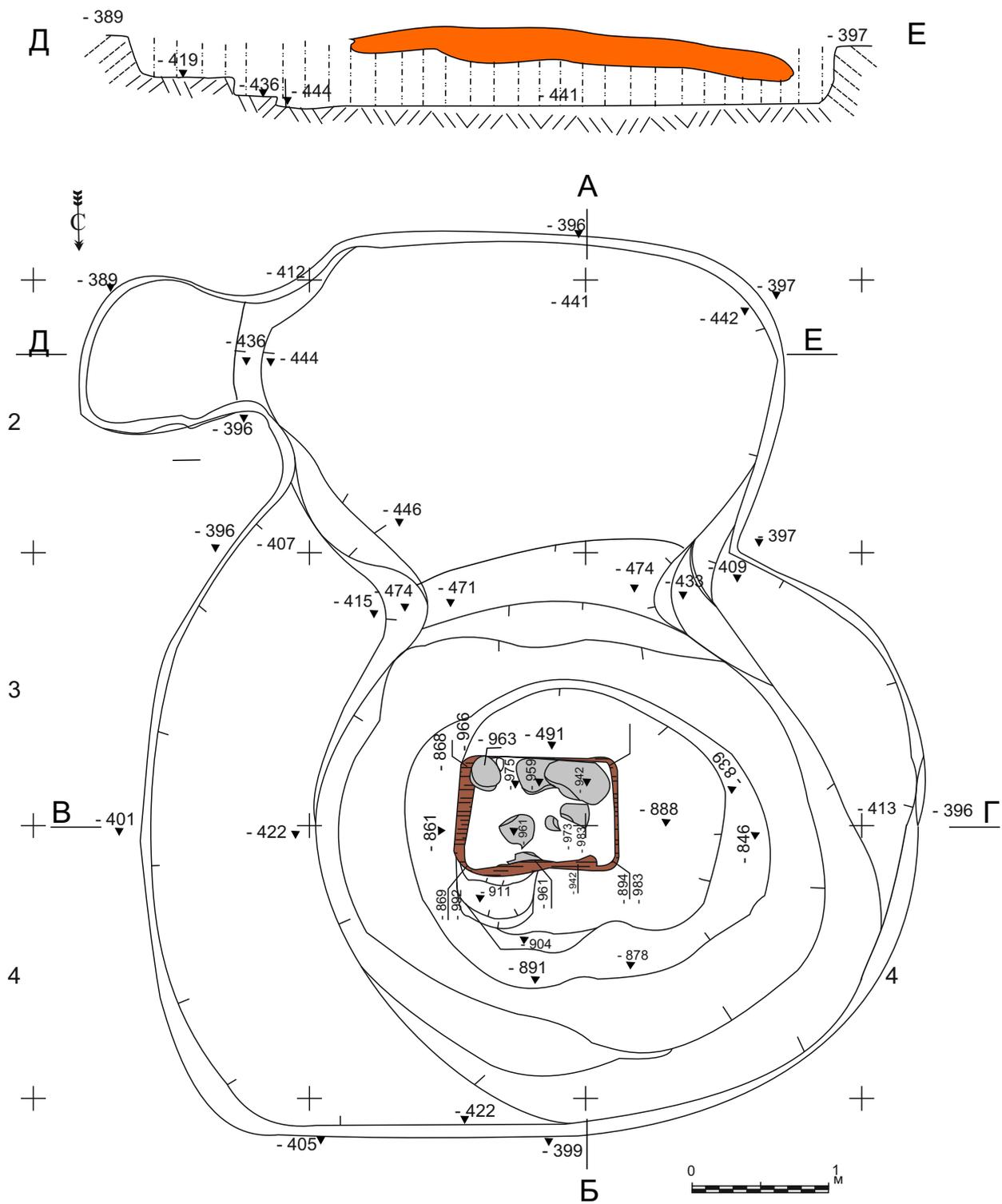

Рис. 52. План и разрез ямы 5 по линии Д-Е (Кубанкин, 2020а. Л. 112. Рис. 178)

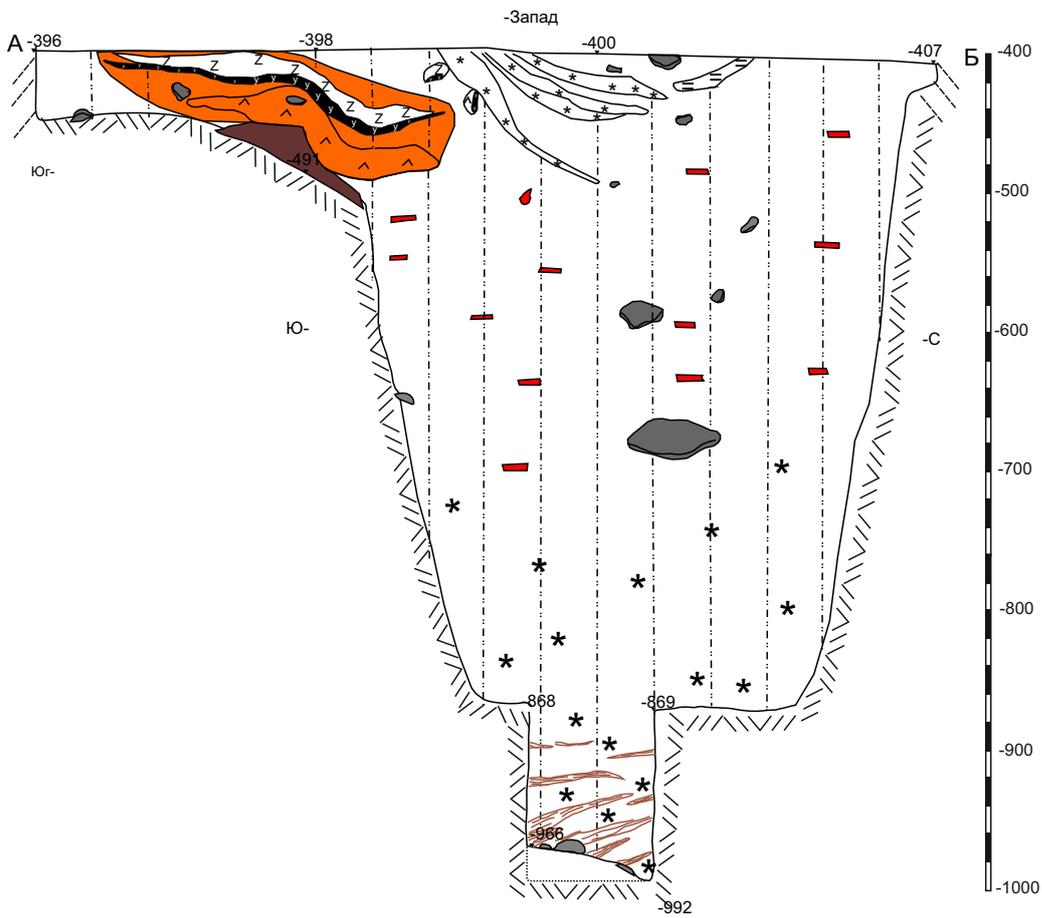

Рис. 53. Разрез ямы 5 по линии А-Б (Кубанкин, 2020а. Л. 113. Рис. 179)

Рис. 54. Яма 5, вид с квадрокоптера

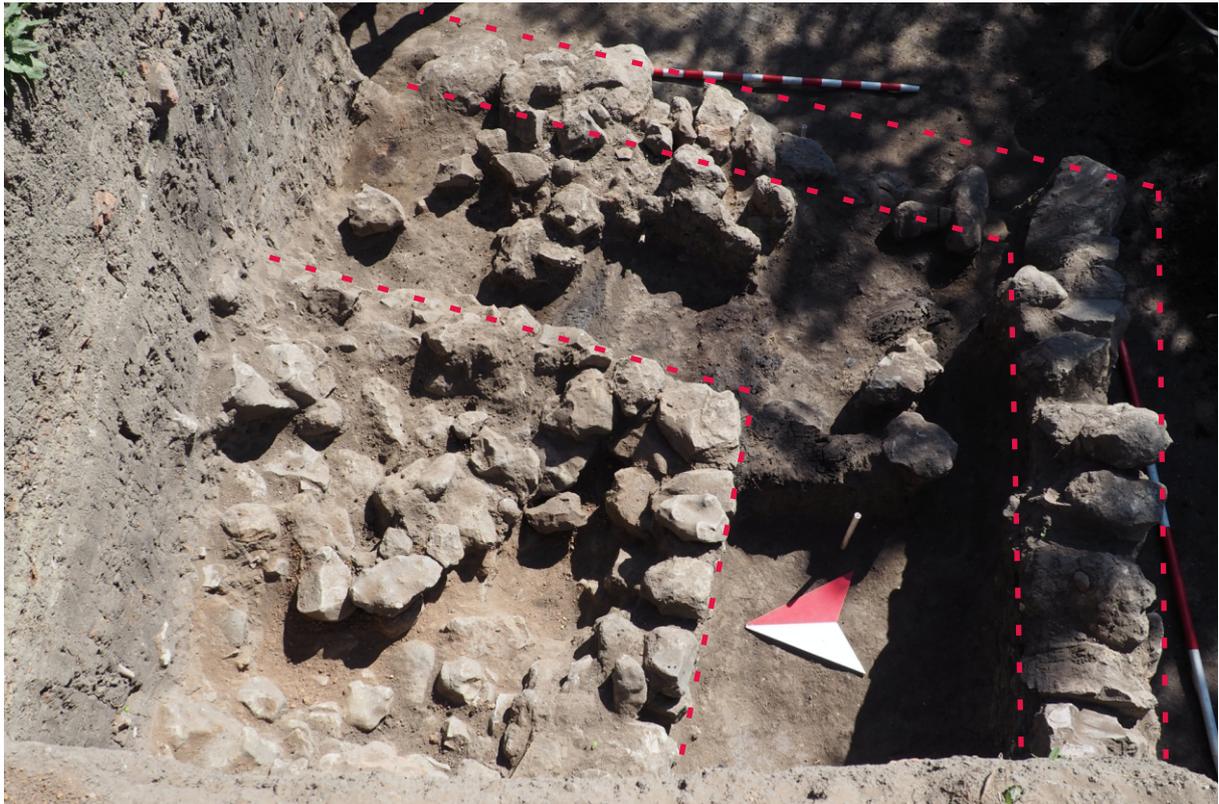

Рис. 55. Каменная вымостка и фундамент забора в раскопе XIII/2019 г. (Кубанкин, 2020а. Л. 89. Рис. 137)

Рис. 56. Нижний слой камней вымостки в раскопе XIII/2020 г. (Кубанкин, 2022. Л. 211. Рис. 197)

Рис. 57. Каменная вымостка в раскопе XIII/2020 г.
(Кубанкин, 2022. Л. 209. Рис. 194)

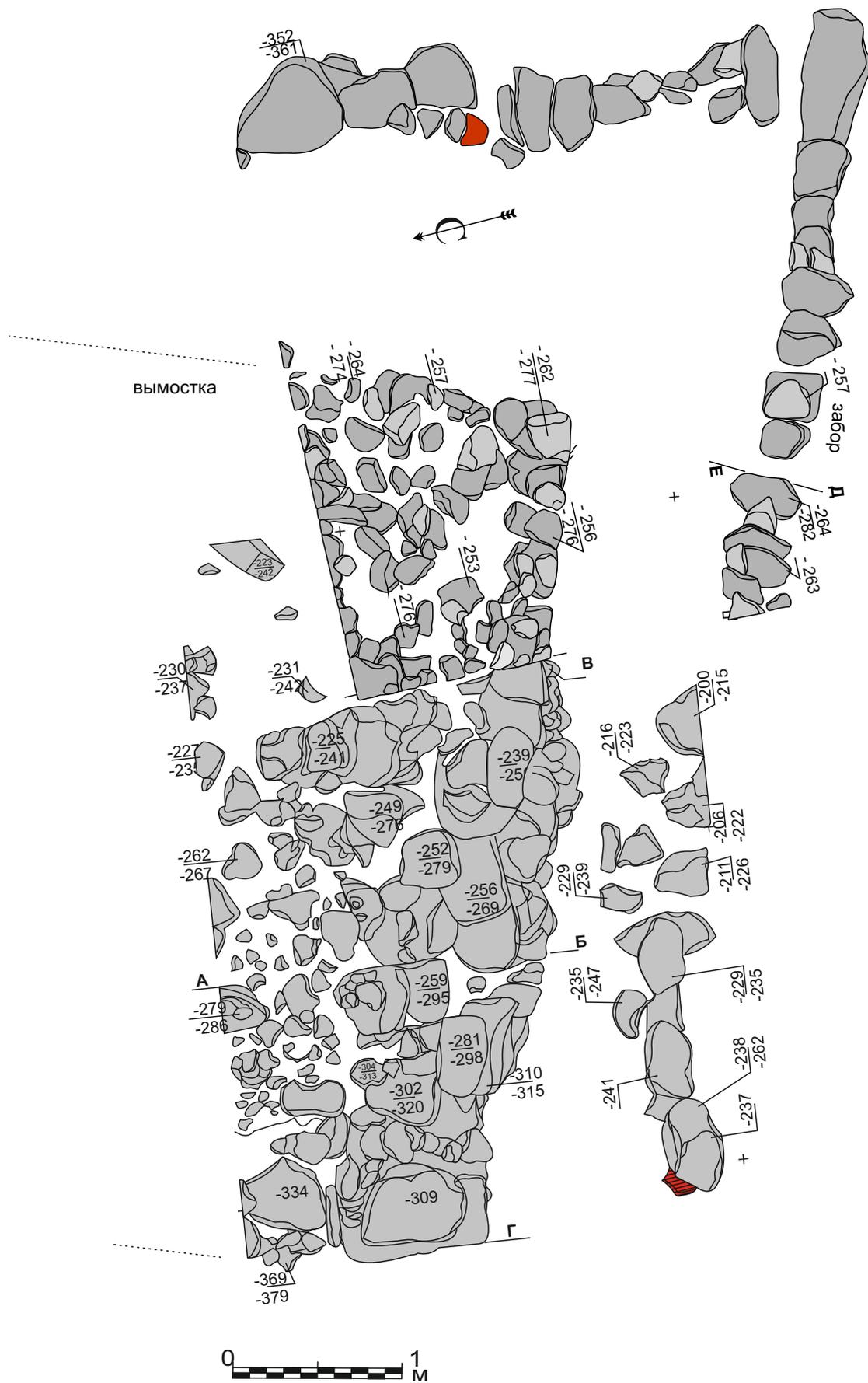

Рис. 58. План каменной вымостки и забора из раскопа XIII. (Кубанкин, 2022. Л. 213. Рис. 201)

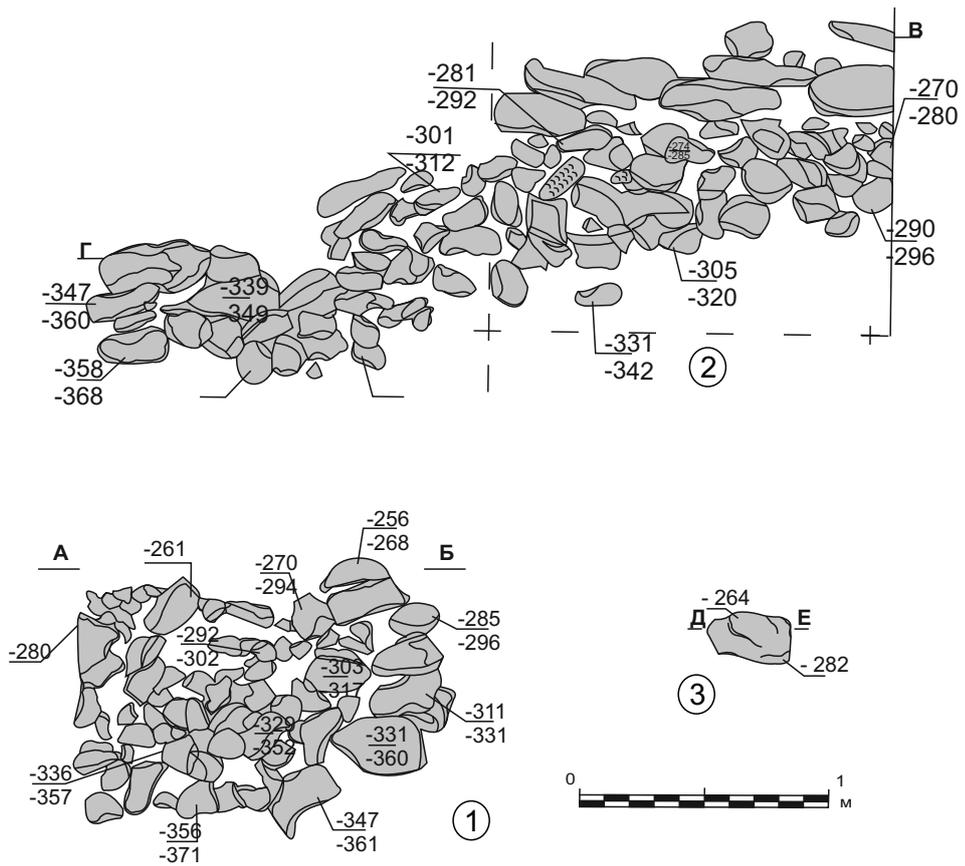
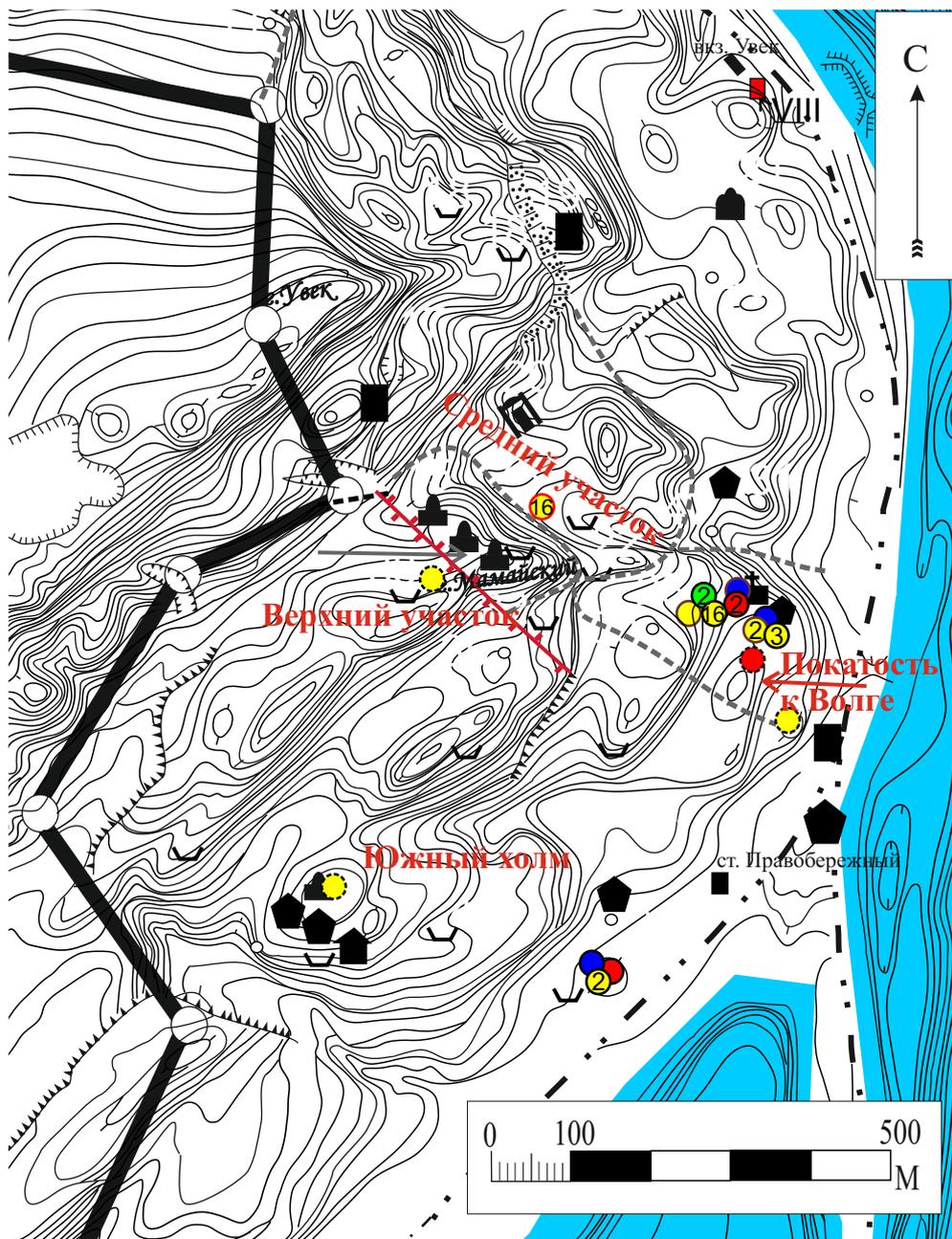

Рис. 59. Разрезы каменной вымостки и забора из раскопа XIII. (Кубанкин, 2022. Л. 215. Рис. 203)

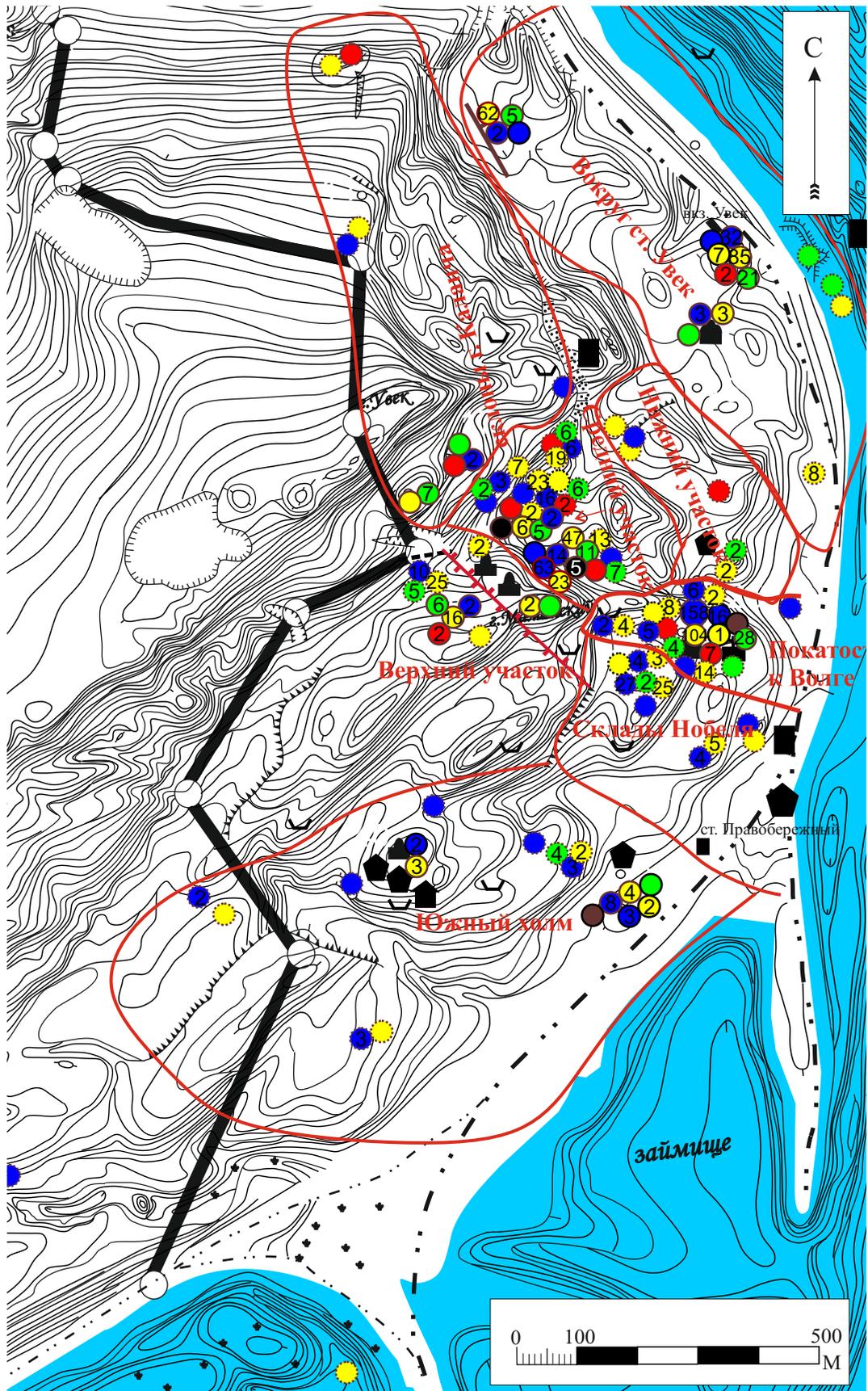
Рис. 60. Фото разреза каменной вымостки и забора

Условные обозначения:

Медные монеты	Датировка монет правлением ханов	Сооружения:
○ из раскопа	● Менгу-Тимур	∩ - погребения
○ сборы	● Туда-Менгу	■ - баня
Серебряные монеты	● Тула-Буга	■ - жилище
○ из раскопа	● Токта	■ - развалины неопределенных ордынских построек
○ сборы		■ - мастерские и ремесленные сооружения
○ из позднего клада		■ - усадьба с крупными постройками
		++++ - юго-западный участок вала и рва возле Мамайского бугра
		—+— - водосточные каналы вдоль улиц
		○—○ - границы городища

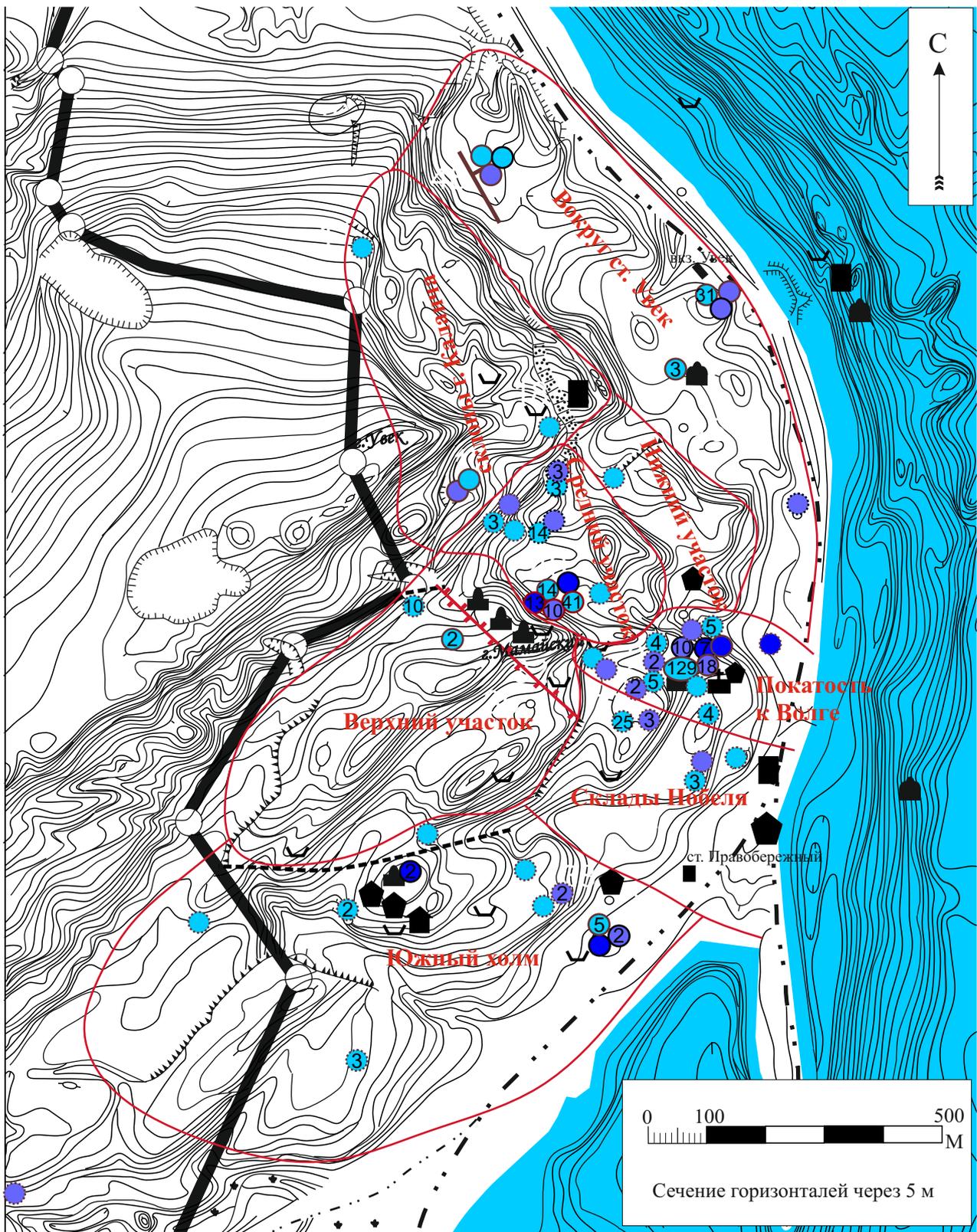
Рис. 61. Карта распространения монет XIII - начала XIV в. (включая время правления Токты) на Увекском городище

Условные обозначения:

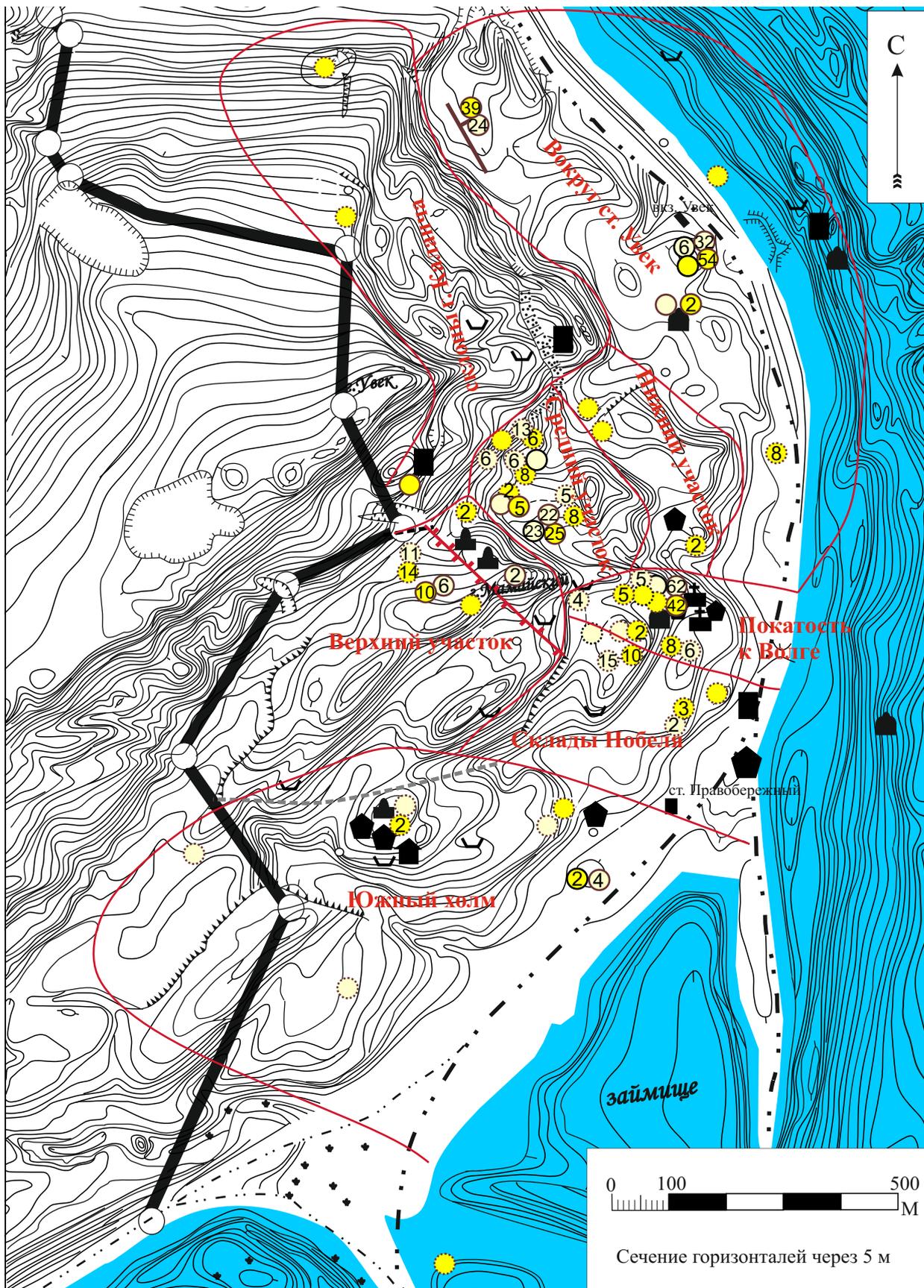
Серебряные монеты	Медные монеты	Датировка монет правлением ханов	
○ из раскопа	○ из раскопа	● Узбек	● Джанибек
○ сборы	○ сборы	● Хызр и монеты до 764 г.х. включительно, кроме Абдаллаха	● Бердибек
○ из позднегоклада	● 765-770, включая Абдаллах, и надчекан	● Тохтамыш	

Рис. 62. Сводная карта распространения монет XIV в. (от правления Узбека до Тохтамышя) на Увекском городище

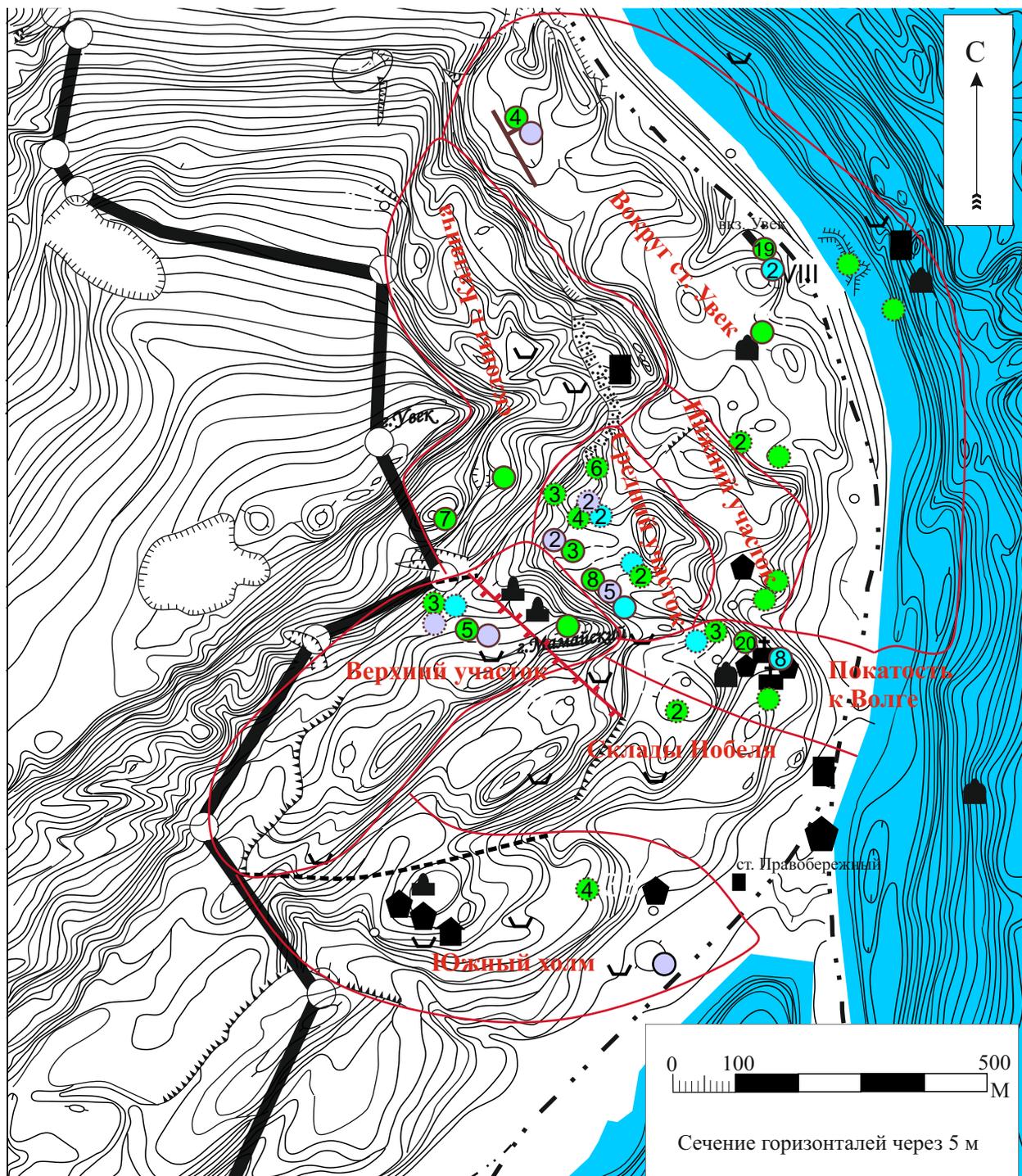
Медные монеты	Серебряные монеты	Датировка монет по десятилетиям
○ из раскопа	○ из раскопа	● 1310е
○ сборы	○ сборы	● 1320е
	○ из позднегоклада	● 1330е

Рис. 63. Карта распространения на Увекском городище монет правления хана Узбека

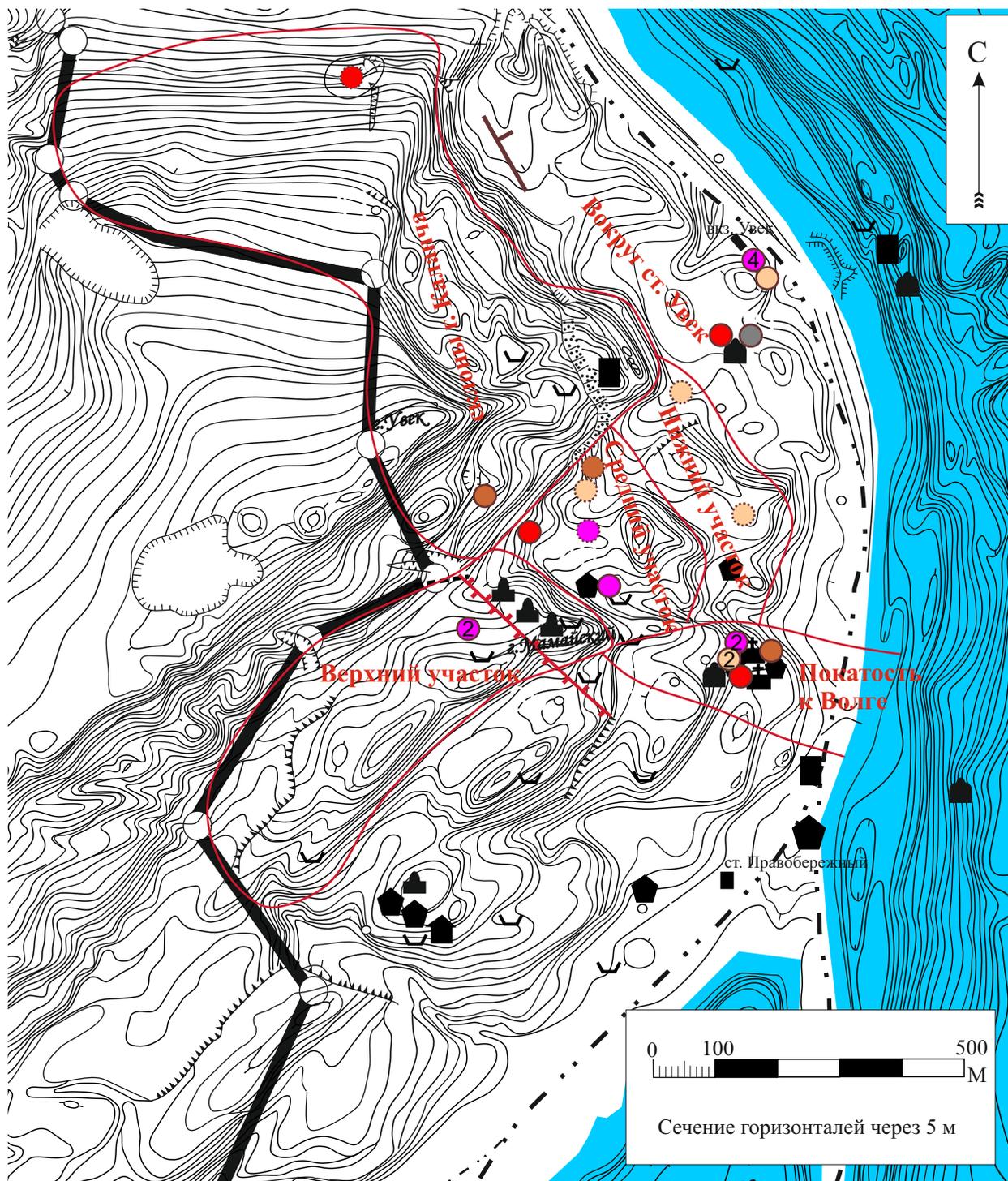
Медные монеты	Серебряные монеты	Датировка монет по десятилетиям
○ из раскопа	○ из раскопа	○ 1340е
○ сборы	○ сборы	● 1350е
	○ из позднего клада	

Рис. 64. Карта распространения на Увекском городище монет правления Джанибека

Медные монеты	Серебряные монеты	Датировка монет по ханам и годам
○ из раскопа	○ из раскопа	● Хызр
○ сборы	○ сборы	● цветочная розетка, 761-763
		● 764 г.

Рис. 65. Карта распространения на Увекском городище монет начала междоусобицы (1-я половина 1360-х гг.)

Медные монеты		Серебряные монеты		Датировка монет по ханам и годам		
○ из раскопа	○ из раскопа	● 766 г.х.	● 768 г.х.	● Азиз-Шейх	● Надчеканы	
○ сборки	○ сборки			● Абдаллах		

Рис. 66. Карта распространения на Узевском городище монет активной стадии междоусобицы (2-я половина 1360-х, монеты Азиз-шейха, Абдаллаха и надчеканы)

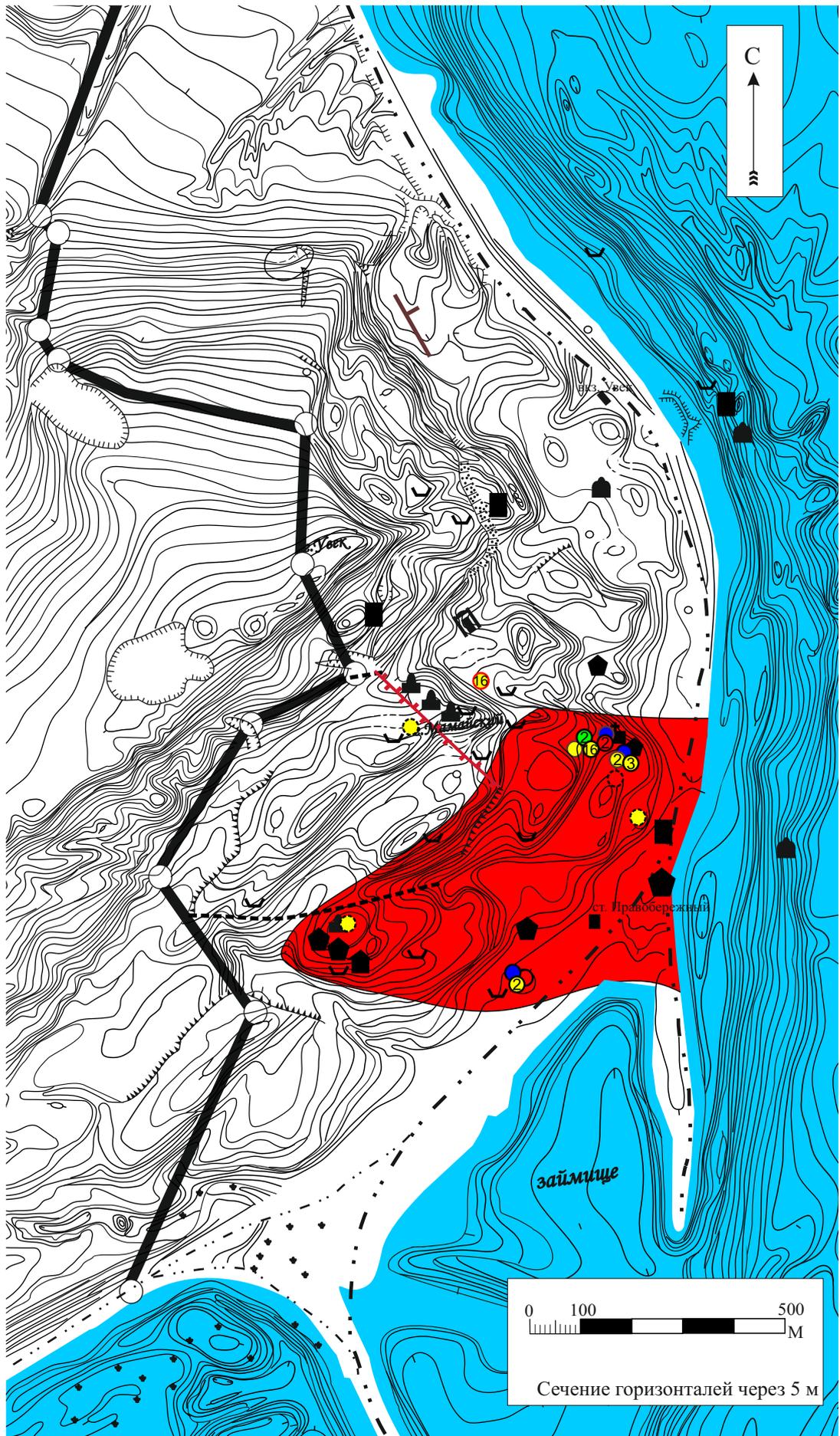
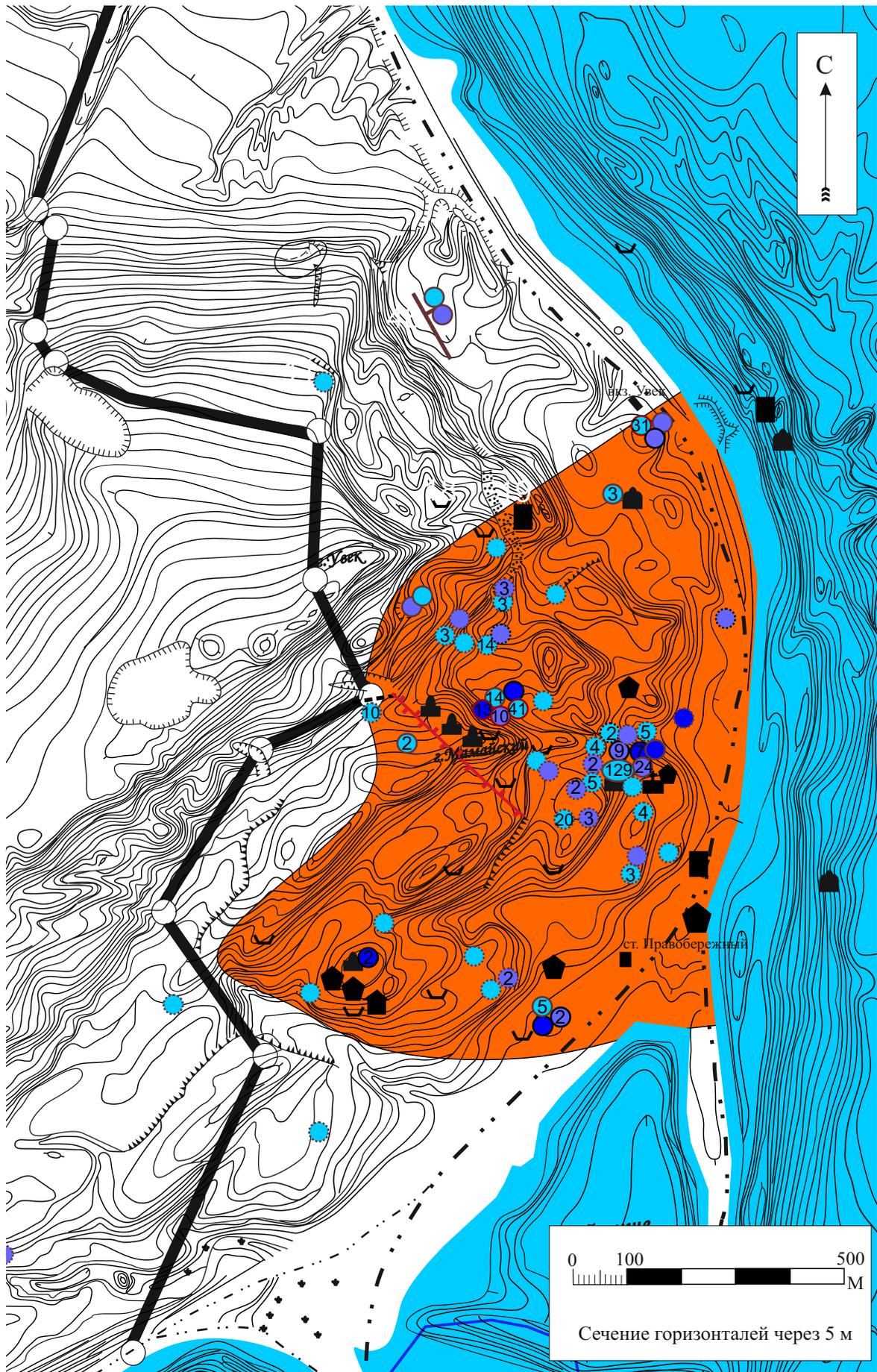

Рис. 67. Границы Укека в конце правления Токты (начало 1310-х гг.)

- - границы городища
- - площадь города на рубеж 1330-1340х гг.
- - монеты 1310х гг.
- - монеты 1320х гг.
- - монеты 1330х гг.

Рис. 68. Границы Укека в конце правления Узбека (рубеж 1330-1340-х гг.)

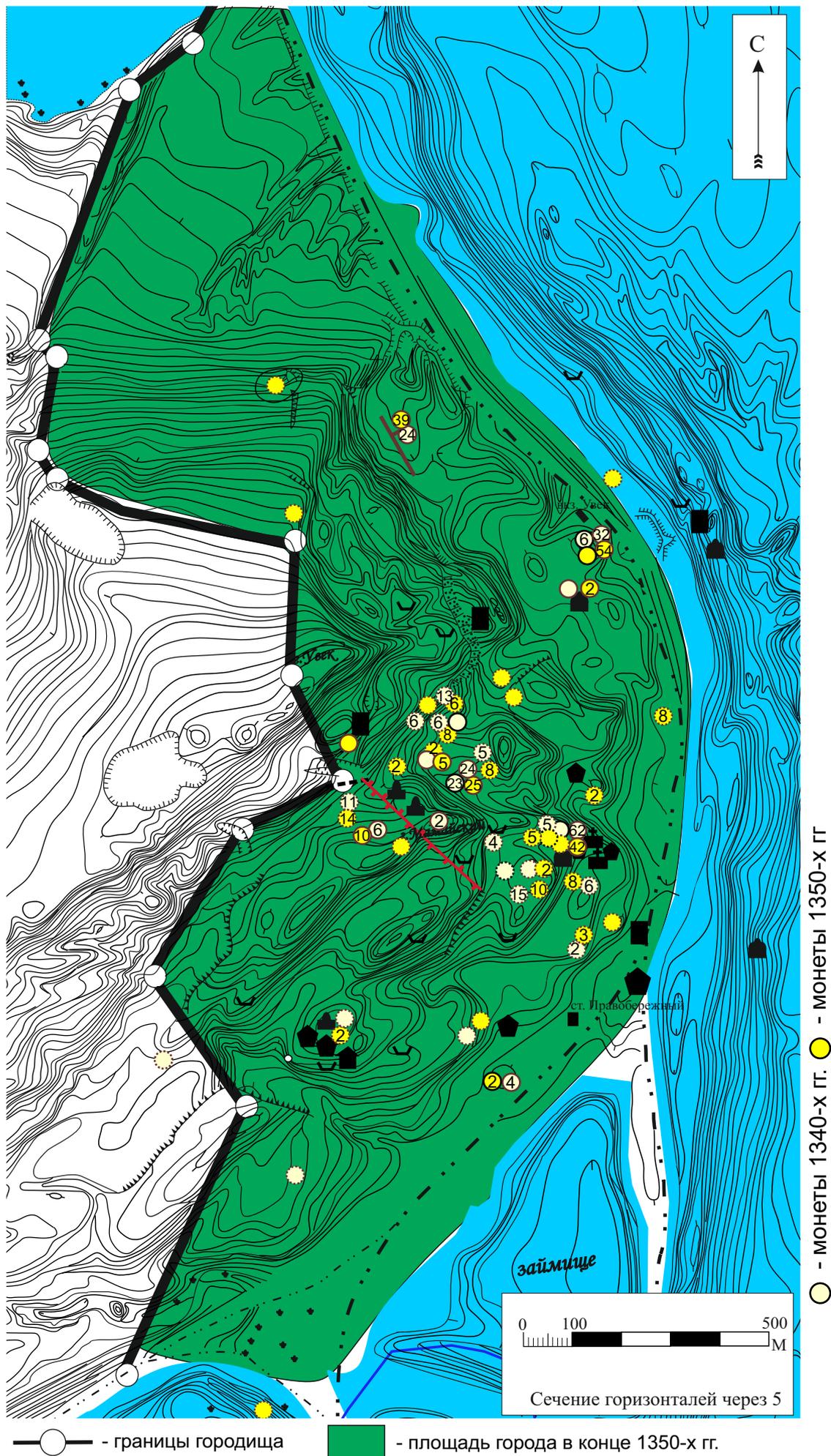

Рис. 69. Границы Укека в конце правления Джанибека (конец 1350-х гг.)

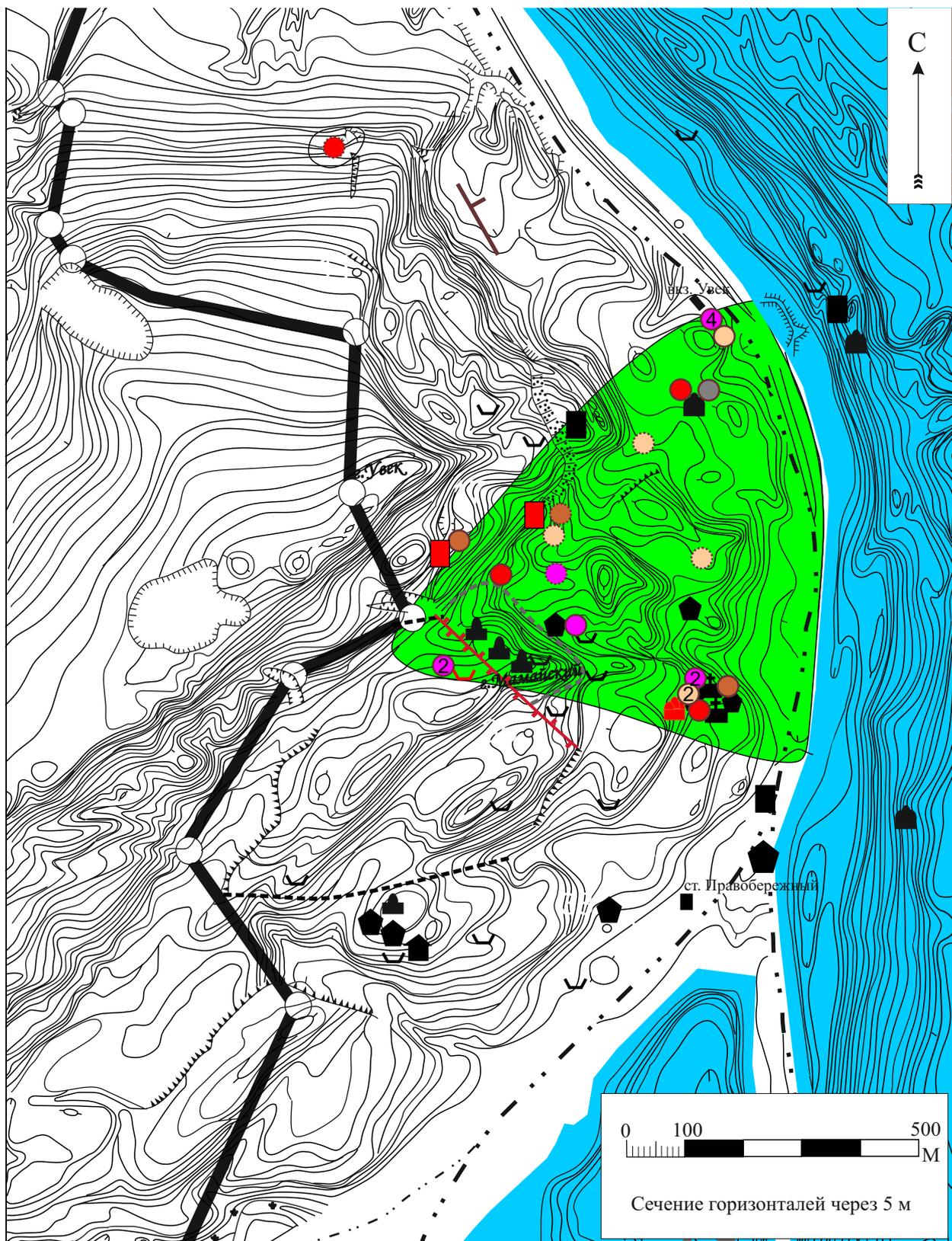
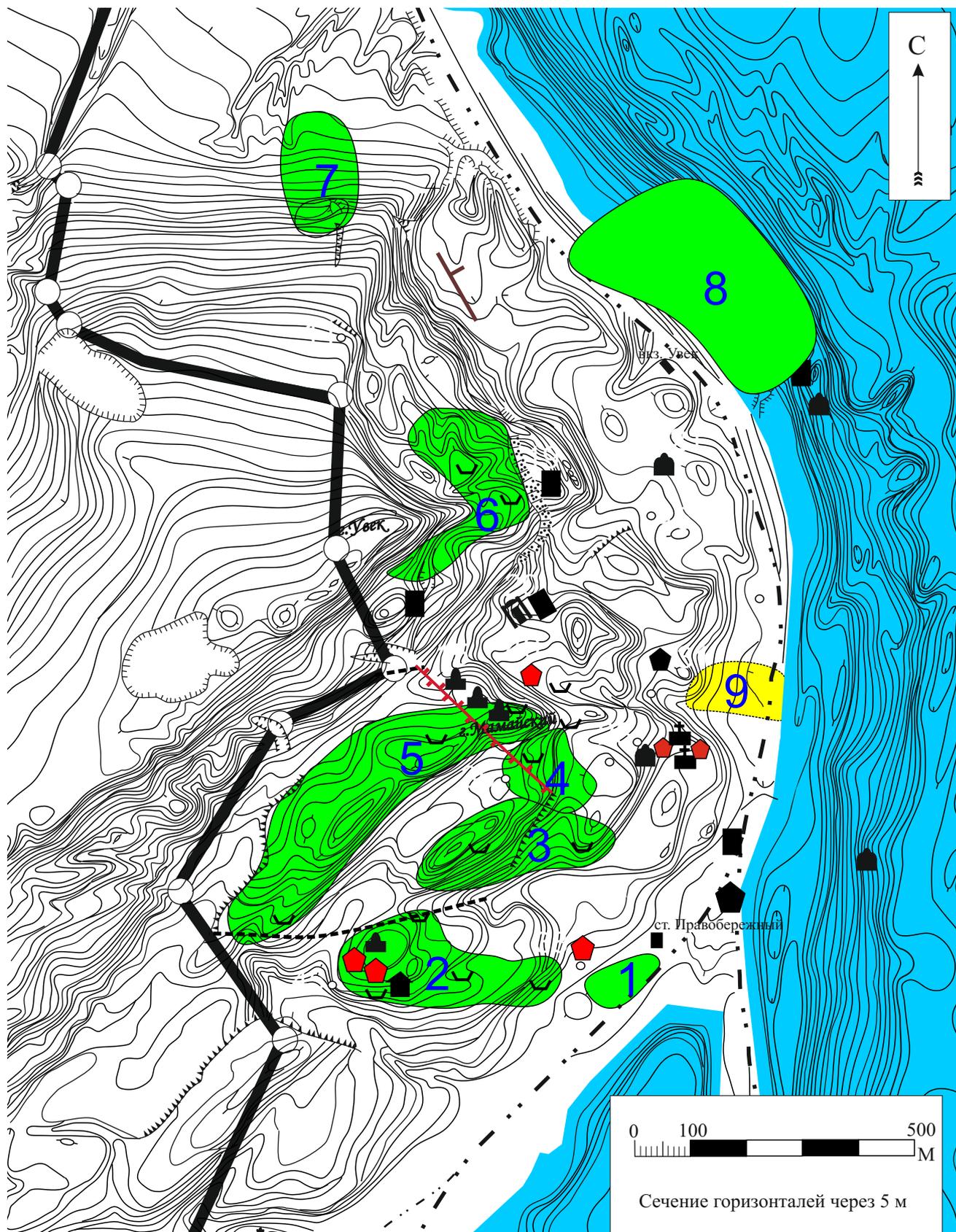

Рис. 70. Границы Укека к концу междоусобицы (конец 1370-х гг.)

Номер на некрополе является порядковым номером в главе 2 диссертации.

● выявленный некрополь   ● гипотетически выделяемый некрополь

◆ горны

Рис. 71. Карта некрополей и ремесленных сооружений (горнов)

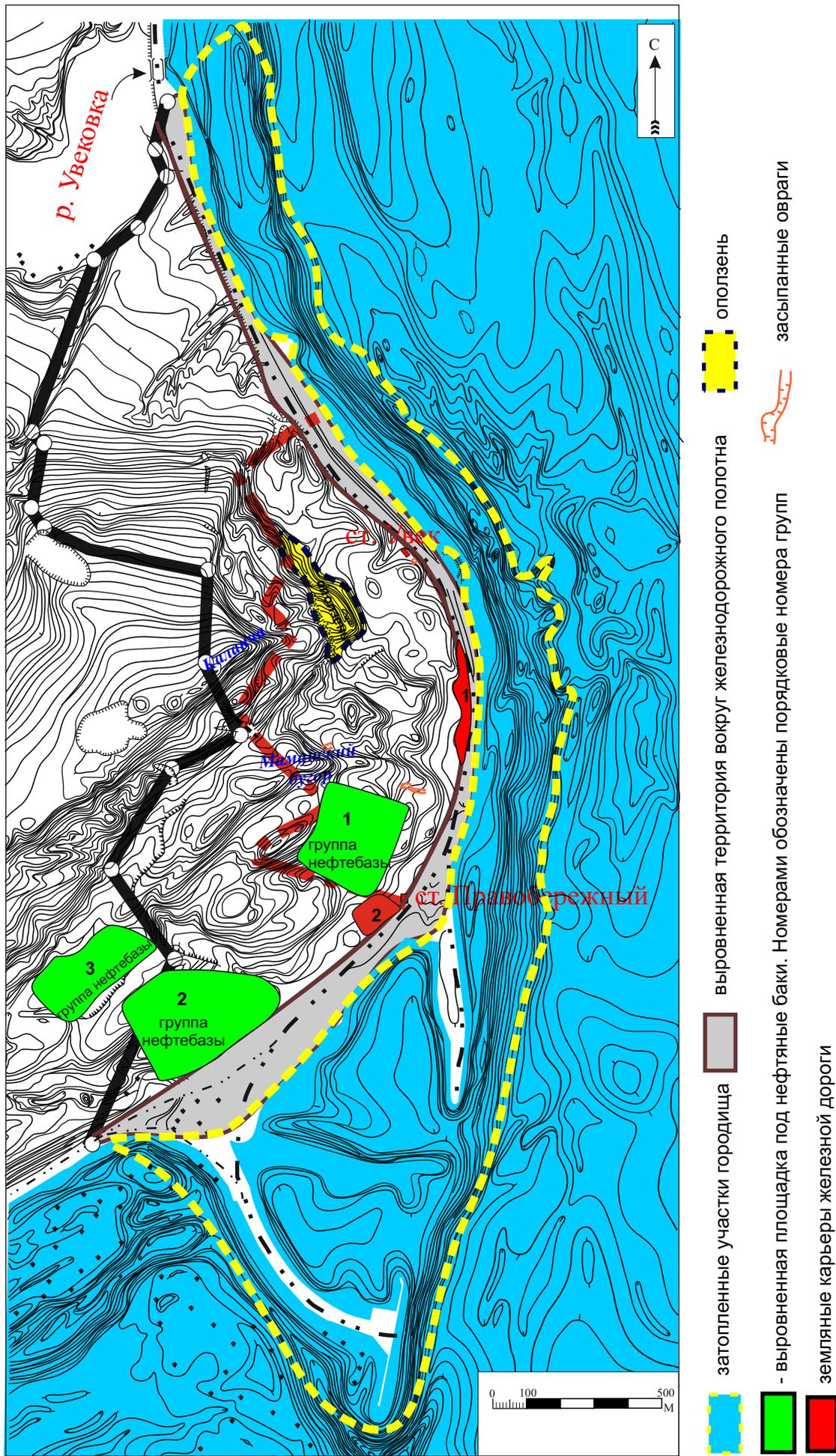

Рис. 72. Карта разрушения культурного слоя Увекского городища

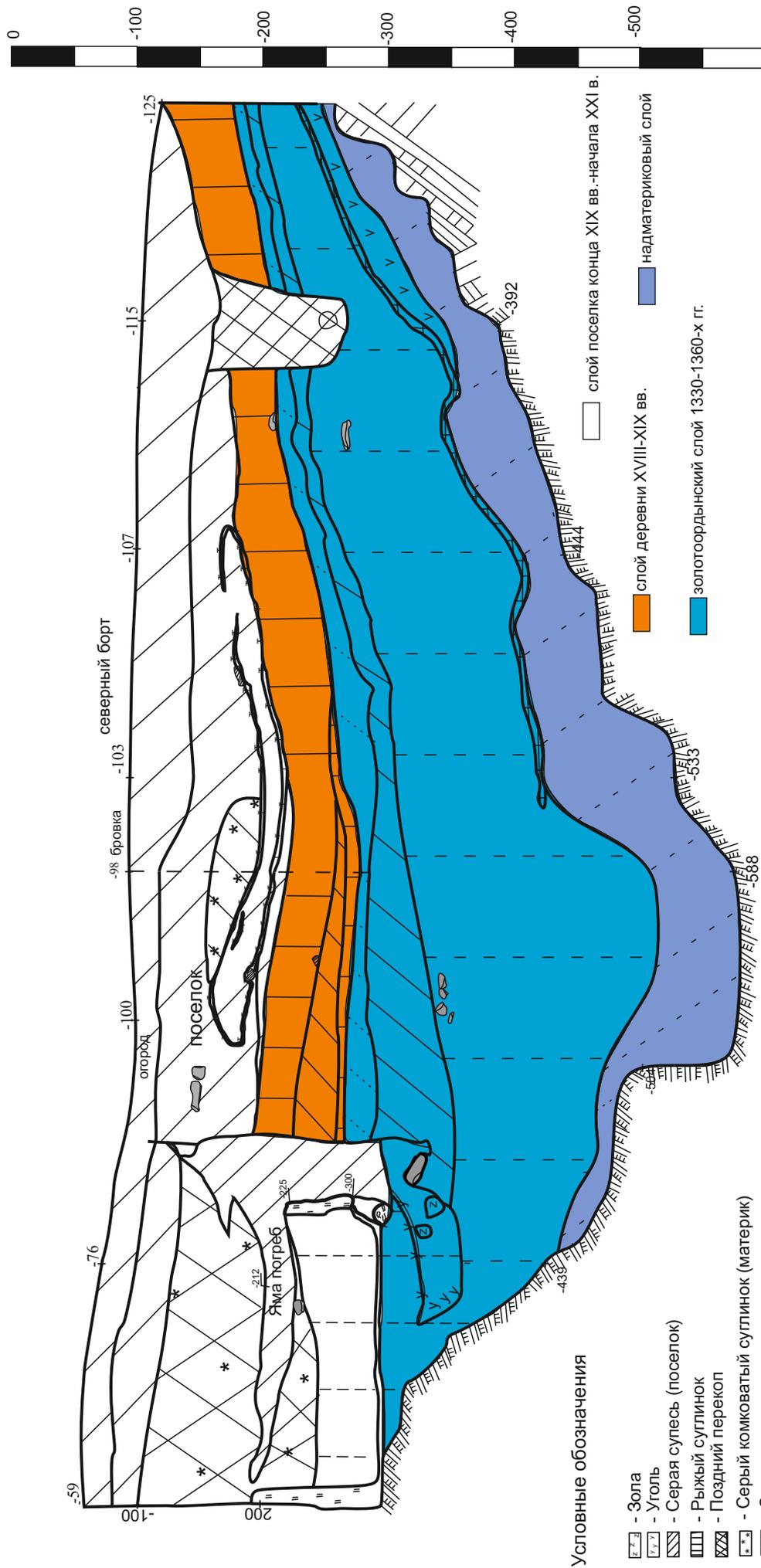

Рис. 73. Чертеж стратиграфического разреза «северного» борта раскопа VIII 2016 г. в прибрежной части городища. (Кубанкин, 2017. Л. 215. Рис. 184)

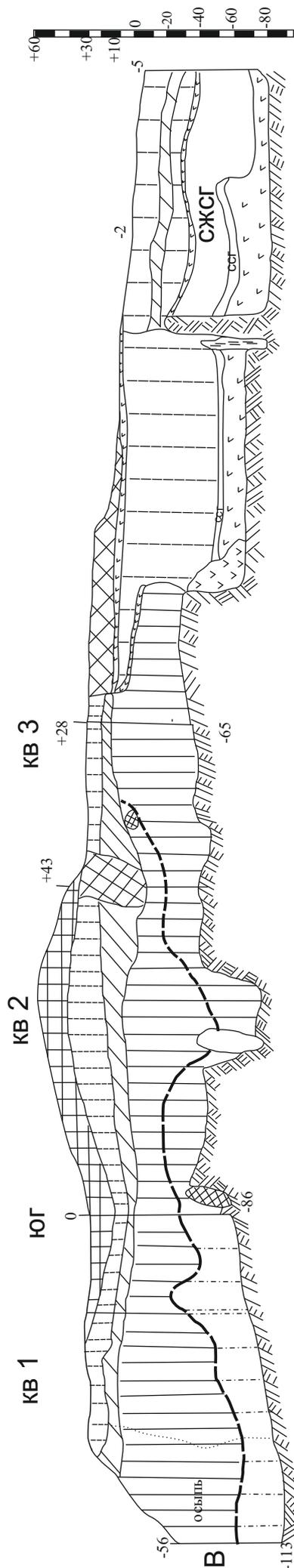
А. Северная половина восточного фаса бровки и северный борт участка Б. Вид с ЮВ.

Б. Северный борт участка Б. Вид с ЮВ.

1 - серая супесь; 2 - пестроцвет; 3 - предматерик

Рис. 74. Фото стратиграфического разреза северного борта раскопа VIII в прибрежной части городища (Кубанкин, 2017. Л. 212. Рис. 179-180)

- рыхлая супесь различных оттенков (осыпь, выкид)
- светло-серая супесь (XX век) - дерн
- серая рыхлая супесь с включением древесного угля (Золотая Орда)
- ПРС - серый комковатый суглинок
- серо-желтая глина (материк) - поздние перекопы
- дерн - глина - камень - выкид
- многослойный затёк - тлен древесный
- столб деревянный

Рис. 75. Чертеж и фото стратиграфического разреза «южного» борта раскопа VII 2015 г. в прибрежной части городища (Кубанкин, 2016. Л. 151-152. Рис. 140, 142)

Рис. 76. Фото стратиграфии западного борта шурфа 6 из южного участка прибрежной части городища (Курочкина, 2012. Илл. 74.3).

Рис. 77. Фото стратиграфии северного борта шурфа 10 из южного участка прибрежной части городища (Курочкина, 2012. Илл. 105.1)

Рис. 80. Фото восточной стенки раскопа XVII на участке 2 (южная половина), на среднем ярусе срединной части городища (Кубанкин, 2024. Рис. 371)

Рис. 81. Фото восточной стенки раскопа XVII на участке 1, на среднем ярусе срединной части городища (Кубанкин, 2024. Рис. 372)

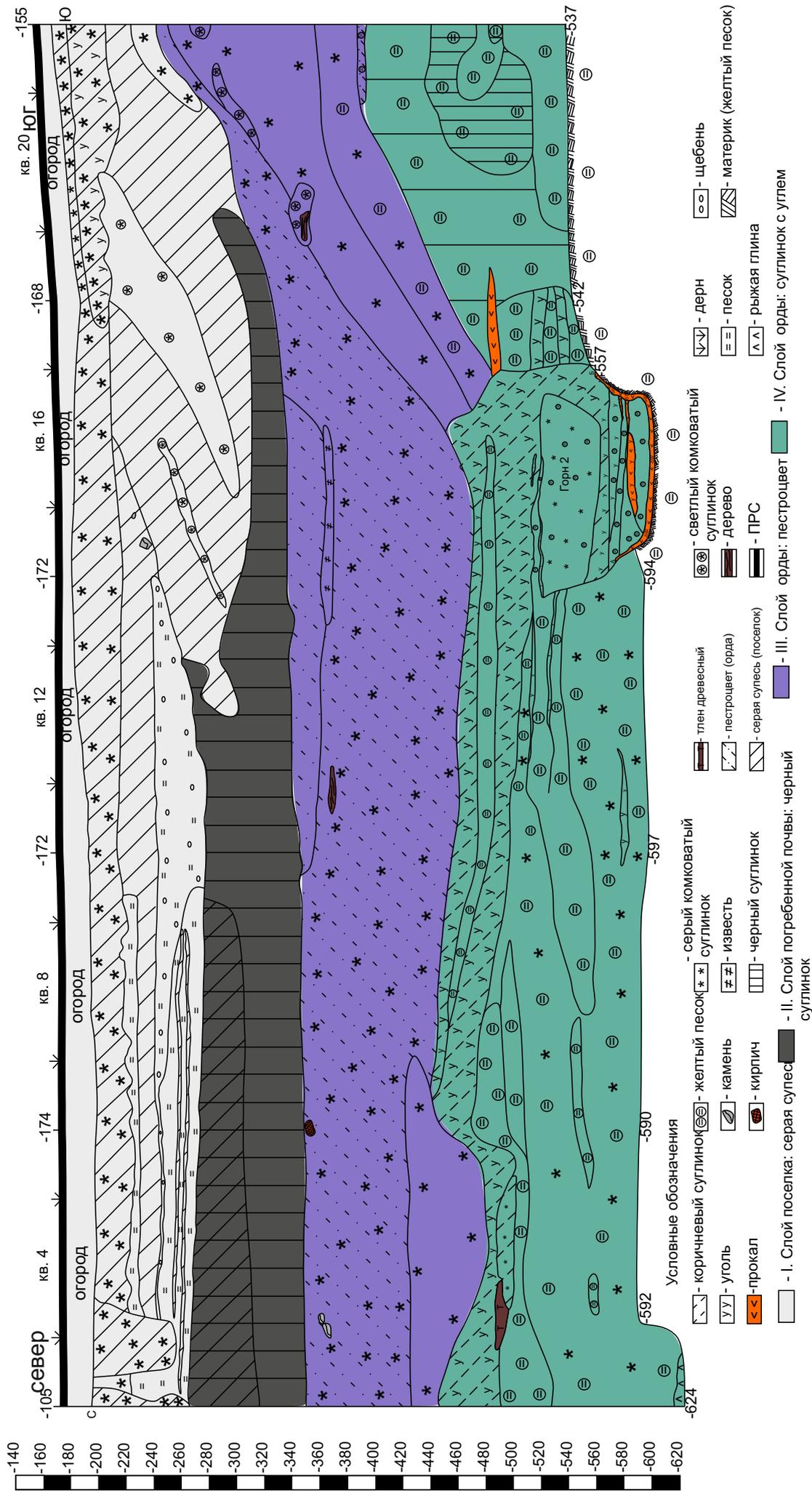

Рис. 82. Чертеж стратиграфического разреза восточного борта раскопа XVII, 2022 г. на среднем ярусе серединой части городища (Кубанкин, 2024. Рис. 374)

Рис. 83. Стратиграфия южного створа раскопа III на «покатости к Волге» (Кубанкин, 2012а. Рис. 226)

Рис. 84. Стратиграфия восточного створа раскопа III на «покатости к Волге» (Кубанкин, 2012а. Рис. 209)

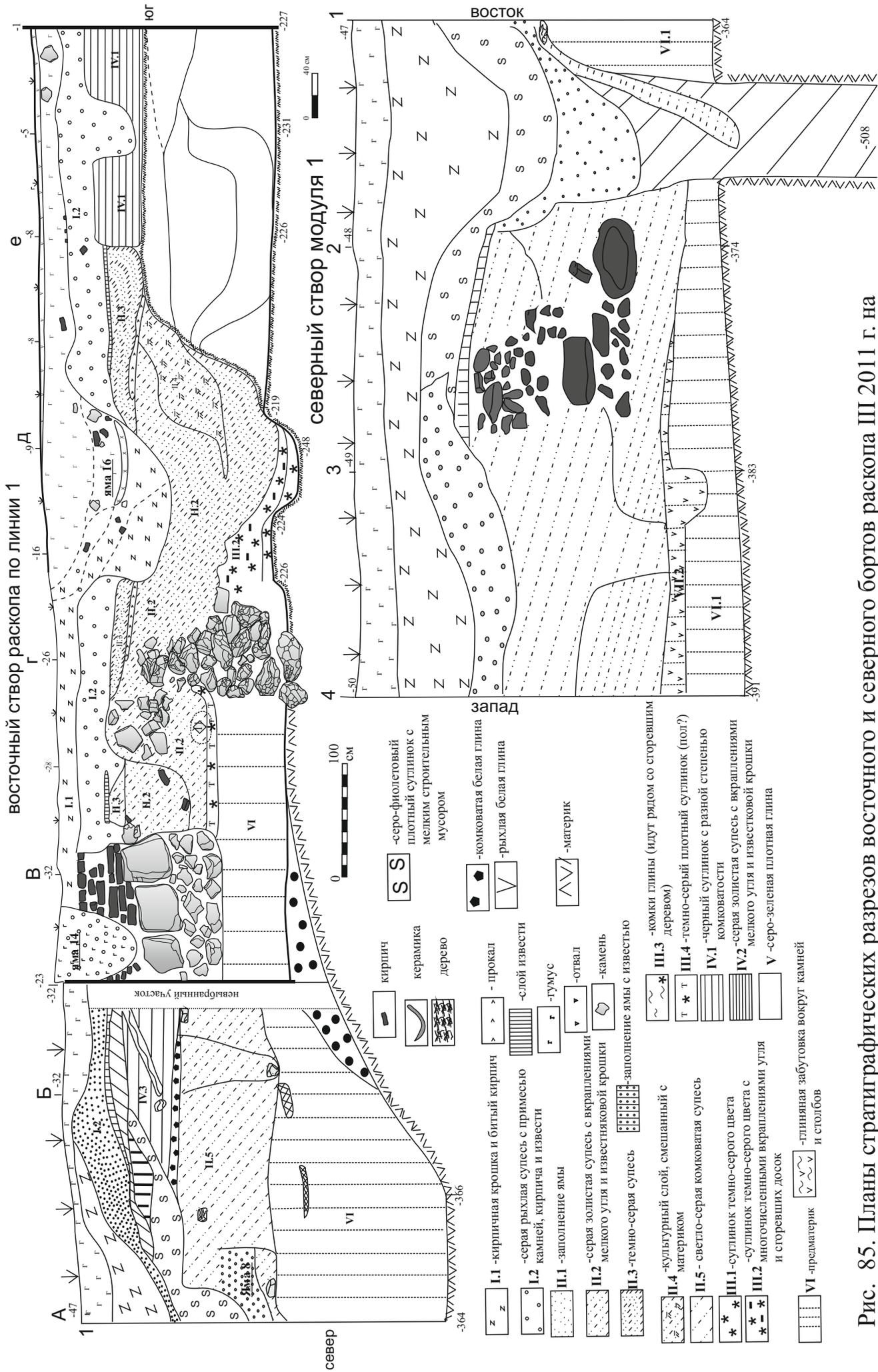
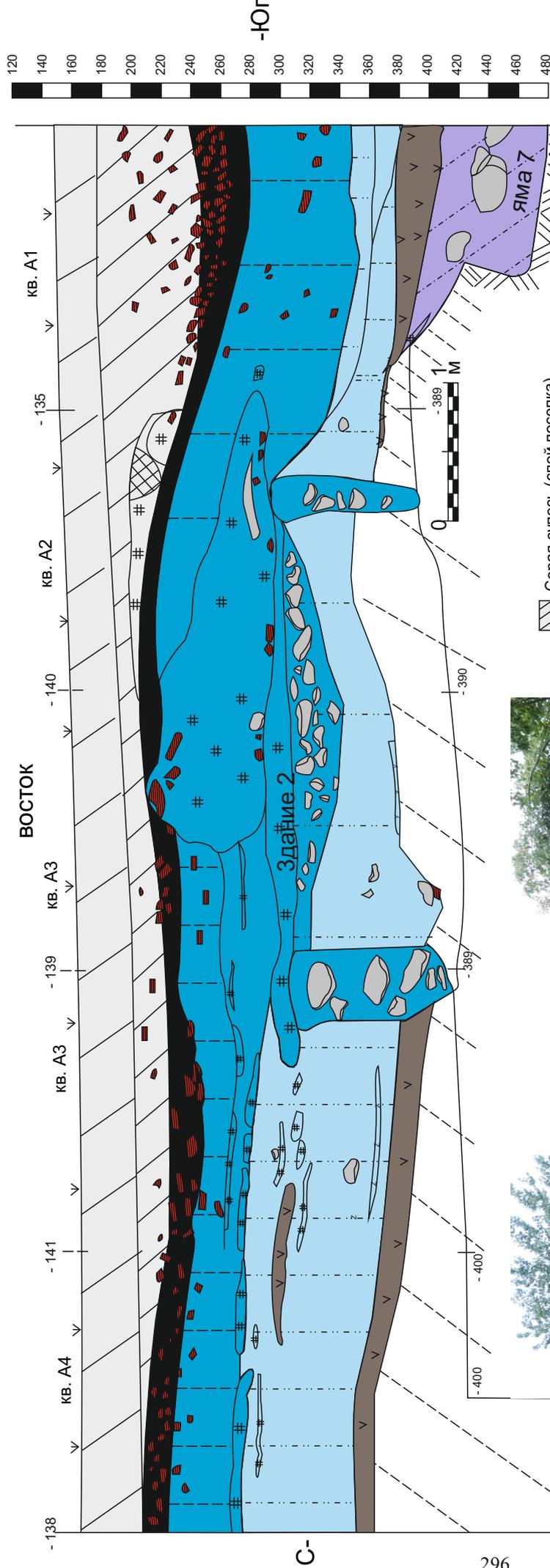

Рис. 85. Планы стратиграфических разрезов восточного и северного бортов раскопа III 2011 г. на «пюкатости к Волге» в середине части городища (Кубанкин, 2012а. Рис. 215, 228)

- Серая супесь (сплоя поселка)
- Пестроцвет
- Пестроцвет с золой
- Погребенная почва
- Материковый выкид из ямы 5
- Черный суглинок (предматерик)
- Желтая глина (материк)
- Поздний перекоп
- Кирпич красноглиняный
- Камень
- Известь
- Уголь
- Зола

Рис. 87. План и фото стратиграфического разреза восточного борга раскопа XIII 2019 г. на «покатости к Волге» в середине части городища (Кубанкин, 2020а. Рис. 208, 210)

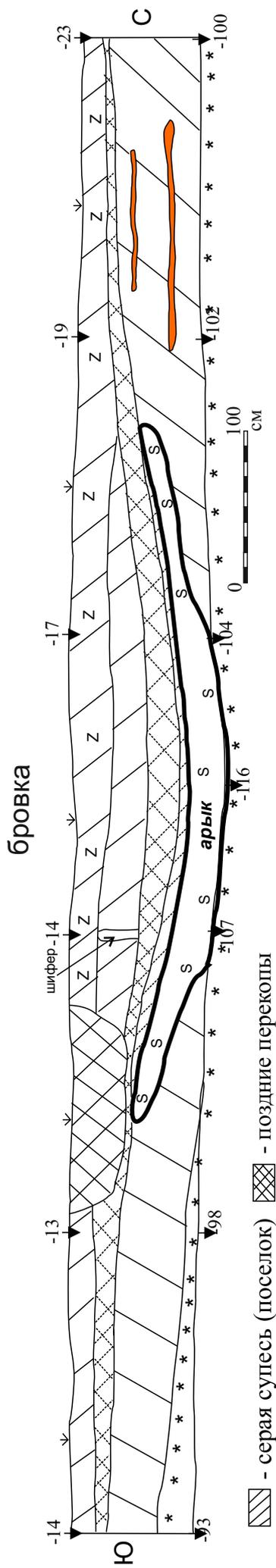

Рис. 88. План и фото стратиграфического разреза лицевого фаса бровки раскопа X 2018 г. на северо-западной окраине городища. (Кубанкин, 2019. Рис. 61, 67)

Рис. 89. Фото стратиграфии северного створа раскопа VI на северо-западной окраине городища (Кубанкин, 2015. Рис. 247)

Рис. 90. Фото стратиграфии южного створа раскопа VI на северо-западной окраине городища (Кубанкин, 2015. Рис. 249)

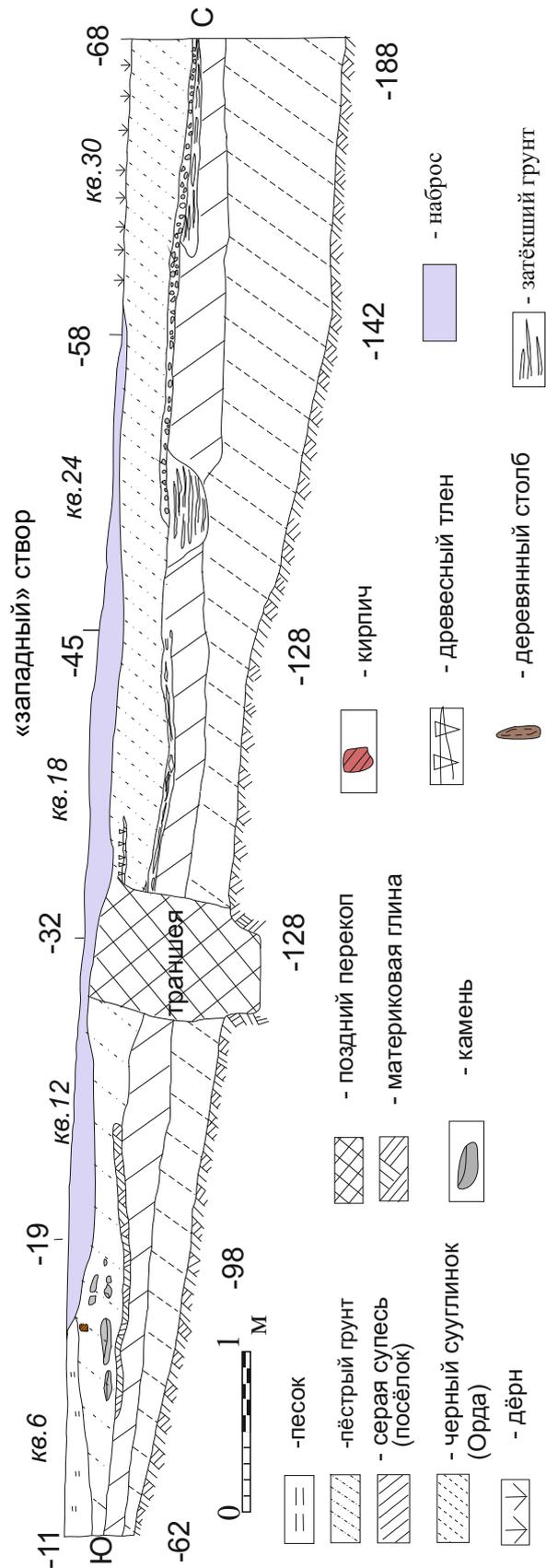

Рис. 92. Стратиграфический план и фото «западного» борга раскопа IX 2017 г. на западной окраине городища (Кубанкин, 2018. Рис. 53, 54)